

Январь
2018

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

***УпДК: делать работу дипмиссий
в Москве привлекательной***

Алексей Изотов

Начальник ГлавУпДК при МИД России

75 лет дипотношениям России и Австралии

Джули Бишоп

Министр иностранных дел Австралии

***Россия - Япония: к открытию
перекрестного Года***

Михаил Швыдкой

*Спецпредставитель Президента РФ
по международному культурному сотрудничеству*

Александр Ильшев-Введенский

Начальник отдела Японии 3 ДА МИД России

Китай и новая структура глобального управления

Ли Хуэй

Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в России

Основной целью компании является обеспечение энергетического комплекса РФ качественными услугами в области ремонта, реконструкции и строительства энергетических

объектов любой сложности. Компания сконцентрировала и объединила вокруг себя настоящих профессионалов из сферы энергетики, единомышленников, имеющих многолетний бесценный опыт работы в крупнейших электрогенерирующих компаниях РФ.

Основными заказчиками ООО «ПРО ГРЭС» являются такие крупные компании, как ПАО «Мосэнерго», ПАО «ОГК-2», ОАО «ТГК-1», ПАО «Интер РАО ЕЭС».

Компания предлагает услуги ЕРС-контрактора (генерального подрядчика), начиная от работ по проектированию, поставке нестандартного оборудования, выполнению строительного-монтажных и пусконаладочных работ, заканчивая вводом объекта в эксплуатацию.

К особо значимым проектам для компании, реализованным собственными силами, можно отнести такие объекты, как Реконструкция энергоблока №2 (330 МВт) на Рязанской ГРЭС – филиале ПАО «ОГК-2» с заменой основного оборудования, а также строительство ХВО на ТЭЦ-12 и ТЭЦ-22 – филиалах ПАО «Мосэнерго», ОРУ и нового КРУЭ на ТЭЦ-20, мазутного хозяйства для энергоблока №10 Троицкой ГРЭС (ПСУ-660 МВт), реконструкцию ОРУ, очистных сооружений и БНС-4 для Троицкой ГРЭС.

Постоянно развиваясь и осваивая новые направления, с 2015 года компания реализует проект по реконструкции энергоблока с турбиной типа Т-250/300-240 ст. №9 на ТЭЦ-22 - филиале ПАО «Мосэнерго», а также осваивает для себя новое направление деятельности по реконструкции гидроэнергетических объектов.

Сегодня компания выполняет весь спектр ремонтных работ на Троицкой ГРЭС, обеспечивая на протяжении многих лет надежность и безаварийную эксплуатацию одной из самых крупных и стратегически важной теплоэлектростанции в регионе. Созданное обособленное подразделение в городе Троицке насчитывает более 800 человек.

На сегодняшний момент в штате ООО «ПРО ГРЭС» трудятся более 2500 человек – профессионалов своего дела с большим опытом работы в энергетике. В числе постоянных поставщиков и партнеров крупнейшие мировые и отечественные изготовители электротехнического, котельного и турбинного оборудования на территории РФ.

За время своего существования ООО «ПРО ГРЭС» реализовало более 100 проектов, направленных на повышение надежности и эффективности электрогенерирующих и промышленных предприятий. В планах компании – расширить круг своих заказчиков по всей территории Российской Федерации, а также освоить серьезнейшую отрасль энергетики – атомную.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Содержание

ДИПЛОМАТИЯ

А.Изотов. Первоочередной задачей было и остается создание дипмиссиям разных стран комфортных условий для работы и жизни в России 6

Главное производственно-коммерческое управление по обслуживанию дипломатического корпуса при Министерстве иностранных дел Российской Федерации (ГлавУпДК при МИД России) почти 100 лет создает для зарубежных посольств в Москве благоприятные и комфортные условия для работы и проживания в нашей стране. Диапазон его деятельности значителен: обеспечение служебными и жилыми помещениями, предоставление медицинских, кадровых, транспортных услуг, организация отдыха и спортивных мероприятий и многое другое.

Джули Бишоп, министр иностранных дел Австралии
Австралия - Россия: 75 лет со дня установления дипломатических отношений 13

В октябре 1942 года, период трагических событий Второй мировой войны, главы внешнеполитических ведомств СССР и Австралии встретились в Лондоне для того, чтобы заявить об установлении дипломатических отношений и общих намерениях в борьбе против фашистской Германии. За прошедшие три четверти века у двух государств сложились зрелые взаимоотношения, которые означают, что Россия и Австралия взаимодействуют в различных областях двухсторонних и многосторонних отношениях, но также смотрят правде в глаза, напрямую заявляя о разногласиях.

В.Сибилёв. О новых аспектах и тенденциях развития
российско-ботсванских отношений 20

Минувший год характеризовался дальнейшим поступательным развитием двусторонних связей между Россией и Ботсваной: укреплением межгосударственной договорно-правовой базы, расширением сотрудничества министерств и ведомств, молодых предпринимателей, журналистов и артистов, учащихся средних школ, студентов.

ПОЛИТИКА

А.Ильшев-Введенский, М.Швыдкой. Россия - Япония:
исторические перекрестки. К открытию Года России
в Японии и Года Японии в России 28

2018 год - в соответствии с российско-японской договоренностью на высшем уровне, достигнутой в сентябре 2017 года во Владивостоке, - объявлен Годом России в Японии и Годом Японии в России. Это поистине знаковое событие, которое свидетельствует о растущем уровне доверия между двумя странами. Оно проводится впервые в истории двусторонних отношений.

А.Крамаренко. О чем говорит визит в Москву
министра иностранных дел Великобритании Б.Джонсона 44

22 декабря 2017 года состоялся рабочий визит в Россию министра иностранных дел Великобритании Б.Джонсона, который провел переговоры с С.В.Лавровым. По итогам состоявшихся обсуждений оба министра на совместной пресс-конференции говорили о необходимости восстановления взаимного доверия, о том, что нынешнее состояние отношений между Москвой и Лондоном никак нельзя назвать удовлетворительным.

А.Бирюков. Новая реальность формирующегося
многополярного миропорядка: научно-технологическое
сотрудничество России и Китая 55

В октябре в Китае и России произошли знаковые, хотя и не сопоставимые по масштабу события - XIX съезд КПК и заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». Объединяет эти события обращение руководства стран к научно-технологическому прогрессу как мощнейшему фактору национального развития и международной политики этих великих держав.

В.Лукин. К вопросу о национальной
антарктической стратегии 74

Участниками Договора об Антарктике являются 53 государства, представляющие все континенты земного шара, более 67% населения планеты и наиболее экономически и научно-технически развитые государства.

Несмотря на свою серьезную географическую удаленность, Антарктика продолжает оставаться в сфере российских государственных интересов.

МОСКОВСКИЙ ДИПКОРПУС

Ли Хуэй, Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в России
Китай играет ведущую роль в новой структуре глобального управления 98

Будучи вторым по величине экономическим субъектом в мире, Китай является важным участником, строителем и вкладчиком действующей международной системы. Цель участия Китая в глобальном управлении заключается в урегулировании вопросов, связанных с неэффективностью результатов управления, недействительностью методов управления, неточностью курса управления.

ТЕНДЕНЦИИ

А.Канунников. Гражданское общество и глобальное управление 110

При обсуждении возможных путей решения общепланетарных проблем человечества все чаще говорится о необходимости создания системы глобального управления, основанной на совокупности ценностей, объединяющих людей всех культурных, политических, религиозных и философских воззрений. Неслучайно эта тема находится в центре внимания Организации Объединенных Наций, в частности Комиссии ООН по глобальному управлению.

В.Васильев. Трансформация внутренних политических конфликтов в войны: номотетика и конкретика 121

Одним из самых серьезных вызовов для современного мирового сообщества продолжают оставаться внутренние политические конфликты (ВнПК). Проблема роста числа данных конфликтов, однако, начала давать о себе знать не в последние десятилетия. Вопреки расхожему мнению, уже в XIX и первой половине XX века ВнПК, протекавшие в особо острой форме, превалировали над межгосударственными военными столкновениями.

А.Люкманов, Д.Ковалева. О расширении повестки дня и задач международного контртеррористического сотрудничества 146

Непрекращающаяся эскалация угроз международного терроризма показывает, что ядром радикализации миллионов людей, вовлечения их в жесточайшие преступления является в первую очередь террористическая идеология - главный, универсальный, всеохватный, предельно эффективный,

дешевый и доступный инструмент мобилизации, вербовки террористов и подготовки террористических атак, подрыва общественной, политической безопасности, дестабилизации правопорядка и правительств, продвижения прочих террористических целей.

А.Филатов. Модели американской политической конфликтологии в условиях современных международных кризисов 154

Переговорная и принудительная модели разрешения конфликтных ситуаций, используемые американскими теоретиками и практиками, непосредственно сопряжены с внешнеполитической деятельностью, имеют большое значение не только для научного круга, но и для государственных учреждений, действующих в системе международных отношений.

ВЕХИ ИСТОРИИ

Ю.Булатов. СССР и Великобритания: союзники на афганской площадке 1942 года 172

26 мая 1942 года в Лондоне нарком иностранных дел СССР В.М.Молотов и министр иностранных дел Великобритании А.Иден подписали Договор о союзе в войне против гитлеровской Германии и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны в течение последующих 20 лет, который ускорил процесс консолидации сил в составе антигитлеровской коалиции. Однако он получил неоднозначную оценку в Королевстве Афганистан, которое официально заявило о своем нейтралитете в годы Второй мировой войны и поддерживало в 1939-1945 годах дипломатические отношения и со странами антигитлеровской коалиции, и с державами фашистского блока («ось» Рим - Берлин - Токио).

БИБЛИОТЕКА

И.Халевинский. Дипломатическая симфония в прозе 202

А.Синдеев. Научный стандарт изучения внешней политики России 210

Международная

ЖИЗНЬ

Дипломатия

Алексей Изотов:

«ГлавУнДК не только обеспечивает иностранным дипломатам соответствующие их статусу условия пребывания в России, но и сохраняет в надлежащем состоянии бесценные памятники истории и культуры, ведет весь комплекс реставрационных работ. Так, в этом году наши специалисты завершили реставрацию фасадов, кровли, ограды и въездных ворот резиденции посла Испании в Спасопесковском переулке. Ведем уникальные работы в особняках известного архитектора Льва Николаевича Кекушева».

Джули Бишоп:

«С момента, когда Австралия объявила войну Германии 3 сентября 1939 года вплоть до дня Победы в Европе в мае 1945 года, австралийские моряки и летчики сражались на европейском театре военных действий, в том числе в составе знаменитых «полярных конвоев», помогавших Советскому Союзу доставить необходимую военную технику. Мы по-прежнему отдаем дань уважения их самоотверженности и осознаем огромную цену, которую заплатил советский народ для достижения окончательной победы над военной агрессией».

Виктор Сибилёв:

«В настоящее время на Россию и Ботсвану приходится свыше 50% мировой добычи необработанных алмазов, а их крупнейший российский производитель АК «Алроса» в рамках СП с британской фирмой «Botswana Diamonds» с 2013 года ведет геологоразведочные и исследовательские работы в алмазоносных районах Орапа, Гопе и пустыне Калахари на основе 20 лицензий, предоставленных правительством Ботсваны до 2020 года».

Алексей ИЗОТОВ

Начальник ГлавУпДК
при МИД России
info@updk.ru

Первоочередной задачей было и остается создание дипмиссиям разных стран комфортных условий для работы и жизни в России

«Международная жизнь»: У ГлавУпДК богатая, насыщенная история. Расскажите, пожалуйста, с чего все начиналось? Какой эволюционный путь пришлось пройти за эти неполные 100 лет? Как удалось пережить распад Советского Союза и все потрясения «лихих» 1990-х?

Алексей Изотов, начальник ГлавУпДК при МИД России: В 2017 году Главному производственно-коммерческому управлению по обслуживанию дипломатического корпуса при Министерстве иностранных дел Российской Федерации (ГлавУпДК при МИД России) исполнилось 96 лет.

История организации неразрывно связана с историей страны. ГлавУпДК прошло большой путь - от созданного в 1921 году Бюро по обслуживанию иностранцев до современного предприятия, предоставляющего целый комплекс услуг.

Сложнейшие задачи пришлось решать Бюробину в годы Великой Отечественной войны. Его сотрудники участвовали в эвакуации дипломатических представительств из Москвы в Куйбышев, обеспечивали сохранность зданий посольств. Велась колоссальная работа по размещению дипломатических представителей в тылу.

Первоочередной задачей было и остается создание дипмиссиям разных стран комфортных условий для работы и жизни в России. Это касается обеспечения служебными и жилыми помещениями, а также предоставления целого комплекса разнообразных услуг: медицинских, кадровых, транспортных, организации отдыха и спортивных мероприятий.

Первыми в Москве мы начали предлагать в аренду недвижимость в многофункциональных комплексах со всей необходимой инфраструктурой и гарантией абсолютной безопасности. Здесь можно снять и жилье, и офисные помещения. Первым был построен «Парк Плейс Москоу» на Ленинском проспекте, затем еще три комплекса в престижных районах Москвы.

Даже в сложных для страны 1990-х годах предприятие развивалось, выполняя свою основную миссию. Сегодня услугами ГлавУпДК пользуются не только аккредитованные в России дипломаты, но и сотни представителей международного делового и корреспондентского сообщества более чем из 180 стран мира, а также российские юридические лица и граждане.

В ведении ГлавУпДК - более миллиона квадратных метров офисных и жилых помещений, свыше 150 московских особняков, большинство из которых являются объектами культурного наследия.

С уверенностью могу сказать, что ГлавУпДК - старейший и наиболее опытный игрок на рынке московской недвижимости, оказывающий услуги цивилизованной аренды. Вся недвижимость - государственная, она находится в федеральной собственности. Отсюда - понятное ценообразование и прозрачные договоры. Сегодня на площадях ГлавУпДК размещаются сотрудники более 2 тыс. иностранных и российских компаний.

«Международная жизнь»: Ваша компания занимает особую нишу на российском рынке услуг, работая на различных направлениях с дипломатическим корпусом. В чем специфика вашей деятельности? Что делает вашу работу уникальной?

А.Изотов: Комплекс услуг ГлавУпДК охватывает практически все стороны пребывания в России иностранного сообщества: высококвалифицированное медицинское обслуживание (филиал «Мединцентр»), организацию деловых и развлекательных мероприятий (Культурный центр), бухгалтерские и кадровые услуги (филиал фирмы «Инпредкадры»), комплекс автотранспортных услуг (филиал «Спецавтоцентр»). Филиалами ГлавУпДК также являются популярные среди дипломатического сообщества и москвичей комплексы отдыха «Москоу Кантри Клуб» и «Завидово».

ГлавУпДК старается знакомить представителей иностранного сообщества с Россией, ее историей и культурой. На базе Культурного центра и наших отелей проводятся различные выставки, встречи с деятелями культуры.

Мы стремимся дать дипломатам возможность общаться не только в стенах кабинетов, а, например, на спортивных площадках. Ежегодно уже на протяжении 20 лет проводим дипломатические игры по летним и зимним видам спорта. Такая традиция пользуется большой популярностью среди представителей дипмиссий. Азарт и накал спортивной борьбы там высочайший.

С давних пор девиз ГлавУпДК - «Гостеприимство - наша профессия». Именно благодаря преемственности традиций и сохранению высокого стандарта качества, организация уже почти век пользуется уважением клиентов и партнеров.

«Международная жизнь»: Отдельного упоминания заслуживают комплексы отдыха ГлавУпДК «Москоу Кантри Клуб» и «Завидово». Пожалуйста, расскажите о них.

А.Изотов: «Москоу Кантри Клуб» расположен всего в 15 км от Москвы в западном направлении. Комфортабельный комплекс отдыха предлагает размещение в пятизвездочном отеле и коттеджах, арендуемых преимущественно на длительный период. К услугам гостей - курортная зона с пляжем, территорией для прогулок, полем для мини-гольфа, зоопарком. Там расположен современный спорт-комплекс с крытым бассейном, тренажерными залами, теннисными кортами, площадками для бадминтона, солярием и саунами.

В «Москоу Кантри Клуб» работает старейший в России гольф-клуб с первым в стране 18-луночным профессиональным полем, ко-

торое строилось по эксклюзивному проекту американской династии архитекторов гольф-полей Трент Джонс.

Сегодня это привилегированный деловой и спортивный центр международного масштаба. Там проходят международные турниры по гольфу, встречи и конференции представителей мирового и российского бизнес-сообщества. Курорт пользуется популярностью среди профессионалов и любителей гольфа. В 2017 году «Москоу Кантри Клуб» был признан лучшим российским гольф-отелем по версии «World Golf Awards».

В гольф-клубе состоит 480 постоянных членов. Такого количества активных игроков нет ни в одном другом российском гольф-клубе.

Любителям уединенного отдыха придется по душе курорт «Завидово» - «дальние дачи», расположенный в 100 км от Москвы, в месте слияния вод великой Волги и Шоши. На территории, превышающей 56 гектаров, царит уникальная атмосфера приватности и умиротворения - лесные рощи и поляны, бескрайние водные просторы... Возможно размещение в гостиничном комплексе, уютных коттеджах и таунхаусах.

В «Завидово» также есть все необходимое для полноценного отдыха: спортивный комплекс, площадки для волейбола, баскетбола и футбола, теннисные корты, спа с тропическим бассейном, стрелковый центр, рыбалка, охота, прокат снегоходов, квадроциклов и гольфкаров. Работает Центр водного спорта со всей необходимой инфраструктурой для хранения водного транспорта.

«Международная жизнь»: Есть ли где-нибудь в мире аналогичные по масштабу и роду деятельности структуры?

А.Изотов: Такие организации есть, но, как правило, в странах, которые либо входили в состав СССР, либо строили свою экономику по советскому образцу.

Мы поддерживаем с коллегами рабочие связи, обмениваемся опытом. Например, в прошлом году представители республик Беларусь, Вьетнам, Киргизия, Монголия, Таджикистан, Узбекистан приезжали к нам на конференцию, посвященную актуальным вопросам обслуживания дипломатических представительств. Совсем недавно нас посетили коллеги из ГУП «Таджикдипсервис», которые детально изучили наш опыт и поделились своими наработками.

На днях наша делегация вернулась из Вьетнама, где прошли консультации с коллегами из Управления по обслуживанию дипломатического корпуса Министерства иностранных дел Социалистической Республики Вьетнам. Это крупная организация с 50-летним опытом работы. В ее ведении 115 исторических зданий, расположенных в наиболее престижных районах Ханоя, и 440 апартаментов в дипломатическом квартале Van Phuc. Так же, как и мы, вьетнамские коллеги участвуют в развитии инфраструктуры для дипломатического корпуса. В частности, реализуются два проекта по строительству офисного здания в Ханое и уже четвертого жилого дипломатического квартала. УпДК МИД СРВ также осуществляет кадровое обслуживание диппредставительств.

В настоящее время мы прорабатываем вопрос подписания Меморандума о сотрудничестве с вьетнамской стороной. Ранее аналогичные документы были подписаны с ГП «Кыргыздипсервис» и ГУП «Таджикдипсервис». Такие договоренности способствуют обмену опытом и в конечном счете повышению качества услуг, оказываемых дипломатическому корпусу.

Замечу, в странах, где нет организаций, аналогичных ГлавУпДК, на плечи иностранных дипломатов ложатся все заботы по аренде и ремонту зданий диппредставительств, целому спектру бытовых проблем. Мы же все эти вопросы снимаем. Неоднократно приходилось слышать от аккредитованных в России иностранных послов, что для дипломатических представительств и иностранных компаний очень удобно получать весь комплекс услуг от одного исполнителя.

«Международная жизнь»: С учетом особой взыскательности клиентов у вас, несомненно, высокие требования к сотрудникам. Как осуществляется отбор на вакантные должности и кто может претендовать на внушающий уважение статус работника ГлавУпДК при МИД России?

А.Изотов: Сотрудники, работающие непосредственно с клиентами, обязательно владеют иностранными языками, навыками организационно-протокольной работы.

Все кандидаты, рассматриваемые на вакантные должности, проходят тестирование, тщательную проверку службой безопасности и

ряд собеседований по разным аспектам деятельности, а не только у непосредственного руководителя.

Традиционно отдельные наши направления - отдых, спорт, аренда недвижимости, медицина - ценятся клиентами за особый подход к обеспечению безопасности и гарантий абсолютной приватности.

Все сотрудники ГлавУпДК разделяют такой подход и неукоснительно следуют требованиям Кодекса служебной этики.

«Международная жизнь»: Вы отметили, что в ведении ГлавУпДК более 150 московских особняков. Расскажите, пожалуйста, про эти объекты. Как удается сохранять их уникальный исторический облик?

А.Изотов: Большинство особняков, находящихся в ведении ГлавУпДК, - объекты культурного наследия. Во многих из них размещаются посольства иностранных государств.

ГлавУпДК не только обеспечивает иностранным дипломатам соответствующие их статусу условия пребывания в России, но и сохраняет в надлежащем состоянии бесценные памятники истории и культуры, ведет весь комплекс реставрационных работ.

Так, в этом году наши специалисты завершили реставрацию фасадов, кровли, ограды и въездных ворот резиденции посла Испании в Спасопесковском переулке. Ведем уникальные работы в особняках известного архитектора Льва Николаевича Кекушева.

В здании посольства Новой Зеландии, на Поварской улице, производим первый за всю историю строения масштабный капитальный ремонт с элементами реконструкции и реставрации.

В ходе реставрации другого особняка Л.Кекушева, на Остоженке, 21, состоялось знаковое событие для любителей московской архитектуры. На крышу здания, на высоту 15 метров, была установлена четырехметровая скульптура медного льва - главного символа творчества Л.Кекушева, утерянная в начале XX века.

Архитекторы и строители ГлавУпДК и специализированных организаций кропотливо восстанавливают первоначальный облик объектов культурного наследия. Работа ведется по архивным историческим фотографиям. Проекты реализуются в соответствии с требованиями Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Феде-

рации» и проходят согласование с Департаментом культурного наследия Москвы.

Содержание и эксплуатация исторических зданий осуществляются в строгом соответствии с требованиями российского законодательства под контролем государственных органов по охране памятников.

Добавлю, что по итогам конкурса правительства Москвы на лучший проект в области сохранения и популяризации объектов культурного наследия «Московская реставрация» ГлавУпДК неоднократно становилось лауреатом за лучшую организацию реставрационных работ.

Ключевые слова: многофункциональные комплексы, цивилизационная аренда, преемственность традиций, высокий стандарт качества, ГлавУпДК при МИД России.

Джули БИШОП

Министр иностранных дел
Австралии

Австралия - Россия: 75 лет со дня установления дипломатических отношений

Когда министр иностранных дел Австралии Г.Эварт и его советский коллега В.М.Молотов встретились в Лондоне 10 октября 1942 года для установления дипломатических отношений, исход Второй мировой войны еще совершенно не был predetermined. В то время мы были союзниками в борьбе против гитлеровской Германии.

С момента, когда Австралия объявила войну Германии 3 сентября 1939 года вплоть до дня Победы в Европе в мае 1945 года, австралийские моряки и летчики сражались на европейском театре военных действий, в том числе в составе знаменитых «полярных конвоев», помогавших Советскому Союзу доставить необходимую военную технику. Мы по-прежнему отдаем дань уважения их самоотверженности и осознаем огромную цену, которую заплатил советский народ для достижения окончательной победы над военной агрессией.

Это не первый случай, когда Австралия и Россия воевали с общим врагом. Широко известно, что становление военного опыта

Австралии, включая Галлиполийскую и Дарданелльскую операции 1915 года, произошло в период кампании по захвату Константинополя и принуждению Османской империи к капитуляции. Менее известно, что в период Первой мировой войны около 800 граждан Российской империи сражались за границу в австралийской военной форме, а 35 из них 25 апреля 1915 года участвовали в высадке в Галлиполи. Эти добровольцы были из числа примерно 5 тыс. российских эмигрантов, обретших к тому времени новый дом в Австралии. Из них погибло более 160 человек. Их имена, наряду с другими 60 тыс. сограждан-австралийцев, отдавших свои жизни в Первой мировой войне, выбиты в бронзе на стенах Военного мемориала в Канберре.

Наш общий опыт участия в войнах в первой половине XX века основывался на исторических связях, корнями уходящих в начало британской колонизации Австралии. Первым известным российским поселенцем в Австралии стал бывший русский офицер, прибывший из Англии в 1804 году как заключенный. В 1807 году в порт Сидней зашел шлюп «Нева» в рамках кругосветного плавания капитана Людвиг (Леонтия) фон Гагемейстера. В дальнейшем российские корабли в Сиднейской бухте стали настолько обычным делом, что место их швартовки в заливе Ньютрал-Бэй получило известность как «русский мыс».

В преддверии Крымской войны по австралийским колониям разнесся слух о неизбежном вторжении русских. Для защиты гавани Сиднея и залива Порт-Филлип в Мельбурне были построены оборонительные сооружения. Отношения вскоре вернулись в более дружественную плоскость: ускорение экономического и политического развития Австралии, чему способствовало открытие в 1850-х годах золотых месторождений, привлекало иммигрантов со всего света. Российская империя назначила своих первых консульских представителей в 1857-1858 годах, а первый штатный консул Алексей Путята прибыл в Мельбурн в декабре 1893 года. Когда австралийские колонии мирным путем объединились, чтобы образовать независимый Австралийский Союз, Российскую империю на открытии первой сессии Федерального парламента в 1901 году представлял консул Николай Пассек, которого можно увидеть на картине, написанной в честь этого события.

Количество россиян в Австралии росло волнообразно - приток возрастал после восстания в России 1905 года, революции 1917 года

и Второй мировой войны. Среди этих эмигрантов были и родители Александра Прохорова, родившегося в 1916 году в Атертоне, на севере штата Квинсленд. Отучившись несколько лет в начальной школе, в 1920-х годах он вернулся с семьей в СССР, где впоследствии стал известным физиком и изобрел лазер, за что получил Нобелевскую премию. Согласно переписи населения, проведенной в Австралии в 2016 году, около 85 тыс. человек указали, что имеют русские или российские корни.

При встрече в 1942 году Г.Эватт и В.М.Молотов не могли предсказать траекторию развития наших двусторонних отношений в течение последующих 75 лет. В то время Австралия была молодой страной, находилась в процессе формирования и поиска своего места в мире. С тех пор она заработала себе репутацию государства, которое смотрит на мир ясным взглядом и придерживается конструктивного подхода. Эти принципы четко изложены в «Белой книге» по внешней политике Австралии 2017 года.

За прошедшие три четверти века у нас с Россией сложились зрелые взаимоотношения. Они означают, что мы можем смотреть правде в глаза и напрямую заявлять о разногласиях, не уклоняясь от трудных дискуссий. Такая необходимость возникла в последние годы, когда между нами появилась напряженность, особенно в связи с обстоятельствами, связанными с трагическим инцидентом самолета малайзийской авиакомпании, выполнявшего рейс МН17.

Австралия решительно поддерживает возглавляемое Нидерландами уголовное расследование по факту катастрофы этого воздушного судна и убеждена в его честности и профессиональном осуществлении. Расследование ведется независимо от правительства, что отражает строгое разделение исполнительной, законодательной и судебной власти в наших странах. Попытки любой страны поставить это под сомнение не только противоречат обязательствам, зафиксированным в принятой единогласно резолюции Совета Безопасности ООН 2166, но также являются проявлением неуважения к жертвам и их ближайшим родственникам. Австралия является третьей страной по числу своих граждан и жителей, находившихся на борту данного воздушного судна, поэтому для нее принципиально важно, чтобы свершилось правосудие во имя жертв трагедии, их семей и близких. Виновные в этом преступлении должны понести ответственность.

Наши взаимоотношения позволяют нам откровенно обмениваться мнениями по этому и другим вопросам. Разногласия не состав-

ляют всю ткань австралийско-российских отношений. Канберра и Москва географически удалены друг от друга, но у нас есть пересекающиеся глобальные и региональные интересы, и мы находим способы совместно работать в этих областях.

Современная Австралия прочно утвердила свою репутацию региональной державы с глобальными интересами. «Белая книга» по вопросам внешней политики Австралии 2017 года является основой, определяющей наш подход к делам региона и всего мира на ближайшие десять лет.

На протяжении 27 лет экономика Австралии непрерывно растет. Страна ощущает очевидную пользу от последовательного осуществления структурных экономических реформ, повышения конкурентоспособности за счет устранения торговых барьеров и протекционистских мер, решительной приверженности делу сохранения и укрепления международного порядка на основе верховенства права. Гармоничное и живое мультикультурное общество Австралии, в котором половина нашего 24-миллионного населения так или иначе связана с миграцией из-за рубежа, соединяет нас практически со всеми странами планеты. Это предопределяет наши цели в области внешней политики и торговли, помогает последовательно развиваться как толерантной и космополитичной стране, заинтересованной в контактах с другими народами.

Для Австралии первостепенное значение имеет прочный мировой порядок на основе верховенства права и эффективная Организация Объединенных Наций. Тем не менее мы вступили в период, когда больше не можем воспринимать экономические выгоды и преимущества безопасности, возникшие в период после Второй мировой войны, как нечто само собой разумеющееся. Австралия активно поддерживает международную систему, при которой всем государствам обеспечена возможность с уверенностью продвигать свои интересы. Мы руководствуемся тем принципом, что не только Австралия, но и все другие страны смогут процветать и находиться в безопасности лишь при условии построения глобального порядка на основе согласованных правил. Австралия будет сотрудничать с другими странами для поддержания международного правопорядка, разрабатывать новые правила, поддерживать реформу международных институтов и находить решения глобальных проблем, таких как изменение климата и терроризм.

Именно на этом фоне мы рассматриваем наши нынешние и будущие отношения с Россией, деятельность и влияние которой имеют международные масштабы, а интересы вытекают из ее истории, географии и особых обязанностей в соответствии со статусом постоянного члена Совета Безопасности ООН.

По площади Австралия примерно в два раза меньше России, а численность населения составляет около одной шестой от российской, при этом объемы ВВП наших стран примерно одинаковы. Австралия занимает лидирующие позиции в таких важных для будущего процветания России областях, как технологии, производство оборудования и предоставление услуг для горнодобывающей промышленности, а также высшее и среднее профессиональное образование. Мы приветствуем интерес России к этим областям и видим широкие возможности для дальнейшего взаимовыгодного торгово-экономического взаимодействия. Австралия является одним из наиболее эффективных сельскохозяйственных производителей и экспортеров в мире, поэтому ее опыт пользуется большим спросом в России уже на протяжении многих лет. И вместе мы можем сделать еще больше.

Возможности наших экономических отношений сдерживаются принципиально различными взглядами на действия России в Крыму и на Востоке Украины. Как и многие другие страны, в ответ на них Австралия ввела экономические санкции. Наши меры точно ориентированы на определенные сегменты нефтегазовой промышленности, военно-технического сотрудничества и финансового сектора. Мы также сохраняем в силе запрет на въезд для ряда лиц, в частности из самопровозглашенных органов власти в Донбассе, которые Австралия не признает. Мы ясно дали понять России, что предпосылкой для отмены этих санкций является полное выполнение Минских соглашений («Минск-2»), для чего требуется строгое выполнение всеми сторонами своих обязательств.

В качестве ответной меры Россия запретила импорт ряда австралийских товаров, поэтому российские потребители не имеют доступа к высококачественным сельскохозяйственным продуктам из Австралии. У России также имеется перечень австралийских граждан, которым запрещен въезд на территорию Российской Федерации, но, в отличие от нас, он не опубликован.

Обе наши страны предпринимают активные усилия по упрочению стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе и региональной

архитектуры, включая восточноазиатские саммиты. У Австралии нет более важной долгосрочной внешнеполитической цели, чем сохранение нашего региона мирным и процветающим в период быстрых перемен. Мы активно содействуем поддержанию в регионе баланса, что способствует достижению упомянутой цели.

Мы продолжим укрепление нашего союза с Соединенными Штатами. Мы будем продолжать больше работать с демократиями Индо-Тихоокеанского региона, добиваться того, чтобы стать ведущим партнером для государств Юго-Восточной Азии и ставить амбициозные задачи по расширению взаимодействия с Китаем. Мы будем работать с Россией и другими странами, чтобы противостоять серьезной опасности, которую создает Северная Корея.

Австралия и Россия имеют также общие интересы в «Группе двадцати» и в обеспечении экономического процветания Индо-Тихоокеанского региона. Австралия будет и впредь поддерживать продвижение к открытой глобальной экономике и решительно выступать против протекционизма. Мы будем открывать рынки для австралийских компаний на основе четких и транспарентных правил. Мы будем продвигать такие модели экономической интеграции, которые снижают риски стратегического соперничества и способствуют миру и процветанию в Индо-Тихоокеанском регионе.

Австралия и Россия могут конструктивно взаимодействовать в решении глобальных проблем, имеющих трансграничный характер, например в области нераспространения и разоружения, борьбы с терроризмом, борьбы с транснациональной преступностью, предупреждения и преодоления последствий изменения климата. Австралия сделает все возможное для обеспечения безопасности австралийцев и для защиты наших свобод и образа жизни от таких угроз, как терроризм и кибератаки. Мы обеспечим для своей страны прочную оборону дома и будем предпринимать решительные действия за рубежом, чтобы отразить угрозы нашей безопасности. Будучи партнером с расширенными возможностями, мы будем продолжать взаимодействие с НАТО в решении вопросов глобальной безопасности.

Австралия гордится тем вкладом, который она внесла в международные дела. Мы продвигаем всеобщие права человека, верховенство закона и выступаем за снижение барьеров между людьми, экономиками и правительствами стран. Мы работаем над устранением неопределенностей, связанных с изменениями стратегического лан-

дшафта, и стремимся к укреплению экономического партнерства в регионе и за его пределами. Австралийская внешняя политика отражает наши ценности - свободу, демократию, главенство закона, равенство и взаимное уважение.

Эти принципы по-прежнему определяют наше взаимодействие с регионом и внешним миром так же, как они задают направление и отношениям с Россией. Хотя тональность и темпы наших официальных отношений с Россией за последние 75 лет были подвержены изменениям, прямые контакты между людьми оставались неизменными. Уверена, что даже в периоды разногласий и расхождений во мнениях наши страны будут продолжать взаимодействовать друг с другом в русле зрелых, конструктивных отношений и взаимного уважения.

Ключевые слова: Россия и Австралия, 75 лет дипломатическим отношениям.

Виктор СИБИЛЁВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол
России в Ботсване
botswana@mid.ru

О НОВЫХ АСПЕКТАХ И ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-БОТСВАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

2017 год характеризовался дальнейшим поступательным развитием двусторонних связей между Россией и Ботсваной «по многим азимутам»: укреплением договорно-правовой базы взаимного сотрудничества, привлечением к нему, наряду с представителями различных министерств и ведомств, новых участников, включая учащихся средних школ, студентов, молодых предпринимателей, журналистов и артистов, по линии молодежных, образовательных и культурных обменов.

Сначала Советский Союз, а затем его правопреемник Россия поддерживали и поддерживают с Ботсваной дружественные отношения с 30 сентября 1966 года - момента обретения последней независимости от Великобритании. Тогда в телеграмме Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.В.Подгорного были переданы поздравления первому Президенту Республики Ботсвана Серетсе Кхаме и ее народу с обретением независимости и выраже-

на готовность установить дипломатические отношения между двумя странами¹.

Свой отсчет, однако, они ведут с 6 марта 1970 года в результате обмена нотами между аккредитованными в Лондоне советским послом М.Н.Смирновским и высоким комиссаром (послом) Ботсваны Г.Чиепе, здравствующей поныне и недавно отметившей свое 95-летие.

Ботсвана, прежнее название Бечуаналенд, находившийся в 1985-1966 годах под британским протекторатом - одной из форм колониальной зависимости, при которой протектируемое государство сохраняет лишь некоторую самостоятельность во внутренних делах, а его внешние сношения, оборону и т. д. осуществляет государство-метрополия, до сих пор несет на себе родимые пятна английского прошлого². Это отражается в ее государственных атрибутах: английском языке, являющемся наряду с национальным - сетсвана государственным языком страны, деятельности местного парламента - Национальной ассамблеи Ботсваны, построенной по принципу Вестминстерской парламентской системы, доминирующей здесь христианской религии, внедренной на Юге и Юго-Востоке английскими миссионерами в XIX веке, в том числе особо почитаемым в Ботсване английским исследователем Давидом Ливингстоном, внешнеполитической ориентацией на Лондон и Британское Содружество. Кстати, консульские интересы Ботсваны, не имеющей до сих пор своего посольства в России, в отличие от других южноафриканских соседей Ботсваны - ЮАР, Намибии, Зимбабве и Замбии, представляет в нашей стране также Великобритания.

На этом укоренившемся традиционном «англосаксонском» фоне нельзя, однако, не отметить значительные самобытные успехи, достигнутые Ботсваной на сравнительно коротком историческом этапе ее независимого развития. К ним относятся такие вехи, как создание Ботсванского университета, Банка Ботсваны, национальной денежной единицы - пулы (вместо южноафриканского ранда) и превращение Ботсваны, одного из самых слабо развитых государств мира в конце 60-х годов прошлого века с ВВП около 70 долларов на душу населения, в одну из наиболее экономически развитых африканских стран. По оценке международных финансовых институтов, уровень ВВП в Республике за 50 лет увеличился в 100 раз и достиг свыше 7 тыс. долларов на

человека при ежегодном примерном экономическим росте в 5% за последние десять лет³.

Так высоко подняться в рейтинге не только среди африканских государств, но и в мировом масштабе Ботсване удалось, по оценкам ведущих международных организаций, например фонда «Ибрагим», не только благодаря развитию с 1967 года алмазно-бриллиантового комплекса, составляющего основу экономики страны: 30% ВВП, 75% валютных поступлений, свыше 50% доходов, но и надлежащему и умелому государственному управлению⁴.

В данном контексте примечательно, что в настоящее время на Россию и Ботсвану приходится свыше 50% мировой добычи необработанных алмазов, а их крупнейший российский производитель АК «Алроса» в рамках СП с британской фирмой «Botswana Diamonds» с 2013 года ведет геологоразведочные и исследовательские работы в алмазоносных районах Орапа, Гопа и пустыне Калахари на основе 20 лицензий, предоставленных правительством Ботсваны до 2020 года⁵.

Сохранившиеся традиции в Ботсване с прошлых времен, ее приоритетная устремленность на развитие внешнеэкономических связей с западными партнерами, равно как и другие объективные факторы, включая отдаленность страны и в целом региона Юга Африки от России, отсутствие посольства в Москве, безусловно, влияют на объем и потенциал российско-ботсванских отношений. Вместе с тем в последние годы, как упомянуто выше, они расширяются и наполняются новым содержанием и формами, отличаются устойчивым политическим диалогом на высшем и высоком уровне. При этом речь идет не только об обмене поздравлениями глав государств по случаю национальных праздников, но и реагировании на другие, в том числе чувствительные события.

Так, например, Президент Ботсваны Я.Кхама выразил свои искренние соболезнования, «потрясение и печаль» Президенту Российской Федерации В.В.Путину в связи с трагическим крушением над Черным морем российского военного самолета, направлявшегося в Латакию, Сирия, с военнослужащими, журналистами и участниками знаменитого военного ансамбля имени А.Александрова, а также трагической гибелью посла России А.Г.Карлова, «чья жизнь была безжалостно отнята убийцей в Анкаре».

В ответном послании на поздравление председателя Высшего совета партии «Единая Россия» Б.В.Грызлова по случаю отмечав-

Встреча в Посольстве РФ с ботсванскими участниками XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Сочи и членами Ассоциации ботсванских выпускников российских вузов на праздничном вечере по случаю Дня народного единства, 4 ноября 2017 г.

шегося 26 августа 2017 года 55-летия правящей Демократической партии Ботсваны (ДПБ) Я.Кхама в качестве ее лидера высказался «за установление диалога между двумя партиями для изучения новых перспектив и взаимовыгодного сотрудничества».

Успешно развиваются российско-ботсванские межпарламентские связи, активизированные после участия спикера Национальной ассамблеи Ботсваны Г.Кокорве в Евразийском женском форуме в Санкт-Петербурге в сентябре 2015 года и установления ее личного активно функционирующего диалога с председателем Совета Федерации В.И.Матвиенко. Представительная делегация Нацассамблеи во главе с вице-спикером К.Молатлеги и в составе лидера парламентской оппозиции Д.Боко, других членов парламента 14-18 октября 2017 года приняла участие в 137-й ассамблее Межпарламентского союза в Санкт-Петербурге. К.Молатлеги встретился «на полях» ассамблеи с заместителем председателя Совета Федерации И.М.Умахановым. 29-летняя парламентарий К.Кеневендо по окончании Петербургского форума посетила Сочи и в рамках программы XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов выступила в интерактивной парламентской дискуссии на тему «Молодежный парламентаризм как инструмент сближения».

С 2002 года успешно и на постоянной основе действует механизм российско-ботсванских межмидовских консультаций. 26 мая 2017 года в Москве состоялся их очередной раунд между

заместителем министра иностранных дел России, спецпредставителем Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки М.Л.Богдановым и заместителем министра иностранных дел и международного сотрудничества Ботсваны Т.Рамодимоси для сверки взаимных позиций по двусторонней африканской и глобальной повестке.

Ботсванский министр иностранных дел П.Венсон-Моитои, выступая на приеме по случаю Дня России 12 июня 2017 года в Габороне, дала положительную оценку проведенным консультациям в Москве в плане их дальнейшего содействия взаимопониманию и укреплению дружественных отношений и сотрудничества между двумя странами. Кроме этого, она оценила ключевую роль России как постоянного члена Совета Безопасности ООН в усилиях по утверждению глобального мира, стабильности и безопасности, мирному разрешению международных конфликтов и, в частности, поиску вместе со своими партнерами долгосрочного решения текущего конфликта в Сирии, в том числе в рамках участия России в Женевских дискуссиях под эгидой ООН.

П.Венсон-Моитои выразила удовлетворение развитием отношений и плодотворного сотрудничества с Россией, «особенно в таких важнейших секторах, как здравоохранение, образование, добывающая промышленность, оборона и безопасность»⁶.

В двух последних сферах взаимодействия следует в первую очередь отметить подготовку и переподготовку кадров для правоохранительных органов Ботсваны по программам высшего образования и на краткосрочных курсах в вузах МВД России, ежегодное участие руководства полицейской службы Ботсваны в Международной встрече высоких представителей, курирующих вопросы безопасности, организуемой Советом безопасности России.

Совершенствуется правовая основа военно-технического (ВТС) и военного сотрудничества двух стран. В развитие двустороннего Соглашения по ВТС от 2013 года 21-22 ноября 2017 года в Габороне состоялось учредительное заседание Межправительственной рабочей группы по вопросам ВТС. Завершается подготовительная работа партнеров по заключению совместного Соглашения о сотрудничестве в области обороны⁷.

Вместе с тем 2017 год в развитии российско-ботсванских отношений, несмотря на их многовекторность, запомнится прежде всего расширением молодежных, образовательных, культурных и

спортивных обменов, а в качестве апофеоза - участием молодых ботсванцев в XIX Всемирном фестивале молодежи и студентов, проходившем в Сочи. Среди наиболее значимых событий в этой важной гуманитарной сфере выделим отъезд в сентябре на учебу в российских вузах 55 ботсванских студентов, из них 20 - по стипендиям Правительства России и 35 - на основе самофинансирования; участие в период празднования Дня Москвы восьми ботсванских школьников в сопровождении первого заместителя министра среднего образования Ботсваны М.Музилы и трех учителей во II Международной олимпиаде мегаполисов по точным дисциплинам и участие М.Музилы в Международной образовательной конференции в Москве по приглашению правительства Москвы; визит в августе в Ботсвану президента Международной шахматной федерации (FIDE) К.Н.Илюмжинова, его встречи с руководством Ботсванской шахматной федерации и министром среднего образования Ботсваны Ю.Доу для популяризации и включения занятий по шахматам в школьную программу, а также успешное участие команды ботсванских школьников, подготовленных российским гроссмейстером Н.В.Чадаевым, во всеафриканском шахматном чемпионате среди школьников в Зимбабве.

В очередной раз, как в прошлом году, в ходе гастролей в ЮАР и Ботсвану в марте 2017 года восторженные приемы местной публики и отзывы СМИ получила балетная труппа московского театра «Корона русского балета», которая также провела мастер-классы и привлекла учащихся балетной школы в Габороне к участию в представленных одноактных балетах⁸.

И все же наибольший резонанс, судя по публикациям в прессе и откликам участников XIX Всемирного фестиваля - молодежной делегации Ботсваны, состоящей из 12 человек во главе с заместителем министра молодежи, спорта и культуры, членом правительства и парламента Ботсваны К.Мзвинилой, вызвало именно это событие.

Встретившись с нами по возвращении из России, Кефентсе Мзвинила, побывавший в ней впервые, рассказал в присутствии членов делегации о своем открытии нашей страны, где он также участвовал в предваряющей фестиваль международной встрече руководителей молодежных ведомств, прошедшей по инициативе Росмолодежи в Москве. Особое впечатление на него произвели сама Москва, Кремль, Красная площадь, Могила Неизвестного солдата, традиционный фестивальный пеший марш молодежи и

студентов, обмен мнениями и лучшими практиками на молодежной конференции, а также незабываемая атмосфера фестиваля, радость встречи и общения со сверстниками со всего мира и особенно с Президентом России В.В.Путиным.

Как представляется, в недалеком будущем именно образованной и социально-активной молодежи России и Ботсваны в процессе углубления связей и контактов, заложенных в том числе в год проведения Всемирного фестиваля в Сочи, предстоит преодолевать все еще сохраняющиеся стереотипы в мышлении африканцев о России и россиянах об Африке, укреплять и наращивать материальную ткань взаимного познания и сотрудничества.

¹Документы Архива внешней политики Российской Федерации.

²Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1984. С. 1068.

³*Brook Michael C.* Botswana 50 Years of Growth. Gaborone, 2016.

⁴Sunday Standard. November 25, 2017.

⁵The Telegraph. September 26, 2016. Mmegi. Gov't issues six new diamond prospecting licences. April 26, 2017.

⁶Речь П.Венсон-Моитои, министра иностранных дел и международного сотрудничества Ботсваны по случаю Дня России. 12 июня 2017 г. Отель «Авани», Габороне.

⁷Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2017 г. №2596-р, Москва.

⁸Botswana Guardian. March 17, 2017; Mmegi. March 21, 2017. The Telegraph. March 22, 2017.

Ключевые слова: российско-ботсванские отношения, алмазно-бриллиантовый комплекс Ботсваны, 137-я Межпарламентская ассамблея, молодежные и образовательные обмены, XIX Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Сочи.

Международная

ЖИЗНЬ

ПОЛИТИКА

Александр Ильшев-Введенский, Михаил Швыдкой:

«Стремление петь «в унисон» охватывает сейчас не только музыкантов двух стран, но и политиков, экономистов, другими словами, практиков, тех, кто реально создает «ткань» российско-японского сотрудничества. Недаром Президент Российской Федерации В.В.Путин в июле прошлого года в Гамбурге, отвечая на вопрос премьер-министра Японии С.Абэ, стоит ли им продолжать встречу или пойти на запланированный немецким председательством концерт Л.Бетховена, с юмором сказал: «Мы сами прекрасные исполнители. И в балете разбираемся, и спеть можем вместе», с чем С.Абэ с воодушевлением согласился».

Александр Крамаренко:

«В целом если брать предысторию и контекст нынешнего этапа в наших отношениях с Лондоном, то можно без особых натяжек заключить, что в них созрели все условия для перехода к постепенной нормализации, разумеется, с учетом общего контекста западной политики и императивов международного позиционирования Великобритании в качестве новой для себя ситуации. По сути, речь идет о том, что понимается под лозунгом «Глобальной Британии», а именно переход к многовекторной сетевой дипломатии, сильно напоминающей российскую внешнюю политику, и фритредерству образца XIX века как альтернативе глобализационному перебору, обернувшемуся негативными последствиями для самого Запада».

Алексей Бирюков:

«Россия и Китай параллельно создают дорогостоящие и уникальные технологии в качестве ответа на технологические вызовы США, пытаясь догнать технологического лидера. Между тем США в значительной степени опираются на потенциал своих союзников и партнеров, что стало возможным в силу развитой и хорошо разработанной правовой и технологической базы для производственной кооперации в промышленной области».

Александр ИЛЫШЕВ-ВВЕДЕНСКИЙ

Начальник отдела Японии
Третьего департамента Азии МИД России
ailyshhev@list.ru

Михаил ШВЫДКОЙ

Специальный представитель
Президента Российской Федерации
по международному культурному сотрудничеству

Россия - Япония: исторические перекрестки

К открытию Года России в Японии и Года Японии в России

*Чужих меж нами нет!
Мы все друг другу братья
Под вишнями в цвету.
Исса Кабаяси*

Россия и Япония, несмотря на то что их географическое положение формировалось по-разному, соответственно как континентального и морского государства, являются близкими соседями. Их разделяет в самом узком месте всего несколько километров водного пространства, а объединяет широкая сеть связей и сотрудничества.

2018 год - в соответствии с российско-японской договоренностью на высшем уровне, достигнутой в сентябре 2017 года во Владивостоке, - объявлен Годом России в Японии и Годом Японии в России.

Это поистине знаковое событие, которое свидетельствует о растущем уровне доверия между двумя странами. Оно проводится впервые в истории двусторонних отношений. В отличие от ежегодных культурных фестивалей в обеих странах нынешний проект ох-

ватывает все сферы российско-японского взаимодействия - политику, экономику, науку и технику, культуру, общественные связи.

Предваряя данное масштабное мероприятие, стоит вспомнить этапы истории развития отношений между Россией и Японией, насчитывающей без малого четыре столетия. Еще в середине XVI века представители народов двух стран имели опосредованные контакты друг с другом, в том числе в ходе крупных европейских экспедиций по освоению новых земель в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Впервые упоминание о Японии в российских официальных документах встречается в 1675 году. Это была инструкция переводчику Посольского приказа Н.Г.Спафарию, направлявшемуся с миссией в Китай.

Первые попытки установить прямые связи на межгосударственном уровне были предприняты в конце XVII века, когда в Россию попал потерпевший кораблекрушение японский торговец Дэмбэй, имевший аудиенцию у Петра I в селе Преображенское под Москвой. Русский царь буквально загорелся идеей направить экспедицию в Японию и предпринял для этого реальные шаги. В частности, по его указанию была открыта школа по изучению японского языка. И хотя в период правления Петра I этот замысел осуществить так и не удалось, была создана основа для подготовки успешных миссий В.И.Беринга и М.П.Шпанберга в 1730-1740-х годах.

В указе императрицы Анны Иоанновны 1732 года из Сената Коллегии иностранных дел об отправлении русского мореплавателя В.И.Беринга во вторую камчатскую экспедицию было сказано о необходимости установления добрососедских отношений с Японией.

Радушно приняли в Санкт-Петербурге и двух спасенных на Камчатке японцев - Гондзу и Содзу, основавших в 1736 году первую в России школу японского языка.

19 июня 1739 года состоялось знакомство россиян и японцев уже на японской территории. Именно в тот день отряд штурмана Казимерова с одномачтового пакет-бота «Святой Гавриил» под командованием лейтенанта В.Вальтона из экспедиции М.Шпанберга высадился на берег в районе близ деревни Амацу в провинции Ава (ныне - префектура Тиба, окрестности Токио). На этом месте в настоящее время установлена памятная стела.

Императрица Екатерина II в 1792 году отправила в Японию миссию для осуществления этих целей. С ней был возвращен на роди-

ну еще один японец, потерпевший кораблекрушение, - Дайкокуя Кодаю, история о котором легла в основу знаменитого произведения японского писателя Ясуси Иноуэ и одноименного советского фильма «Сны о России». Как свидетельствуют хроники российско-японских контактов, «императрица Екатерина Великая в знак благоприятственный в 1791 году возвращала в отечество тех японцев, кои несчастным случаем претерпели кораблекрушение, судьбою брошены были на берега [русского] царства, и тогда посланные российские подданные, будучи дружелюбно приняты, получили от японского правительства лист, коим позволено было одному судну приходить в Нангасакскую гавань невозбранно»¹.

В данном случае речь шла о грамоте японских властей 1793 года, выданной главе русской миссии мореплавателю А.Лаксману, о разрешении захода русскому судну в японский порт Нагасаки. Она гласила: «Позволяя одному великороссийского Государства судну иметь вход в гавань Нангасакскую, изъяснив уже, что, исключая оной, в прочие места иностранным судам приставать возбранно, и повторяя о нетерпимой Христианской вере в Государстве нашем; то с тем, чтобы по прибытии к нам, оной образам служения не было: а во всем, есть ли какое условие будет, чтобы поступать не в противность нашего закона по врученному от нас предписанию. По прибытии в указанный порт, при соблюдении данных условий, после соответствующего рассмотрения, будет также разрешен сход на берег. С чем для следования и грамоту сию препоручаем Адаму Лаксману»².

Это уже было большим достижением, поскольку военно-феодальное правительство Японии (Токугавский сёгунат) проводило тогда политику самоизоляции. Контакты японцев с иностранными государствами были запрещены. Исключение было сделано только для голландцев, которых весьма ценил японский сёгун, поскольку они, предоставив военное снаряжение, помогли ему выиграть ключевое сражение с другими японскими кланами в битве при Сэкигахара, что обеспечило ему единоличную власть. Грамота, полученная А.Лаксманом, стала, по существу, отправной точкой для начала отношений между Россией и Японией как двух соседних государств. Благодаря столь вескому основанию началась подготовка экспедиции в Японию русского посланника, камергера Н.П.Резанова.

Миссия готовилась уже в период правления Александра I. В 1802 году в соответствии с его манифестом было создано Министерство иностранных дел, которое возглавил граф А.Р.Воронцов. Он сформиро-

вал в министерстве «четыре экспедиции» (департамента), сделав первой из них - азиатскую. Одновременно другой известный государственный деятель, министр коммерции, ставший позже министром иностранных дел, граф Н.П.Румянцев разрабатывал планы установления торговых отношений с Японией. В записке императору Александру I «О торге с Японией» от 20 февраля 1803 года он писал: «Долгом себе поставляю всеподданнейше представить Вашему императорскому высочеству письмо о торговле с Япониею, которую... можно бы кажется основать прочным образом и поставить в позднем потомстве памятником монаршего о благе империи попечения»³.

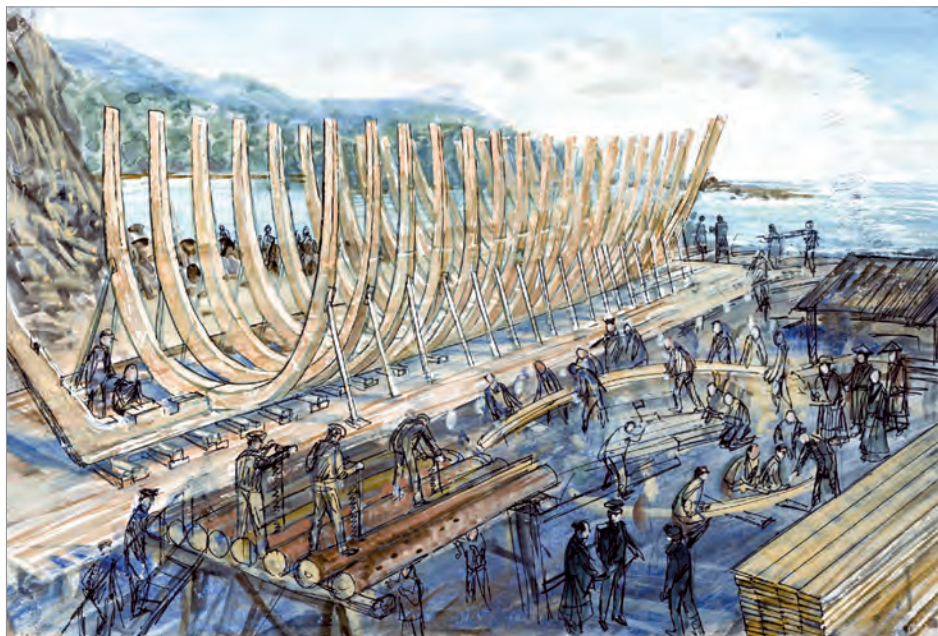
С русским посланником Александр I передал японскому императору специальное послание, где упоминал о грамоте, полученной А.Лаксманом, рассчитывая наладить на этой основе торговые связи. Но в тот момент две страны, видимо по объективным обстоятельствам, к полноценным контактам были еще не готовы.

Хотя миссия Н.П.Резанова не принесла ожидаемых российской стороной результатов, она дала импульс взаимному изучению и сближению двух стран. На основе ее результатов, в том числе научно-географических (тогда были составлены подробные навигационные карты японских берегов), велась подготовка экспедиции вице-адмирала, генерал-адъютанта Е.В.Путятина, которая состоялась через полвека, в 1853-1855 годах. Она стала важной вехой в истории российско-японских отношений. В августе 1853 года русские корабли встали у входа в порт Нагасаки.

Первая часть этой героической эпопеи, включая прибытие миссии Е.В.Путятина в Японию, красочно описана в романе «Фрегат «Паллада» И.А.Гончарова - первого сотрудника Министерства иностранных дел, посетившего Страну восходящего солнца. Писатель поэтично называл ее «запертым ларцом с потерянным ключом»⁴. Тем не менее

П.В.Ильишев. Встреча Петра I и японца Дэмбэя в селе Преображенское под Москвой. 1702 г.

П.В.Ильшев. Совместное строительство русскими и японцами ихуны в бухте Хэда. 1855 г.

русским дипломатам удалось найти ключи к переговорам с японской стороной, и 7 февраля 1855 года были установлены межгосударственные отношения между Россией и Японией. В этот день был подписан первый русско-японский договор о мире и дружбе (Симодский трактат), ставший итогом выдающейся дипломатической миссии вице-адмирала Е.В.Путятина. Японские власти тогда добровольно (в отличие от аналогичного японо-американского договора, навязанного Японии силовым путем) прекратили изоляцию от внешнего мира и установили официальные контакты с соседним государством. Симодский трактат открыл путь к развитию торговли, консульских, культурных и гуманитарных связей между двумя странами.

Подписанию договора предшествовали драматические события. Фрегат «Диана», на котором прибыла русская миссия, затонул в бухте Симода (расположена недалеко от Токио) из-за цунами, вызванного сильным землетрясением в декабре 1854 года. Почти всей команде корабля удалось спастись. При этом русские моряки проявили мужество и оказали большую помощь в спасении японских рыбаков и простых жителей Симоды, пострадавших от стихийного бедствия. Почти полгода все члены русской миссии (более

500 человек) во главе с Е.В.Путятиным жили на японской территории (что ранее категорически запрещалось японскими властями из-за изоляции страны), вели переговоры с японской стороной, а также сумели совместно с японскими мастерами из подручных средств построить шхуну, получившую название «Хэда» (по месту соседней бухты, где строился корабль). На ней возвратились в Россию сам Е.В.Путятин и часть команды⁵.

Спустя совсем непродолжительное время были установлены и дипломатические контакты, которые в этом году отметят 160-летний юбилей.

24 октября 1858 года (по ст. стилю) миссия первого российского консульства во главе с коллежским советником И.А.Гошкевичем на судне «Джигит» Российско-американской компании прибыла в японский город Хакодате. Город предстал в своей подлинной красе. Узкая полоса пологого берега примыкала к живописной горе Хакодате высотой более 300 метров, на которой уже начали раскрашиваться в красно-желтые цвета японские клены.

Российская миссия временно разместилась в местных буддийских храмах. Вскоре русский консул в соответствии с инструкцией своего Министерства иностранных дел приступил к переговорам с японскими властями о выделении участка для миссии на одной из городских улиц, расположенных по склонам горы. И уже в апреле 1860 года сотрудники российского консульства переехали в новые здания. Как писал очевидец, «мы стоим на якоре в Хакодате, но видим только один дом европейской архитектуры, командующий всем городом, поставленный выше всех, красивее и удобнее всех, это дом нашего консула». Неудивительно, что здания российского консульства и церковь в Хакодате послужили для японцев «образцами европейского зодчества»⁶.

Стоит вспомнить и замечательную историю святителя Николая Японского (в миру - Ивана Дмитриевича Касаткина), благодаря стараниям которого в Токио в 1891 году был воздвигнут православный собор Воскресения Христова, относящийся к числу главных достопримечательностей японской столицы. В 2018 году исполнится и еще один юбилей - 150-летие крещения первых японцев отцом Николаем в Токио⁷.

Два события в истории связей между нашими странами стоят особняком. Первое - из истории культурных контактов. В 1875 году в Японии с большим успехом прошли гастроли выдающейся рус-

ской оперной певицы Д.М.Леоновой. Ее концерты всюду проходили при переполненных залах, масса народа стояла и слушала певицу под окнами. Сам император Мэйдзи аплодировал нашей оперной диве, а затем пригласил ее на прием в императорский дворец.

После прощального концерта Леонова отправилась на свою дачу в Ораниенбаум вещи, приобретенные в ходе поездки. Но случилось так, что багаж благополучно прибыл, а вслед за ним в Петербург пришла весть о гибели певицы. Корабль, где она забронировала каюту, отплыл от японского берега, попал в сильнейший океанский шторм и затонул вместе со всеми пассажирами. Но Леонову... спасла Япония. Купив билет, артистка поехала в гостиницу за вещами в коляске с рикшей. На одном из спусков коляска не удержалась, врезалась в стену, и в результате певица попала в больницу, а не на корабль.

Другой случай произошел уже в 1891 году, во время посещения Японии молодым цесаревичем Николаем (будущим императором Николаем II). В небольшом городке Оцу японский полицейский нанес наследнику российского престола два неожиданных удара саблей. Лишь счастливое стечение обстоятельств, в том числе хладнокровие, проявленное ехавшим позади Николая его двоюродным братом, греческим принцем Георгом, который вместе с рикшами сумел обезвредить полицейского, позволило избежать трагических последствий.

Тогда это событие вызвало бурю эмоций и волнений как в России, так и в Японии. Александр III, узнав об этом, приказал немедленно прекратить кругосветное путешествие сына. Японский полицейский был схвачен, допрошен и назван «очевидным фанатиком»⁸. Ни его показания, ни сохранившиеся вещественные доказательства - окровавленные сабля и платок, который японский принц Арисугава отдал раненому Николаю, - так и не смогли тогда ясно объяснить, почему полицейский, который должен был защищать русского цесаревича, напал на него.

Однако существовала одна любопытная версия. Накануне прибытия цесаревича Николая в японских газетах был опубликован очень правдоподобный рисунок с изображением цесаревича, который сходит с корабля в сопровождении Такамори Сайго, легендарного героя японской «революции Мэйдзи» 1868 года.

Японское общество было взбудоражено. Сайго, который был кумиром для многих японцев, после этой революции ушел в оппозицию к власти и поднял против своих бывших союзников мятеж, названный

«юго-западной войной», во время которого был убит. Однако в народе еще долго жила легенда, что он выжил, перебрался на один из отдаленных островов и даже... прибыл на русском военном корабле во Владивосток, где занялся обучением русской армии.

Японцы еще больше поверили, что Такамори Сайго жив, когда русская эскадра подошла не к Токио или Киото, а к южной префектуре Кагосима, где раньше располагался штаб мятежников Сайго. Но на этом череда странных совпадений не заканчивается.

По пути в Киото цесаревич решил в городке Оцу посетить один из храмов, рядом с которым находился обелиск в память о погибших на той самой «юго-западной войне». У этого обелиска дежурил Цуда Сандзо, который и напал на Николая. На допросе японец заявил, что его возмутило, что, подойдя к памятнику, «иностранцы не нашли нужным хотя бы склонить головы». Сам Цуда участвовал в той же самой войне, был ранен и даже получил награду.

Сопровождавший цесаревича князь Э.Ухтомский позже вспоминал, что его удивило официальное решение до прибытия в Токио и Киото зайти в Кагосиму к местному князю, чьи владения «долго служили рассадником нелюбви ко всему иноземному». Ухтомский не исключал и «косвенной связи между этим фактом и покушением на жизнь цесаревича».

Как бы то ни было, в конечном итоге император Мэйдзи решил лично выразить сочувствие наследнику российского престола и - что было беспрецедентно для японского императорского протокола - поднялся на борт иностранного военного корабля. Именно там и состоялась единственная в истории встреча высших августейших особ двух стран.

В летописи российско-японских отношений в XX веке есть и такая примечательная страница, как спасение японских детей от эпи-

П.В.Ильишев. Вид Воскресенского собора в Токио сразу после постройки в 1891 г.

демии полиомиелита благодаря передаче СССР Японии вакцины от этой болезни в 1960-х годах⁹.

После завершения Второй мировой войны отношения между нашими странами развивались весьма непросто. Как известно, до сих пор между Россией и Японией не заключен мирный договор. Несмотря на это, расширялись экономические, научные и культурные связи. Первые гастроли Большого театра состоялись в Токио еще в 1957 году - знаменитое «Лебединое озеро» с Галиной Улановой покорило японских зрителей. С тех пор советская, а затем и российская культура в разных своих проявлениях - от ее классических до популярных родов и видов - постоянно присутствует в Японии, а японская культура - традиционный театр, Но и Кабуки, классическая и современная литература, кинематограф - обрели многочисленных почитателей в СССР, а затем и в России. За минувшие четверть века (с 1992 г., когда Япония официально признала Российскую Федерацию государством - продолжателем СССР) значительно увеличился товарооборот между нашими странами - достаточно взглянуть на автопарк российских граждан, чтобы убедиться в справедливости этого суждения.

В настоящее время отношения между Россией и Японией подходят к важному рубежу, открывающему возможности для выхода на качественно новый уровень - подлинного партнерства. В апреле 2013 года на высшем уровне было принято Совместное заявление о развитии партнерства между двумя странами, в котором определены принципиальные направления для реализации этой задачи. Несмотря на ряд неблагоприятных факторов, создавших определенные препятствия для движения двух стран к этой цели (в частности, связанные с санкционными решениями стран «семерки», включая Японию), в последнее время российско-японские отношения стремительно набирают обороты.

Поступательно и динамично развиваются связи в самых различных областях. Мощный импульс этому процессу придали итоги официального визита Президента Российской Федерации В.В.Путина в Японию в декабре 2016 года. Был, в частности, подписан внушительный пакет из 80 межправительственных и межведомственных документов, а также коммерческих соглашений.

Активизировался политический диалог. В прошлом году состоялось четыре встречи на высшем уровне - в апреле в Москве, в июле в Гамбурге, во Владивостоке в сентябре и в Дананге в ноябре. Воз-

обновлена работа механизма глав внешнеполитических и оборонных ведомств, а также ряда других важных форматов по ключевым вопросам международной и двусторонней повестки дня. Регулярно встречаются министры иностранных дел двух стран. Переговоры министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова с министром иностранных дел Японии Т.Коно прошли в ноябре 2017 года в Москве.

Поддерживаются контакты на уровне руководства Советов безопасности. Консультации секретаря Совета безопасности Российской Федерации Н.П.Патрушева с генеральным секретарем Совета национальной безопасности Японии С.Яти состоялись в декабре прошлого года в Москве. «Разморозились» связи по военной линии. В конце 2017 года состоялись визиты в Японию начальника Генерального штаба Вооруженных сил России и главнокомандующего сухопутными войсками.

В торгово-инвестиционной сфере идет активная работа по реализации предложенного С.Абэ плана сотрудничества по восьми направлениям и проектов из российского приоритетного инвестиционного списка. Предприняты конкретные шаги по укреплению договорно-правовой базы двусторонних отношений - подписана Конвенция об устранении двойного налогообложения.

Япония входит в группу крупнейших внешнеторговых партнеров России. В России осуществляют деятельность около 270 компаний с участием японского капитала, интересы которых распространяются от промышленного производства до интернет-торговли и ресторанного бизнеса.

Направляющую роль в развитии двустороннего экономического сотрудничества играет деятельность учрежденной в 1994 году Российско-японской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам (МПК). Председателем российской части является первый заместитель председателя Правительства Российской Федерации И.И.Шувалов. Совсем недавно в Москве прошло очередное заседание Межправкомиссии (сопредседатель с японской стороны - министр иностранных дел Т.Коно).

Развиваются контакты по линии деловых кругов, прежде всего в рамках Российско-японского и Японо-российского комитетов по экономическому сотрудничеству (РЯКЭС-ЯРКЭС) (созданы соответственно при Российском союзе промышленников и предпринимателей и Федерации экономических организаций Японии).

*П.В.Ильшев.
Портрет Николая Японского*

Стратегической сферой двустороннего сотрудничества, его «мотором», по-прежнему остается топливно-энергетический комплекс. Реализуются нефтегазовые проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2», где доля японских компаний составляет 30 и 22,5% соответственно. Уже заключенные с крупнейшими электроэнергетическими и газовыми компаниями Японии контракты в рамках проекта «Сахалин-2» предусматривают общий ежегодный объем поставок СПГ в 6,5 млн. тонн (около 8% потребностей японского рынка в этом виде энергоносителей).

Российская компания «Роснефть» совместно с Консорциумом «Сахалин-1», акционером которого является японская компания «Содэко», разрабатывает проект строительства завода «Дальневосточный СПГ» (проектная мощность - 5 млн. тонн в год, планируемое начало коммерческих поставок - 2019 г.). Одним из основных целевых рынков сбыта продукции будет японский. В 2013 году ОАО «НК «Роснефть» подписало соглашение о сотрудничестве с японской компанией «Импекс» по созданию совместного предприятия с целью освоения лицензионных участков «Магадан-2» и «Магадан-3» российского шельфа Охотского моря с извлекаемыми запасами 1,540 млрд. нефтяного эквивалента. Японские компании выражают заинтересованность в подключении к новым инфраструктурным проектам «Роснефти» на российском Дальнем Востоке.

С 2012 года ПАО «Газпром» и Агентство природных ресурсов и энергетики Японии работают над аналогичным проектом строительства завода по сжижению природного газа в районе Владивостока.

ПАО «РусГидро», ПАО «Интер РАО» совместно с другими российскими компаниями предложили японским партнерам проект строительства энергомошта Россия - Япония, реализация которого

предполагается в рамках существующих планов по развитию энергосистемы Сахалинской области.

Активно обсуждаются на различных уровнях и масштабные перспективные проекты, предполагающие связать Сахалин и Хоккайдо трубопроводом и железнодорожным сообщением.

Россия и Япония успешно сотрудничают в области мирного атома, космоса, улучшения городской среды и во многих других практических сферах. При этом хотелось бы надеяться, что перекрестный год поможет еще более интенсифицировать усилия по укреплению договорно-правовой базы сотрудничества.

На территории Российской Федерации действуют заводы по выпуску автомобилей японских концернов «Тойота», «Ниссан», «Мицубиси Моторс», «Исудзу», «Мазда», сборочное предприятие «Комацу» по производству экскаваторов и погрузчиков. В 2014 году состоялось официальное открытие завода по производству строительной техники компании «Хитати» в Твери.

Осуществляется взаимодействие японской компании «Джэпэн пост» и ФГУП «Почта России» в сфере автоматизации почтовой службы в России. С начала 2014 года японская компания «Тосиба» осуществляла поставки автоматического сортировочного оборудования для Московского автоматизированного сортировочного центра.

Продолжают активно развиваться экономические связи между регионами России и Японии. Одним из основных инструментов продвижения кооперации являются регулярные презентации для японской стороны инвестиционного потенциала субъектов Российской Федерации.

В рамках диалога по проблеме мирного договора продолжается работа по вопросам налаживания совместной хозяйственной деятельности (СХД) на южных Курильских островах. 26-30 октября была организована поездка второй японской бизнес-миссии. Обсуждались практические аспекты подготовки проектов в утвержденных лидерами пяти областях - по марикультуре, ветроэнергетике, тепличным хозяйствам, утилизации мусора, организации пакетных туров. Следующий этап - проведение заседаний двух рабочих групп: по коммерческим аспектам СХД и запуску режима местного приграничного передвижения между Сахалинской областью и префектурой Хоккайдо.

Заметно укрепилась кооперация Москвы и Токио на международной арене, в том числе в Совете Безопасности ООН, где Япония яв-

лялась непостоянным членом в 2016-2017 годах. Успешно реализуется совместный проект УНП ООН, России и Японии по подготовке афганских наркополицейских на базе института повышения квалификации МВД в городе Домодедове. При поддержке УНП ООН активизировалась работа по проекту создания кинологического центра для Антинаркотической полиции МВД Афганистана.

В прошедшем году в Японии реализованы два крупных культурных проекта: «Русские сезоны» и 12-й Фестиваль российской культуры в Японии. Их роль и значение выходят за пределы чисто культурных мероприятий. Это связано с тем, что в Японии понятие «культура» рассматривается более широко, фактически как сфера повседневной жизнедеятельности человека, его взаимодействия с природой, как своего рода система ценностей, взглядов и представлений, созданная на основе изучения человеком окружающего мира. Известный японовед Н.И.Конрад называл культуру основой японской цивилизации¹⁰. Культура в Японии исторически связана с духовной (нематериальной) деятельностью человека, например японские праздники изначально представляли собой обряды поклонения божествам, а сейчас они воплощают многообразие традиций в таких видах искусства, как театр, живопись, музыка и боевые единоборства (карате, дзюдо, сумо и т. д.). При этом высок интерес японцев к культуре других народов. Именно через ее понимание прокладывается путь к развитию связей и контактов в других областях. Неслучайно логотип перекрестного Года России и Японии символизирует стремление народов обеих стран больше узнать друг о друге, в том числе путем выявления уже имеющихся точек соприкосновения, а девиз звучит так: «Есть Япония/Россия, которую Вы не знаете».

Именно поэтому организация столь масштабного проекта призвана придать мощный позитивный импульс двусторонним отношениям за счет реализации крупных мероприятий, прежде всего в политике, экономике, науке и технике, способствовать укреплению атмосферы доверия между народами двух государств.

Церемония открытия перекрестного Года России и Японии намечена на 26 мая 2018 года и пройдет в Большом театре в Москве. В ней примут участие Президент Российской Федерации и премьер-министр Японии. Каждая из стран готовит обширную программу мероприятий. Среди них немало и совместных, в частности запланированы проведение российско-японского форума по линии

«Российской газеты» и газеты «Майнити симбун» в апреле этого года в Москве, в котором примут участие влиятельные политические, экономические и общественные деятели с обеих сторон. Небольшое, но весьма символическое событие состоится в июле и в курортном городке Хэда префектуры Сидзуока - колыбели российско-японских связей. В Хэду приедут парламентарии двух стран, которые откроют выставку в местном музее, посвященную истории российско-японских отношений, а также проведут «круглый стол» по линии Консультативного совета по содействию российско-японскому межпарламентскому и межрегиональному сотрудничеству Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (председатель - К.И.Косачев) и «Дискуссионного клуба» Палаты советников Парламента Японии (председатель - Х.Сэко) о путях развития российско-японских отношений в будущем.

Краеведческий музей Хэды - единственный уникальный музей Японии, почти полностью посвященный России. Разумеется, его экспонаты рассказывают о выдающейся странице российско-японской истории - экспедиции Е.В.Путятин. Но самого Симодского трактата там нет. В Японии оригинал был уничтожен во время пожара в государственном архиве в период американских бомбардировок в марте 1945 года. Специально для июльской выставки будет выставлена реплика договора на японском языке, хранящегося в Архиве внешней политики Российской империи. Кроме того, будет представлен ряд других документов из истории отношений между двумя странами.

По информации организаторов выставки, в МИД Японии запрошены для экспонирования также материалы о миссии Е.В.Путятин (вырезки из журнала «Морской сборник» и др.) из личного архи-

*П.В.Ильишев. Е.В.Путятин
и японские уполномоченные*

ва Президента России, подаренные В.В.Путиным премьер-министру Японии С.Абэ в ходе официального обеда в Кремле 29 апреля 2013 года.

В рамках перекрестного Года предусмотрены также такие важные мероприятия по укреплению доверия между двумя странами, как дружественные заходы военных кораблей, конференции и симпозиумы деловых кругов, выпуск телепрограмм и кинофильмов, выступление крупнейших театральных коллективов, выставки ведущих музейных коллекций, гастрономические фестивали и многое другое.

Не хотелось бы выделять какую-то конкретную область, которую охватит предстоящий проект, но тем не менее важно отметить особую роль музыкальной культуры в контактах народов двух стран. В силу исторических и языковых традиций и россияне, и японцы очень музыкальны и считаются весьма высокими ценителями музыки. Достаточно вспомнить, что первые русские песни, которые пришли в Японию благодаря офицерам и морякам из экспедиции Е.В.Путятина, полюбились японцам и дали толчок для развития собственной музыкальной культуры. Как известно, судя по сохранившимся свидетельствам, Д.Леоновой в 1875 году пытался подпевать даже сам легендарный японский император Мэйдзи. Естественно, что в культурной программе перекрестного Года предусмотрено немало концертов выдающихся российских и японских исполнителей, искусство которых, как говорится, не требует перевода.

Это само по себе прекрасно, но важно и другое. Стремление петь «в унисон» охватывает сейчас не только музыкантов двух стран, но и политиков, экономистов, другими словами, практиков, тех, кто реально создает «ткань» российско-японского сотрудничества. Недаром Президент Российской Федерации В.В.Путин в июле прошлого года в Гамбурге, отвечая на вопрос премьер-министра Японии С.Абэ, стоит ли им продолжать встречу или пойти на запланированный немецким председательством концерт Л.Бетховена, с юмором сказал: «Мы сами прекрасные исполнители. И в балете разбираемся, и спеть можем вместе», с чем С.Абэ с воодушевлением согласился. Это еще раз свидетельствует о том, что в российско-японских отношениях становится все больше гармонии, которая, как известно, является основой для любого развития.

¹Российско-японские контакты // *Ильшев А.* Японская государственная служба. М., 2009. С. 166.

²Там же. С.167.

³Там же.

⁴Там же. С. 63.

⁵Россия - Япония: Исторический путь к доверию. М.: издательство «Япония сегодня», 2008. С. 4-92.

⁶Первые российские здания в Японии // <http://ricolor.org/rz/iaponia/jr/ist/dip/1/>

⁷В слове и камне. М.: издательство «Япония сегодня», 2017. С. 102-107.

⁸*Ёсимура Акира.* Никорай-сонан (на япон. яз.). Токио, 1993. С. 196.

⁹Более подробно см. на сайте компании «Искра» www.iskra.co.jp/ru/tabid/134/Default.aspx.

¹⁰*Конрад Н.И.* Очерк истории и культуры средневековой Японии. М., 1960. С. 16.

Ключевые слова: перекрестный Год России и Японии, межгосударственные отношения, Симодский трактат, экономические, научные, культурные связи.

Александр КРАМАРЕНКО

Чрезвычайный и Полномочный Посол
akramarenko@russiancouncilo.ru

О чем говорит визит в Москву министра иностранных дел Великобритании Б.Джонсона

22 декабря 2017 года состоялся рабочий визит в Россию министра иностранных дел Великобритании Б.Джонсона, который провел переговоры с С.В.Лавровым по широкому кругу вопросов двусторонней повестки дня и актуальным международным темам. По итогам состоявшихся обсуждений оба министра на совместной пресс-конференции говорили о необходимости восстановления взаимного доверия, о том, что нынешнее состояние отношений между Москвой и Лондоном никак нельзя назвать удовлетворительным. Отсюда взаимное стремление к более эффективному взаимодействию на международной арене, тем более что к этому обязывает статус России и Великобритании как постоянных членов Совета Безопасности ООН, а также к восстановлению нормы в сфере двусторонних отношений. Визит Б.Джонсона был первым визитом британского министра иностранных дел в Россию за последние пять лет.

В чем причина отсутствия нормальных отношений между Россией и Великобританией в последние годы и на что позволяют надеяться итоги состоявшихся в Москве переговоров?

Как известно, российско-британские отношения лихорадит уже не первое десятилетие. Во многом это является функцией общего ухудшения отношений между Россией и США, а также Западом в целом. Негативную роль сыграло то, что новолейбористское правительство Т.Блэра в 2003 году поддержало агрессию США против Ирака, в то время как Россия наряду с Францией и ФРГ выступила против этой силовой акции, не санкционированной СБ ООН. Неудивительно, что после состоявшегося в июне 2003 года государственного визита Президента В.В.Путина в Великобританию (он планировался заблаговременно) наши отношения стали развиваться по нисходящей. Осенью того же года британская сторона приняла решение о предоставлении статуса беженца Б.Березовскому и Ахмеду Закаеву. Последнее трудно было расценить иначе, как стремление оказаться в гуще российской внутренней политики хотя бы одной ногой через козни беглого российского олигарха и его окружение, включая А.Литвиненко.

Впоследствии стало известно, что А.Литвиненко работал на обе британские спецслужбы (МИ5 и МИ6) и со своих позиций телохранителя Б.Березовского чуть ли не готовил аналитические записки о внутривнутриполитических раскладах в российских верхах. Это вскрылось позднее, после театральной - под камеры - смерти А.Литвиненко, якобы отравленного его друзьями и также бывшими сотрудниками российских спецслужб А.Луговым и Д.Ковтуном, которым, несмотря на этот их сомнительный в глазах британских властей статус, исправно выдавались визы для въезда в Великобританию.

Трудно переоценить негативное влияние всего этого «дела» для дальнейшего хода российско-британских отношений. Так, были ограничены контакты по официальной линии, введены ограничительные меры визового характера в отношении российских официальных лиц. Нет смысла пересказывать всю эту историю, которую при консервативном правительстве Д.Кэмерона (пришло к власти в 2010 г.) британская сторона решила закрыть через коронерское расследование. Примечательно уже то, что так и не был выдан медицинский сертификат с указанием причин смерти А.Литвиненко.

Коронерское расследование пришлось на короткий период восстановления нормальных контактов между Лондоном и Москвой

как в двустороннем плане, так и в рамках «восьмерки». Президент Путин посетил летние Олимпийские игры, проходившие в 2012 году в Великобритании. В следующем году проездом на саммит «восьмерки», который проходил в Северной Ирландии, российский лидер провел рабочую встречу в Лондоне с премьер-министром Д.Кэмероном. В этой связи было принято решение Лондона учредить специальный памятный знак «Арктическую звезду» для британских ветеранов Арктических конвоев, ставших одной из наиболее ярких страниц союзнических отношений между Великобританией и Советским Союзом в годы Второй мировой войны. Одновременно было дано согласие на награждение британских ветеранов российской медалью Ушакова. С помощью британского Минобороны был составлен список из порядка 3300 оставшихся в живых британских ветеранов, причем как служивших в ВМС, так и ходивших в составе конвоев на судах торгового флота.

На этой основе в марте 2014 года (когда отношения вновь начали ухудшаться) был принят Указ Президента России о соответствующих награждениях. В последующие два с половиной года российское посольство в Лондоне проводило комплекс мероприятий по вручению медалей Ушакова британским ветеранам: церемонии проходили в посольстве, в муниципалитетах городов по всей территории Великобритании, а также с выездом российских дипломатов на дом к ветеранам, их посещением в домах для престарелых. Кампания по награждению британских ветеранов медалью Ушакова показала, что давние традиции дружественных отношений между народами наших стран, взаимного уважения и памяти о ярких страницах общей истории продолжают оставаться постоянной величиной в общем комплексе наших двусторонних связей.

Это контрастировало с новым негативным разворотом в развитии отношений по официальной линии. Д.Кэмерон не скрывал, что был разочарован тем, что не смог добиться от Президента В.В.Путина поддержки западной позиции по сирийскому урегулированию на саммите «восьмерки» в Лох-Эрне. Осенью 2013 года на эти разногласия наложились противоречия, связанные с развитием ситуации на Украине вокруг судьбы Соглашения об ассоциации с Евросоюзом, к которому, вопреки ранее дававшимся заверениям Брюсселя, было «пристегнуто» Соглашение о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли, которое уже напрямую затрагивало торгово-экономические интересы России в отношениях с Киевом.

В очередной раз ухудшение наших двусторонних отношений стало функцией положения дел в отношениях между Западом и Россией. Динамика «двойного» расширения НАТО/ЕС дошла до постсоветского пространства, включая Украину, которая рассматривалась в Брюсселе в качестве зоны «совместного соседства». Последнее вроде как предполагало совместные действия, дабы это пространство не оставалось серой зоной, способствовало «сшиванию» общеевропейского пространства, преодолению оставшихся в наследство от холодной войны разделительных линий на континенте.

Странным, но, надо полагать, предсказуемым образом новый кризис в отношениях Запада с Россией сказался на развитии ситуации вокруг «дела А.Литвиненко». Несмотря на первоначальный отказ тогдашнего министра внутренних дел (им была Т.Мэй) преобразовать коронерское расследование в «публичное расследование», данное решение было пересмотрено и санкционировано проведение «публичного расследования». Оно предполагает заслушивание в рамках закрытых заседаний материалов британских спецслужб, не подлежащих разглашению. Неудивительно, что российская сторона, ранее представленная в коронерском расследовании (в лице СК России) в качестве «заинтересованной стороны», отказалась принимать участие в новом формате расследования, вовсе не гарантировавшем прояснение действительных обстоятельств смерти А.Литвиненко.

Кстати, перевод расследования в новый формат последовал на волне истерии на Западе в связи с трагедией малайзийского авиалайнера в небе над Донбассом в июле 2014 года. Впоследствии «публичное расследование» было доведено до соответствующего доклада с правительственным заявлением на этот счет (с ним выступила в Парламенте министр внутренних дел Т.Мэй). Доклад изобиловал отнюдь не юридическими формулировками, такими как «возможно», «вероятно», «вполне вероятно», с инвективами по адресу Российского государства, якобы причастного к смерти А.Литвиненко. Таким образом, «дело А.Литвиненко» было «закрыто» британской стороной за российский счет под шумок украинского кризиса. При этом была продемонстрирована абсолютная неготовность Лондона к прояснению того, что стояло за этой явной антироссийской провокацией.

В истории наших отношений по части такого рода провокаций, к сожалению, также имеется определенная традиция: достаточно вспомнить знаменитое «письмо Зиновьева», которое помогло кон-

серваторам выиграть парламентские выборы 1924 года и серьезно осложнить отношения с СССР. Впоследствии было установлено - и сотрудники архивной службы Форин офиса уже после окончания холодной войны (в бытность министром иностранных дел Р.Кука) в контактах с коллегами из Историко-документального департамента МИД России это признали, - что «письмо» было фальшивкой, состряпанной в среде российской эмиграции в Восточной Европе. По данным, приводимым британскими СМИ, до сих пор не рассекреченными остаются миллионы файлов Форин офиса за период с середины XIX века, то есть охватывающие период Крымской войны и заключения Парижского мира. До сих пор также не опубликованы и материалы о гибели в авиакатастрофе недалеко от Гибралтара главы польского правительства в изгнании генерала Сикорского в 1943 году, и это несмотря на нынешние союзнические отношения между Лондоном и Варшавой.

Будем надеяться, что применительно к «делу А.Литвиненко» нам не придется ждать столь долго установления правды. Как бы то ни было, это «дело» продолжало отравлять атмосферу двусторонних отношений и нагнетать негативный информационный фон в отношении России. Примечательно, что смерть Б.Березовского в марте 2013 года при подозрительных обстоятельствах (накануне стало известно, что он просится обратно в Россию) не спровоцировала традиционных обвинений по адресу Москвы. Несмотря на возражения одной из дочерей покойного, коронерское расследование вынесло «открытый вердикт», то есть причины смерти не установлены и на этом дело считается закрытым.

Вот почему российская сторона, и об этом говорил С.В.Лавров на пресс-конференции с Б.Джонсоном, продолжает настаивать на предоставлении Лондоном доказательств обвинений по адресу российской власти. Обвинения выдвигались публично - публичными должны быть и доказательства. Только тогда Москва будет считать для себя закрытым дело об обстоятельствах гибели своего гражданина на британской территории. В противном случае ситуация будет рассматриваться как попытка британских спецслужб либо скрыть свою некомпетентность, либо замести под ковер свидетельства своего провального проекта по присутствию во внутривнутриполитической жизни России.

Смена правительства летом 2016 года вследствие негативного для кабинета Д.Кэмерона исхода евровотребферендума дала основания

надеяться на начало постепенной нормализации двусторонних отношений. Тем более к тому времени во многом прояснилась ситуация как на Украине (Киев взял курс на срыв выполнения Минских договоренностей, согласованных в нормандском формате в феврале 2015 г.), так и в Сирии (вследствие начала в сентябре 2015 г. операции ВКС России в поддержку правительственных сил в их борьбе с террористическими группировками «Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра»).

Однако этим ожиданиям не суждено было оправдаться, поскольку на первый план для консервативного кабинета Т.Мэй вышли переговоры о выходе из Евросоюза, которые после утряски исторически беспрецедентной ситуации в британских верхах начались в марте 2017 года с уведомления, поданного Лондоном в соответствии со ст. 50 Лиссабонского договора. Был запущен отсчет предусмотренного договором двухгодичного срока для завершения таких переговоров. Нет нужды говорить о том, что Брюссель, как и многие другие страны - члены Евросоюза, не заинтересован в «легком разводе», который создавал бы опасный прецедент для других.

В этой связи Лондон выдвинул лозунг о том, что «Великобритания, выходя из Евросоюза, не уходит из Европы». Причем акцент делался на сохраняющемся участии Великобритании в НАТО и потенциальных проектах и инициативах в области обороны и безопасности самого Евросоюза. Именно с этим приходится связывать откровенно враждебную, на грани фола, антироссийскую риторику Лондона последних полутора лет, и в особенности после июня 2017 года, когда ситуация для консерваторов еще более осложнилась в результате проведения по инициативе премьер-министра Т.Мэй досрочных парламентских выборов. Вместо укрепления позиций правительства они лишили консерваторов большинства в Парламенте, вследствие чего правительство вынуждено было вступить в неформальный альянс с ведущей политической силой протестантской общины Ольстера - Демократической юнионистской партией. Словом, тут тем более было не до отношений с Россией.

Одним из качественно новых факторов в британской правительственной политике в результате смены главы кабинета в июне 2016 года стал приход в Форин офис одного из наиболее популярных британских политиков и бывшего мэра Большого Лондона Бориса Джонсона. Не сразу, но в результате ряда дипломатических контактов были согласованы сроки рабочего визита нового ми-

нистра иностранных дел в Россию. Сначала он планировался на март, но затем, вследствие переноса сроков встречи министра иностранных дел стран - членов НАТО с участием госсекретаря США Р.Тиллерсона, был перенесен на 10 апреля 2017 года. Тут уже начал сказываться фактор прихода к власти в США администрации Д.Трампа - абсолютно новой для всей западной политики величины. Неудивительно, что с британской стороны в этих по-своему чрезвычайных обстоятельствах были возможны различные варианты.

Так, собственно, и случилось, когда Б.Джонсон буквально за сутки «отменил» свой рабочий визит в Москву в одностороннем порядке. Британская сторона, как выяснилось, сделала ставку на инициативную роль в кругу западных стран по части введения против России новых санкций - теперь уже в связи с разногласиями по Сирии. Речь шла также, что не менее важно, о своего рода «спайке» ведущих европейских столиц с новой администрацией США на антироссийской основе.

До сих пор неизвестно, что Б.Джонсон предложил Р.Тиллерсону и своим европейским партнерам на встрече в Лукке (Италия), проходившей в «семерочном» формате. Результатом стало то, что Р.Тиллерсон все-таки поехал после этой встречи в Москву, но без какого бы то ни было коллективного мандата по части ультиматума России по сирийскому вопросу. Как выяснилось для британской стороны, европейцы отнюдь не были заинтересованы в обострении отношений с Россией по сирийскому сюжету. Скорее наоборот, они были и остаются заинтересованными в скорейшем урегулировании в Сирии на реалистичной основе.

Впоследствии британской стороной был поставлен вопрос о «восстановлении» визита Б.Джонсона в Москву. В ходе встречи с Б.Джонсоном «на полях» сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке в сентябре 2017 года С.В.Лавров подтвердил, что его приглашение остается в силе, и такой визит в итоге последовавших дипломатических контактов был назначен на 22 декабря.

Все перипетии наших отношений с Великобританией последнего времени подвели Лондон к выводу о том, что не в его интересах оставаться в ущербном по отношению к России положении в сравнении с другими ведущими западными столицами, включая Вашингтон, которые, несмотря ни на что, продолжают поддерживать с Москвой контакты на высоком политическом уровне. Так, в опубликованной в канун визита в консервативной «Дейли телеграф»

статье, озаглавленной «Россия является угрозой, но было бы ошибочным относиться к ней как к вечному врагу», бывший министр иностранных дел У.Хейг (с которым, кстати, у С.В.Лаврова сложились неплохие отношения в 2010-2013 гг.) призвал Б.Джонсона, в том числе как автора одной из биографий У.Черчилля, руководствоваться уроками истории и географии, а не идеологии.

У.Хейг писал, что именно эти факторы способствовали тому, что Великобритания и Россия были «естественными союзниками на протяжении трех столетий, если не считать Крымской войны». По мнению автора, все проблемы последних 25 лет в отношениях между Западом и Россией («обширное недоразумение») восходят к тому, что произошло после окончания холодной войны в 1990-х годах. Для Запада речь шла о «конце истории» и презумпции того, что все другие страны, включая Россию, «станут похожими на нас» и что «любая европейская страна может стремиться вступить в Евросоюз и НАТО вплоть до границ самой России». С этим трудно не согласиться, как и с главным выводом У.Хейга о том, что интересам Великобритании отвечает стратегия «медленного, дюйм за дюймом установления взаимного доверия и сотрудничества с Россией по таким вопросам, как КНДР, Иран, Ближний Восток и борьба с терроризмом». При этом надо отказаться от завышенных ожиданий, которые «всегда оборачиваются разочарованиями». В этом и состояла главная рекомендация У.Хейга Б.Джонсону.

Смысл визита Б.Джонсона в Москву не был бы вполне понятен без признания важности фактора сохраняющихся серьезных торгово-экономических связей между нашими странами. В 2009-2013 годах товарооборот увеличился вдвое, но в последующие годы такими же темпами снижался. Позитивная тенденция наблюдалась в 2017 году, когда за первые девять месяцев товарооборот увеличился примерно на четверть по сравнению с соответствующим периодом 2016 года. Но главное состоит в том, что британский бизнес, а это порядка 600 компаний, продолжает работать в России в таких сферах, как энергетика, финансы, медицина, образование, инновации, высокие технологии. Крупнейшие британские компании регулярно участвуют в Петербургском международном экономическом форуме. Так, на его «полях» в июне 2017 года «Роснефть» и «Би-Пи» подписали соглашение о развитии стратегического партнерства в газовой области, а «Газпром» и «Шелл» - о реализации проекта Балтийский СПГ, ряда других перспективных проектов в России.

В начале ноября ведущая российская индустриальная группа «Эн+Груп» (владеет значительной частью акций Объединенной компании «РУСАЛ») осуществила первичное размещение своих акций на Лондонской фондовой бирже (ЛФБ) на общую сумму порядка 1,5 млрд. долларов. Это первый случай нового «листинга» российской компании на ЛФБ с 2014 года. Продолжалась работа совместной Российско-британской торговой палаты, а также двусторонней Рабочей группы по вопросам создания Международного финансового центра в Москве с участием ряда коммерческих банков, рейтинговых агентств, а также финансовых и юридических компаний России и Великобритании. Неудивительно, что в ходе переговоров Б.Джонсона в Москве ставился вопрос о необходимости урегулирования целого комплекса проблем, связанных с последствиями выхода Великобритании из ЕС для наших торгово-экономических связей.

В принципе, надо заметить, что британские власти, за очень редким исключением, никогда не давили на собственный бизнес сверх санкционных мер Евросоюза в отношении России. Это соответствует общей традиции британского истеблишмента, убежденного в том, что «бизнес превыше всего». Поэтому не только в деловой среде Великобритании, но и значительно шире политизация торгово-экономических связей, будь то в виде санкций или иной форме, воспринимается как заведомо рискованная aberrация, наносящая ущерб конкурентоспособности страны.

Обеими сторонами признавалось важнейшее значение для наших стран поддержания широких культурно-гуманитарных связей. Об этом говорит уже то, что 2014 год - своего рода переломный в плане негативного разворота в наших отношениях - был объявлен перекрестным Годом культуры. В его рамках обеими сторонами проводились комплексы соответствующих мероприятий, значение которых ничуть не снижалось вследствие отсутствия на них официальных британских представителей. Затем проводились Год языка и литературы и Год науки и образования, а 2019 год был объявлен министрами Годом музыки.

В целом отметим, что обе стороны демонстрировали возобновление гражданской и даже дружественной атмосферы во взаимных отношениях, стремление восстанавливать взаимное доверие. Б.Джонсон заявлял о своем русофильстве, апеллируя к своим российским корням. Кстати, по возвращении из Москвы он был заме-

чен в отделе русскоязычной литературы во флагманском магазине книжной сети «Waterstone» на Пикадилли. Понятно, что на пресс-конференции Б.Джонсон должен был высказываться в русле общезападного нарратива по отношению к России, иногда даже ценой дезавуирования собственных высказываний, сделанных в Лондоне.

К примеру, выступая в ноябре перед группой парламентариев, объединенных в Парламентскую группу по России, он четко заявил, что не видел свидетельств вмешательства России в проведение референдума по выходу из ЕС и парламентских выборов 2017 года (для пушей убедительности произнес русское «нет»). На пресс-конференции в Москве этот эпизод уже подавался как отсутствие свидетельств «успешного вмешательства России» и в том и в другом случае. Как представляется, такого рода жесты имеют свое не менее важное значение для общей атмосферы наших отношений. Тем более что британский истеблишмент, несмотря на понятные колебания и опасения окончательно утратить к себе доверие электората, все-таки вступил на путь проведения расследования по части «российского вмешательства». Налицо общая линия Запада: скандал с иностранным влиянием - уже применительно к Китаю - последовал даже в Австралии. Эта защитная реакция западных элит не должна обескураживать.

Наряду с этим важно сознавать, что Запад находится на пороге прихода во власть качественно новой генерации политиков (возраст не имеет значения), которые в состоянии говорить на одном языке с протестным электоратом и на этой основе смогут восстановить управляемость ситуаций в собственных странах. Для Америки - это Д.Трамп. Уже ясно, в каком направлении будет развиваться данный сюжет в Австрии и Чехии. Главная неопределенность сохраняется в Германии, сентябрьские выборы в которой привели к созданию кризисной и, похоже, тупиковой политической ситуации, чреватой проведением новых выборов.

Применительно к Великобритании первым в ряду таких политиков значится Б.Джонсон, который не связан требованиями политкорректности, незашоренно и широко смотрит на вещи - совершенно в духе традиций русской культуры, правдоискательства и называния вещей своими именами. Поэтому итоги визита Б.Джонсона в Москву надо рассматривать в том числе и под углом развития внутривнутриполитической ситуации в самой Великобритании. К тому же неожиданно для англичан в начале декабря удалось до-

биться принципиальных договоренностей по первой фазе переговоров с Брюсселем, что позволило перейти к их следующему этапу - обсуждению параметров будущих торгово-экономических отношений между Лондоном и ЕС. Это также снимает определенное напряжение в британской политике на российском направлении.

В целом если брать предысторию и контекст нынешнего этапа в наших отношениях с Лондоном, то можно без особых натяжек заключить, что в них созрели все условия для перехода к постепенной нормализации, разумеется, с учетом общего контекста западной политики и императивов международного позиционирования Великобритании в качественно новой для себя ситуации. По сути, речь идет о том, что понимается под лозунгом «Глобальной Британии», а именно переход к многовекторной сетевой дипломатии, сильно напоминающей российскую внешнюю политику, и фритредерству образца XIX века как альтернативе глобализационному перебору, обернувшемуся негативными последствиями для самого Запада. Поэтому вопрос не в том, что ниже опускаться нашим отношениям уже некуда, а в том, что они будут продолжать зависеть от действия разнонаправленных факторов, но с балансом, постепенно складывающимся в пользу национальных интересов Великобритании в их современном и перспективном прочтении.

Ключевые слова: Россия, Великобритания, Запад, визит Б.Джонсона.

Алексей БИРЮКОВ

Ведущий эксперт Центра международной информационной безопасности и научно-технологической политики МГИМО МИД России
www.a-biroukov@my.mgimo.ru

Новая реальность формирующегося многополярного миропорядка: научно-технологическое сотрудничество России и Китая

В октябре прошедшего года в Китае и России произошли знаковые, хотя и не сопоставимые по масштабу события - XIX съезд КПК и заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». Объединяет эти события обращение руководства стран к научно-технологическому прогрессу как мощнейшему фактору национального развития и международной политики этих великих держав.

Конечно, акцент В.В.Путина и Си Цзиньпина на нынешнем витке НТП является продолжением последовательной политики, которая

Автор выражает признательность студентам первого курса магистратуры «Россия и Китай: экономические и политические тренды в Евразии» (староста группы А.Капустин) факультета международных экономических отношений МГИМО, которым он преподавал курс «Международные научно-технологические отношения БРИКС» и которые являются соавторами статьи // [www.rus.china19@yandex.ru](mailto:china19@yandex.ru)

проводится не первый год. Однако то, что он был сделан в Москве и Пекине практически одновременно в условиях перехода к многополярному миру, впечатляет.

Напомним, что, выступая на съезде, лидер Китая подчеркнул, что Китай ставит задачу превратиться в глобального лидера в области инноваций в течение 15 лет до 2035 года, а к середине XXI века быть первым с точки зрения комплексной мощи и международного влияния¹.

Обращает на себя внимание, что китайцы формулируют цели лидерства и мощи в контексте последовательного движения к ним. А это движение предполагает быстрый рост и инклюзивное развитие, включая повышение функциональности структуры экономики и активизацию финансовых, образовательных и технологических драйверов. В Пекине понимают важность совершенствования рыночных механизмов в сочетании с государственной поддержкой динамично развивающегося бизнеса, независимо от его размера, создания регуляторов макроуровня, основанных на здравом смысле. Только таким образом Си Цзиньпин с товарищами мыслят укрепление инновационного потенциала страны и повышение уровня конкурентоспособности ее экономики.

В Китае высоко ставят приоритет развития реальной экономики, постоянно повышая ее качество и эффективность. Это означает, что страна должна ускоренными темпами развивать передовую обрабатывающую промышленность, опираться на интеграцию Интернета, Больших данных, искусственного интеллекта с реальным производством, стимулируя освоение новых сфер и факторов развития, где ведущая роль отдается производственным инновациям на основе «зеленых» и низкоуглеродных технологий. Одновременно создаются условия для роста «экономики совместного потребления», вносится вклад в укрепление международных технологических цепочек и подготовку адекватных кадров, востребованных в эпоху глобальной информационной революции. При этом китайцы, демонстрируя выдающиеся результаты в цифровой экономике, поддерживают традиционную экономику полного цикла, ориентированную на производство «простых вещей», повышая стандарты выпускаемой продукции, добиваясь конкурентоспособности собственных товаров на глобальном рынке.

В отчетном докладе целый раздел был посвящен тому, как превратить Китай в страну, в которой господствуют инновации. В этой связи основной акцент делается на важности передовых рубежей науки и технологий, «прорывных фундаментальных исследованиях, достижениях прикладной науки направляющего характера и оригинальных инновациях». При этом акцентируется внимание на таких областях, которые развивают инженерную мысль, усиливают позиции в космическом пространстве и на информационно-кибернетическом поле, в энергетике и на транспорте, содействуют строительству «цифрового Китая» и общества знаний.

В рамках инновационного развития китайцы ставят задачи повышения качества управления научно-техническим прогрессом и коммерциализации научных и технологических достижений, синергии экономики, науки и высшей школы, культивирования инновационной культуры, охраны интеллектуальной собственности, воспитания ученых и преподавателей мирового уровня, а также подготовки молодых специалистов и команд, имеющих опыт успешной реализации инновационных проектов.

Наконец, съезд подчеркнул роль образования в деле возрождения величия Китая. Ведь без подготовленных грамотных кадров невозможно реализовать опору на НТП. Образование рассматривается китайцами в качестве фундаментального фактора инклюзивного развития. Данным общественным благом могли бы воспользоваться все граждане государства, стремящиеся получить образование, которое, в свою очередь, является мощнейшим социальным лифтом, позволяющим найти и укрепить адекватное место каждого в построении общества, основанного на знаниях и инновациях.

Все перечисленное обуславливает новую эпоху в развитии социализма с китайской спецификой и создает условия претворения в жизнь китайской мечты.

Идеи опоры на науку, образование и технологии развиваются в современном Китае не первое десятилетие, однако на этом пути имеются своеобразные вехи. Пожалуй, базовым событием явилось проходившее в Пекине в 1996 году Всекитайское совещание по вопросам развития науки и техники, которое китайские эксперты по значимости приравнивают к провозглашению

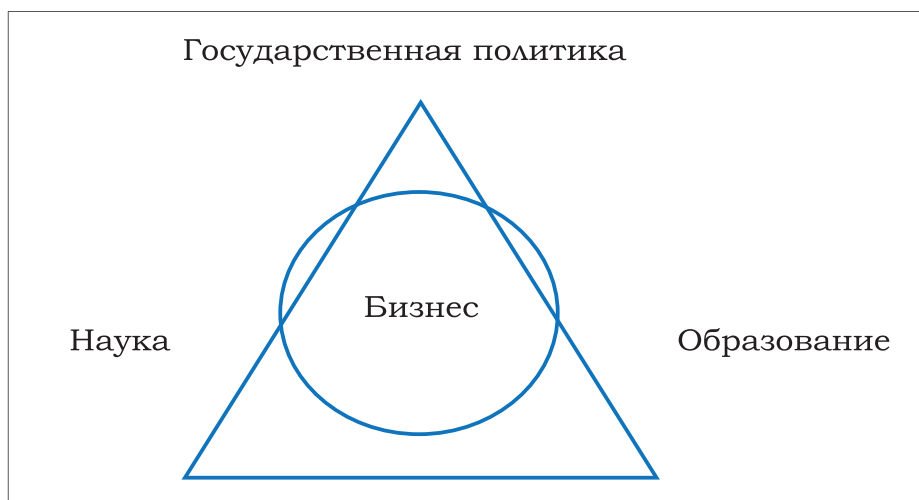
Китайской Народной Республики. На этом совещании в контексте стратегии развития на основе реформы и открытости был утвержден новый курс. Он предлагал «рассматривать образование в качестве основы всего дела, ставить науку, технику и образование во главу угла экономического и социального развития, а также перевести экономическое строительство на рельсы опоры на научно-технический прогресс и повышение комплексного качества людей»².

Через десять лет, в 2006 году, состоялась Всекитайская конференция по науке и технологиям, которая подвела итоги реализации упомянутых стратегии и курса и внесла в них коррективы, которые предполагали снижение зависимости от иностранных технологий, повышение затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, а также увеличение вклада наукоемких производств в экономическое развитие³. В этой связи на XVII съезде КПК в 2007 году были поставлены задачи обеспечения уровня «средней зажиточности» и перехода к эндогенному инновационному развитию⁴. Это означало повышение качества открытости, с одной стороны, чтобы получать максимальную пользу из-за границы с учетом национальных интересов. Но, с другой стороны, был сделан вывод, что в процессы глобализации необходимо включаться на основе собственных идей и разработок, выращивать национальных лидеров на приоритетных направлениях, менять сложившийся потребительский стиль взаимоотношений с зарубежными университетами, научными центрами и транснациональными корпорациями.

В последующие пять лет решения этого съезда подкреплялись адекватным законодательством, соответствующей институциональной средой и благоприятным инвестиционным климатом. В Китае занялись созданием национальной инновационной системы (НИС). В 2006 году была принята концепция НИС, утвержденная Государственным советом. Однако после этого продолжалось постоянное совершенствование инновационной системы с привлечением ОЭСР, которая к тому времени разработала универсальную модель и по просьбе китайских властей адаптировала ее к реалиям Китая, строившего социализм с китайской спецификой⁵.

Рис. 1

Национальная инновационная система (НИС)

Анализ этого рисунка позволяет утверждать, что в соответствии с моделью ОЭСР в ее центре располагается бизнес, ориентированный на получение прибыли с помощью инноваций. Он погружен в среду, формируемую развитой наукой, целостной системой образования и грамотной политикой государства, стимулирующей инновационный процесс⁶. *Совершенствуя структуру национальной инновационной системы, Китай уделил повышенное внимание социальной ответственности бизнеса, а также росту количества и повышению качества инженерно-технического персонала, ученых и преподавателей. Причем это происходит в контексте улучшения управления в области исследований и инноваций, повышения культуры участников инновационного процесса, обеспечения независимой оценки результатов инновационного развития.* Основная модель национального инновационного процесса КНР заключается в том, чтобы шаг за шагом перейти от стадии имитации к стадии, основанной на национальных нововведениях⁷.

В 2012 году состоялся XVIII съезд КПК, на котором с отчетным докладом выступал Ху Цзиньтао. Съезд акцентировал внимание на важности наращивания новых движущих сил развития, индустриализации нового типа, стимулировании науч-

но-технических инноваций в качестве стратегической опоры. При углублении реформы ставка делалась на совершенствование деятельности НИС, стимулирование тесной смычки науки и техники с экономикой, а также усиление эндогенных элементов в сочетании глобального и локального в технологическом прогрессе⁸.

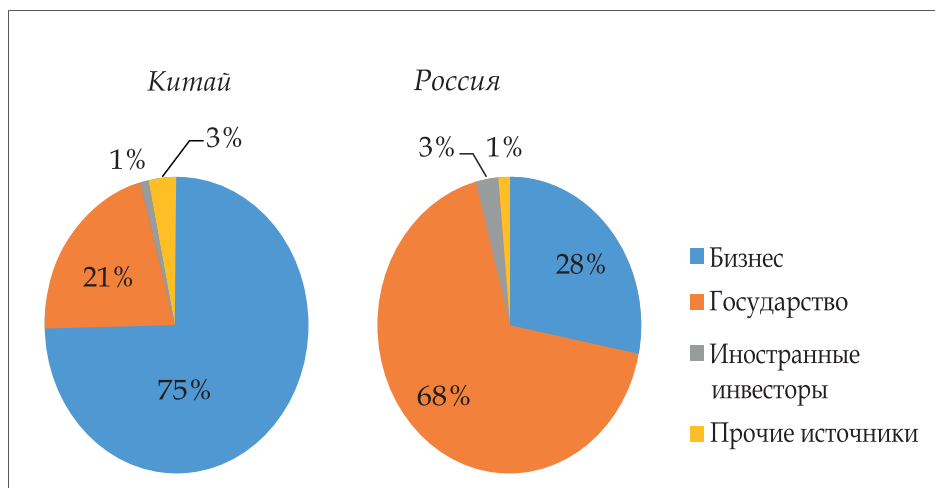
На XVIII съезде КПК возглавила команда во главе с Си Цзиньпином, которая не только продолжила начинания Ху Цзиньтао и его коллег, но и внесла вклад в осмысление и осуществление развития современного Китая на научной основе.

Анализ пятилетия между XVIII и XIX съездами указывает на ряд достижений КНР с точки зрения инклюзивного развития на базе НТП. В первую очередь обращает на себя внимание акцент на контексте, в котором происходит стремительное движение страны по пути научно-технического прогресса. Это предполагает опору власти на серьезные разработки модели национального развития, над которыми постоянно работает общественная наука. В этой связи опора на инновации становится важным звеном в цепи, без которого просто невозможно реализовать потенциал, основанный на знаниях и инновациях. *Учет национальной специфики китайцы успешно сочетают с инклюзивной конвергенцией, которая сплачивает сильные стороны рыночной и плановой экономики на базе государственно-частного партнерства.*

В Китае сформировали национальную систему трансфера технологий, в которую вошли научно-исследовательские институты, университеты, частные компании и государственные учреждения, занимающиеся таким трансфером. В контексте этой системы функционировали механизмы предоставления информации, обмена правами собственности, предоставления льготных кредитов и других способов поддержки инновационного бизнеса на первоначальном этапе, включая специальное страхование. В конечном итоге в Китае начал функционировать Национальный фонд трансфера технологий и коммерциализации размером больше 17 млрд. юаней, который стимулировал патентование, охрану интеллектуальной собственности и поддерживал развитие инновационного бизнеса⁹.

Посмотрим на структуру финансирования позиции «научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы» (НИОКР) в Китае и России.

Рис. 2

Источники финансирования НИОКР в Китае и России¹⁰

Как видно на рисунке, в Китае и России источники финансирования разнятся. Если в Китае господствует «тянущая модель», когда основным потребителем и движущей силой НИОКР выступает бизнес, являющийся основным источником инновационного развития, то в России львиная доля финансирования НИОКР приходится на государство, что является однозначным признаком «толкающей модели». Это означает, что китайцы восприняли подтвердившую собственную эффективность модель, усовершенствовав ее. Эксперты отмечают, что КНР активно покупает зарубежные активы и инвестирует научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы на поздней стадии, становясь совладельцем интеллектуальной собственности. Такая тактика позволяет занять лидирующие позиции на инновационном рынке, постепенно вытесняя конкурентов.

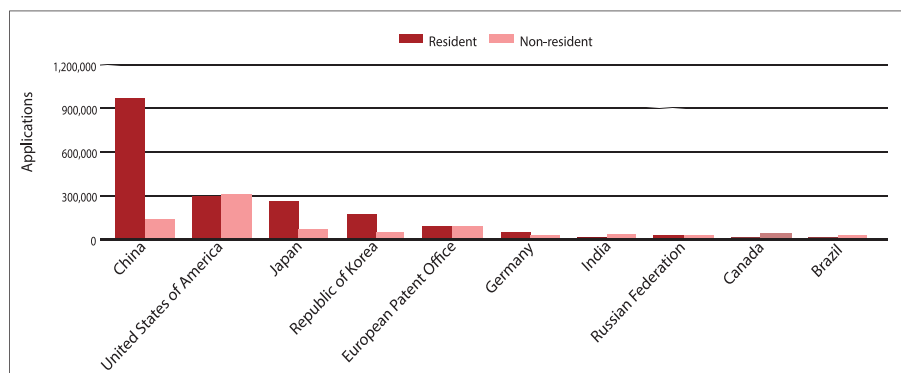
Вместе с тем Китай в последние годы очень энергично разрушает интеллектуально-правовую асимметрию, которая сложилась в современном мире между авангардными развитыми и догоняющими развивающимися странами. Согласно данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, Китай обогнал США по числу заявок на приобретение патента еще

в 2012 году (473 489 - в США против 561 408 - в Китае), причем в доле США значительно выше доля заявок на приобретение патента из-за рубежа (Германия, Россия, Великобритания). По торговым маркам это произошло еще в 2009 году (640 433 - у США против 798 678 - у Китая).

Что касается промышленных образцов, то КНР обошла США по этому направлению еще в 90-х годах прошлого столетия. Вместе с тем США по-прежнему удерживают пальму первенства по общему числу заявок на патенты и торговые марки. А по промышленным образцам отрыв у Китая почти пятикратный: 5032 655 - против 1081 898 (465,2% от уровня США)¹¹. Это происходит на фоне прежнего «топтания на месте» других догоняющих стран в аспекте патентования оригинальных идей, овеществленных в инновациях.

Рис. 3

Таблица заявок на патенты десяти ведущих стран по состоянию на 2015 год¹²

Думается, что полезно в этой связи подчеркнуть не только комплексный характер подхода к делу, культивируемый в Китае, но и последовательность его шагов. Приоритет отдается индустриализации, переносу на национальную почву промышленных активов из-за рубежа и глобальному технологическому трансферу, чему способствовало создание в стране около 500 международных инновационных парков, площадок для проведения совместных исследований и центров трансфера технологий. Затем усилия сосредоточиваются на инновационных аспектах эндогенного развития, включая налаживание национальных систем коммерциализации инноваций и

трансфера технологий. По мере роста финансовой мощи акцентируется приобретение зарубежных промышленных и технологических активов, а также интеллектуальной собственности. Одновременно адекватное внимание уделяется модернизации финансовой и образовательной системы, гуманитарным аспектам развития и ее духовным основам¹³.

Мерная поступь в указанных областях в конечном итоге ведет Китай от «мировой фабрики» к «глобальной лаборатории», которая лежит в основе строительства «модернизированной экономической системы инновационного типа».

Из достижений Китая последних пяти лет, как представляется, следовало бы отметить серьезные научные и инновационные результаты, которые охватывают следующие области:

- искусственный интеллект,
- наноиндустрия,
- геном человека,
- квантовая связь,
- робототехника,
- новая энергетика,
- скоростной транспорт,
- исследование и использование космоса,
- дистанционные услуги.

Когда осознаешь смысл этих достижений, все отчетливее понимаешь, что нация, которая этого добилась, едина в стремлении реализовать «китайскую мечту», что политическая элита и бизнес консолидированы и нацелены на развитие Китая, а вопрос патриотической ориентации является сам собой разумеющимся, что общество пронизывает пассионарность и над страной витает «дух Гагарина».

Выступая на заседании Валдайского форума 19 октября, Президент Путин подчеркнул, что «научно-технологический фактор приобретает универсальное политическое значение»¹⁴. Это заявление также находится в контексте последовательной политики России, нацеленной на усиление научно-технологической мощи страны и построение национального информационного общества.

На этом пути также присутствуют знаковые события, которые, однако, концентрируются в основном на периоде второго десятилетия текущего века. Ведь в «лихие 90-е годы» прошлого века Россия испытала тяготы спада и деградации, масштабы которых сопоставимы с годами Смутного времени.

Что касается первого десятилетия текущего века, то оно отмечено стремлением общества и государства идентифицировать национальные интересы, сформулировать цели движения вперед за пределами сырьевой и интеллектуальной зависимости, построить национальную инновационную систему.

В первые пять лет благоприятная конъюнктура на рынке углеводородов содействовала росту ВВП и федерального бюджета, а также доходов граждан. В этой связи укреплялась линия на сырьевое развитие, что практически не способствовало культивированию традиционно сильных сторон СССР, ориентированного в значительной степени на научно-технический прогресс, что обусловило прорывы в области промышленности, науки и образования.

Однако во второй пятилетке ситуация стала меняться. Рост доходов создавал условия для того, чтобы обратить самое серьезное влияние на перспективу инновационного прорыва. Идеи, связанные с опорой на НТП, все в большей степени «овладевали массами».

Особый энтузиазм вызвал «план Путина», который он представил 8 февраля 2008 года на расширенном заседании Госсовета «О стратегии развития России до 2020 года». В этом плане было со всей очевидностью заявлено, что сырьевая модель ведет к отставанию и зависимости. «Единственной реальной альтернативой... является стратегия инновационного развития страны, опирающаяся... на реализацию человеческого капитала». В этой связи *акцент был сделан на «развитии человека», что квалифицировалось в качестве «абсолютного национального приоритета»¹⁵.*

Через короткое время еще до избрания на пост президента Д.А.Медведев провозгласил концепцию четырех «И», которая предполагала расширение инвестиций в человеческий капитал, реализацию программы инфраструктуры России, формирование основ национальной инновационной системы и развитие институтов, связанных с привлекательностью России для жизни и творческой деятельности¹⁶. «Концепция Медведева» была воспринята как логическое продолжение «плана Путина». Однако реализация курса требовала конкретных административных и рыночных механизмов и комплексного отношения к делу, чтобы организовать инновационный рывок и наладить стабильное экономическое развитие на базе знаний, технологий и инноваций.

С 2008 по 2012 год в России реализовывался первый этап инновационной стратегии, связанный с накоплением потенциала для

организации прорыва на основе конкурентных преимуществ и институциональных перемен, включая создание институтов развития, а также формированием научно-технологических предпосылок для перехода к следующему этапу. В 2011 году утверждены приоритетные направления развития науки, технологий и техники и перечень критических технологий РФ.

Новые общественные надежды на строительство современной модернизированной России придало вторичное избрание Президентом России В.В.Путина. Движение в направлении инновационных перспектив приобрело новый мощный импульс, вступив во второй этап реализации «плана Путина», положившего начало инновационной стратегии. В 2012 году активизировалась работа Совета при президенте по модернизации экономики и инновационному развитию России, а также Совета при президенте по науке и образованию. В 2013 году создана Межведомственная комиссия по технологическому прогнозированию.

Инновационная стратегия была конкретизирована с учетом экономического, социального, политического, технологического и культурного контекста, вокруг которого развернулась широкая общественная дискуссия. Ее итогом стала целая череда концепций и законодательных актов, в которых была рассмотрена с разных сторон проблематика опоры на научно-технический прогресс и глобальную информационную революцию.

Одновременно в стране реализовывались проекты, которые вытекают из полного понимания сути вопроса и его перспектив. Речь, в частности, идет о создании нового поколения атомных ледоколов и безопасных атомных электростанций на быстрых нейтронах, в которых северная евразийская держава особенно нуждается. В Дубне строится российский коллайдер NICA, международный проект физики высоких энергий, который относится к достоянию человечества. На вооружение принимаются новые поколения оружия, необходимого для защиты суверенитета и богатств России. Вместе с тем большие вызовы диктуют нам необходимость комплексного осмысления, тщательной подготовки и реализации стремительного инновационного прорыва.

В рамках статьи можно было бы обратить внимание на два официальных документа, в которых в виде закона сформулировано понимание целей, механизмов и инструментов их достижения. Речь идет о *Стратегии научно-технологического развития Рос-*

сийской Федерации от 19 сентября 2017 года и Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы от 9 мая 2017 года.

Принятие этих документов является своеобразной вехой на пути инновационного развития.

В принятой национальной программе научно-технологического развития представлены стоящие перед государством большие вызовы как совокупность проблем, угроз и возможностей, приоритетные направления научно-технологического прогресса, а также независимость и конкурентоспособность этого процесса¹⁷.

Стратегия являет собой своеобразный план, который включает формирование современной системы управления в области науки, технологий и инноваций, культивирование эффективной коммуникации науки и бизнеса с целью повышения восприимчивости последнего к инновациям. В целом стратегия предполагает умную реорганизацию системы научных организаций, чтобы по аналогии с Китаем вносить перемены в эту систему в течение примерно восьми лет в зависимости от решения новых важных конкретных задач.

Важно знать инфраструктуру исследований, чтобы составить максимально полный ландшафт российской науки для принятия оптимальных решений с точки зрения ее потенциала.

Стратегия принималась на фоне реформы науки, которая развивалась достаточно сложно и предполагала мониторинг результативности способами экономического анализа. Однако реформирование, при котором присутствует административное вмешательство в труд ученого и слабо учитывается мнение исследователей, вызывает турбулентность в научных кругах. И только после избрания нового президента РАН в 2017 году открылась перспектива наращивания интеллектуальной мощи, как это было во времена СССР. Вместе с тем в России все в большей степени утверждается симбиоз «наука - технологии - инновации» (НТИ), который называется «наукой в действии».

В этой связи еще один документ, на который необходимо обратить внимание, связан с построением национального информационного общества¹⁸.

Стратегия развития информационного общества в России и план ее реализации нужны как условие формирования в стране общества, в котором «преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют получение, сохранение, производ-

ство и распространение достоверной информации с учетом стратегических национальных приоритетов».

После проведения Всемирного саммита по глобальному информационному обществу построение национального проекта в этой сфере стало абсолютно необходимым для поддержания глобальной конкурентоспособности и комплексной мощи государства в современном турбулентном мире. И принятие взвешенного и охватывающего, по существу, все аспекты общественного развития документа, в котором предложены развернутые рекомендации построения национального информационного общества, представляет собой абсолютно своевременный шаг вперед, обеспечивающий национальную безопасность, формирование цифровой экономики и повышение эффективности государственной деятельности.

Упомянутый план намечает пути укрепления международных позиций России в современном мире эпохи глобальной информационной революции и научно-технологических трансформаций.

Таким образом, в данном аспекте Россия и Китай движутся в одном направлении. Общность замыслов развития при неодинаковых моделях, а также унисон действий даже в условиях неполного совпадения национальных интересов укрепляют основы стратегического партнерства, добрососедской солидарности и взаимодействия с Китаем. А возрастающее давление на Россию путем введения все новых санкций со стороны США и ЕС создает дополнительные предпосылки для диверсификации российско-китайских отношений.

Двусторонние отношения демонстрируют поступательное развитие по самым разным направлениям, оказывая воздействие не только на Россию и Китай, но также на всю систему международных отношений. В то же время перед двумя странами по-прежнему стоит задача «конвертировать» высокий уровень политической координации в устойчивую и стабильную работу для достижения конкретных результатов¹⁹.

Большие перспективы в этом смысле открываются на пространстве промышленного, энергетического, транспортного, военнотехнического, технологического, научного и образовательного сотрудничества. Нельзя также упускать из вида взаимодействие на информационно-кибернетическом пространстве, включая обеспечение международной информационной безопасности, а также при освоении космического пространства. Все это указывает на направ-

ления воздействия научно-технического прогресса на международные отношения, формируя данным образом такой их подраздел, как международные научно-технологические отношения²⁰.

Анализ российско-китайских двусторонних отношений указывает на то, что перечисленные компоненты присутствуют в формате сотрудничества и партнерства, однако неравномерно, а порой и фрагментарно. Целостного и нарастающего взаимодействия промышленного, транспортно-энергетического, технологического, военно-технического, научно-образовательного, кибернетического и космического потенциалов пока нет. Отчасти это было связано со спецификой международной политики Китая, реализующего «китайскую мечту», а также с «особенностями развития России» в период преодоления рекомендаций Вашингтонского консенсуса и выхода на путь национального возрождения. Кроме того, складывающаяся ситуация в этой области в значительной степени связана также со слабостью инфраструктуры сотрудничества, преимущественной опорой на коммерческую выгоду, недостаточной степенью взаимного доверия и недооценкой важности обеспечения взаимной безопасности в результате реализации конкретных проектов.

Посмотрим на указанные проблемы и области экономического сотрудничества.

Его особенности обусловлены сосредоточением на традиционных отраслях так называемой «старой экономики» - металлургии, тяжелом машиностроении, энергетике и финансовой инфраструктуре. При этом основными участниками этих отношений выступают крупные государственные компании. Китайский капитал вносит вклад в создание современного промышленного и судостроительного кластера на Дальнем Востоке России, который позволит нефтегазовой отрасли выполнять практически весь спектр работ по разведке и добыче углеводородов на шельфе. В частности, китайцы участвуют в строительстве одной из самых современных верфей Приморского края. Создание транспортно-передаточного блока, широкофюзеляжного магистрального самолета, тяжелого вертолета – все это примеры взаимодействия в области технологического сотрудничества. Однако таких примеров пока немного.

Одна из причин такой ситуации заключается в недостаточной развитости инфраструктуры, которая возникает и расцветает в условиях глобального технологического трансфера, являющегося

сферой доминирования авангардных развитых стран. В этой связи России и Китаю предстоит совместными усилиями решать задачу создания инфраструктуры промышленно-технологического взаимодействия.

Еще одна причина связана с высоким уровнем конкуренции на мировом рынке промышленной продукции и технологий. А это влияет на прибыльность проектов, которая, безусловно, является важнейшей предпосылкой их реализации. В этой связи, когда превагирует понимание того, что недостаточная коммерческая составляющая является препятствием на пути реализации проекта, он, как правило, не может реализоваться. Однако в целом ряде случаев, касающихся научно-образовательной области, коммерциализация не может быть доминирующим критерием, в связи с чем в таких проектах обычно важную роль играет принцип государственно-частного партнерства, когда государство сознательно преодолевает риски отсроченной прибыльности.

Пожалуй, самые заметные продвижения имеют место в области высшего образования, где соображения коммерциализации играют незначительную роль. В настоящее время 200 российских вузов и 600 китайских вузов уже установили партнерские отношения по стратегически важным для двух государств направлениям, заключив между собой 900 прямых договоров²¹. Созданы профильные ассоциации российских и китайских вузов по отраслям, наиболее известной из которых является Ассоциация технических университетов России и Китая. В Хабаровске открылся российско-китайский студенческий бизнес-инкубатор.

В условиях научно-технологического сотрудничества целесообразно опираться на комплекс факторов, когда, предположим, соображения национальной безопасности приобретают особую ценность или перспектива выстраивания долгосрочных отношений, укрепляющих доверие между странами, становится доминирующей целью. Вопросы доверия являются чрезвычайно важными, когда речь идет о технологическом и военно-техническом сотрудничестве. Именно в этих сферах наблюдается «крайний национализм технологического порядка» - стремление к сосредоточению всех важных разработок и производств на территории собственной страны. Импорт товаров в этом случае рассматривается как угроза безопасности и национальная проблема, которую надо решить как можно быстрее²².

Россия и Китай параллельно создают дорогостоящие и уникальные технологии в качестве ответа на технологические вызовы США, пытаясь догнать технологического лидера. Между тем США в значительной степени опираются на потенциал своих союзников и партнеров, что стало возможным в силу развитой и хорошо разработанной правовой и технологической базы для производственной кооперации в промышленной области.

По мере развития военно-технического сотрудничества возникает необходимость прочной правовой основы в этой сфере, которая создаст условия для более глубокой военно-промышленной интеграции и перехода к реализации совместных перспективных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области военного и двойного назначения (искусственный интеллект, лазерное оружие, робототехника, гиперзвук и т. д.). *Причем на этой улице с двусторонним движением Россия так же, как и Китай, должна получать бонусы от подобного взаимодействия, тем более что КНР имеет серьезные достижения в области искусственного интеллекта, связи, судостроения и робототехники. Процесс интеграции запущен, но пока сдерживается недостатком доверия и отсутствием понимания долгосрочных перспектив сотрудничества*²³.

К этой же теме относятся и вопросы недостаточной защиты интеллектуальной собственности, которые, к сожалению, остаются нерешенными и, следовательно, препятствуют интеграционным процессам. В этот же ряд можно включить взаимодействие в области международной информационной безопасности, об обеспечении которой стороны подписали межправительственное соглашение еще в 2015 году. Задача заключается в том, чтобы перейти от договоренностей на высоком уровне к совместной деятельности, координации планов, исследований и действий. Тем более что соглашение предполагает проведение совместных исследований, нацеленных на совершенствование обеспечения информационной безопасности, и подготовку соответствующих специалистов. Актуальной темой в этой связи является разработка комплекса мер по защите объектов критической инфраструктуры и технологий, повышение надежности информационно-коммуникационных сетей.

Перспективным направлением сотрудничества может стать совместное продвижение строительства «цифрового Шелкового пути», с проектом которого выступила китайская сторона²⁴. А с учетом ин-

тереса Китая и России к цифровой экономике на этом поле возникают возможности для взаимодействия обоих государств, их юридических и физических лиц.

Россия и Китай выступают единым фронтом в вопросах сохранения космического пространства мирным и выступают против планов США, связанных с милитаризацией околоземного космоса. А с 2014 года был учрежден Комитет проектов по важному стратегическому сотрудничеству в области спутниковой навигации. В последующие годы достигнут прогресс в области навигации в опоре на национальные системы ГЛОНАСС и «Полярную звезду» (北斗, Бэйдоу), а также дистанционного зондирования Земли с помощью спутниковых флотов обоих государств. Подготовлены совместные проекты, часть которых уже реализуется. В нынешнем году проходит согласование на национальном уровне проекта межправительственного соглашения о сотрудничестве в области глобальных навигационных спутниковых систем в мирных целях, который даст новый импульс взаимодействию России и Китая в космическом пространстве. В частности, уже сейчас рассматриваются варианты строительства ракетных двигателей и средств выведения спутников на околоземную орбиту²⁵.

В завершение нельзя не сказать о том, что Россия и Китай продуктивно взаимодействуют на пространстве научно-технического прогресса в рамках межгосударственного объединения нового поколения БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая реализует мегапроекты в контексте Большой Евразии. Конечно, впереди колоссальный объем работы в области наполнения новым содержанием международных научно-технологических отношений, однако движение в этом направлении уже началось, завоевывая все больше сторонников, как на указанных международных площадках, так и за их пределами²⁶.

С учетом глобальных рисков, вызовов и угроз, стоящих перед Россией и Китаем, БРИКС и ШОС в эпоху глобальной информационной революции, понимания руководством обеих держав значимости НТП для поступательного развития «выравнивание игрового поля» в технологической области представляется императивом, вокруг которого можно выстраивать продвинутое двусторонние научно-технологические отношения. Более того, в условиях становления многополярного миропорядка возрастет значение международных научно-технологических отношений. А это озна-

чает укрепление партнерского взаимодействия в таких областях, как трансфер технологий и подготовка специалистов, сотрудничество в использовании глобального облачного технологического ресурса, создание и накопление специализированной базы данных инновационных технологий под эгидой ООН, организация совместной борьбы с кибернетическим терроризмом и транснациональной преступностью.

¹Си Цзиньпин. Отчетный доклад XIX съезду КПК.

²Бирюков А.В. К вопросу о развитии КНР на основе науки, образования и инноваций // Сборник «Стратегия инновационного развития российской экономики». М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2008. С. 172.

³Чжао Ган. Инновационная политика Китая: параметры и национальный опыт // Сборник «Инновационное развитие и политика России». М.: МГИМО-Университет, 2009. С. 94.

⁴Иванова Н.И. Инновационная динамика мировой экономики // Сборник «Инновационное развитие: международное развитие и стратегия России. М.: МГИМО-Университет, 2009. С. 21.

⁵<http://www.OECD.org> (раздел публикации и исследования).

⁶National Innovation Systems. Paris: OECD, 1999.

⁷Голыченко О.Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы: уроки для России. М.: Наука, 2011. С. 551-600.

⁸Ху Цзиньтао. Отчетный доклад XVIII съезду КПК.

⁹Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2016 National Economic and Social Development // URL: http://www.stats.gov.cn/english/pressrelease/201702/t20170228_1467503.html

¹⁰National Science Board // National Science Foundation Science and Engineering Indicators 2016 (NSB-2016-1). 4/45-46 p.

¹¹WIPO Statistical Country Profiles // URL: USA: http://www.wipo.int/ipstats/en/statistics/country_profile/profile.jsp?code=US; China: http://www.wipo.int/ipstats/en/statistics/country_profile/profile.jsp?code=CN.

¹²WIPO World Intellectual Property Indicators 2016 Economics & Statistics Series. P. 21.

¹³Бирюков А.В. Опыт Китая: уроки для России в XXI веке // Экономические стратегии. 2013. №5. С. 6.

¹⁴Выступление В.В.Путина на Валдайском форуме 19 октября 2017 г. // Официальный сайт Президента России.

- ¹⁵Выступление В.В.Путина на расширенном заседании Государственного совета Российской Федерации 8 февраля 2008 г. // Официальный сайт Президента России.
- ¹⁶Выступление первого заместителя председателя Правительства России Д.А.Медведева на V Красноярском экономическом форуме // Официальный сайт Правительства Российской Федерации.
- ¹⁷Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. 19 сентября 2017 г.
- ¹⁸Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. 9 мая 2017 г.
- ¹⁹Российско-китайский диалог: модель 2017. Доклад №33/2017. М.: НП РСМД, 2017. С. 90.
- ²⁰*Бирюков А.В.* Современные международные научно-технологические отношения. М.: РосНОУ, 2014.
- ²¹См. сайт Министерства образования и науки Российской Федерации.
- ²²Российско-китайский диалог... С. 28.
- ²³Там же. С. 91.
- ²⁴Там же. С. 93.
- ²⁵Информационно-аналитический центр координатно-временного и навигационного обеспечения: Прикладной потребительский центр ГЛОНАСС ИАЦ КВНО. Российско-китайское сотрудничество по применению глобальных навигационных спутниковых система ГЛОНАСС и Бэйдоу в мирных целях // URL: https://www.glonass-iac.ru/content/news/?ELEMENT_ID=1646
- ²⁶*Biryukov Alexei.* Impact of Science and Technology on International Relations in the Digital Era // Contemporary International Relations. 2015. №6 (Китайский политологический журнал); *Бирюков А.В.* БРИКС: от технологической асимметрии к выравниванию и прорыву в контексте многополярного мира // Международная жизнь. 2016. №9.

Ключевые слова: большие вызовы, инновационное развитие, научно-технологический императив, научно-технический прогресс, международные научно-технологические отношения, «план Путина», XIX съезд КПК.

Валерий ЛУКИН

Начальник отдела Логистического центра
Российской антарктической экспедиции,
ФГБУ «Арктический и антарктический НИИ»
Росгидромета
lukin@aari.ru

К вопросу о национальной антарктической стратегии

Современная мировая политика чрезвычайно насыщена новыми вызовами и угрозами международной безопасности. Отечественные и зарубежные средства массовой информации ежедневно сообщают о новых обстоятельствах напряженности российско-американских межгосударственных отношений, резкой конфронтации со взаимными угрозами применения ядерного оружия между КНДР, с одной стороны, и США, Южной Кореей и Японией - с другой, о серьезных обострениях межгосударственных отношений между отдельными странами - членами Европейского союза и самой стабильности этого межгосударственного союза, об успехах военных операций правительственных вооруженных сил Сирии при поддержке российских Воздушно-космических сил в антитеррористических операциях против ИГИЛ и его союзников, о новом политическом кризисе на Украине.

Несмотря на типично региональный характер этих процессов, у многих специалистов и читателей складывается впечатление, что эти очаги нарушения стабильности международных отношений по-

лучили глобальный характер. В то же время политический мир далеко не ограничен вышеназванными районами. В Латинской Америке, Африке, Центральной и Юго-Восточной Азии, Арктике и Антарктике также происходят активные политические процессы, которые, как правило, находятся вне сферы интереса наших политологов и журналистов. Российская Федерация, возродившая утраченный в 1990-х годах статус великой державы, обязана находиться в кругу большинства событий, происходящих на нашей планете.

Несмотря на свою серьезную географическую удаленность, Антарктика продолжает оставаться в сфере российских государственных интересов. В мае-июне 2017 года в столице КНР Пекине прошло 40-е Консультативное совещание по Договору об Антарктике (КСДА) - главный международный политический форум по регулированию межгосударственных отношений в Южной полярной области. В день открытия КСДА его организаторы провели открытую встречу высокого уровня на тему «Наша Антарктика: охрана и использование», в ходе которой были заслушаны взгляды представителей ведущих антарктических держав о текущем состоянии и перспективах развития Системы Договора об Антарктике. Своими взглядами на эту проблему поделились представители правительственных кругов России, КНР, Польши, США и Аргентины, а также научных сообществ КНР, Австралии, Великобритании, Чили.

На текущий год участниками Договора об Антарктике являются 53 государства, представляющие все континенты земного шара, более 67% населения планеты и наиболее экономически и научно-технически развитые государства. Большинство из них разрабатывают собственные национальные стратегии своей деятельности в Антарктике. Их сравнение позволяет определить тенденции развития всей Системы Договора об Антарктике на ближайшую перспективу и выявить новые вызовы и угрозы этой системе.

АНТАРКТИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

Традиционно под понятием «стратегия» рассматривается модель долгосрочных крупномасштабных действий для достижения поставленной цели. Для государств, реализующих конкретную региональную антарктическую политику, разработка стратегии своей деятельности является важной и актуальной задачей. Развитие системы

международных отношений в конкретных регионах планеты естественным образом влияет на необходимость пересмотра национальной антарктической стратегии в зависимости от изменения общих тенденций деятельности антарктического сообщества.

Этот вид сообщества как самостоятельное межправительственное объединение государств, заинтересованных в изучении и освоении шестого континента и омывающих его морей, образовалось в середине 50-х годов XX века при подготовке программы Международного геофизического года (МГГ). Первая попытка создания такого сообщества была предпринята США еще в 1948 году, когда Государственный департамент этой страны предложил создать Международную антарктическую конференцию с целью разработки правового режима управления Южным полярным регионом планеты. В качестве участников конференции приглашались правительственные делегации Австралии, Аргентины, Великобритании, Новой Зеландии, Норвегии, Франции и Чили, которые в первой половине XX века уже заявили в одностороннем порядке свои территориальные права в Антарктике.

Организаторы конференции предлагали использовать в качестве правовой модели управления Антарктикой принцип кондоминиума, который уже успешно зарекомендовал себя при управлении поверженной столицей Третьего рейха - Берлином. Из-за отказа правительств Аргентины, Чили и Норвегии принять участие в этой конференции она не состоялась, так как эти государства явно опасались попасть в политико-правовую зависимость от США при осуществлении своей дальнейшей деятельности на шестом континенте и в омывающих его морях.

Успешное выполнение грандиозного международного научного проекта МГГ в 1957-1958 годах позволило в 1958 году создать Научный комитет по изучению Антарктики (СКАР), разработать и подписать 1 декабря 1959 года Договор об Антарктике, ставший основополагающим актом международного права в этом регионе. Создателями этого договора стали правительства Австралии, Аргентины, Бельгии, Великобритании, Новой Зеландии, Норвегии, СССР, США, Франции, Чили, ЮАС и Японии, которые направили в Антарктику свои национальные научные экспедиции для выполнения работ по программе МГГ. Договор об Антарктике провозгласил этот регион областью мира, международного сотрудничества и науки.

Начиная с 1961 года участники данного договора на регулярной основе стали проводить консультативные совещания по Договору об Антарктике, в ходе которых принимались рекомендации (до 1995 г.), меры, резолюции и решения (начиная с 1996 г.). Вышеназванные итоговые документы КСДА после прохождения процесса ратификации в государствах - участниках договора становились официальным дополнением к основному тексту Договора об Антарктике. Таким образом, этот договор стал динамично развивающимся региональным актом международного права, достаточно оперативно отвечающим на новые вызовы и угрозы международному антарктическому сообществу.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ АНТАРКТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Более чем 60-летняя история деятельности антарктического сообщества имела три основных этапа.

Первый из них, завершившийся в конце 1960-х годов, стал научно-романтическим периодом, когда исследователи разных стран открыли большинство географических объектов Антарктиды и акватории Южного океана, важнейшие крупномасштабные процессы и явления в ионо-, магнитосфере, атмосфере, гидросфере, криосфере, литосфере и биосфере Южного полярного региона. С 1959 по 1967 год к 12 создателям Договора об Антарктике присоединились только три государства (Польша в 1961 г., Дания в 1965 г., Нидерланды в 1967 г.). В этот период в Антарктике была создана сеть национальных круглогодично действующих научных станций и сезонных полевых баз, ежегодно в Антарктику направлялись экспедиционные суда, свои полеты совершали самолеты и вертолеты национальных антарктических программ, в ее центральные районы совершались санно-гусеничные походы.

Второй период деятельности международного сообщества в Антарктике проходил с конца 1960-х по 1990 год. Он был связан с масштабным энергетическим кризисом в большинстве стран мира и введением исключительных экономических зон на шельфах многих прибрежных государств Европы, Северной и Южной Америки, Африки, традиционно являющихся районами промышленного рыболовства многих стран. В связи с этим большинство государств, зависящих от этих факторов, обратили внимание на необходимость ресурсного использования Антарктики.

В первую очередь это касалось начала рыболовного промысла в антарктических водах, который стал существенным дополнением к китобойной активности некоторых государств. Кроме того, антарктическое сообщество проявило значительный интерес к организации геологоразведочных работ по перспективам разработок минеральных и углеводородных ресурсов Антарктики. Новые виды антарктической деятельности потребовали существенного расширения гидрографических, гидрометеорологических, геодезических, картографических, океанологических, биологических и геолого-геофизических исследований в регионе, создания новых антарктических станций и полевых баз на побережье и широкого внедрения авиационных средств доставки персонала и грузов, а также дистанционных авиационных и спутниковых геофизических исследований региона.

В Антарктиде создавались грунтовые и снежно-ледовые взлетно-посадочные полосы для организации меж- и внутриконтинентальных полетов самолетов разных классов, в том числе и тяжелых транспортных на колесных шасси. Кроме экспедиционных судов, в Антарктику направлялись специализированные научно-исследовательские и научно-промысловые суда для выполнения широкого комплекса исследований Южного океана. Эта активность сопровождалась соответствующей разработкой ее правового регулирования. В 1972 году была принята Конвенция о сохранении тюленей Антарктики, в 1980 году - Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики, а в 1988 году была закончена многолетняя разработка и открыта для подписания Конвенция о регулировании освоения минеральных ресурсов Антарктики. Последняя не вступила в силу из-за отказа правительств Австралии и Франции ратифицировать ее.

Эта деятельность привела к созданию новых органов управления Системой Договора об Антарктике: в 1982 году Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики со штаб-квартирой в городе Хобарте (Австралия) и в 1989 году - Совета управляющих национальных антарктических программ. Свои текущие вопросы эти органы управления стали обсуждать на ежегодных сессиях.

Следует отметить, что в период с 1983 по 1990 год вопросы деятельности в Антарктике активно обсуждались на ежегодных Генеральных Ассамблеях ООН по инициативе «Группы 77», созданной неприсоединившимися государствами во главе с Малайзией.

Главной темой обсуждений, которые поднимали представители этой группы, стал вопрос необходимости использования минеральных

и углеводородных ресурсов Антарктики в качестве «общего наследия человечества». В этой связи неприсоединившиеся страны выражали свою глубокую озабоченность в отношении разработки Конвенции о регулировании освоения минеральных ресурсов Антарктики, которая проводилась сторонами Договора об Антарктике с 1982 года. Невступление в силу этой конвенции стало естественным завершением данного проблемного вопроса на полях ООН. Кроме того, «Группа 77» постоянно поднимала вопрос о необходимости исключения ЮАР - страны апартеида - из участников Системы Договора об Антарктике.

Ресурсное освоение этого региона возбудило естественный интерес многих стран к нему, что выразилось в значительном увеличении участников Договора об Антарктике. В период с 1971 по 1990 год участниками этого акта международного права стали: Бразилия, Папуа-Новая Гвинея (1975 г.), Болгария (1978 г.), Эквадор (1987 г.), Германия (1979 г.), Уругвай (1980 г.), Италия, Перу (1981 г.), Испания (1982 г.), Китай, Индия (1983 г.), в 1984 г. - Куба, Финляндия и Венгрия, Швеция (1987 г.), Республика Корея (1986 г.), Австрия, Эквадор, Греция, КНДР (1987 г.), Канада (1988 г.), Колумбия (1989 г.), Швейцария (1984 г.). Из них статус консультативных сторон договора, дающий право принимать решения на КСДА или накладывать вето на них, получили 14 государств: Польша (1977 г.), Германия (1981 г.), Бразилия (1983 г.), Индия (1983 г.), КНР (1985 г.), Уругвай (1985 г.), Италия (1987 г.), Испания (1988 г.), Швеция (1988 г.), Перу (1989 г.), Республика Корея (1989 г.), Финляндия (1989 г.), Нидерланды (1990 г.), Эквадор (1990 г.). Данный статус, согласно статье IX (п. 2) Договора об Антарктике 1959 года, могло получить только то государство, которое проявляет заинтересованность в проведении существенной научно-исследовательской деятельности путем создания в этом регионе научной станции или направления регулярных научных экспедиций.

Конвенция о регулировании освоения минеральных ресурсов Антарктики имела хорошо разработанный природоохранный блок, в котором на выполнение геологоразведочных и горнодобывающих работ накладывались серьезные ограничения, связанные с сохранением окружающей среды. С середины 1980-х годов во многих странах мирового сообщества широкое распространение приобрели общественные природоохранные организации, такие как Гринпис, Всемирный фонд дикой природы, Международный союз охраны

природы и природных ресурсов и т. д., некоторые из национальных отделений которых получили статус политических партий, активно влияющих на внешнюю и внутреннюю политику и экономику многих стран - участниц Договора об Антарктике. Ввиду этого начиная с 1989 года участники договора приступили к разработке Протокола по охране окружающей среды, который был принят 4 октября 1991 года в Мадриде (Испания). Протокол объявил Антарктику мировым природным заповедником, предназначенным для науки, а его статья 7 запретила любую деятельность в отношении минеральных ресурсов в этом регионе, кроме научной. Этот факт стал поворотным моментом изменения основного вектора развития антарктической деятельности. С 1991 года по настоящее время она направлена на вопросы сохранения окружающей среды региона и влияния на нее глобальных климатических изменений.

Этот период стал третьим в более чем 60-летней истории развития деятельности антарктического сообщества. За эти годы к Договору об Антарктике присоединились Гватемала (1991 г.), Украина (1992 г.), Чехия, Словакия (1993 г.), Турция (2006 г.), Венесуэла (1999 г.), Эстония (2001 г.), Белоруссия (2006 г.), Монако (2008 г.), Португалия (2010 г.), Малайзия (2011 г.), Пакистан (2012 г.), Казахстан, Монголия (2015 г.). Из них Болгария (1998 г.), Украина (2004 г.) и Республика Чехия (2013 г.) получили статус консультативных сторон договора.

В Системе управления Договора об Антарктике появились две новые организации: Комитет по охране окружающей среды (КООС) - в 1998 году (после вступления в силу Мадридского протокола) и Секретариат Договора об Антарктике - в 2004 году. КООС проводит свои заседания только в структуре КСДА, а Секретариат Договора об Антарктике со штаб-квартирой в Буэнос-Айресе (Аргентина) организует деятельность договора в период между очередными КСДА без права принятия каких-либо решений от имени договора и занимается организационно-подготовительными мероприятиями очередных КСДА.

Понимая всю актуальность и безусловную важность современного направления деятельности антарктического сообщества, Российская Федерация в ходе встречи высокого уровня «Наша Антарктика: охрана и использование» на полях 40-го Консультативного совещания по Договору об Антарктике обратила внимание на то, что, несмотря на несомненную важность вопросов сохранения окружающей среды Антарктики и влияния на нее глобальных климати-

ческих изменений, следует не упускать из виду подготовку ответов на существующие вызовы и угрозы надежно зарекомендовавшей себя Системы Договора об Антарктике.

К таким вызовам относятся некоторые разногласия правовых актов Системы Договора об Антарктике с аналогичными документами глобального уровня. К ним относятся Конвенция ООН по морскому праву 1982 года, Конвенция ООН по биологическому разнообразию 1992 года, Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 года. Существующие положения Конвенции ООН по морскому праву международного права дали возможность активизировать позицию государств, заявивших в первой половине XX века свои территориальные претензии в Антарктике (Австралия, Аргентина, Великобритания, Новая Зеландия, Норвегия, Франция, Чили).

Многими из них были подготовлены и даже представлены в Комиссию ООН по границам континентального шельфа свои национальные заявки на владение континентальным шельфом Антарктики, так как Договор об Антарктике прямо не рассматривал вопросы юрисдикции дна прибрежных антарктических морей. Эти заявки были отклонены в связи с тем, что Договор об Антарктике «заморозил» территориальные права государств в Южном полярном регионе, что не давало им право расширять свой государственный суверенитет в Антарктике. Активная позиция стран - антарктических территориалистов продолжала развиваться через механизм образования морских охраняемых районов в Антарктике, создание которых предусматривалось в Конвенции ООН о биологическом разнообразии 1992 года.

Кроме того, важным аргументом нестабильности Системы Договора об Антарктике стали существенные различия национальных правовых процедур по регулированию деятельности своих граждан и юридических лиц в Южном полярном регионе. По этой причине особую тревогу вызывают развитие антарктического туризма и вопросы биоразведки (практическое использование генетических ресурсов живых организмов), так как различные консультативные стороны Договора об Антарктике оказываются в неравных правовых условиях осуществления подобного вида деятельности. Вероятно, что выход США из Парижского климатического соглашения 2015 года также может оказать существенное влияние на дальнейшее развитие основных направлений третьего этапа деятельности антарктического сообщества.

АНТАРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ

Вполне естественно, что участники Системы Договора об Антарктике развивают свои собственные национальные стратегии деятельности в этом регионе в соответствии с правовыми нормами вышеназванного договора и собственными государственными интересами. 24 апреля 2008 года Правительство Российской Федерации на своем заседании заслушало доклад руководителя Росгидромета А.И.Бедрицкого «Об обеспечении интересов Российской Федерации в высокоширотных и полярных регионах». Пунктом 7 протокольного решения этого заседания Росгидромету, МИД России, Минэкономразвития России, МПР России, Госкомрыболовству России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и Российской академией наук поручалось разработать проекты стратегии обеспечения российского присутствия в Антарктике на период до 2025 года и плана мероприятий по ее реализации. Этот документ под названием «Стратегия развития деятельности Российской Федерации в Антарктике до 2020 г. и на более отдаленную перспективу» был утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 года №1926-р. При разработке Антарктической стратегии учитывался комплексный подход в обеспечении региональных государственных интересов, которые заключаются в:

- обеспечении национальной безопасности;
- развитии экономического процветания за счет использования ресурсов региона;
- укреплении международного престижа.

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Всестороннее содействие сохранению и прогрессивному развитию Системы Договора об Антарктике с целью сохранения Антарктики в качестве зоны мира, стабильности и сотрудничества, для предотвращения возможного возникновения очагов международной напряженности

В последние годы некоторые политические лидеры зарубежных стран делали заявления о необходимости изменения Системы До-

говора об Антарктике. Свою позицию они основывали на том, что Договор 1959 года был продуктом холодной войны и уже выполнил свое историческое назначение. Они предлагали разработать на смену Договору об Антарктике новый международный биполярный правовой акт, распространяющийся как на Арктику, так и на Антарктику. Подобный подход не может устраивать Российскую Федерацию, которая рассматривает Арктику и Антарктику как абсолютно независимые друг от друга регионы, с весьма характерными различиями в географических, биологических, демографических, экономических, военно-стратегических и политико-правовых условиях. В этой связи Россия предпринимает энергичные усилия к сохранению и необходимому развитию существующей уже почти 60 лет Системы Договора об Антарктике.

Реализация этого подхода обеспечивается последующими указами Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» №605 и от 30 ноября 2016 г. «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» №640, в которых предусмотрены отдельные пункты в отношении Антарктики. В Морской доктрине РФ, утвержденной Президентом РФ 26 июля 2015 года, отдельно выделено антарктическое направление морской деятельности нашего государства. Свою позицию в отношении тезиса по сохранению и развитию Договора об Антарктике Россия последовательно излагает в рабочих и информационных документах, представляемых на ежегодных консультативных совещаниях по Договору об Антарктике.

Оценка роли и места Антарктики в изучении глобального изменения климата

Климатические изменения на нашей планете обусловлены космическими (энергия Солнца, состояние озоносферы, космическое излучение), естественными природными (вулканизм) и антропогенными процессами. В Антарктике, где отсутствуют промышленная, сельскохозяйственная, высокоразвитая транспортная деятельность и крупные мегаполисы, фактор человеческого влияния на климат сведен к минимуму. Поэтому проведение регулярного мониторинга окружающей среды этого региона дает возможность без особых искажений получить данные об изменении климатических характе-

ристик под влиянием естественных факторов, которые не находятся под воздействием и управлением человека.

Для Российской Федерации, значительная часть территории которой находится в зоне вечной мерзлоты, оценка влияния естественных факторов на климатическую изменчивость актуальна и чрезвычайно важна, так как процессы потепления климата могут оказать существенное негативное влияние на экономику тех российских регионов, которые расположены в зоне влияния вечной мерзлоты, и тем самым составить прямую угрозу государственной безопасности России. По этой причине роль постоянного климатического мониторинга в Антарктике, а также реконструкция палеоклиматических изменений на планете по данным ледяных кернов и донных отложений решают не только общенаучные проблемы, но и серьезно способствуют укреплению национальной безопасности за счет проведения фундаментальных оценок возможных климатических изменений на планете в целом.

Обеспечение наземного сегмента космической деятельности Российской Федерации

В 1960-1980-х годах глобальный мониторинг параметров орбит космических аппаратов за пределами территории СССР осуществлялся с помощью специализированных морских научных судов, действовавших в акваториях Атлантического, Индийского и Тихого океанов, а также на военных базах нашей страны, расположенных на Кубе, во Вьетнаме, в Анголе, Мозамбике. В 1990-х годах эта деятельность была полностью ликвидирована из-за естественного старения морского космического флота и прекращения деятельности наземных баз на зарубежных территориях. Одновременно в нашей стране была разработана и введена в эксплуатацию спутниковая навигационная система ГЛОНАСС, которая значительно повышала точность определения географических координат различных подвижных объектов как на территории России, так и за ее пределами.

Существование американской спутниковой системы глобального позиционирования GPS и ее использование российскими потребителями ставило нашу страну в полную зависимость от зарубежного владельца данной системы и, кроме того, не отвечало необходимой точности определения географических координат за счет разных геоидов, заложенных в использовании данной системы. Для России,

имеющей огромную протяженность своей территории с запада на восток (от Калининградской области до Чукотки), геоид WGS-84, используемый в системе GPS, не отвечает правильности математического описания российской территории. Аналогичные вопросы к использованию системы GPS возникли у высокоразвитых государств Европейского союза и КНР, где уже приступили к созданию собственных спутниковых навигационных систем «Галилео» и «КОМПАС» соответственно.

Многолетние попытки Роскосмоса договориться с правительствами государств Южного полушария об установке на их территориях станций мониторинга параметров орбит российской спутниковой навигационной системы ГЛОНАСС не давали результатов. При этом США в 1990-х годах установили свои аналогичные станции системы GPS на российской территории, отказав России в установке наших аналогичных объектов на их территории. Вследствие чего решение задачи повышения точности определения географических координат с помощью системы ГЛОНАСС не могло быть выполнено нашей страной без использования Антарктического региона.

С целью развития сети глобального мониторинга параметров орбит системы ГЛОНАСС важнейшим местом ее развертывания в Южном полушарии становится местоположение российских антарктических станций. Для повышения эффективности функционирования системы ГЛОНАСС, проводимых навигационных задач воздушного, морского и наземного транспорта, научных исследований установлены станции сбора данных измерений и дифференциальной коррекции и мониторинга параметров орбит спутниковой группировки системы ГЛОНАСС на антарктических станциях «Беллинсгаузен», «Новолазаревская» и «Прогресс». В дальнейшем планируется расширение таких мониторинговых комплексов до шести. Они будут располагаться на других российских антарктических станциях, в том числе и на полевой базе «Русская», расположенной в тихоокеанском секторе Антарктики. Начиная с 2020 года эту базу планируется перевести в разряд круглогодично действующих станций.

В ближайшие годы предполагается установка станций мониторинга параметров орбит системы ГЛОНАСС нового поколения, а также развертывание комплекса широкого спектра приема данных дистанционного зондирования Земли с искусственных спутников в Антарктиде.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АНТАРКТИКЕ

Для современной России вопросы использования ресурсного потенциала Антарктики сосредоточены на следующих направлениях деятельности.

Оценка водных биологических ресурсов Антарктики на основе исследований по прогнозированию состояния их запасов для обеспечения экономически эффективного рыбного промысла

Этот вид деятельности направлен на восстановление и дальнейшее развитие позиций российского рыбопромыслового флота в области действия Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 года, утраченных в 1990-х годах. СССР был одним из первых государств, начавших этот вид деятельности в антарктических водах в конце 1960-х годов, и в короткое время стал одним из ведущих государств в рыболовном антарктическом промысле. Развитие и совершенствование рыбопромысловой деятельности в этом регионе неразрывно связано с необходимостью восстановления и расширения прикладных биологических, океанологических и технологических исследований в этом регионе. Именно широкомасштабные научные исследования 1970-1980-х годов, выполненные специалистами Минрыбхоза СССР, дали возможность эффективной добычи плавниковых рыб и криля отечественным рыбопромысловым флотом. Предпринимаемые в последние годы международным сообществом меры по сохранению морских биологических ресурсов Антарктики предусматривают и их рациональное использование.

В связи с этим Российская Федерация занимает взвешенную всестороннюю позицию в вопросах создания морских охраняемых районов Антарктики. Конструктивный диалог, предпринятый российскими специалистами с членами Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики, позволил в ноябре 2016 года завершить многолетние переговоры и принять морской охраняемый район в море Росса. В Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики продолжается обсуждение вопроса о создании еще одного крупного морского охраняемого района в Восточной Антарктике, который предлагается Австралией, Францией и Европейским

союзом. В этом направлении авторы проекта пока еще не предлагают альтернативных решений, позволяющих найти компромисс в этой спорной ситуации.

Предпринятые представителями России в структуре Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики шаги позволили не только сохранить активное присутствие отечественного рыбопромыслового флота в регионе, но и продолжить специализированные научные исследования, направленные на рациональное использование морских биологических ресурсов Антарктики.

Научные геолого-геофизические исследования минеральных углеводородных ресурсов континентальных районов Антарктиды и антарктических морей

Россия является одним из признанных лидеров мирового сообщества по добыче природных полезных ископаемых. Эта деятельность составляет важнейшую часть российской экономики. С целью возможных перспектив дальнейшего развития мировых рынков минерального и углеводородного сырья в различных регионах планеты, в том числе и в Антарктике, Россия нуждается в прогнозных экономических оценках этого вида деятельности. Эта работа может быть обеспечена с помощью продолжения отечественных геолого-геофизических исследований Антарктики при строгом соблюдении всех положений Мадридского протокола 1991 года во избежание нарушений его статьи 7. С этой целью никаких работ геологоразведочного характера Россия в Антарктике не проводит. Основными направлениями геолого-геофизических исследований являются изучение фундаментальных закономерностей геологического строения, глубинной структуры и истории формирования земной коры Антарктиды, ее континентальной окраины и прилегающих глубоководных акваторий Южного океана.

При этом традиционные геологические методы изучения открытых выходов горных пород и геофизические методы исследований подледникового рельефа, осадочного чехла континента и дна океана могут быть дополнены наиболее эффективными методами глубинного стратиграфического бурения на шельфовых ледниках или припайных льдах антарктических морей, по примеру международного проекта «ANTDRILL» в море Росса, уже много лет возглавляемого США. Это научное направление геолого-геофизических работ в то

же время позволяет получить оценки перспектив местонахождения и объемов минерального и углеводородного сырья данного региона, что отвечает поставленной государственной задаче антарктической стратегии России.

УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРЕСТИЖА РОССИИ В АНТАРКТИКЕ

Эта задача решается с помощью проведения эффективных мероприятий, укрепляющих позиции нашего государства не только в региональном антарктическом, но и во всем мировом сообществе. С позиции авторов «Стратегии развития деятельности РФ в Антарктике до 2020 года и на более отдаленную перспективу» подобными крупными мероприятиями являются:

Выполнение комплексных научных исследований, имеющих значительный вклад в мировую науку

С начала своей регулярной деятельности в Антарктике по программе МГТ наша страна уверенно завоевала ведущие позиции в международном научном антарктическом сообществе, став вместе с национальной антарктической программой США признанным авторитетом в этой деятельности. Открытия и достижения советских ученых в области географического, геофизического, гляциологического, метеорологического, геологического, океанологического и биологического изучения Антарктики были высоко оценены нашими зарубежными коллегами в 60-80-х годах прошлого века. Серьезные политико-экономические изменения жизни СССР, начавшиеся в конце 1980-х годов, привели не только к сокращению объема научных исследований, но и к результатам. Многие отечественные ученые переехали на работу в другие страны, общее финансирование российских научных исследований сократилось не только на шестом континенте, но и во всей стране.

В этот период особую значимость получили те направления исследований, которые могли бы быть реальным флагманом возвращения нашей страны в лидеры мировой науки. Такими направлениями стали гляциологические и палеоклиматические исследования структуры ледника центральной части Восточной

Антарктиды. В 1990 году на станции «Восток» было начато бурение пятой по счету глубокой ледяной скважины с целью реконструкции палеоклиматических изменений по данным полученного ледяного керна. В процессе бурения учитывался накопленный 20-летний опыт бурения ледников наших специалистов в этом регионе Антарктики.

В результате к 1997 году глубина этой скважины на станции «Восток» достигла 3623 метров, что позволило выявить четыре полных климатических изменения - от эпохи глобального потепления до очередного ледникового периода продолжительностью 100 тыс. лет каждый. Это открытие отечественных специалистов широко цитировалось во всех важнейших монографиях, посвященных вопросам изменения климата на Земле, издаваемых во всех ведущих странах мира. В то же время в 1994 году российские специалисты сообщили факт открытия крупнейшего подледникового водоема, расположенного под российской станцией «Восток», с площадью водного зеркала, равного Ладожскому озеру или озеру Онтарио. Подобные достижения российских специалистов - к большой неожиданности для многих западных стран - вновь вернули наше государство в число лидеров международной антарктической науки.

Последовавшие за этим открытия молекул ДНК бактерий-термофилов, обнаруженных в нижних горизонтах ледяного керна, традиционно обитающих в горячих, сильно минерализованных водных источниках на суше и в океане, стали еще одним прорывом в этой области знаний. Наконец, к 2008 году были подробно изучены и картированы параметры подледникового озера Восток (конфигурация и протяженность его береговой черты, толщины ледника, водной толщи и слоя донных отложений в озере), а 5 февраля 2012 года на глубине 3769 метров было осуществлено экологически чистое проникновение в водный слой этого озера.

Наряду с этими достижениями российские специалисты выполнили ряд принципиально важных исследований по изучению изменчивости современного климата Антарктики, физического, химического и микробиологического строения слоя вечной мерзлоты на этом континенте, микробного и океанического биоразнообразия Антарктики.

Важной вехой в развитии прикладных российских работ в Антарктике стало введение в эксплуатацию с 2010 года трех стан-

ций дифференциальной коррекции параметров орбит спутниковой группировки отечественной навигационной системы ГЛОНАСС на российских станциях «Беллинсгаузен», «Новолазаревская» и «Прогресс». Вместе с тем достижения отечественной науки или принижаются, или продолжают оставаться незамеченными нашими западными коллегами.

При оценке уровня научных исследований следует учитывать не традиционный подход цифровых библиографических показателей (количество публикаций и индекс их цитирования, широко используемый в западном сообществе), а реальные научные достижения и открытия, которые в значительной степени повышают значимость государств в мире. При любых обстоятельствах передовые позиции по числу публикаций и индексу цитирования научных работ будут занимать англоязычные ученые. В связи с этим их коллеги из Китая, Южной Кореи, Японии, России, Латинской Америки не смогут достойно соперничать со своими англоязычными коллегами по данным показателям.

Хорошо известны примеры отказа ведущих мировых научных журналов типа «Nature» и «Science» в публикациях оригинальных достижений российских исследователей по различным субъективным причинам. Появление в списке авторов российских публикаций имени американского или британского ученого коренным образом меняет решение данного вопроса, а публикация о российских открытиях меняет свой статус на международный. Однако это не означает, что именно в западных странах в последние годы были сделаны наиболее известные научные открытия в Антарктике, равные вышеприведенным российским достижениям.

Комплексный научный подход, не расставляющий очевидных приоритетов между различными направлениями наук о Земле и наук о жизни в Антарктике, осуществляемый Россией в этом регионе, позволил не только сохранить престиж отечественных исследований, но и постепенно наращивать его. В связи с этим Российская Федерация продолжает уделять повышенное внимание данному направлению деятельности в Антарктике.

Природоохранная деятельность

Другим не менее важным направлением антарктической деятельности является охрана окружающей среды этого региона.

Выполнение требований Протокола по охране окружающей среды к Договору об Антарктике обеспечивается в Российской Федерации Федеральным законом о ратификации вышеназванного протокола от 24 мая 1997 г. №79-ФЗ, в связи с чем этот факт международного права стал составной частью российского законодательства. Принятие в 2005 году Приложения 6 «Материальная ответственность в случае наступления чрезвычайных экологических ситуаций» к этому протоколу потребовало разработки и принятия 5 июня 2012 года Федерального закона «О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике» №50-ФЗ и Постановления Правительства Российской Федерации «О разрешениях на осуществление деятельности в Антарктике» от 27 июня 2013 г. №544. На основании этих документов любая деятельность российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике может осуществляться исключительно в рамках специальных разрешений, выдаваемых Росгидрометом по согласованию с Росприроднадзором, Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации и Министерством иностранных дел Российской Федерации.

Данные нормативно-правовые акты обеспечивают всестороннее выполнение требований Протокола в России. Все объекты экспедиционной инфраструктуры Российской антарктической экспедиции (РАЭ), включая экспедиционные морские суда, оснащены комплексами по утилизации отходов текущей и прошлой жизнедеятельности и очистке бытовых и сточных вод. Отходы РАЭ, находящиеся в Антарктике, на регулярной основе вывозятся за пределы региона на экспедиционных судах для их последующей утилизации на других континентах. Масштабы развития такой деятельности ограничиваются финансовыми ресурсами на необходимую аренду палубных вертолетов и смогут быть решены в случае принятия соответствующей федеральной целевой программы.

Россия объявила в Антарктике два особо охраняемых района, из которых один совместно с Австралией, КНР и Индией и один особо управляемый район Антарктики совместно с Австралией, КНР, Индией и Румынией, а также восемь исторических мест и памятников. На регулярной основе - один раз в пять лет - на эти районы в Антарктике создаются пересмотренные планы управления, которые представляются для рассмотрения и утверждения в Государственный комитет по охране окружающей среды.

Реконструкция и модернизация экспедиционной инфраструктуры

Важнейшим аргументом укрепления международного престижа государства в Антарктике является количество и состояние объектов экспедиционной инфраструктуры. В настоящее время Россия располагает пятью круглогодично действующими антарктическими станциями («Мирный», «Восток», «Прогресс», «Новолазаревская» и «Беллинсгаузен»), шестью сезонными полевыми базами («Молодежная», «Дружная-4», «Союз», «Русская», «Ленинградская», «Оазис Бангера»). Все они были созданы в советский период и располагаются по всему периметру Антарктиды, а также в ее внутриконтинентальных районах. Таким образом, существующая сеть российских антарктических станций и полевых баз предоставляет уникальные геополитические возможности для нашей страны выполнения практически любых видов научных исследований и организации действенного контроля за работой иностранных национальных экспедиций.

Сокращение количества станций и баз связано с огромными дополнительными материальными затратами во исполнение требований Протокола по охране окружающей среды, обязывающих полностью очистить и рекультивировать территорию неработающих экспедиционных объектов. Это обстоятельство определяет необходимость модернизации и реконструкции данной экспедиционной сети как с политической, так и с экономической точек зрения.

Кроме того, к объектам экспедиционной инфраструктуры относятся два научно-экспедиционных судна Росгидромета «Академик Федоров» и «Академик Трешников», научно-исследовательское судно Росгеологии «Академик Александр Карпинский», дальнемагистральный транспортный самолет Ил-76ТД-90 ВД, выполняющий межконтинентальные рейсы из Кейптауна (ЮАР) на ледовые аэродромы Земли Королевы Мод, два самолета на лыжных шасси для внутриконтинентальных перелетов и два-четыре палубных вертолета КА-32. На российской станции «Новолазаревская» каждый летний антарктический сезон (ноябрь-февраль) подготавливается ледовая взлетно-посадочная полоса для приема тяжелых транспортных самолетов на колесных шасси типа Ил-76. На станциях «Прогресс», «Восток», «Мирный», полевых базах «Молодежная» и «Дружная-4» в эти же сезоны подготавливаются снежные посадочные площадки для приема самолетов на лыжных шасси.

Все посадочные площадки на российских антарктических станциях и сезонных полевых базах имеют соответствующие аэронавигационные паспорта, утверждаемые Росавиацией.

Подавляющий объем служебно-жилых зданий на российских антарктических станциях и сезонных полевых базах, построенных в 1970-1980-х годах, нуждаются в реконструкции и модернизации, так как, по расчетам зарубежных специалистов, предельный календарный срок эксплуатации капитальных сооружений в экстремальных природно-климатических условиях Антарктики не может превышать 25 лет. Исключение составляет современная станция «Прогресс», построенная в 2012 году. В тот же год в эксплуатацию было введено новое научно-экспедиционное судно «Академик Трешников». Планы по реконструкции и модернизации российских антарктических станций разработаны и предусмотрены в новой Федеральной целевой программе «Мировой океан», концепция которой была принята Правительством Российской Федерации 22 июня 2015 года. К сожалению, сама ФЦП до сегодняшнего дня не включается в проекты ежегодных федеральных бюджетов России. Начиная с 2020 года предусматривается реконструкция сезонной полевой базы «Русская» и ее перевод в статус круглогодично действующей антарктической станции. Во многом эти планы связаны с заинтересованностью различных организаций Роскосмоса в создании пункта дифференциальной коррекции орбит спутниковой группировки системы ГЛОНАСС в тихоокеанском секторе Антарктики.

При разработке этого пункта стратегии подробно рассматривались варианты необходимости строительства новых капитальных сооружений в Антарктике или модернизация и реконструкция существующих с использованием современных материалов и технологий. Расчет экономических затрат на проведение этих двух вариантов показал очевидную эффективность второго подхода.

Параметры и основные направления деятельности Российской антарктической экспедиции в соответствии с требованием Федерального закона от 5 июня 2012 г. №50-ФЗ один раз в пять лет утверждаются Распоряжением Правительства Российской Федерации. Последнее такое распоряжение было издано 21 января 2013 года за №28-р. Срок его действия истекает 31 декабря 2017 года, поэтому в настоящее время готовится проект нового аналогичного Распоряжения Правительства Российской Федерации на период с 2018 по 2022 год.

Большое внимание в «Стратегии развития деятельности Российской Федерации в Антарктике» уделяется ее нормативно-правовому обеспечению. Так, в период с 1992 по 2017 год в отношении Антарктики в России было разработано и введено в силу три федеральных закона, две морские доктрины Российской Федерации, три указа Президента Российской Федерации, 23 постановления и шесть распоряжений Правительства Российской Федерации, семь приказов Министерства природных ресурсов и экологии России и Росгидромета, 12 международных соглашений о сотрудничестве в Антарктике с другими участниками Договора об Антарктике (Германия - 1995 г., Чили - 1995 г., Новая Зеландия - 2005 г., Перу - 2005 г., Республика Корея - 2007 г., Республика Уругвай - 2010 г., Австралия - 2012 г., Украина - 2012 г., США - 2012 г., Республика Беларусь - 2013 г., Турция - 2014 г., КНР - 2017 г.).

Из общего числа российских нормативно-правовых документов в отношении Антарктики 12 было посвящено деятельности нашей страны в Системе Договора об Антарктике, 24 - вопросам деятельности Российской антарктической экспедиции, восемь - межведомственной деятельности в этом регионе, 12 - вопросам по международному сотрудничеству в Антарктике.

Состояние и перспективы развития нормативно-правовой базы России в Антарктике рассматривались на заседании Президиума Совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации Федерального Собрания России 13 июля 2017 года.

АНТАРКТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ДРУГИХ СТОРОН ДОГОВОРА

Утвержденная «Стратегия развития деятельности РФ в Антарктике» на русском и английском языках была распространена среди участников 34-го Консультативного совещания по Договору об Антарктике в 2011 году в Буэнос-Айресе (Аргентина). Этот факт вызвал живой интерес у многих ведущих держав антарктического сообщества и повлиял на разработку аналогичных национальных антарктических стратегий. Если три основные цели разработки стратегического подхода остаются неизменными в независимости от разработчиков, то набор тактических задач по реализации этих целей может значительно отличаться. Так, некоторые государства (Австралия, Аргентина, Великобритания, Новая Зеландия, Норве-

гия, Франция и Чили) для обеспечения вопросов своей национальной безопасности в Антарктике могут директивно усиливать значение и роль своих ранее заявленных территориальных претензий в регионе, использовать вооруженную морскую охрану закрытых для рыболовного промысла районов действия Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики. Другие стороны договора в качестве своих политических целей могут использовать укрепление или развитие деятельности по сохранению окружающей среды Антарктики, изолируя возможности усиления практических исследований других сторон в Антарктике или создание такими сторонами новых станций и сезонных полевых баз.

При реализации целей экономического процветания серьезным аспектом деятельности можно считать развитие антарктического туризма и вопросов биоразведки. Такие стороны договора, как Аргентина, Чили, США, Австралия, Новая Зеландия, придают серьезное значение деятельности своих национальных туристических агентств в Южном полярном регионе, препятствуя принятию решений в рамках очередных КСДА, жестко регламентирующих туристические операции.

Новым видом практической деятельности в Антарктике стало использование генетических ресурсов живых организмов Антарктики, получивших обиходное название «биоразведка». Создание новых нормативных документов, регламентирующих это направление работ, вызывает новый всплеск деятельности сторонников подхода «общего наследия человечества» к антарктическим ресурсам со стремлением перенести данный вопрос на площадки обсуждения ООН, как это уже было с 1983 по 1990 год с вопросами эксплуатации минеральных ресурсов Антарктики. Напомним, что Система Договора об Антарктике и органы ее управления не входят в структуру ООН, а действуют самостоятельно. Все попытки «неприсоединившихся» государств изменить действия Договора об Антарктике и перевести его под управление ООН в 1980-х годах не увенчались успехом, после чего даже лидер этой группы стран - Малайзия в результате присоединилась к Договору об Антарктике 1959 года.

Для укрепления международного престижа возможна официальная позиция в отношении расширения исторических мест и памятников на шестом континенте и окружающих его островах, прославляющих деятельность национальных первооткрывателей

и т. д. Главное, что принятие подобных национальных нормативно-правовых актов четко обозначает направление вектора развития национальной антарктической политики. Это важно не только для конкретных государств с целью обоснования своей практической деятельности в этом регионе, но и для всего антарктического сообщества, которое может использовать позитивный опыт своих коллег из других стран или привлекать новых участников Договора об Антарктике для работы в нем.

Таким образом, российский опыт разработки «Стратегии развития деятельности РФ в Антарктике» стал широко использоваться в ведущих антарктических державах для создания нормативных документов по своей национальной антарктической политике.

Ключевые слова: Система Договора об Антарктике 1959 года, «Стратегия развития деятельности РФ в Антарктике» и сообщество, Россия в Антарктике.

Международная

ЖИЗНЬ

Московский дишкорпус

Ли Хуэй, Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в России:

«Установившиеся между Китаем и Россией высокая степень политического взаимодоверия, тесные экономические связи, богатый обмен в гуманитарной сфере и сходные позиции по международным вопросам подтверждают, что Россия является важным партнером Китая по углубленному участию в глобальном управлении. В международных делах две страны выступают за установление нового типа международных отношений, ключевое положение в котором займут сотрудничество и взаимный интерес, решительно отстаивают ключевой статус ООН, призывают все стороны к окончательному урегулированию в мирной форме сирийского кризиса, ядерной проблемы Корейского полуострова и других актуальных международных и региональных проблем».

Ли ХУЭЙ

Чрезвычайный и Полномочный
Посол КНР в России
yonghai@yandex.ru

Китай играет ведущую роль в новой структуре глобального управления

Усиление глобального управления и реформирование системы глобального управления являются сейчас наиболее важными и актуальными темами. Это касается не только противодействия разнообразным глобальным вызовам, но и разработки правил и курса для международного порядка и системы; не только коренных интересов, процветания и упадка, существования и гибели всех стран, но и еще в большей степени затрагивает мир и стабильность, развитие и процветание в мире, может быть охарактеризовано как основополагающее дело текущего времени, касающееся всех стран. В современном мире быстро развиваются глобализация, многополярность и информатизация, но, сталкиваясь с серьезными вызовами, потенциал и эффективность глобального управления по-прежнему недостаточны.

Во-первых, глобальному управлению недостает представительности субъектов. Сейчас в международной экономической структуре происходят глубокие преобразования, экономический рост развитых стран Запада характеризуется низкими темпами и нестабильностью. В странах

с нарождающимся рынком и развивающихся странах происходит массовый подъем, их доля в мировой экономике и международной торговле непрерывно увеличивается, вклад в глобальный экономический рост уже достиг 80%. Хотя в международном соотношении экономических сил происходят глубокие перемены, система глобального управления неспособна отразить новую расстановку, ею по-прежнему руководят развитые страны Запада. Увеличение полномочий стран развивающихся и с нарождающимся рынком при распределении квот в Международном валютном фонде (МВФ) и Всемирном банке (ВБ), разработке правил международной торговли и в других областях невелики. Эти страны не могут эффективно участвовать в принятии рыночных решений, не в силах действовать в условиях торгового протекционизма, включая односторонние санкции и тарифные барьеры, не в состоянии полностью гарантировать должные интересы, что приводит к большому числу торговых споров.

Во-вторых, глобальному управлению не хватает единства в достижении целей. Крайне неравный статус различных стран мира в системе глобального управления служит в этом вопросе серьезным препятствием. Между богатыми и бедными, развитыми и развивающимися странами имеются огромные различия по степени экономического развития и совокупной государственной мощи, они крайне различаются и в значительности роли на международной политической арене, поэтому между ними существуют очень большие расхождения в отношении ценностей и целей глобального управления. Развитые страны сосредоточены на активном выдвигании новых инициатив и предложений в сферах, включающих международную торговлю, ядерное разоружение и кибербезопасность. Они пытаются установить новые правила в соответствующих сферах, поддержать главенствующие права США и Запада. Страны с нарождающимся рынком и развивающиеся сосредотачиваются на таких сферах, как реформирование экономической и финансовой системы и климатические изменения. Это приводит к тому, что различным странам очень сложно достичь единства по конкретным вопросам глобального управления.

В-третьих, глобальное управление крайне нуждается в скоординированности действий. Вслед за изменениями в соотношении развития международных сил нарождающиеся крупные державы и развитые страны активно меряются силами в сфере глобального управления, нарастают противоречия в крупных державах, что делает перспективы совместного управления мрачными, а фрагментированное раздельное

управление - заметным. Увеличение факторов противоборства во взаимоотношениях крупных держав, переход от периода нестабильности к нынешнему периоду реконструкции глобального управления увеличивают сложность его осуществления. Глобальное управление, остро нуждающееся в укреплении и совершенствовании, требует сотрудничества и плюрализма. В глобальной безопасности возникли такие специфические черты, как запутанность в мелочах, множественность и хаотичность, низкая эффективность. Главные экономические субъекты заняты процессами создания больших и маленьких, региональных и межрегиональных групп.

В-четвертых, глобальное управление сталкивается и со сложностями в определении меры ответственности. Влияние низкого развития мировой экономики, а также сложной и постоянно меняющейся международно-политической обстановки приводят к еще большим потрясениям и неустойчивости. И непрерывно случавшиеся в 2016 году «черные лебеди», и нарастающие с каждым днем антиглобализм и популизм - все это поставило мировую обстановку в области политики и безопасности в состояние крайней неопределенности. Действующие же механизмы глобального реагирования на кризисы уже явно запаздывают, их силы не соответствуют намерениям. В мире, характеризующемся быстрым развитием глобализации, многополярности и информатизации, часто возникают конфликты на национальной почве и региональные, эскалация происходит одновременно во многих горячих точках, один за другим идут такие глобальные вызовы, как климатические изменения, продовольственная безопасность, инфекционные заболевания, терроризм, бедность, приток беженцев. Мир и стабильность остро нуждаются в гарантиях за счет более справедливого и рационального нового международного порядка.

КИТАЙ ДОЛЖЕН УЧАСТВОВАТЬ В РЕФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Будучи вторым по величине экономическим субъектом в мире, Китай является важным участником, строителем и вкладчиком действующей международной системы. Цель участия Китая в глобальном управлении заключается в урегулировании вопросов, связанных с неэффективностью результатов управления, недействительностью методов управления, неточностью курса управления. Китай не стремится к созданию

антагонистических или альтернативных международных механизмов за пределами имеющейся системы глобального управления, он уважает существующие глобальные правила, в соответствии с концепцией совместного обсуждения, совместного строительства и совместного использования, прилагает усилия к реформированию системы глобального управления.

С одной стороны, этого требует ответственность. Китай является самой большой развивающейся страной и представительной силой среди стран развивающихся и с нарождающимся рынком, значительное число которых во всем мире хотят услышать голос Китая. На уровне отдельных регионов, включая Азиатско-Тихоокеанский, а также и некоторые другие, Китай активно демонстрирует развитие общественного благосостояния, что говорит о его конструктивной роли. Он вовсе не стремится бросать вызов ведущей роли США и Запада, активно выступает за строительство единого человеческого сообщества, четко выражает надежду на формирование нового типа международных отношений, ключевое положение в которых займут сотрудничество и взаимный интерес.

С другой стороны, этого требует развитие. Можно сказать, что нарождающиеся крупные державы, включая Китай, находятся в выгодном положении за счет нынешних механизмов международного управления и мирной международной обстановки. Хотя после Второй мировой войны и происходили локальные потрясения и войны, но в целом сохранялся мир, давший многим странам шансы на развитие. Быстро развивались экономики Китая, России, Юго-Восточной Азии, а также стран Персидского залива и Латинской Америки. Если установленные международные правила сталкиваются сейчас с множеством вызовов, то базовые рамки и структуры кардинально не были подорваны. Поэтому у Китая есть возможность играть более важную роль в имеющейся системе международного управления.

Как отмечал Председатель КНР Си Цзиньпин, укрепление глобального управления, продвижение реформирования его системы являются велением времени. Нам необходимо воспользоваться возможностями действовать согласно обстановке, способствовать развитию международного порядка для большей справедливости и рациональности, лучше отстаивать взаимные интересы и Китая, и широкого круга развивающихся стран, создать еще более благоприятные внешние условия для реализации целей двух столетий, реализации китайской мечты о великом возрождении китайской нации, сделать еще больший вклад в благородное дело содействия миру и развитию человечества.

ВКЛАД КИТАЯ В ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

С момента вступления КНР во Всемирную торговую организацию (ВТО) 16 лет назад и до проведения саммита «Группы 20» («G20») в Ханчжоу в 2016 году влияние и притягательная сила Китая на международной арене непрерывно росли. В начале прошлого года Председатель КНР Си Цзиньпин принял участие в форуме в Давосе и выступил на нем с основным докладом. В нем в полной мере воплотилось намерение Китая всемерно участвовать в разрешении важных и реальных глобальных проблем, а также позитивный настрой на совершенствование механизмов управления глобальной экономикой.

Руководитель Китая отметил, что для этого необходимо, во-первых, оказание концептуальной поддержки. В глобальном управлении Китай твердо привержен принципам совместного обсуждения, совместного строительства и совместного использования, решительно отстаивает международный порядок и международную систему, ключевое положение в которых занимают основные цели и принципы Устава ООН, содействует развитию глобального управления для большей объективности, справедливости и высокоэффективности; выступает за создание нового типа международных отношений, ключевую роль в которых будут играть сотрудничество и взаимный интерес, предлагает создание единого человеческого сообщества, создание охватывающей весь мир сети партнерских отношений, выступает за характеризующуюся взаимностью, комплексностью, сотрудничеством и устойчивостью концепцию безопасности и т. д. Эти новые концепции согласованы с трендами эпохи, соответствуют интересам и потребностям всех стран, увеличили число точек совпадения интересов Китая со всеми странами.

Си Цзиньпин подчеркнул, что, во-вторых, необходимо содействие реализации политических мер. «G20» постепенно превращается в системный центр глобального управления. Китай в полной мере использовал проведение саммита «G20» в Ханчжоу для того, чтобы побудить страны-члены сосредоточить внимание на повестке инноваций и роста. Был совместно разработан План действий «G20» по реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, было оказано мощное содействие преобразованию «G20» из механизма краткосрочного реагирования в механизм долгосрочного управления. Чтобы развернуть имеющиеся тенденции ослабления глобальной торговли, саммит разработал Стратегию «G20» по росту глобальной торговли, а также Руководящие принципы «G20» по глобальным инвести-

циям. Второй из этих документов впервые в мире предстал в качестве нормативных рамок для многосторонних инвестиций, заполнив пробел в сфере управления глобальными инвестициями. Помимо этого, саммитом также было разработано большое число планов действий во многих сферах, включающих вопросы занятости, финансов и энергоносителей.

В-третьих, на форуме руководитель КНР позиционировал ее ведущую роль. Выдвинутая Си Цзиньпином крупная инициатива «Один пояс и один путь» является конкретным шагом Китая в системе глобального управления и ее совершенствования. В рамках данной инициативы Китай инициировал создание таких структур, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Фонд Шелкового пути, Новый банк развития БРИКС. Юань был включен в валютную корзину специальных прав заимствования МВФ, Китай стал третьим по величине акционером ВБ и МВФ.

В мае 2016 года в Пекине успешно состоялся Форум высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках концепции «Один пояс и один путь», призвавший все стороны к разрешению стоящих перед мировой и региональными экономиками проблем, поспособствовавший скоординированному развитию. Ускоренное формирование Китаем сети зон свободной торговли, опирающейся на сопредельные страны, распространяющейся на «Пояс и путь» и постепенно вырабатывающей глобальную направленность, оказало содействие интеграции Азиатско-Тихоокеанского региона и развитию экономической глобализации.

Углубленное участие в системе глобального управления и ее совершенствование станут в будущем главной темой китайской дипломатии. Во-первых, необходимо хорошо исполнять «китайскую роль». То есть Китай должен играть еще более активную и еще более важную роль в управлении глобальной экономикой, при этом не в одиночку. Также необходимо хорошо задействовать «китайский эффект». В полной мере использовать свое влияние и притягательную силу, необходимо сплочение с развитыми странами, но еще более необходимо укрепление солидарности и сотрудничества со странами развивающимися и с нарождающимся рынком, совместное продвижение и совершенствование реформ системы глобального управления.

Необходимо хорошо изложить «китайскую концепцию». Предложенные Китаем принцип «совместного обсуждения, совместного строительства и совместного использования», формирование единого человеческого сообщества и т. д. встретили широкое одобрение со стороны

международного сообщества. Нам необходимо продолжать разъяснять эти концепции, направлять все стороны к формированию консенсуса.

Необходимо представить «китайский план». За счет строительства «Пояса и пути» содействовать сопряжению планов формирования и потребностей развития всех стран в его регионе, вести международное сотрудничество в сфере производственных мощностей, создавать еще более широкие рамки международного сотрудничества, предоставить новые планы для развития глобальной экономики.

Необходимо вложить «китайские силы». Укреплять статус «G20» в качестве главной площадки международного экономического сотрудничества, способствовать увеличению ее роли в содействии росту мировой экономики, координации макроэкономической политики всех стран, а также продвижению реформ управления глобальной экономикой.

Необходимо проявить «китайскую ответственность»: прилагать усилия для увеличения числа стран развивающихся и с нарождающимся рынком в управлении глобальной экономикой, изменить несправедливую и неразумную расстановку в системе глобального управления, оказать содействие тому, чтобы международные финансовые и экономические организации реально отражали международную структуру на сегодняшний день, содействовать равенству прав, возможностей и правил для всех стран.

КИТАЙСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ИМЕЮТ ВАЖНЫЙ СМЫСЛ ДЛЯ УЧАСТИЯ КИТАЯ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Отношения всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства Китая и России занимают особое положение в дипломатии крупной державы с китайской спецификой, они являются классическим образцом наиболее стабильных, здоровых и наиболее зрелых межгосударственных отношений.

За четыре с лишним года Председатель КНР Си Цзиньпин шесть раз наносил визиты в Россию, провел 20 встреч с Президентом РФ Владимиром Путиным. Это стало рекордом по числу встреч между главами двух государств. В то же время под стратегическим руководством глав двух государств всеобъемлющие, равные и взаимодоверительные отношения стратегического взаимодействия и партнерства между Китаем и Россией непрерывно выходили на новые ступени.

Особенно это относится к визиту Президента России В.Путина в Китай на Форум высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках концепции «Один пояс и один путь» в мае 2017 года, когда он дал высокую оценку этой инициативе. Главы двух государств вновь подчеркнули важность и необходимость сопряжения данной инициативы со строительством Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Планы, замыслы и взаимодействие сторон по сотрудничеству в рамках концепции привлекли пристальное внимание общественности.

В начале июля прошлого года Си Цзиньпин совершил успешный визит в Россию, провел весьма плодотворную встречу с Президентом В.Путиным. Главы двух государств подписали Совместное заявление КНР и РФ о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, утвердили новые основные положения реализации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ, осуществили всестороннее планирование развития китайско-российских отношений. В ходе саммита БРИКС в Сямене в начале сентября 2017 года главы двух государств вновь достигли важных консенсусов по углублению отношений всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства Китая и России.

Установившиеся между Китаем и Россией высокая степень политического взаимодоверия, тесные экономические связи, богатый обмен в гуманитарной сфере и сходные позиции по международным вопросам подтверждают, что Россия является важным партнером Китая по углубленному участию в глобальном управлении. В международных делах две страны выступают за установление нового типа международных отношений, ключевое положение в котором займут сотрудничество и взаимный интерес, решительно отстаивают ключевой статус ООН, призывают все стороны к окончательному урегулированию в мирной форме сирийского кризиса, ядерной проблемы Корейского полуострова и других актуальных международных и региональных проблем.

Стороны ведут широкое сотрудничество в рамках таких механизмов, как «G20», АТЭС, БРИКС, ШОС, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Китай - Россия - Индия, включая содействие управлению глобальной экономикой, увеличение права голоса и представленности стран с нарождающимся рынком и развивающихся стран, продвижение интеграции региональной экономики, содействие развитию экономических инноваций, борьбу с «тремя силами зла» (терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом), нераспространение оружия

массового уничтожения, борьбу с международным терроризмом и т. д. Тесные контакты и эффективное взаимодействие сторон внесли существенный вклад в дело мира, стабильности и развитие в регионе и мире в целом.

Стоит отметить, что проводившиеся в последние годы Китаем на собственных площадках дипломатические мероприятия получали решительную поддержку российской стороны, на всех этих встречах присутствовал Президент РФ В.Путин, который выражал одобрение планам и концепциям, предложенным китайской стороной. Саммит АТЭС 2014 года способствовал рождению Пекинской антикоррупционной декларации, на саммите «G20» в Ханчжоу 2016 года были выработаны План действий «G20» по реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Стратегия «G20» по росту глобальной торговли, а также Руководящие принципы «G20» по глобальным инвестициям. Состоявшийся в том же году в Сямэне саммит лидеров стран БРИКС принял Сямэньскую декларацию. Все это продемонстрировало наличие у Китая потенциала для участия в глобальном управлении совместно с другими странами, в разрешении важных реальных проблем глобального и регионального масштабов.

КИТАЙ И РОССИЯ УСИЛЯТ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Китай и Россия являются постоянными членами СБ ООН, а также ведущими членами «G20», БРИКС и ШОС, они обладают возможностями и чувством ответственности, чтобы взять на себя важную задачу по совершенствованию системы глобального управления.

Во-первых, это дальнейшее повышение политического взаимодоверия двух стран, создание для всего мира классического образца межгосударственных отношений. Продолжение приверженности принципам и духу Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ, непрерывное улучшение отношений всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства на основе равенства, доверия, взаимной поддержки и дружбы до еще более высокого уровня являются приоритетным направлением дипломатии Китая. Осуществление поддержки права противоположной стороны на самостоятельные путь развития и социально-политическую систему, а также поддержки по вопросам, затрагивающим такие ключевые интересы

противоположной стороны, как суверенитет, территориальная целостность и безопасность.

На фоне осуществляемых сторонами тесных и взаимодоверительных контактов на высоком уровне преимущества беспрецедентно высокого уровня политических отношений между двумя странами должны трансформироваться в реальные результаты практического сотрудничества в экономической, гуманитарной и других сферах.

Во-вторых, необходимо дальнейшее расширение практического сотрудничества двух стран, вклад в глобальный экономический рост. Китай и Россия являются странами с нарождающимся рынком, в последние годы экономики двух стран довольно хорошо развивались, это само по себе внесло существенный вклад в восстановление и развитие мировой экономики. Сторонам необходимо полностью задействовать механизмы сотрудничества - от межправительственного до сферы производственных мощностей, активно вести диалог по носящим стратегический характер крупным проектам, проводить совместные исследования и разработки, совместное производство, совместно повышать свой экономический потенциал и международную конкурентоспособность.

Также необходимо задействовать имеющиеся у двух стран взаимные преимущества и скрытый потенциал, укреплять результаты сотрудничества двух стран в традиционных сферах, широко его развернуть в новых сферах, включая продукцию нанотехнологий, повышать качество практического сотрудничества. Необходимо скоординировать совместную работу двух стран на местном уровне, в частности средних и малых предприятий.

В-третьих, требуется дальнейшее сопряжение стратегий двух стран, представление схем управления глобальной экономикой. Сторонам необходимо использовать взаимодействие по сопряжению строительства «Одного пояса и одного пути» со строительством ЕАЭС для упрощения торговли и инвестиций, совершенствования структуры двусторонней торговли, сосредоточения на реализации крупных проектов инвестиционного сотрудничества, совместного создания индустриальных парков и зон трансграничного экономического сотрудничества; необходимо укреплять транспортно-коммуникационную взаимосвязанность в логистике, транспортной инфраструктуре, мультимодальных перевозках и других сферах, реализовывать проекты по совместному освоению инфраструктуры; расширять расчеты в национальных валютах, укреплять финансовое сотрудничество за счет таких финансовых структур, как Фонд Шелкового пути, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций

и Межбанковское объединение ШОС; привлекать социальный капитал к участию в совместных проектах, создавать многосубъектные, всесторонние и охватывающие разные сферы площадки для взаимовыгодного сотрудничества, укреплять макроструктуру политической стабильности и экономического развития в ключевой зоне Евразии.

В-четвертых, необходимо дальнейшее углубление международного взаимодействия, придание позитивной энергии для дела мира и стабильности. Сторонам необходимо решительно поддерживать международный порядок и международную систему, ключевое положение в которых занимают основные цели и принципы Устава ООН, выступать против гегемонизма, отстаивать установление новых глобальных партнерских отношений, ключевыми концепциями в которых являются мир, развитие, сотрудничество и взаимная выгода, идти путем совместного развития, совместной безопасности, совместного процветания и сплочения перед лицом опасностей. Необходимо продолжать задействовать роль Китая и России в «G20», БРИКС, ШОС и на других многосторонних площадках, прилагать усилия для повышения представленности и права голоса стран развивающихся и с нарождающимся рынком в глобальном управлении, поддерживать многостороннюю торговую систему, выступать против протекционизма, содействовать формированию более справедливого и рационального порядка в международной экономике.

Китай и Россия являются важными участниками существующей международной системы, твердые и уверенные шаги которых содействуют развитию глобального управления с учетом здравого смысла, справедливости и упорядоченности. Они играют в этом управлении ведущую роль крупных держав, несущих ответственность перед миром. Председатель КНР Си Цзиньпин отметил: «Система глобального управления может предоставить веские гарантии для глобальной экономики, только если она соответствует новым требованиям международной экономики». Китай и Россия намерены рука об руку идти путем открытости, развития, взаимной выгоды и обоюдного интереса совместно увеличивать пирог мировой экономики.

Ключевые слова: Россия, Китай, глобальное управление.

Международная

ЖИЗНЬ

ТЕНДЕНЦИИ

Анатолий Канунников:

«Складывается ситуация, когда мировая экономика формирует единую систему глобального рынка, развивающуюся по законам единого целого, а управление остается на уровне государств и различных интеграционных объединений, то есть не является чем-то единым целым, а представляет собой некую совокупность решений государств и интеграционных объединений».

Артур Люкманов, Дарья Ковалева:

«Можно быть полностью уверенными в том, что чем скорее некоторые иностранные государства - западные и их региональные единомышленники - перестанут влезать в сирийские внутренние дела, в особенности в самобытную мозаику межобщинного равновесия, тем быстрее зарубцуются, затянутся террористические раны в Сирии и других пострадавших от террористических нападений странах региона».

Анатолий Филатов:

«Только вступив в должность спецпредставителя США по Украине, К.Волкер сам же добавил аргументы в пользу недоговороспособности себя самого и призвавшего его американского правительства. В одном из интервью он заявил, отвечая на вопрос о ситуации на Донбассе: «Это территория, которая была захвачена и оккупирована, а в случае Крыма Россия также заявила, что аннексировала территорию... Поэтому не может быть никакого признания, никакой легитимности для российских шагов ни на Востоке Украины, ни в Крыму». Ясно, что с такими установками готовятся не к переговорному процессу, а к принятию капитуляции. Несколько наивно, но по-американски!»

Анатолий КАНУННИКОВ

Ведущий научный сотрудник
Центра проблем социального развития
Европы Института Европы РАН,
кандидат исторических наук
soc-eco@yandex.ru

Гражданское общество и глобальное управление

Современный мир сталкивается с вызовами, имеющими глобальный характер, - появлением новых инфекционных заболеваний, ростом бедности, загрязнением окружающей среды, изменением климата на планете, истощением жизненно важных невозобновляемых источников энергии, сокращением запасов пресной воды и т. д. Эти проблемы затрагивают всех людей на нашей планете, и они активно выражают свою озабоченность, в том числе и через организации гражданского общества [12]. При обсуждении возможных путей решения общепланетарных проблем человечества все чаще говорится о необходимости создания системы глобального управления, основанной на совокупности ценностей, объединяющих людей всех культурных, политических, религиозных и философских воззрений. Неслучайно эта тема находится в центре внимания Организации Объединенных Наций, в частности Комиссии ООН по глобальному управлению [13].

Однако как глобальное управление связано с соблюдением интересов отдельных граждан и гражданского общества в целом?

Какая роль отводится гражданскому обществу в принятии решений международными организациями на глобальном уровне, а также в рамках крупных наднациональных структур, таких как, например, Европейский союз? Каковы механизмы участия граждан в глобальном управлении? Ответы на эти и подобные вопросы имеют большое значение для понимания процессов цивилизационного развития и, в частности, развития гражданского общества.

В работе «ООН и глобальное управление: идея и перспективы ее воплощения» Т.Вайсс и Р.Такур предложили довольно емкое и исчерпывающее, на наш взгляд, определение термина «глобальное управление»: «Глобальное управление - это комплекс формальных и неформальных институтов, механизмов, отношений и процессов, существующих между и распространяющихся на государства, рынки, отдельных граждан и организации, как межправительственные, так и неправительственные, посредством которых на глобальном уровне определяются коллективные интересы, устанавливаются права и обязанности, разрешаются споры» [21]. При этом важно отметить, что глобальное управление (global governance), в отличие от мирового правительства (world government), подразумевает реализацию определенных социальных функций и процессов, имеющих властные характеристики, но не обязательно оформленных конституционно [2].

Действительно, современный мир является свидетелем разительного несоответствия между реальными процессами финансовой и экономической глобализации мира, с одной стороны, и отставанием формирования институтов глобального управления - с другой. Более того, сегодня процессы глобализации все чаще входят в противоречие с принципами национального суверенитета и национальными интересами отдельных государств, включая высокоразвитые государства, подтверждение чему можно найти даже в инаугурационной речи Д.Трампа [14]. Складывается ситуация, когда мировая экономика формирует единую систему глобального рынка, развивающуюся по законам единого целого, а управление остается на уровне государств и различных интеграционных объединений, то есть не является чем-то единым целым, а представляет собой некую совокупность решений государств и интеграционных объединений.

В рамках проекта глобального управления делается попытка найти такие управленческие решения на наднациональном уровне, ко-

торые, как отметил А.Фурсов, снимали бы «противоречия между наднациональными экономическими и национальными политическими интересами, между мировой экономической целостностью и мировой государственно-политической суммарностью» [5]. И, что особенно важно, обеспечивали бы активную поддержку принимаемым решениям среди широких слоев населения планеты вне рамок национальных государств. В этом смысле субъекты гражданского общества, не зависящие от национальных правительств, не связанные политическими обязательствами своих стран и имеющие свои наднациональные объединения, могли бы открыть новые возможности для создания такой системы управления.

Рассматривая перспективы развития человечества, Комиссия ООН по глобальному управлению констатировала, что устойчивое развитие в мире не может быть достигнуто исключительно за счет действий правительств или субъектов рыночных отношений [17]. И если прежде управление на глобальном уровне рассматривалось исключительно как форма межправительственных отношений, то позже пришло понимание того, что оно недостижимо без участия неправительственных организаций (НПО) и гражданских движений [19].

Пока не существует единой модели или формулы глобального управления, как нет ни единой структуры, ни набора структур такого управления. Человечеству предстоит долгий и сложный процесс выработки механизма интерактивного принятия решений, который будет постоянно развиваться с учетом меняющихся обстоятельств. Можно предположить, что создание адекватных механизмов глобального управления будет широким и динамичным, поскольку они должны обеспечить более широкое и активное участие различных субъектов, включая субъекты гражданского общества, иными словами - они должны быть более демократичными, чем до настоящего времени.

Для того чтобы обеспечить более активное участие гражданского общества в глобальном управлении, Комиссия ООН по глобальному управлению предложила конкретные шаги по повышению статуса НПО. В частности, Комиссия рекомендовала создать в рамках ООН новый орган - Форум гражданского общества. Предполагается, что Форум гражданского общества должен собираться ежегодно и состоять из представителей организаций гражданского общества, которые будут аккредитованы при Генеральной Ассамблее ООН.

Форум должен проходить в том же зале, где проходят заседания Генеральной Ассамблеи, незадолго до начала работы Ассамблеи. Международному гражданскому обществу предлагается самостоятельно определить характер своего участия и функции форума [6].

И если это только планы и перспективы, то участие многочисленных НПО в глобальном управлении постепенно из идеи превращается в практику жизни, которой сейчас пытаются придать правовой статус. Наиболее показательным в этом смысле являлось участие более 1400 неправительственных организаций в «Конференции ООН по окружающей среде и развитию» в 1992 году в Рио-де-Жанейро. В дополнение к официально аккредитованным организациям на конференции еще тысячи представителей НПО принимали участие в параллельном Глобальном форуме, который состоялся в те дни в столичном парке «Фламенго», где представители НПО имели возможность высказать свою точку зрения на решение проблем окружающей среды [1].

Практика тесного взаимодействия ООН с неправительственными организациями получила свое развитие в последующих глобальных мероприятиях. Успех участия НПО в упомянутой конференции в Рио-де-Жанейро с тех пор стал основой для дальнейшего развития такого сотрудничества. Участники Комиссии ООН по глобальному управлению считают, что официальные структуры должны взаимодействовать с гражданским обществом на регулярной основе, а не ограничиваться рамками подготовки к крупным мероприятиям и конференциям. «Они должны обращаться к гражданскому обществу в позитивном духе и вносить свой вклад на всех этапах, в том числе на этапе формирования политики. Агенты перемен внутри гражданского общества могут помочь этому процессу через механизмы обеспечения сбалансированного представительства своих собственных меняющихся интересов и позиций и через управляемые режимы участия» - говорится в докладе Комиссии ООН по глобальному управлению [7, с. 20].

ООН, привлекая национальные и международные организации гражданского общества к обсуждению глобальных проблем и участию в реализации глобальных проектов, ведет активную работу по наделению наиболее активных и влиятельных организаций соответствующим статусом при Экономическом и Социальном Совете ООН (ЭКОСОС), ЮНЕСКО, Департаменте общественной информации (ДОИ) и других учреждениях. В настоящее время 3735 не-

правительственных организаций имеют консультативный статус при ЭКОСОС, 382 организации поддерживают официальные отношения с ЮНЕСКО, многие организации сотрудничают с другими подразделениями ООН [4].

Таким образом, мы можем констатировать, что на протяжении уже длительного времени наблюдается тенденция к привлечению организаций гражданского общества отдельных стран и международных объединений НПО к участию в обсуждении глобальных проблем, выработке повестки дня глобальных организаций, в такой форме давая им возможность включиться в систему глобального управления, существующую в настоящее время. И хотя эта функция носит консультативный, совещательный и информационный характер, она остается крайне важной, если учесть разнообразие и международное влияние организаций гражданского общества, которые в последние пять десятилетий резко возросли [20].

Наиболее активно и успешно организации гражданского общества действуют в промышленно развитых странах с высоким уровнем жизни и устойчивыми демократическими системами. Однако и в странах Африки, Азии и Латинской Америки неправительственные организации становятся все более многочисленными и оказывают значительное влияние на развитие своих стран, и это одна из причин, почему они широко представлены на глобальных форумах Организации Объединенных Наций.

В условиях развития интеграционных процессов в мире большой интерес представляет проецирование принципов глобального управления на региональный уровень и степень вовлеченности организаций гражданского общества в систему управления интеграционных объединений. В этом смысле несомненный интерес представляет опыт организаций гражданского общества европейских стран, имеющих различные параметры своего развития, однако тесно взаимодействующих в процессе европейского интеграционного строительства после Второй мировой войны и постепенно расширяющих сферу своего участия в управлении этого интеграционного объединения [10].

Проблемы управления и участия в нем гражданского общества детально рассматриваются в странах Европейского союза. Результаты дискуссии по данному вопросу наглядно прослеживаются в «Белой книге по вопросам управления», опубликованной Европейской комиссией ЕС [15]. Обращает на себя внимание, что призывы

к более широкому участию гражданского общества в управлении ЕС продолжают по настоящее время и подчас носят политизированный характер. Предложения по более широкому вовлечению гражданского общества в процессы принятия решений встречаются в ряде заявлений политических деятелей и руководителей высокого ранга европейских административных структур, в дискуссиях между учреждениями и организациями, а также в политических баталиях всех уровней. Однако при обсуждении вопросов участия гражданского общества в управлении есть своя специфика - часто проблема участия гражданского общества в управлении связывается с решением «проблемы легитимности европейской системы управления».

Среди европейских политологов широко распространено мнение, что гражданское общество способно обеспечить на общеевропейском уровне альтернативную форму легитимности, которую можно рассматривать в качестве замены той легитимности, что в государствах-членах обеспечивают правительства и которую сторонники такого подхода считают недостаточной на уровне ЕС. Становится все более очевидным, что отношения институтов гражданского общества с Комиссией и другими управленческими структурами ЕС не могут строиться на основе опыта, накопленного на национальном уровне. Бесспорно, что гражданское общество в этом смысле может помочь решению некоторых проблем управления путем своего участия в разработке и реализации политики ЕС и таким образом придания им новой, более широкой основы легитимности [18].

Следуя в русле опыта ООН, в отношениях управленческих структур Европейского союза с субъектами гражданского общества преобладают такие формы отношений, как проведение консультаций, привлечение представителей НПО в качестве экспертов, исполнение технической и научной экспертизы, использование НПО в качестве канала для сбора информации о предпочтениях конкретных групп и т. д. Тем не менее практика деятельности этого крупнейшего интеграционного объединения показывает, что гражданское общество может выполнять гораздо более широкие функции. Результаты референдумов во Франции и Нидерландах по Конституции Европейского союза или референдума в Нидерландах по ассоциации Украины с ЕС показали, что гражданское общество может играть решающую роль при принятии политических решений, касающихся длительной перспективы [11].

Существует еще одна специфическая особенность участия гражданского общества в управлении современной Европой. Дело в том, что Европейский союз - это не только политический и экономический проект, но и инновационный социальный проект, который предполагает поддержку если не всех, то подавляющего большинства граждан Европы. В этой связи значительную обеспокоенность официального Брюсселя вызывает, кроме глубокого экономического и политического кризиса, поразивших Европейский союз, еще и острейший кризис в социальной сфере, связанный с вопросами дальнейшего развития институтов демократии. Текущее состояние дел уже не может удовлетворить ожидания граждан Европы, и многие чувствуют себя лишенными права участвовать в процессе принятия решений. Складывается впечатление, что затягивание решения вопроса с возникшим «демократическим разрывом» может привести к пересмотру многими гражданами ЕС своего отношения к «Европейскому проекту». У многих европейцев надежда на осуществление «европейской мечты» сменяется разочарованием [22].

Такое положение дел в 2013 году стало основанием принять «Воззвание» от имени граждан Европы, в котором говорится, что, учитывая экономические и социальные аспекты, являющиеся «двумя сторонами общественной реальности», возникла необходимость заключения «Европейского общественного соглашения» (European Societal Compact). Оно могло бы стать «соглашением по вопросам демократии, типу устойчивого роста и экономического, социального и экологического развития, демократически согласованного со всеми в вопросах гендерного равенства, солидарности между европейскими государствами и гражданами для содействия миру, безопасности и благополучию всех, сфокусировав внимание на вопросах культуры и участия в жизни общества» [8]. По мнению авторов, это соглашение должно отвечать потребностям граждан Европы обеспечить равноценность европейского измерения и подтвердить право граждан выражать свое мнение в процессе принятия решений ЕС. Европейский парламент как законный представитель граждан Европы, по их убеждению, мог бы продолжить разработку этого соглашения и вынести его на общеевропейский референдум.

Из всего многостраничного текста «Возвания» обратим внимание на пункт, касающийся развития демократии в рамках Европейского союза и имеющий непосредственное отношение к участию граждан и гражданского общества в целом в управлении. В доку-

менте отмечается, что «европейский механизм принятия решений показывает свои пределы и свою неэффективность управления в условиях экономического, политического, социального и демократического кризиса, с которыми в настоящее время сталкивается Евросоюз. ЕС, государства-члены и граждане Европы не имеют постоянной связи друг с другом: ЕС рассматривается как «нечто, находящееся наверху», государства-члены бессильны перед проблемами континента, граждане отчаянно нуждаются в том, чтобы быть услышанными. Инновации в европейской демократии явно назрели. Расширение прав и возможностей граждан должно быть в центре принятия решений в рамках Союза» [8].

В контексте рассмотрения вопросов участия гражданского общества в процессе управления Евросоюзом возникает один принципиальный вопрос: кто может представлять «европейское гражданское общество»? [9] На этот вопрос еще предстоит ответить. Тем не менее функции, которыми гражданское общество наделено уже сегодня в контексте европейского управления, вдохновляют на дальнейшее изучение процессов развития гражданского общества в условиях интеграционных процессов в Европе.

Отметим, что участие гражданского общества в управлении Европейским союзом на разных этапах интеграционного процесса было различным и прошло несколько этапов своего развития. Исследования показывают, что на начальном этапе строительства объединенной Европы преобладала практика, «опирающаяся на разрешительную основу консенсуса», отличительной чертой которого, как считает итальянский исследователь К.Руцца, являлось «нарочитое невнимание к мнению европейской общественности» [16]. Однако в процессе ратификации Маастрихтского договора и в последовавший период дальнейшее пренебрежение мнением общественности было поставлено под вопрос. В новых условиях многие элитные группы государств - членов ЕС вынуждены были признать важность мнения общественности при решении принципиальных вопросов дальнейшего развития интеграционного объединения.

Однако будем откровенны - участие субъектов гражданского общества в управлении Европейским союзом и роль самого гражданского общества в перспективе во многом станут зависеть от будущего самого «Европейского проекта», точнее, по какому пути начнет развиваться проект [3]. Не секрет, что уже сегодня среди европейских элит

обозначились различные взгляды на пути его развития и предлагаются различные нормативные акты, которые они готовы положить в основу этого проекта.

Таким образом, следует отметить, что в современном мире наблюдается значительный рост влияния организаций гражданского общества в выработке повестки дня как на национальном, так и на глобальном уровнях. Различные движения граждан и многочисленные НПО вносят важный вклад в поиск ответов на вызовы времени через участие в мероприятиях национального, регионального и глобального уровней, предлагая свои знания, умение и энтузиазм в решении проблем, волнующих человечество.

В условиях, когда мировое сообщество разрабатывает принципы глобального управления и предлагает конкретные формы включения в него субъектов гражданского общества, Организация Объединенных Наций накопила серьезный опыт привлечения тысяч неправительственных организаций всего мира к обсуждению глобальных проблем, предоставляя им трибуну на глобальных форумах. Вклад гражданского общества в глобальное управление является весьма значимым, хотя он носит преимущественно консультативный, советательный и информационный характер.

Взаимодействие ООН с организациями гражданского общества находит свое отражение и в поиске парадигмы взаимодействия властных структур с гражданским обществом на уровне крупных интеграционных объединений в мире. Управленческие структуры Европейского союза активно привлекают организации гражданского общества для проведения общественных экспертиз, изучения общественного мнения, выработки рекомендаций, формулирования запросов общественности и т. д. Вместе с тем опыт Европейского союза показывает, что применение принципов глобального управления на уровне интеграционных объединений может иметь свою специфику и необходимость решения конкретных проблем того или иного объединения.

Знакомство с механизмами взаимодействия с гражданским обществом в рамках глобального управления на уровне Европейского союза может быть полезным для других интеграционных объединений, в частности при выстраивании отношений управленческих структур Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с субъектами гражданского общества государств-членов и заинтересованными национальными и международными организациями.

Список использованной литературы и источников:

1. Глобальный форум, Бразилия, 1-12 июня 1992 // URL: <http://www.unmultimedia.org/s/photo/detail/281/0281388.html>
2. *Барабанов О.Н.* Проблемы глобального управления: выбор аналитической парадигмы. Вестник международных организаций. 2009. №2 (24). С. 6.
3. Европейский союз на пороге XXI века. Выбор стратегии развития/Борко Ю.А. - соавтор и ответ. редактор. М., 2001. 471 с.
4. *Кузнецов И.И.* Современная повестка дня глобального гражданского общества. Вестник МГИМО - Университета, 2012. №2. С. 120-127.
5. *Фурсов А.* Кризис выползает из ложи. 2013 // URL: <http://zavtra.ru/content/view/krizis-vyipolzaet-iz-lozhi/>
6. A Call to Action. Our Global Neighborhood. Report of the Commission on Global Governance. 1995 // <http://www.gdrc.org/u-gov/global-neighbourhood/chap7.htm> –
7. Agents of Change in Civil Society. Our Global Neighborhood // URL: <http://sovereignty.net/p/gov/chap1.htm> (20 of 22) [10/21/2009]
8. Appeal of Laeken by European Citizens on the Future of the European Union. 2013. June 29 // http://en.forum-civil-society.org/IMG/pdf/LaekenEN_Final_Version.pdf
9. *Callahan David.* What is «global civil society»? Journal. Vol 3. №1. Jan-Feb. 1999. P. 2. Anheierpp. 4-5 highlights the explosion in INGO numbers and membership growth especially in Europe.
10. *De Schutter Olivier, Lebessis Notis, Paterson John.* Governance in the European Union. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities. 2001. ISBN 92-894-0313-6.
11. How Referendums Threaten the EU. 2016 // <https://www.stratfor.com/analysis/how-referendums-threaten-eu>
12. *Heller Patrick.* Challenges and Opportunities: Civil Society in a Globalizing World. UNDP Human Development Report Office. Occasional Paper. 2013/06.
13. Our Global Neighborhood: The Report of the Commission on Global Governance. N. Y.: Oxford University Press, 1995.
14. Remarks of President Donald J. Trump. As Prepared for Delivery. Inaugural Address? 2017 // <https://www.whitehouse.gov/inaugural-address>

15. Report from the Commission on European governance. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2003. ISBN 92-894-4555-6

16. *Ruzza Carlo*. EU Public Policies and the Participation of Organized Civil Society. Working Papers del Dipartimento di studi sociali e politici, Università degli studi di Milano. 23.11.2005.

17. Summary of Commission Proposals // <http://www.gdrc.org/u-gov/global-neighbourhood/chap7.htm>

18. The Question of Legitimacy in New Forms of EU Governance European Group for Public Administration Conference Edinburgh. September 2013. Dion Curry1 Erasmus University Rotterdam Rm. M7-15, P.O. Box 1738, NL-3000 DR. Rotterdam, Netherlands.

19. United Nations (June 11, 2004). A/58/817. We the Peoples: Civil society, the United Nations and global governance // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/376/41/PDF/N0437641.pdf?OpenElement>.

20. United Nations and Civil Society: The Role of NGO. Report of the Thirtieth United Nations Issues Conference Sponsored by The Stanley Foundation. February 19-21, 1999. Convened at Arden House, Harriman, New York.

21. *Weiss Th., Thakur R.* The UN and Global Governance: An Idea and its Prospects. University of Indiana Press, 2003.

22. Why is the European dream fading? Newsletter for the European Union. September 7, 2016 // <http://www.newslettereuropean.eu/why-is-the-european-dream-fading/>

Ключевые слова: глобальное управление, гражданское общество, неправительственные организации, ООН, Европейский союз.

Вячеслав ВАСИЛЬЕВ

Аспирант кафедры государственного
и муниципального управления
Самарского университета
valv98@yandex.ru

Трансформация внутренних политических конфликтов в войны: номотетика и конкретика

Одним из самых серьезных вызовов для современного мирового сообщества продолжают оставаться внутренние политические конфликты (ВнПК). Проблема роста числа данных конфликтов, однако, начала давать о себе знать не в последние десятилетия. Вопреки расхожему мнению, уже в XIX и первой половине XX века ВнПК, протекавшие в особо острой форме, превалировали над межгосударственными военными столкновениями. Но лишь по окончании Второй мировой войны первые стали однозначно преобладать среди вооруженных конфликтов [45]. Так, согласно классификации Рабочей группы по исследованию причин войны (АКУФ) при Университете Гамбурга, из 249 вооруженных конфликтов, завершившихся между 1945 и 2014 годами, 176 представляли собой внутригосударственные [45]. Помимо этого, отметим, что, в связи с получившим развитие в начале 1970-х годов «этническим ренессансом» [7, с. 141], нередко ВнПК рубежа XX-XXI веков принимают форму этнополитического противостояния [44].

Не является редкостью также ситуация, при которой высоконапряженный ВнПК дополняется вооруженными вмешательствами из-за границы, что, таким образом, стирает с конфликта его изначальный облик. На рубеже тысячелетий уже имело место несколько подобных трансформаций ВнПК. Так, почти 40 лет назад СССР предпринял интервенцию в Афганистан, поддержав правительство Народно-демократической партии Афганистана (НДПА). ВнПК в Афганистане с моджахедами как движущей силой начался весной 1979 года вследствие неумелой политики НДПА, проводившейся в течение всего лишь года после Саурской революции [40, с. 157]. Вводом войск СССР перерождение ВнПК не ограничилось, так как джихадисты обрели союзную коалицию из США, Пакистана, Ирана и Китая [40, с. 156]. При этом США, по ряду причин предугадывавшие советское вторжение [40, с. 158-159], стали оказывать помощь оппозиционерам еще в январе 1979 года [40, с. 157].

Отчасти противоположным столкновением ознаменовался 2011 год, когда разразившийся в феврале под знаком «арабской весны» ВнПК в Ливии дополнился бомбардировками войск НАТО. Отличие тех событий от афганских состояло в том, что начатая 19 марта интервенция производилась в интересах антиправительственных сил, в итоге одержавших победу над М.Каддафи уже в октябре [28]. Но, как и на афганской земле [40, с. 159], завершение иностранного вмешательства дало не спокойствие и мир, а многовластие и затяжные раздоры [28]. В конце концов Ливия была поделена между двумя враждующими лагерями с центрами в Тобруке и Триполи. И лишь в 2017 году, после взятия под контроль 90% территории страны Ливийской национальной армией, союзной тобрукскому правительству, появилась осязаемая перспектива примирения противников [21].

Закономерным продолжением ливийской войны выступила дестабилизация обстановки в Мали, поскольку в рядах армии Джамахирии сражались туареги, счет которым шел на тысячи. Почти сразу же после поражения каддафистских сил, 17 января 2012 года, на севере Мали началось восстание туарегов под лозунгом создания независимого государства Азавад [38, с. 41-42]. На фоне этого в Бамако 22 марта - 7 апреля произошел переворот со смещением Президента А.Т.Туре и захватом власти военизированным триумvirатом во главе с капитаном А.Саного [38, с. 46]. В это время 6 апреля туареги провозгласили независимость Азавада, которая

продержалась лишь до середины июля: уже в мае союзники туарегов - исламисты подняли мятеж и, лишив власти недолговечных хозяев, сделали из Азавада эмират [33; 38, с. 50-51]. Экспансия исламистов на юг Мали стала толчком для проведения войсками, посланными главным образом Францией, операции «Сервал», начатой 11 января 2013 года [38, с. 48-50]. Вся эта ситуация - приятное исключение, так как французская армия покинула Мали к концу апреля, а некогда восставшие туареги вскоре после этого пошли на контакт с правительством [3].

Куда менее приемлемой стала еще одна ипостась «арабской весны» - ВнПК в Сирии. Начавшись в марте 2011 года по «стандартной» схеме, этот конфликт необычайно быстро оброс ворохом сторонних вмешательств, выстроившихся в две коалиции. Первую, в которой главенствуют США, Саудовская Аравия, Турция и Катар, составили союзники сирийской оппозиции; вторую же, с преобладанием России, Ирана и ливанской «Хезболлы», - сторонники Президента Б.Асада [23; 46]. Причем союз зарубежных недругов Б.Асада изначально был довольно эклектичным из-за происламистской линии Эр-Рияда, Анкары и Дохи [23]. Однако именно появление в конфликте третьей силы в лице «Исламского государства» (ИГ - организация запрещена в России) и его приспешников дало в 2014 году этому блоку, а через год и России повод для начала открытого военного участия [46]. Позднее усиление позиций сирийских курдов заставило Турцию с ее органической курдофобией поменять местоположение в коалициях [23; 36; 46]. В итоге, притом что в ноябре 2017 года правительственной армией был взят последний оплот ИГ - город Абу-Кемаль [34], конфликт в Сирии только приближается к своему завершению [36].

В контексте приведенных примеров привлекает внимание тот факт, что, по сравнению с практически молниеносными операциями в Ливии и Мали, СССР увяз в горах Афганистана на десять лет, а боестолкновения в Сирии продолжаются по сей день. Объясняется подобное тем, что последние два случая связаны с перерастанием ВнПК в «конфликты малой интенсивности» (low intensity conflicts, КМИ), которые по определению не заканчиваются быстро.

Представленное, среди прочего, свидетельствует о том, что злободневность не теряют и фундаментальные вопросы войны. В частности, один из таких вопросов, которому уже не одно столетие, касается *самих целей инициации и ведения войны*. Еще в эпоху Вы-

сокого Средневековья европейские государства не только снаряжали Крестовые походы в Левант, Магриб, Прибалтику и Византию, но и все активнее выясняли отношения между собой военным способом. Для дворянства того времени война, всегда наполовину состоявшая из грабежа, была одним из главных занятий и источником доходов, не менее важным, чем сеньориальные поборы и рента [19, с. 312-313]. Современное воплощение Европы в период до Венского конгресса 1815 года - это Африка, где война обременила собой массу регионов [22]. Как следствие, «в африканском обществе сформировался специфический стереотип образа жизни: средством существования <...> является военная сфера <...>, участие в вооруженных акциях, различного рода войнах и конфликтах» [22, с. 26]. Примечательно, что чаще всего войны в Африке развиваются как раз на основе ВнПК, зачастую этнополитических [22].

Что касается рассмотрения ВнПК как научной категории, то оно отчасти затруднено в силу чрезвычайно широкого круга явлений, подпадающих под это понятие. Так, группа ВнПК включает этно- и религиознополитические конфликты [4, с. 161-162], гражданское противостояние и национально-освободительную борьбу. К числу ВнПК также принадлежат всевозможные революции, по-разному привносящие перемены в экономику государства, - от сугубо политических военных переворотов до изменений буржуазно-демократического характера, размах которых колеблется от городского* до общегосударственного [8, с. 80-82].

Таким образом, к разряду ВнПК принадлежит множество крайне разнородных процессов. Однако пестрота последних обусловлена вариабельностью *целей*, вложенных в данные процессы их акторами. При этом сущность ВнПК остается постоянной и связанной с развитием конфликтной ситуации политической природы *внутри* государства. Последнее - принципиально важное - обстоятельство проводит четкую грань между ВнПК и войной.

Отождествление же ВнПК с войной является серьезной научной неточностью, сказывающейся на корректности исследований, посвященных данной тематике. ВнПК и война имеют как схожие чер-

*Классикой буржуазно-революционной активности, проявлявшей себя в масштабах города, выступают цеховые революции XIII-XV вв., затронувшие почти все государства Европы и являвшие собой борьбу бюргерства с патрициатом за доступ к муниципальным политическим системам.

ты, так и целый ряд диаметрально противоположных особенностей, что делает из данных событий два разных типа политических процессов. Хотя это и не отменяет их возможность к взаимному перетеканию и даже образованию симбиоза.

В данной статье нами была предпринята попытка освещения некоторых теоретических оснований рассмотрения ВнПК и войны, подкрепленных приведением конкретных примеров с постановкой акцента на прецедентах трансформации ВнПК в войны. При этом мы считаем нужным сразу же сделать ударение на том, что ВнПК далеко не всегда сравнимы по своей остроте с войной. Поэтому значимой пометкой к настоящей статье выступает то, что под ВнПК мы заведомо будем подразумевать высоконапряженные конфликты, и в первую очередь заточенные под проведение территориальных пересмотров.

ВНУТРЕННИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ И ВОЙНА: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Прежде всего необходимо отметить ключевую сторону сравнительного анализа ВнПК и войны, состоящую, собственно, в их *принадлежности к процессам политической природы*. Социальные системы* начинают как ВнПК, так и войны с целью проведения перераспределения экономических ресурсов, то есть процесса, лежащего в основе политики [8, с. 90]. И если речь идет о войне и ВнПК крупного масштаба, именно земля выступает тем экономическим ресурсом, принадлежность которого будет подвергаться пересмотру.

Вместе с тем, несмотря на общность конечной цели, ВнПК и война могут иметь существенное различие в плане используемых *средств*. Войне, по сравнению с ВнПК, присуща несравнимо большая однозначность. Обратив внимание на классическое определение войны, данное К.Клаузевицем и гласящее, что «война есть продолжение политики иными средствами», можно сделать следующий вывод: *война априори представляет собой процесс экс-*

*Термин «социальная система» наиболее подходит для проводимого нами анализа в связи с его высокой универсальностью. Данным термином можно обозначить как государство или локальную социальную политическую группу, так и объединение государств и/или локальных социальных политических групп. Это крайне важно, поскольку ВнПК и войны связаны с активностью, проявляемой именно системами, а не отдельно взятыми лицами (к примеру, террористами-одиночками).

тенсивно-политический. Напротив, политика мирного времени по определению имеет диаметрально противоположный, интенсивный характер.

ВнПК же может протекать разными путями. Так, например, интенсивно-политическим способом развивается ситуация вокруг деволюции Шотландии - региона, проявляющего на сегодня выраженное стремление к суверенитету. Узловым этапом данных изменений стало заключение 15 октября 2012 года Эдинбургского соглашения [41], на основании которого 18 сентября 2014 года был проведен референдум о независимости Шотландии. И хотя при беспрецедентной явке в 84,4% за выход из состава Соединенного Королевства (СК) было отдано 44,7% голосов [20], потенциальная сецессия Шотландии вовсе не была вычеркнута из повестки дня. Об этом свидетельствовал невероятный рост числа членов Шотландской национальной партии (ШНП): к примеру, в течение года по проведению референдума состав ШНП увеличился на 337,6% [43]. В свою очередь, ШНП является основным актором шотландского ВнПК [7, с. 136-137, 148], а возрастание ее поддержки со стороны населения указывало на то, что шотландцы вознамерились не позволить Лондону забывать о гарантиях, данных накануне референдума [20].

Более того, после подачи в целом по СК 51,9% голосов «за» в ходе плебисцита о Brexit, на котором по Шотландии 62% голосовавших высказалось «против», членство в ШНП испытало очередной всплеск, достигнув отметки в 120 тыс. человек. Результаты поистине внушительные, учитывая, что в 2013 году партия насчитывала чуть более 20 тыс. членов [42]. Еще одним следствием подготовки выхода СК из Евросоюза стало одобрение парламентом в Эдинбурге предложения лидера ШНП Н.Стерджен вновь вынести вопрос о независимости на суд шотландцев [11]. Так что даже после *de jure* провального для ШНП референдума 2014 года развитие событий не потеряло интенсивно-политического характера. Подчеркнем, что всем изложенным шотландский ВнПК разительно отличается от ситуации в соседней Северной Ирландии, куда для решения этнополитических проблем в августе 1969 года были введены части регулярной армии [7, с. 135-136].

В завершение данного тезиса отметим, что война может быть и бескровной, если носит обличие косвенной агрессии. Подобный вариант предполагает «захват государством чужой территории без ведения военных действий, с помощью угрозы применения силы»

[17, с. 174]. Тем не менее и в таком виде война не утрачивает связь с намерением социальной системы-агрессора насильственно перераспределить не принадлежащие ей экономические ресурсы.

Различия между ВнПК и войной на этом не заканчиваются. Одна из наших работ строилась, в числе прочего, с опорой на тезис, отражающий еще одно имманентное свойство войны: война - это всегда конфликт, направленный кнаружи от своего инициатора [4, с. 155-156]. Подобной особенностью войны отвечает даже этимология данного слова, указывающая на его родство со значением «гнаться, преследовать» [10]. Объект военной агрессии в чистом виде - это целостная социальная система, не имеющая внутри себя таких политических противоречий, которые могли бы привести к ее разрушению. При этом социальная система-агрессор как раз может быть отягощена подобными проблемами, а развязывание войны для нее будет представлять собой попытку преодолеть указанные сложности чисто экстенсивным способом.

Напротив, ВнПК - это всегда, пусть даже опосредованно, конфликт, и индуцированный внутри социальной системы, и направленный *внутрь* нее, с целью разрушения прежнего статус-кво [4, с. 156]. Строго говоря, социальная система, внутри которой разгорелся ВнПК, системой быть перестает в силу стремления некой ее части покинуть после начала конфликта пределы первой. Здесь важно отметить, что именно на основе ограниченного стороннего признания (одним государством или незначительной группой таковых) подобной полусамостоятельной социальной системы в качестве полноправного субъекта политики может произойти трансформация ВнПК в войну либо в КМИ. Не лишней будет пометка о том, что такое признание с юридической точки зрения противоречит п. 7 ст. 2 Устава ООН [37], а также Декларации ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета от 21 декабря 1965 года [13].

Отраженная специфика социальных систем, связанных с ВнПК и войной, диктует необходимость подвергать учету следующее. Корректный научный анализ войны и ВнПК неизменно должен быть связан с проведением *строгой очерченности субъектов данных политических процессов* (пусть даже некоторые субъекты будут носить коллективный характер), что основано прежде всего на оценке действий соответствующих социальных систем.

Прямым следствием последнего утверждения выступает критерий, которому должна отвечать любая война. Для индукции войны необходимо наличие *конкретной социальной системы-агрессора*, на деле действующей только лишь во имя собственных интересов и *не сдерживаемой никакими факторами, кроме экстенсивно-политических* (т. е. собственно военных).

Представленные положения приобретают особое значение при рассмотрении ряда ситуаций, к числу которых принадлежат такие знаковые события, как Мюнхенская конференция 1938 года и оба Венских арбитража 1938 и 1940 годов. Так, по итогам Мюнхенской конференции, проходившей с участием представителей Германии, Соединенного Королевства, Франции, а также формально Италии, было вынесено решение о предоставлении Германии права на оккупацию Судетской области Чехословакии - территории с преобладающим немецким населением [17, с. 182]. Наряду с этим, союзные Чехословакии стороны - СК и Франция - становились реальными гарантами ее территориальной целостности в обновленных границах (хотя юридически все четыре великие державы брали на себя подобные обязательства) [17, с. 183]. Таким образом, осенью 1938 года Германия как фактический претендент на территорию всей Первой Чехословацкой Республики была отчасти скована не военным нажимом СК и Франции, которые должны были оказывать влияние на Германию в аналогичной манере и дальше.

Схожая картина разворачивалась при проведении Венских арбитражей, посредниками на которых были лишь Германия и Италия. Лейтмотив действий Германии заключался в сдерживании ревизионизма Венгрии, которая выказывала таковой, хотя и являлась сателлитом Рейха, всецело зависившим от него экономически [32]. Арбитражи, на которых Венгрия, выдвигая территориальные претензии ко Второй Чехословацкой Республике (ВЧСР) и Румынии, выступала инициатором, стали тому живым подтверждением.

Первый Венский арбитраж являлся прямым следствием претворения в жизнь Мюнхенского договора, кроме прочего, гласившего, что «Прага в течение трех месяцев должна решить польский и венгерский вопросы «с заинтересованными правительствами путем соглашения». В случае если такое соглашение не будет выработано, договор предусматривал арбитражное решение Германии, Италии, Великобритании и Франции» [30]. Необходимость привлечения арбитров была признана как Венгрией, так и ВЧСР после безрезультат-

татных переговоров в Комарно 9-13 октября 1938 года. В итоге Венгрии были переданы южные районы Словакии и Подкарпатской Руси [30]. «Арбитраж предусматривал также возможность повторного решения Италии и Германии, если между чехословацкой и венгерской сторонами возникнут споры» [30].

Значительно ярче сдерживающая позиция Германии проявилась во время второго Венского арбитража, по решению которого Венгрия получила северо-западные области Трансильвании. «Берлин преследовал цель не допустить чрезмерного усиления Венгрии и стремился усилить зависимость от себя обоих антагонистов» [31]. Поставленная цель была достигнута, поскольку в результате общестественного кризиса, разразившегося в Румынии после арбитража, «Румыния стала фактически превращаться в провинцию Германии» [31]. К тому же «странная линия новой <...> границы оставляла на румынской стороне стратегические месторождения, которые обеспечивали сырьем контролировавшуюся германским капиталом индустрию» [31]. Венгрия же, «получив гористую, бездорожную, лишённую промышленности <...> часть Трансильвании, <...> обрела <...> чрезвычайно невыгодную границу, фактически оказавшись в положении менее выгодном, чем она находилась до этого» [31].

Таким образом, Мюнхенская конференция и Венские арбитражи были связаны с реальным присутствием факторов не военного характера, уравновешивавших в той или иной мере влияние соответствующих сторон-инициаторов.

Дополнительно отметим, что затронутые события формально не противоречили действующему и тогда, и ныне основному юридическому принципу построения международного взаимодействия. Данный принцип обозначился еще в дни утверждения Венской системы международных отношений [15, с. 79-80] и на деле остался главенствующим как в рамках Версальско-Вашингтонской [35, с. 64], так и Ялтинско-Потсдамской систем [18, с. 10]. В соответствии с ним фактически решающий голос по тем или иным вопросам международного характера принадлежит *коллегии великих держав при формально-правовом признании равенства таковых*. В этом смысле даже de jure реализация Мюнхенского договора и Венских арбитражей Германией и Венгрией не могут трактоваться как войны, проведенные против Чехословакии и Румынии.

Наконец, следует уделить внимание тезису о разграничении трансформаций ВнПК в войны и КМИ [18, с. 266]. Основное от-

личие данных типов видоизменения ВнПК состоит в том, что при перерастании ВнПК в КМИ *изначально достигается фактический паритет* между враждующими сторонами за счет поддержки каждой из них иными противостоящими одна другой социальными системами. Если же ВнПК дает начало войне, по определению связанной с наличием лишь одной доминирующей стороны (пусть даже эту нишу будут занимать по ходу войны разные участники), такой паритет будет отсутствовать. Разумеется, для трансформации ВнПК в КМИ поддержка извне должна поступать либо от великих держав, либо от сравнимых с ними по боеспособности социальных систем. Как следствие, подобные конфликты отличаются *априорной растянутостью во времени*.

Показательным примером видоизменения ВнПК в КМИ служит ситуация в Анголе накануне провозглашения независимости. Противостояние началось во второй половине 1975 года как типичный ВнПК между Народным движением за освобождение Анголы (МПЛА) и коалицией Национального фронта освобождения Анголы (ФНЛА) и Национального союза за полную независимость Анголы (УНИТА). Однако уже в течение первого года ВнПК перерос в КМИ после того, как МПЛА получило поддержку СССР, Кубы и Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО), а ФНЛА/УНИТА - содействие США, ЮАР, Заира и Китая. При этом вмешательство СССР, Кубы и ЮАР, а с 1985 года, благодаря отмене «поправки Кларка», и США носило ничем не прикрытый характер [18, с. 268-270]. Что касается временных рамок конфликта в Анголе, то его завершение было приурочено лишь к 2002 году.

ПРЕЦЕДЕНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ВНУТРЕННИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В ВОЙНЫ В НОВОЕ ВРЕМЯ

Обращаясь к примерам развития войны на основе ВнПК в Новое время, наряду с представленной выше номотетикой, следует принимать во внимание два немаловажных обстоятельства. Во-первых, вплоть до проведения Венского конгресса 1815 года юридическое и фактическое выделение великих держав в целом отсутствовало. Хотя из Вестфальского мирного договора 1648 года и проистекало преобладание в Европе Франции и Швеции, на протяжении всего периода Вестфальской системы международных отношений одним

из главных и реально действовавших принципов оставалось поддержание равновесия сил*. Следствием этого выступало равенство существовавших государств [15, с. 79-80]. То же самое можно сказать и о заключительных этапах Средневековой системы международных отношений [16, с. 35-37; 19, с. 314]. Именно поэтому ряд сторонних вмешательств в конфликт внутри какого-либо государства заведомо означал в тех условиях намерение интервентов установить паритет ради сохранения равновесия сил. Так что отождествление подобных ситуаций с КМИ не корректно (к слову, КМИ как таковые в то время уже стали получать развитие).

Во-вторых, до того же Венского конгресса Европа утопала в бесконечных, затяжных войнах: государства могли одновременно воевать с несколькими противниками, что длилось годами и даже десятилетиями. Подобный момент усложняет задачу проведения строгой очерченности политических субъектов с выделением участников ВнПК и стороны-инициатора военных действий.

Дополнительно подчеркнем, что случаи перерастания ВнПК в войну в продолжение Нового времени преимущественно связаны с периодом Реформации XVI века и последствиями тех нетривиальных перемен. Это вполне закономерно: мы неоднократно отмечали, что эпоха Реформации XVI века была первой в истории человечества масштабной волной внутренних конфликтов, носивших этноконфессиополитический характер [4, с. 156; 5, с. 135]. В пользу принадлежности Религиозных войн к ВнПК отчетливо свидетельствуют механизм и схема их развития, а также расстановка действующих сил.

Так, в период между окончанием Шмалькальденской войны 1546-1547 годов и заключением Аугсбургского религиозного мира 1555 года в ВнПК на территории Священной Римской империи германского народа вмешалась Франция. После победы католического лагеря во главе с императором Карлом V в 1547 году лютеране стали испытывать притеснения, что породило серьезное недовольство [19, с. 96-97]. В итоге осенью 1551 года протестанты во главе с Морицем Саксонским заключили договор с Францией,

*При этом данный принцип стал постепенно уходить в прошлое после окончания Семилетней войны в 1763 г., из которой с невосполнимыми потерями вышла Франция, что знаменовало собой предтечу Великой французской революции и смену Вестфальской системы Венской.

получив от нее солидную финансовую помощь, а взамен пообещав ей Туль, Мец, Верден и Камбрэ [16, с. 55; 19, с. 97]. И когда Мориц в 1552 году успешно атаковал Карла V в Верхней Германии, «по договоренности с Морицем Франция тотчас же захватила Лотарингию» [19, с. 97]. Закрепление за Францией ее трофеев - лотарингских епископств Мец, Туль и Верден - было подтверждено миром в Като-Камбрези, подписание которого в 1559 году окончил длившиеся с 1494 года Итальянские войны между Империей и Францией [19, с. 314].

По такой же схеме шло развитие Тридцатилетней войны 1618-1648 годов. Особого внимания заслуживает тот факт, что «на первом этапе война носила в основном конфессиональный характер и оставалась преимущественно локальным, «межгерманским» конфликтом» [16, с. 69]. Но стоило только этому ВнПК перерасти в войну, и на смену конфессиональным лозунгам пришла чисто светская борьба между габсбургской и антигабсбургской коалициями [16, с. 69, 75-76].

Наибольшую завершенность получило стороннее вмешательство в поддержку протестантов Империи, еще в 1608-1609 годах образовавших военно-политический союз - Евангелическую унию [16, с. 67; 19, с. 317]. Из-за рубежа унию поддерживали Голландия и Англия; с первой протестанты даже имели договор о взаимопомощи [16, с. 67; 19, с. 320]. Французские короли также, «оказывая предпочтение «государственному интересу» перед интересами религии <...> помогали в соседней стране <...> протестантам, в то же время не желая их полного торжества» [19, с. 320]. На этой основе в 1610 году даже был создан франко-англо-голландский союз [16, с. 68].

Результаты участия Голландии и Франции в Тридцатилетней войне полностью оправдали их предвоенную активность. Первая получила всеобщее признание своей независимости [19, с. 146]. Франция же все приобретения - Эльзас, Зундгау и Хагенау - сделала за счет имперских земель [19, с. 328].

В завершение отметим еще один важный прецедент, связанный с событиями, предшествовавшими разделу Речи Посполитой 1772 года. ВнПК в Польше начался еще в конце XVI века в связи с заключением Брестской унии 1596 года и учреждением западнорусской греко-католической церкви. Наступление католицизма приводило к тому, что православные приходы насильно

передавались униатам, а само православие было делегализовано Короной*. Однако приверженность православной религии была сохранена значительной частью подданных, а их неполноправие вкупе с ущемлением прав протестантов породило так называемый диссидентский вопрос [6, с. 50-51; 16, с. 119].

С начала XVIII века некогда могущественная Речь Посполитая являлась *de facto* протекторатом Российской империи. Это в полной мере нашло подтверждение после 1764 года, в период правления Станислава Августа Понятовского [1, с. 32]. Одна из реформ, проведенных королем по требованию России и Пруссии, состояла в предоставлении «диссидентам» свободы вероисповедания и других прав, причем гарантом выполнения этого решения объявлялась российская императрица Екатерина II [16, с. 119]. Подобное нововведение привело к организации в 1768 году частью дворян Барской конфедерации, которая «выступила под лозунгами защиты веры и шляхетских вольностей» [24, с. 345]. Против конфедератов Россией были брошены войска [24, 345]. Характерно, что предлогом для интервенции послужил диссидентский вопрос: именно под знаменем защиты православных единоверцев царские полки выступили против подданных Короны [6, с. 51].

Итогом этих событий стало проведение Россией, Пруссией и монархией Габсбургов первого раздела Польши на основе Петербургской конвенции 1772 года. Стороне, осуществлявшей на данном этапе военных действий внешнее вмешательство, надо сказать, был присущ не только коллективный характер, но и явная неоднородность. Несмотря на то что мятеж конфедератов подавляла российская армия, инициатива разделения Польши, в чем Россия не была заинтересована напрямую, исходила от Пруссии. Россия же была вынуждена идти ей на уступки, вследствие одновременного ведения войны с турками (1768-1774 гг.), в которую, к тому же на стороне Порты, могли вступить сегодняшние союзники, Габсбурги [16, с. 119].

Таким образом, в 1760-х годах внешнее вмешательство вызвало обострение ВнПК в Польше, что привело к появлению Барской конфедерации. Последовавшее далее выступление Российской импе-

* Легальность православия была восстановлена в 1632 г., во многом благодаря присоединению в 1610 г. казачества к антиуниатскому движению.

рии против последней, мотивированное заступничеством за православных жителей Речи Посполитой, по сути, стало началом войны. И хотя боевые действия вела лишь Россия, непосредственные плоды той военной операции - ряд польско-литовских территорий - были собраны ею совместно с Пруссией и монархией Габсбургов.

КОНКРЕТИКА НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Переходя к анализу примеров перерастания ВнПК в войну, приуроченных к Новейшему времени, стоит вновь затронуть активность Германии конца 1930-х годов.

В первую очередь обратим внимание на аншлюс Австрии 12-13 марта 1938 года. ВнПК в Австрии получил ход еще в середине 1934 года, когда австрийские национал-социалисты провалили попытку государственного переворота, после чего были арестованы и осуждены. Тогда Германия не смогла воспользоваться этими событиями из-за сдерживавшей ее обстановки в Европе [17, с. 132-133]. Но именно на подобной почве А.Гитлер 12 февраля 1938 года выдвинул обвиненному им в проведении «антинемецкой политики» австрийскому канцлеру К.Шушнигу требование. Оно состояло в отмене запрета на деятельность партии австрийских нацистов и назначении ее лидера А.Зейсс-Инквартта министром внутренних дел и шефом полиции, а также в амнистировании участников путча 1934 года [17, с. 173]. Выполнение данных требований лишь приблизило момент аншлюса [35, с. 288]. В связи с ультиматумом А.Гитлера 11 марта К.Шушниг уступил место канцлера А.Зейсс-Инкварту, который немедленно направил в Берлин просьбу о вводе войск, отдав австрийской армии приказ не оказывать сопротивления [17, с. 174]. Так, путем косвенной агрессии, в отсутствие какого бы то ни было отпора Германия провела мгновенную войну против Австрии.

К механизму косвенной агрессии Германия прибегла и в ходе присоединения Мемельского края Литвы [17, с. 193]. Еще в марте 1935 года возросшая конфликтность в Мемеле вышла на поверхность в виде скандального процесса по делу немецких националистов, обвиненных в ирредентистском заговоре. Однако лишь после того, как в декабре 1938 года на местных выборах 90% голосов достались нацистам, Германия предъявила «права» на Мемель,

апеллируя к принципу национального самоопределения. 23 марта 1939 года Литва дала согласие на передачу края [35, с. 297].

Несравнимо более показательным примером выступает цепь событий в период захвата Германией ВЧСР. Предысторией данной аннексионистской операции выступало учреждение в ВЧСР автономий Словакии и Подкарпатской Руси. Позднее между Прагой и Братиславой возник конфликт, из-за чего земское правительство было распущено, а в регионе введено военное положение [25, с. 419]. Вслед за серией германских провокаций сепаратизма в Словакии [35, с. 295-296] глава местных националистов Й.Тисо 14 марта 1939 года с подачи Германии провозгласил независимость и запросил у Рейха покровительства. Вызванный в тот же день в Берлин Президент ВЧСР Э.Гаха отдал приказ чешской армии не вступать в бой с частями вермахта, занявшими Чехию и Словакию 15 марта [17, с. 192]. Таким образом, косвенной агрессии Германии предшествовали ее активные действия по разжиганию ВнПК в ВЧСР со словацкими националистами в качестве союзной немцам стороны.

Конец 1930-х годов также ознаменовался запутанной ситуацией на международной арене, сложившейся перед оккупацией Венгрией Подкарпатской Руси 14-18 марта 1939 года. Нужно сразу же отметить, что Венгрия задолго до марта 1939 года вынашивала планы присоединить данную область. Так, еще в начале октября 1938 года она перебросила в Подкарпатье часть войск, которые, однако, были полностью пленены чешской армией [30]. Далее Венгрия совместно с Польшей провела на территории Подкарпатской Руси серию диверсий [32; 35, с. 295]. События осени 1938 года достигли кульминации, когда Генштаб Венгрии утвердил на 20 ноября начало захвата Подкарпатя. Но военные действия были отменены из-за демарша Берлина, после чего Венгрия и Польша вернулись к диверсионной практике [30; 32]. Кроме того, по завершении оформления автономии Подкарпатской Руси 10 ноября «геббельсовская пропаганда принялась раздувать миф о «новом украинском государстве» в Карпатах» [17, с. 184].

Изменение конъюнктуры в пользу Венгрии начало вырисовываться ближе к захвату Германией ВЧСР. 12 марта 1939 года Германия дала согласие на оккупацию Венгрией Подкарпатя [32]. В самом Подкарпатье 14 марта премьер-министром А.Волошиным был объявлен суверенитет Карпатской Украины, а также посланы две телеграммы в Берлин - 14 и 15 марта - о «провозглашении самосто-

тельности под охраной Немецкого Рейха» [12, с. 39]. Поддержка Германии предсказуемо не поступила, а германский консул в Хусте вдобавок посоветовал «не оказывать сопротивления венгерскому вторжению» [12, с. 39]. При этом первые сражения состоялись уже 14 марта [32], а всего за период с 14 по 18 марта карпатские ополченцы провели с венграми свыше 20 боев [12, с. 40]. Так что в случае захвата Венгрией Подкарпатья ни о какой косвенной агрессии говорить не приходится.

Итак, в рассмотренной ситуации нишу стороны-агрессора занимала Венгрия. Однако венгерская агрессия стала возможной благодаря тому, что территория ВЧСР все больше попадала под контроль Германии, а провозгласившая независимость Карпатская Украина становилась лишним претендентом на часть земель исчезавшего государства. Поэтому отправной точкой тех военных действий выступал плохо различимый ВнПК между Карпатской Украиной и Германией. И как раз союзничество с последней позволило Венгрии в условиях марта 1939 года провести оккупацию Подкарпатья.

Нельзя не привести также еще один красноречивый пример трансформации ВнПК в войну из не столь отдаленного прошлого. Очередной ВнПК в Югославии начался в марте 1998 года с вооруженных столкновений между сербской полицией и боевиками «Армии освобождения Косова» (АОК) в одноименном крае [27, с. 184]. «В вооруженные действия постепенно втягивались и части югославской армии. <...> После ввода в Косово в июле-августе 1998 года дополнительных подразделений <...> с тяжелыми вооружениями США ультимативно потребовали от Белграда немедленного прекращения боевых действий» [27, с. 185]. С этого момента косовский ВнПК начал перерастать в войну стран НАТО против Сербии.

Подобно прецеденту первого раздела Речи Посполитой, между сторонами, участвовавшими в той войне, возникли разногласия. Наряду с США, наиболее жесткую позицию по Сербии заняли Великобритания [7, с. 146-147] и Германия [26, с. 330]. Напротив, Франция усиленно пыталась предотвратить интервенцию [26, с. 266]. Однако после безуспешных встреч в Рамбуйе руководство НАТО объявило 24 марта 1999 года о срыве переговоров по Косову и в марте-июне подвергло несколько районов Сербии ракетно-бомбовым ударам. Результатом этой кампании стал полный вывод сербских войск из Косова в июне 1999 года [27, с. 185-186], а в перспективе - преобразование края в *de facto* независимое государство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: РЯД АСПЕКТОВ ПРОШЛОГО, НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО ВОЙНЫ

Итак, подытоживая проведенное исследование, можно с уверенностью утверждать, что, хотя ВнПК и войну объединяет принадлежность к процессам политической природы, различий между ними гораздо больше. В отличие от ВнПК, всегда ориентированного внутрь социальной системы, которая была им поражена, война неизменно инициируется за пределами стороны-агрессора. К направленности войны тесно примыкает и ее априорная экстенсивность. Коль скоро война выносится агрессором за свои границы, то последний изначально намеревается, в общем случае, обогатиться территориально за чужой счет. ВнПК же, как мы продемонстрировали на примере Шотландии, может протекать и чисто мирным, интенсивно-политическим путем.

Захватнический характер войны не перестает быть ей присущ, даже если она принимает форму косвенной агрессии. Последнее определенно становится возможным лишь при очевидной несопоставимости военного потенциала противников*. В пользу этого свидетельствуют не только приведенные выше прецеденты. Так, в начале Второй мировой войны, после выдвинутого 9 апреля 1940 года Берлином Копенгагену и Осло ультимативного требования подчиниться «мирной оккупации», Дания практически не оказала сопротивления германскому вторжению. Однако рассчитывавшая на поддержку Великобритании (и в итоге получившая ее) Норвегия заставила Германию расчехлить орудия [25, с. 102].

Экстенсивно-политическая сущность войны не должна вступать в противоречие с аналогичным характером условий, в которых война развивается. В свете этого крайне важны прецеденты Венских арбитражей. Они доказывают, что и агрессивный союзник готов невоенным образом сдерживать инициатора передела территорий от начала настоящих военных действий - даже в теории лишь отчасти прогнозируемых, - если первому выгоден предсказуемый исход.

*Военный потенциал не следует сводить только лишь ко всему, что связано с войсками. Неоценимые преимущества в войне могут также дать географические и социальные особенности мест ее ведения. Одним из подтверждений этому служит упомянутая выше десятилетняя военная кампания СССР в Афганистане.

В контексте закономерности о сущности и условиях войны несколько парадоксальным предстает механизм косвенной агрессии, поскольку он заведомо включает формально мирную, дипломатическую подготовку военной акции. Тем не менее такая подготовка - в виде выдвижения требований и запугивания - всецело подчинена конечной цели агрессора и не связана с наличием у него альтернативного взгляда на разрешение проблемы.

Наконец, сколько бы война ни длилась, в ходе нее всегда будет господствовать лишь одна из сторон, что резко отличает войну от КМИ. Этот тезис хорошо соотносится с утверждением о присутствии в войнах переломных этапов. Таковы Сталинградская и Курская битвы для Великой Отечественной войны, сражение у Геттисберга для Гражданской войны в США и освобождение Орлеана в 1429 году для Столетней войны. КМИ, напротив, связан с изначально достигаемым фактическим паритетом противников. Завершается такой конфликт, как правило, опять же по специфическим причинам: это истощение, как минимум, одной из сторон и достижение возможности решить проблемы путем переговоров.

Вышеизложенное указывает на то, что использование термина «война» в научных материалах явно требует большей избирательности и строгости. Вместе с тем необходимо признать значительную устойчивость таких обозначений, как «гражданская война» и «национально-освободительная война», отражающих на самом деле формы ВнПК. Широкое применение подобных терминов, по-видимому, связано с присутствием в них слова «война», что делает их ориентированными на отражение *средств*, используемых в соответствующих конфликтах. Образно выражаясь, такие термины больше передают то, что лежит на поверхности, но искажают при этом сущность описываемых процессов.

Данное противоречие возможно преодолеть посредством понимания термина «война» *в узком и широком смысле*. В широком смысле термином «война» может обозначаться любое решаемое экстенсивно-политическими методами противостояние, развивающееся в том числе внутри государства. Понимание же термина «война» в узком смысле должно быть связано с его отнесением только к межгосударственным конфликтам с одним субъектом-агрессором, который действует в обстановке, лишенной всякого налета политики мирного времени.

Помимо обозначенных вопросов, война также связана с рядом проблем общего характера, обращение к которым еще долго будет

оставаться делом оправданным и актуальным. Одну из них, равно как и проблему самого смысла ведения войны, мы бегло уже затронули. Это проблема *распоряжения результатами военной кампании*, на судьбе которых может сказаться не только позиция агрессора. Так, разобранный пример первого раздела Польши показал, что Российская империя не желала пересматривать земельный статус-кво, хотя непосредственное вмешательство 1768 года именно ею было и подготовлено, и осуществлено. Однако результаты операции Россия была вынуждена определять совместно с Пруссией и Габсбургами.

Несравнимо более важной выступает проблема *последствий войны для развязавшего ее государства*. И здесь нужно обратить внимание на поистине классический прецедент - уже упомянутые Итальянские войны 1494-1559 годов.

Итальянские войны представляли собой подлинный КМИ, поскольку поверх традиционной вражды итальянских государств легли военные вторжения французов и Габсбургов [19, с. 168]. Ни о каком стремлении интервентов к поддержанию баланса сил речь не шла: Апеннинский полуостров вплоть до появления французов служил примером образцового политического равновесия [15, с. 79]. Начатые Францией под предлогом притязаний на «Анжуйское наследство» походы в Италию носили военно-колониционный характер: это было типичное ограбление войной под предводительством французского дворянства. Примерно такие же цели преследовали и Империя с Испанией, вмешавшиеся в конфликт уже весной 1495 года [19, с. 168-170, 313-314]. В итоге, несмотря на небольшое пополнение в землях, Итальянские войны оказались для Франции бесплодными: «мир в Като-Камбрези закрепил прямое господство или влияние Испании на значительной части Апеннинского полуострова» [19, с. 171]. Однако бесславная война вдобавок стала одной из главных причин развития в самой Франции длинной цепочки ВнПК [19, с. 236-238].

Уже в 1560 году Франция начала погружаться в Религиозные войны, шедшие во главе с феодальной аристократией вообще и гугенотами как авангардом [19, с. 235]. В конце XVI века этот ВнПК даже перерос в КМИ* после того, как в 1591 году Испания послала вой-

*В данном случае говорить о КМИ, даже принимая во внимание специфику Позднего Средневековья, опять же уместно. Такой вывод следует хотя бы из учета позиции Испании – чуть ли не главного проводника контрреформации, жаждавшего изничтожить протестантизм и воплотить в жизнь идею об универсальной католической империи. Как видно, о равновесии сил Испания в те годы и не помышляла.

ска на помощь католикам, в то время как протестанты еще с конца 1570-х годов получали поддержку единоверцев из-за рубежа (прежде всего из Германии). Конфликт был окончен лишь в 1598 году с изданием Нантского эдикта и заключением франко-испанского мира [16, с. 58; 19, с. 239-241]. Аристократия вновь подняла голову после Генеральных штатов 1614 года, инициировав очередной виток гражданских распрей. Успевшая укрепить позиции Корона сумела обуздать феодальную вольницу уже к 1629 году [19, с. 244]. Вместе с тем усиление королевской власти достигалось ценой чрезвычайного роста налогов, что имело результатом серию крестьянских восстаний: в Керси (1624 г.), юго-западных провинциях (1636-1637 гг.) и Нормандии (1639 г.) [19, с. 246]. Наконец, последние ВнПК в доабсолютистской Франции - Фронды 1648-1649 и 1650-1653 годов - представляли лишь подобие сопротивления [24, с. 107].

Но война может начать бить по своему инициатору еще до вывода его войск с чужой территории. Таковы печальные последствия советского вмешательства в афганский конфликт. Среди них - общие безвозвратные потери ВС СССР в 14 453 человека, истощение бюджета, подрыв международных позиций СССР и его самого как государства [40, с. 156]. Сверх этого, СССР, а затем и Россия столкнулись с долгосрочными последствиями той кампании. Это, во-первых, непомерно возросшая «нарконагрузка». По данным ООН, в конце 2000-х годов Россия, на территории которой ежегодно потреблялось более 20% афганского героина (75-80 т), лидировала в мире по потреблению этого наркотика [29]. При этом именно в период войны традиционная аграрная экономика Афганистана превратилась в наркоэкономику [40, с. 157]. Во-вторых, Россия лишилась нейтральной страны у границ Средней Азии [40, с. 157], но обрела присутствие военно-стратегического конкурента под боком. На современном этапе размещение войск НАТО в Афганистане было продлено после заключения в 2014 году Кабулом и Вашингтоном договора, по которому с 2015 года в стране осталось порядка 12,5 тыс. иностранных военных (из них около 9,8 тыс. - американцы) [2]. И хотя полный вывод войск ожидался в 2016 году [2], сохранный контингент военнослужащих США в 2017 году не только продолжал дислоцироваться в Афганистане, но и был укрупнен [14].

На приведенных нами фундаментальных вопросах войны они не заканчиваются, однако и их достаточно, чтобы утверждать: *война - это всегда многочисленные сложности и риски для каждой из*

сторон. Поэтому неудивительно, что на сегодня состоявшимся фактом является постепенный уход европейских государств* в период с 1815 по 1945 год от ведения войн между собой. В данном ключе важнейший прецедент был создан в 1974 году, когда хунта Греции, спровоцировав в середине июля военное вторжение на Кипр Турции, попыталась развязать войну против последней. Греческая армия отказалась воевать с союзником по НАТО, что вылилось в массовые демонстрации и уход 23 июля с политической арены самих «черных полковников» [27, с. 93]. Так что ныне в Европе скорее состоит падение правительства, нежели начало войны.

Однако даже в Европе война не была забыта. И дело не только в войнах европейцев на стороне. Современный мир все чаще начал сталкиваться с тем, что было нами обозначено как *неоэкстенсивно-политические процессы* [9, с. 22]. Таковые представляют «решение этнополитических проблем военными методами через объявление основных акторов этнополитических конфликтов террористами» [9, с. 22]. В итоге при обращении основного актора к праву национальностей на самоопределение агрессия будет направляться внутри формально единого государства против полусуверенного политического субъекта. И если международное право стоит на страже интересов вновь образуемых государств, то новейшее уголовное законодательство развитых стран позволяет наградить их клеймом рассадников терроризма [9, с. 22]. Конкретные следствия этого - ситуации в Северной Ирландии и на Донбассе [6, с. 46]. Заметим, что неоэкстенсивно-политические методы могут применяться не только постфактум, но и превентивно. Так, во время событий осени 2017 года в Каталонии приемы, весьма напоминающие обозначенные, были использованы правительством Испании в попытке пресечь проведение референдума о независимости [39].

Таким образом, на сегодня ВнПК и война служат основой не только для целого ряда проблем, напоминающих о себе не одно десятилетие, но и для совершенно новых вопросов, требующих дальнейшего изучения.

*Как относительное исключение здесь выступают страны Юго-Восточной и Восточной Европы. На это указывает, в частности, затронутая нами война стран НАТО против Сербии. Тем не менее это исключение составлено участком европейской периферии, многие века развивавшимся отлично от европейского центра.

Список использованных источников

1. *Аржакова Л.М.* Диссидентский вопрос и падение Речи Посполитой (дореволюционная отечественная историография проблемы) // Петербургские славянские и балканские исследования. 2008. №1 (3). С. 31-39.
2. Афганистан и США подписали соглашение по безопасности // http://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2014/09/140930_ru_s_afghanistan_us_agreement (дата обращения: 19.11.2017).
3. В Мали начались переговоры центрального правительства и туарегов // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/20130607055110.shtml> (дата обращения: 08.11.2017).
4. *Васильев В.А.* Базовая схема управления этнополитическими конфликтами (Часть вторая. Историко-материалистические основания) // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. №4 (44): сб. ст. по матер. XLIX междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред.: Н.Р.Красовская. М.: Интернаука, 2016. С. 155-179.
5. *Васильев В.А.* Базовая схема управления этнополитическими конфликтами (Часть первая) // Вестник Самарского университета. Серия «Экономика и управление». 2016. №1. С. 126-139.
6. *Васильев В.А.* Грекокатолицизм как один из компонентов украинского национализма // Россия и современный мир. 2014. №3 (84). С. 46-55.
7. *Васильев В.А.* Движение за независимость Шотландии. Ретроспективный анализ и современное состояние // Свободная мысль. 2014. №5 (1647). С. 135-148.
8. *Васильев В.А.* Семантический критический анализ категорий «люди» и «гражданин» // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. №6 (35): сб. ст. по матер. XXXIX междунар. заоч. науч.-практ. конф. / Отв. ред.: Е.Ю.Бутакова. М.: Интернаука, 2015. С. 37-100.
9. *Васильев В.А.* Управление этнополитическими конфликтами: характеристика основных технологий // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2017. №1 (24). С. 19-24.
10. Воин // <http://www.endic.ru/fasmer/Voin-2732.html> (дата обращения: 01.11.2017).
11. *Волков В.* Шотландия отложила подготовку референдума о независимости // <http://p.dw.com/p/2fVb4> (дата обращения: 11.11.2017).

12. *Гай-Ныжнык П.П.* Карпатская Украина в 1939 году как одна из «разменных монет» Мюнхенского договора // *Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939-1941 гг.: люди, события, документы.* СПб.: Алетейя, 2011. С. 25-42.

13. Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/inadmissibility_of_intervention.shtml (дата обращения: 17.10.2016).

14. *Дунаевский И.* Трамп рвется в бой. США продолжают войну в Афганистане // <https://rg.ru/2017/08/22/tramp-rasskazal-o-reshenii-ostavit-vojska-ssha-v-afganistane.html> (дата обращения: 19.11.2017).

15. *Зонова Т.В.* Вестфальская система // *Вестник МГИМО - Университета.* 2008. №1. С. 78-80.

16. История международных отношений: В трех томах / Под ред. А.В.Торкунова, М.М.Наринского. М.: Аспект Пресс, 2012. Т. 1: От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны. 400 с.

17. История международных отношений: В трех томах / Под ред. А.В.Торкунова, М.М.Наринского. М.: Аспект Пресс, 2012. Т. 2: Межвоенный период и Вторая мировая война. 496 с.

18. История международных отношений: В трех томах / Под ред. А.В.Торкунова, М.М.Наринского. М.: Аспект Пресс, 2012. Т. 3: Ялтинско-Потсдамская система. 552 с.

19. История средних веков: В 2-х т. / Под ред. З.В.Удальцовой и С.П.Карпова. М.: Высш. шк., 1991. Т. 2. 400 с.

20. Итоги референдума о независимости Шотландии // <http://inosmi.ru/infographic/20140920/223118735.html> (дата обращения: 19.10.2016).

21. Командующий ливийской армией попросил у России военной помощи // <https://ria.ru/world/20170814/1500316477.html> (дата обращения: 05.11.2017).

22. *Косухин Н.Д.* Этнополитические конфликты в Африке: истоки и типология. Часть II // *Вестник РУДН. Серия: Политология.* 2011. №2. С. 17-27.

23. *Львов П.* Сирия: режим быстро слабеет // <http://weandworld.ru/asia/1550-siriya-rezhim-bystro-slabeet.html> (дата обращения: 09.11.2017).

24. Новая история стран Европы и Америки / Под ред. И.М.Кривогуза. М.: Дрофа, 2005. 909 с.

25. Новейшая история стран Европы и Америки: XX век: В 3-х ч. / Под ред. А.М.Родригеса и М.В.Пономарева. М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2001. Ч. 1: 1900-1945. 464 с.

26. Новейшая история стран Европы и Америки: XX век: В 3-х ч. / Под ред. А.М.Родригеса и М.В.Пономарева. М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2001. Ч. 2: 1945-2000. 336 с.

27. Новейшая история стран Европы и Америки: XX век: В 3-х ч. / Под ред. А.М.Родригеса и М.В.Пономарева. М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2001. Ч. 3: 1945-2000. 256 с.

28. *Оганджанов И.* Ливия: пять лет хаоса // <http://weandworld.ru/asia/1701-liviya-pyat-let-haosa.html> (дата обращения: 05.11.2017).

29. ООН: Россия занимает первое место в мире по потреблению героина // <https://rg.ru/2009/10/22/geroin-anons.html> (дата обращения: 18.11.2017).

30. *Пеганов А.О.* Чехословацко-венгерские переговоры в ноябре 1938 - марте 1939 г. о реализации Венского арбитражного решения // Российские и славянские исследования. 2009. №4 // <http://www.rsijournal.net/chexoslovacko-vengerskie-peregovory-v-noyabre-1938-marte-1939-g-realizacii-venskogo-arbitrazhnogo-resheniya> (дата обращения: 21.10.2016).

31. *Сальков А.П.* СССР и второй Венский арбитраж. Дипломатические оценки результатов и последствий // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2003. №3 // http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=885 (дата обращения: 21.10.2016).

32. *Сацкий П.* Карпатская Украина: «морковь перед ослами» в центрально-европейской «большой игре» // <http://inosmi.ru/world/20130625/210372899.html> (дата обращения: 23.10.2016).

33. *Семущин Д.* Франция в Мали расплачивается за интервенцию Запада в Ливию // <http://weandworld.ru/defence/909-franciya-v-mali-rasplachivaetsya-za-intervenciyu-zapada-v-liviyu.html> (дата обращения: 07.11.2017).

34. Сирийская армия взяла под контроль последний оплот «ИГ» // http://zavtra.ru/events/sirijskaya_armiya_vzyala_pod_kontrol_poslednij_oplot_ig (дата обращения: 13.11.2017).

35. Системная история международных отношений в двух томах / Под ред. А.Д.Богатурова. М.: Культурная революция, 2007. Т. 1: События 1918-1945 годов. 480 с.

36. Сочинский формат: Путин, Эрдоган и Роухани провели переговоры по Сирии // <https://ria.ru/syria/20171123/1509395837.html> (дата обращения: 25.11.2017).

37. Устав ООН. Глава I // <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения: 17.10.2016).

38. *Филиппов В.* Война в Мали: тень Елисейского дворца // *Международная жизнь*. 2013. №4. С. 36-56.

39. Хроника кризиса в Каталонии // <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4682912> (дата обращения: 21.11.2017).

40. *Шило Н.И.* Афганистан 30 лет спустя. Последствия ввода советских войск в ДРА для страны и региона // *Вестник МГИМО - Университета*. 2010. №2. С. 153-161.

41. Agreement between the United Kingdom Government and the Scottish Government on a referendum on independence for Scotland // <http://www.gov.scot/Resource/0040/00404789.pdf> (дата обращения: 19.10.2016).

42. *Morris B.* 120,000: SNP membership hits record level after post-Brexit surge // <http://www.thenational.scot/news/14904031.1> (дата обращения: 11.11.2017).

43. Our Party // http://www.snp.org/our_party (дата обращения: 19.10.2016).

44. *Schrader L.* Ethnopolitische Konflikte // <http://www.bpb.de/54504> (дата обращения: 15.10.2016).

45. *Schreiber W.* Innerstaatliche Kriege seit 1945 // <http://www.bpb.de/54508> (дата обращения: 14.10.2016).

46. Syria crisis: Where key countries stand // <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-23849587> (дата обращения: 09.11.2017).

Ключевые слова: внутренний политический конфликт, война, экстенсивно-политические процессы, интенсивно-политические процессы, неоекстенсивно-политические процессы, косвенная агрессия, «конфликт малой интенсивности».

Артур ЛЮКМАНОВ

Начальник отдела Департамента
новых вызовов и угроз МИД России

Дарья КОВАЛЕВА

Атташе Департамента новых вызовов
и угроз МИД России
dnv@mid.ru

О расширении повестки дня и задач международного контртеррористического сотрудничества

Непрерывающаяся эскалация угроз международного терроризма, его экспансия под знаменами так называемого «политического ислама» на территориях Ближнего Востока и Северной Африки, Южной и Юго-Восточной Азии, проникновение в Европу и Центральную Азию показали, что ядром радикализации сотен тысяч, а то и миллионов людей, вовлечения их в жесточайшие по насилию и крупнейшие по масштабам преступления является в первую очередь террористическая идеология - главный, универсальный, всеохватный, предельно эффективный, дешевый и доступный инструмент мобилизации, вербовки террористов и подготовки террористических атак, подрыва общественно-политической безопасности, дестабилизации правопорядка и правительств, продвижения прочих террористических целей.

Да, многие в мире встали под знамена «террористического интернационала» за деньги, быстрые и значительные материальные выгоды или, может, ради неких властных, личных амбиций,

в силу психических вывертов или даже стечения обстоятельств, однако подавляющее большинство боевиков ИГИЛ и подобных ей алькаидовских группировок увлеклись и пошли именно за смертоносными идеями, понятиями, символами, знаками, обосновывающими «политическую или геополитическую» необходимость убийства и насилия, ради радикальных и несбыточных концепций «халифата» и его размножившихся территориальных «эмиратов».

Сегодня на фоне продолжающегося военного разгрома «Исламского государства», в первую очередь благодаря усилиям ВКС России и наших региональных союзников, методичного уничтожения террористических фанатиков и их главарей в Сирии и Ираке, восстановления социально-экономической жизни на освобожденных землях как никогда ощущается важность всеобъемлющего подхода к борьбе с терроризмом, то есть подхода, включающего энергичные меры противодействия питающей терроризм идеологии, перекрытие каналов ее распространения.

Этот подход последовательно отстаивается Россией в международном сотрудничестве по борьбе с терроризмом. Наша позиция основана на собственном эффективном контртеррористическом опыте, прежде всего на Северном Кавказе, который на своем решающем, завершающем этапе предусматривал, помимо силового подавления проявлений террористического насилия, активные мероприятия «мягкого антитеррора» - комплекс мер по всестороннему оздоровлению социально-экономической ситуации, поддержанию взаимного уважения в межнациональных и межрелигиозных отношениях с акцентом на шаги по предупреждению распространения экстремистских настроений, а также по недопущению на этой основе радикализации, ведущей к терроризму. Можно вообще говорить о том, что в этом плане Россия является уникальным, едва ли не единственным в мире «правообладателем» отлично зарекомендовавшей себя практики «дерадикализации» целого региона с населением в несколько миллионов человек, которые испытали на себе в течение 1990-х и начале «нулевых» годов все ужасы международного терроризма.

Теперь наши наработки и комплексные решения в контртерроризме вновь востребованы для нормализации обстановки в Сирии. Как и в любом антитерроре, в этом деле решающая, ведущая роль, безусловно, принадлежит компетентным государственным

органам, от которых зависит эффективность и прочность восстановления мира и правопорядка. При этом Россия никогда не отрицала важный вклад в противодействие терроризму негосударственных структур. И это видно в том числе и на примере Сирии, в рамках тех же «зон деэскалации». Так, дополнительно к усилиям по замирению на местах задействуется опыт старейшин и религиозных лидеров, которые восстанавливают свой авторитет и влияние, подорванные террористической оккупацией. Перед ними «по профилю» стоит важнейшая задача - вернуть тот действовавший с их участием до 2011 года уклад в стране мирного сосуществования различных этноконфессиональных общин, который был до внешнего вмешательства, реализованного под видом пресловутой «арабской весны».

Можно быть полностью уверенными в том, что чем скорее некоторые иностранные государства - западные и их региональные единомышленники - перестанут влезать в сирийские внутренние дела, в особенности в самобытную мозаику межобщинного равновесия, тем быстрее зарубцуются, затянутся террористические раны в Сирии и других пострадавших от террористических нападений странах региона. Произвольное внешнее вмешательство должно быть раз и навсегда прекращено уже не только в интересах достижения мира среди народов и стран на Ближнем Востоке, но и для международной безопасности и стабильности в целом. Ведь поставленное на поток тиражирование хаоса и конфликтов с использованием террористов и экстремистов стало угрожать действительно всем, даже самим авторам этих циничных подрывных сценариев.

Именно в данном контексте можно понимать озвученный в декабре 2016 года и когда-то многих обнадеживший призыв нового Президента США Д.Трампа прекратить «гонку свержения иностранных режимов» и сосредоточиться на разгроме ИГИЛ. Впрочем, за этими словами, судя по всему, стояло не только неожиданное осознание всей глубины проблемы, доставшейся ему «в наследство», в том числе в результате усугубивших ситуацию действий администрации Б.Обамы. В высказываниях Д.Трампа, видимо, прослеживалось осознание частью американских правящих элит угрозы распространения террористической идеологии и радикализации внутри самих Соединенных Штатов, а также

их ближайших союзников, которые в последнее время подверглись терактам со стороны доморощенных террористов.

Если определенные отношения и даже взаимодействие, как минимум, в отдельных ситуациях между военными и спецслужбами государств - членов НАТО и некоторых их партнеров в арабо-мусульманском мире с теми же «алькаидовцами» на Ближнем Востоке, Балканах, в Афганистане сегодня уже мало кого удивляют, то вскрывающиеся в последнее время связи с радикалами всех мастей, начиная от ультраправых и фашистов и заканчивая накаченными левацкими и прочими анархически настроенными группировками в различных регионах мира, - это некий рецидив подрывной практики из арсенала холодной войны, тенденция расширения области манипулирования угрозами безопасности, на этот раз с участием экстремистов и радикалов, ради реализации политических и геополитических целей где бы то ни было. И это при том, что поле экстремизма не только весьма широкое и включает практически любое проявление на почве ненависти, оно почти не разработано в международном праве и национальных законодательствах многих стран мира.

Прибегнуть к таким изощрениям и двурушничеству авторы сценариев иностранного вмешательства оказались вынуждены под давлением объективных обстоятельств. Прежде всего, в виде серьезно окрепшей под эгидой ООН системы международного антитеррора, которая объективно задает правильный вектор объединения в единый, широкий и действующий на основе международного права контртеррористический фронт. Без политической воли наших западных «партнеров» такая цель, к сожалению, все еще далека. Однако международное контртеррористическое сотрудничество все же достаточно эффективно действует и развивается в виде контртеррористических резолюций Совета Безопасности, его санкционных механизмов, а также, например, развернутого контртеррористического аппарата ООН, новую и важнейшую часть которого - Управление ООН по контртерроризму - в этом году возглавил российский представитель. Есть еще санкционные списки и, конечно, растущая эффективность исполнения законодательств на национальном и многостороннем уровнях.

Нельзя не отметить в этой связи - в рамках международного антитеррористического сотрудничества - и лидирующую роль

России, наших компетентных ведомств, усилия все чаще действующих в общем с нами русле единомышленников по ОДКБ и ШОС - в особенности Китая, Белоруссии, Узбекистана, Индии, близких нам партнеров в лице Сирии, Ирана, Кубы, Венесуэлы и других стран. Наши государства объединяет принципиальное и последовательное отстаивание согласованных принципов международных отношений, в первую очередь принципа невмешательства во внутренние дела, и разоблачение «двойных стандартов», заигрываний с «не очень плохими террористами», которых западники стремятся вывести из поля уголовного преследования с помощью огульно или подспудно кулуарно внедряемой концепции «противодействия насильственному экстремизму».

Присутствующая в этой концепции логика о распространении-де экстремизма в основном в результате притеснений обществ и индивидуумов со стороны неких «авторитарных режимов» создает удобные для западных «кукловодов» возможности для менторства и откровенного внешнеполитического диктата в отношении представителей государств, а также общественности, порой искренне рассчитывающих на внешнюю помощь и содействие. Пока подобных «блаженных» хватает, кстати и у нас в России, хотя вполне нормально, что их становится все меньше с каждым днем по мере выправления духовных, социальных и политических скреп нашего общества.

Сложно предсказать то, где будет нанесен очередной удар террористов и экстремистов, их спонсоров - вновь где-нибудь на Ближнем Востоке, со стороны очередного «алькаидовского клона» или, например, возвращаемых спецслужбами США курдских «троцкистов», в Южной или Юго-Восточной Азии с участием бежавших из Сирии игиловцев, на Балканах из террористической «оранжереи» в Косове или еще где-нибудь, куда успели проникнуть и закрепиться агенты и адвокаты неолиберализма или проще - западного новоколониализма, которые в открытую призывают воздерживаться от борьбы с ИГИЛ, оправдывают террористическую идеологию так называемого «джихада» и выступают за контакты с некими «умеренными алькаидовцами».

Взрыв радикализации и экстремизма поэтому вполне может случиться - точнее, усугубиться - где угодно. Многие коммен-

таторы в США утверждают, что наблюдаемая эскалация столкновений на улицах североамериканских городов между сторонниками и противниками Д.Трампа является не чем иным, как сбывающимся пророчеством Р.Рейгана о том, что фашизм может прийти в Америку «только во имя либерализма»*.

Мы знаем, однако, где раскол общества через инспирируемые извне конфликты, с тем чтобы «таскать каштаны из огня чужими руками», можно предотвратить или вовремя купировать. Стабильность и безопасность будут там, где государство и его компетентные органы играют ведущую роль в борьбе с терроризмом и экстремизмом, как и с любой преступностью, а общественные силы, включая религиозных лидеров и СМИ, энергично помогают им и другим социально-экономическим службам в усилиях по укреплению гражданского иммунитета к отторжению любых террористических и экстремистских идей.

Причем помогают не сотрясанием воздуха под надуманными предлогами защиты «демократии и свободы слова», как это привыкли делать - особенно на территории других государств - адепты иллюзорных западных воззрений, а конкретными делами - воспитанием и образованием молодежи, внедрением и распространением в обществе идей патриотизма, товарищества, взаимопомощи, справедливости, помощью в выявлении и спасении психологически неустойчивых граждан, подверженных радикализации или маргинализации, и т. п. Именно этим должны заниматься и наши образовательные, академические дискуссионные площадки - задавать высокие стандарты ответственности, честности, правопорядка, законопослушности и нравственности.

Программные установки и ориентиры соответствующей работы изобретать не требуется. В основе солидной российской нормативно-правовой базы противодействия терроризму и экстремизму - Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Федеральный закон от 06.03.2006 №35-ФЗ «О противодействии терроризму», а также Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации и Стратегия противодействия экстремизму в Рос-

*Из интервью Р.Рейгана корреспонденту М.Уоллесу на программе «60 минут» телеканала Си-би-эс 14 декабря 1975 г.

сийской Федерации до 2025 года (приняты в 2009 и 2014 гг. соответственно).

Мы постоянно улучшаем и адаптируем под новые реалии российскую антитеррористическую и антиэкстремистскую системы. Внесенные в июле 2016 года изменения и дополнения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации установили новые рамки ответственности за преступления террористической и экстремистской направленности, включая «акты международного терроризма». Летом этого года одобрены своевременные меры по борьбе с анонимными источниками в Интернете.

На международной арене Россия закрепляет и продвигает собственный опыт, внедряя в многосторонние соглашения нормы и положения нашего законодательства. Успехом российской дипломатии стало состоявшееся в июне 2017 года подписание Конвенции ШОС по противодействию экстремизму, которая укрепила каналы многосторонней работы наших компетентных ведомств, в том числе в противодействии иностранным сценариям инспирирования «цветных революций» с помощью экстремистов и террористов. В мае 2017 года принята резолюция СБ ООН 2354 с внушительным багажом наших рекомендаций, направленных на борьбу с террористическим подстрекательством, включая законные ограничения «свободы слова», нечестно абсолютизируемой западными партнерами именно тогда, когда требуется предельно четко квалифицировать преступления террористов, не позволяя им уйти от ответственности под видом «борцов за права человека».

В рамках предпринимаемых контрмер на направлении предупреждения терроризма российские дипломаты прицельно привлекают внимание к проблеме отсутствия единых профессиональных «правил поведения» в вопросах освещения террористических атак и их обстоятельств в медиапространстве. В этой связи мы поддерживаем инициативы отечественных экспертов по разработке «добровольных контртеррористических ограничений» для СМИ, официальных лиц и любых публичных деятелей, опираясь на потенциал, заложенный Антитеррористической конвенцией по правилам поведения СМИ в случаях террористического акта и контртеррористической операции (принята российским Индустриальным комитетом СМИ в 2003 г. после ужасающего теракта в Театральном центре на Дубровке).

В планах и намерениях МИД России поэтому остается энергичная работа по продвижению ключевых новаторских позиций и подходов в международном контртеррористическом сотрудничестве, в том числе во взаимодействии с нашими союзниками и единомышленниками, которая опирается, разумеется, на российское законодательство, а также на серьезный кадровый аппарат аналитики и экспертизы. И мы искренне стремимся и, вне всяких сомнений, будем развивать и укреплять международную контртеррористическую безопасность со всеми заинтересованными членами мирового сообщества.

Ключевые слова: международный терроризм, радикализм, экстремизм, антитеррористическое сотрудничество.

Анатолий ФИЛАТОВ

Доцент кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И.Вернадского, кандидат философских наук
asfilatov58@gmail.com

Модели американской политической конфликтологии в условиях современных международных кризисов

Во второй половине XX столетия в США в политической конфликтологии как отрасли политической науки и прикладной дисциплине, специалисты которой консультируют правительственные круги, можно выделить две модели, которые по содержанию прямо оппонируют друг другу. А исходя из того, что авторы этих моделей не просто влияли, а зачастую определяли внешнеполитический курс Соединенных Штатов, мы можем говорить и о формировании на их (моделей) основе направлений американской внешней политики.

Отсюда есть резон предполагать, что описание, характеристика и оценка теоретических моделей политической конфликтологии в США и их применение в рамках практической/прикладной политической конфликтологии, непосредственно сопряженной с внешнеполитической деятельностью, имеют большое значение не только для научного круга, но и для государственных учреждений, дейст-

вующих в системе международных отношений. А с учетом того, что Российская Федерация сейчас активно и, главное, эффективно возвращает себе статус одного из основных геополитических субъектов, чему всячески препятствуют США, уверовавшие за последние 26 лет в однополярный мир и свое господство в нем, и что неизбежны вследствие этого внешнеполитические конфликты между нашими странами, отмеченная проблема становится весьма злободневной и актуальной для мирового сообщества.

Речь в данном случае идет о переговорной модели разрешения конфликтных ситуаций и принудительной. Первая модель разрабатывалась лингвopsихологом и математиком Анатолием (Анатолием Борисовичем) Рапопортом, правоведом Роджером Фишером, социальным антропологом Уильямом Юри и др. Наиболее типичным и видным представителем принудительной модели разрешения конфликтов был экономист Томас Шеллинг. Следует обратить внимание на то, что обе модели политической конфликтологии разрабатывались не политологами, а учеными других отраслей знания. В этом контексте такие модели, располагаемые в формате политической науки, имели прежде всего прикладное значение, практическое целеполагание. Собственно сфера занятости отмеченных авторов говорит об их непосредственной включенности в реальные политические процессы, имеющие выход на систему международных отношений: Р.Фишер был консультантом Министерства обороны и правительственным советником США, У.Юри - консультантом в Центре управления кризисами в Белом доме, Т.Шеллинг - одним из разработчиков американской доктрины ядерного сдерживания.

По основным параметрам переговорная модель строится на основе того, что стороны конфликта должны искать возможности соблюдения своих интересов и в случае необходимости быть готовыми к определенным компромиссам, не нарушающим их базовые интересы, но при этом избегать противопоставления позиций, что провоцирует нагнетание конфликта. В своей совместной работе Р.Фишер и У.Юри отмечают, что, «когда участники переговоров спорят по поводу позиций, они обычно сами ограничивают себя рамками этих позиций. Чем больше вы проясняете свою позицию и защищаете ее от нападков, тем больше вы себя с ней связываете. Чем больше вы пытаетесь убедить другую сторону в невозможности изменить свою первоначальную позицию, тем труднее становится это сделать для вас. Ваше «я» отождествляется с вашей позицией.

У вас появляется новая заинтересованность в «спасении лица» - в примирении будущего действия с прошлыми позициями, - что делает все более и более невозможным достижение любого соглашения, которое в разумной степени примиряет первоначальные интересы сторон»; «спор по поводу позиций приводит к неразумным соглашениям», заключают авторы [1, с. 22]. По сути дела, переговорная модель ориентирует на равнозначимость и равноправие участников конфликта и подводит их к статусу партнеров. В крайнем случае, стремится создать почву по выходу из конфликта его сторон в пространство партнерских отношений. В сущности, конфликт в рамках переговорной модели рассматривается в качестве элемента почти что сотрудничества и уж точно партнерства.

Принудительная модель разрешения конфликта акцентирует усилия не на поиске компромисса путем сопоставления интересов сторон, а на отстаивании своей позиции и выборе поведения, которое обеспечит победу. Именно на это обращает внимание Т.Шеллинг: «Изучение сознательного, разумного и сложного конфликтного поведения, основная задача которого - успех, похоже на поиск правил «правильного» поведения в смысле достижения выигрыша в соперничестве» [2, с. 15]. Нельзя сказать, что принудительная модель вообще исключает компромисс как инструмент разрешения конфликта, однако понимает его своеобразно - «либо вести военные действия способом, минимизирующим этот ущерб, либо сдерживать врага угрозой войны, не начиная ее». Поэтому стратегия конфликта «связана не с эффективным применением силы, а с использованием силового потенциала», причем «она имеет дело не только с врагами, ненавидящими друг друга, но и партнерами, не доверяющими друг другу или несогласными друг с другом» [2, с. 17].

Так же, как и компромисс, принудительная модель сохраняет использование переговоров в процессе разрешения конфликтов, но они понимаются как торг - либо с уступками одной из сторон, либо «в виде безмолвных маневров, когда, например, одна из сторон занимает или освобождает стратегически важную территорию» [2, с. 18]. Переговоры при такой раскладке являются элементом конфликта (в т. ч. и на международном уровне) и трактуются как взаимоотношения победителя и побежденного, подводящие к достижению односторонней победы на основе силового фактора. Естественно, что, по мнению Т.Шеллинга, уступки США в международных делах должны делать другие страны.

В любых трактовках принудительная модель уповает на соперничество и достижение выигрыша или победы в нем одной из сторон, даже компромисс подчиняя этим целям и таким образом исключая *de facto* возможности партнерства и тем более сотрудничества. (Стоит заметить, что реализация принудительных сценариев конфликтов используется во внешней политике США в последние десятилетия не только в отношении тех стран, которые объявлены врагами «демократии», но и по отношению к тем, которых американское правительство относит к категории своих «партнеров».)

Вряд ли можно утверждать, что между представителями этих моделей велась сколь-либо острая полемика научного и тем более широкого публичного характера. Разве что в начале 60-х годов прошлого столетия, как отмечает В.А.Кременюк в Предисловии к книге Р.Фишера и У.Юри «Путь к согласию, или Переговоры без поражения», А.Рапопорт подверг сомнению попытку Т.Шеллинга подвести все конфликты под единую универсальную схему, когда переговоры в лучшем случае становятся лишь инструментом в силовом способе разрешения конфликта: «Профессор А.Рапопорт, работавший в 60-е годы в Центре по урегулированию конфликтов при Мичиганском университете (Анн-Арбор)... еще с начала 60-х годов, полемизируя с Т.Шеллингом, убедительно доказал, что нельзя все конфликты подгонять под единую универсальную схему: есть конфликты типа «схваток», когда противников разделяют непримиримые противоречия и рассчитывать можно только на победу; есть конфликты типа «дебатов», где возможен спор, возможны маневры, но в принципе обе стороны могут рассчитывать на компромисс; есть конфликты типа «игр», где обе стороны действуют в рамках одних и тех же правил, поэтому они никогда не завершаются и не могут завершиться с разрушением всей структуры отношений» [1, с. 9].

В разные периоды современной американской истории одна из этих моделей становилась доминирующей в выработке подходов к международным конфликтам во внешней политике США. В 1960 году Т.Шеллинг издал книгу «Стратегия конфликта», которая потом неоднократно переиздавалась. В ней была озвучена мысль о том, что любой локальный международный конфликт является следствием и проявлением глобального конфликта между Западом и Востоком, между США и СССР. Исходя из этого, с точки зрения автора, должны строиться отношения США с остальным миром вообще и Советским Союзом непосредственно. Такой

подход к международным делам США пытались реализовать в период Карибского кризиса в октябре 1962 года.

После неудачи в стремлении подавить СССР в геополитическом конфликте и после поражения в войне с Вьетнамом американское правительство взяло на вооружение переговорную модель разрешения конфликтов с советским правительством. Но при этом не отказывалось и от использования принудительной модели. Их сочетание, надо сказать - умелое и эффективное, привело в конце 1980-х годов к успехам США и их союзников в переговорах с М.Горбачевым, возглавлявшим тогда СССР. Безусловно, развал Советского Союза не стал результатом американских усилий, причины в системном и цивилизационном кризисе коммунистического режима, но свою лепту в этот процесс США внесли и свою выгоду получили.

Причем на фоне социально-политического кризиса и системной дезорганизации в СССР американцы посчитали, что именно принудительная модель разрешения конфликтов является наиболее оптимальной для них и успешной. С середины прошлого века американское правительство в своей внешнеполитической деятельности руководствуется технологиями, моделями, концепциями, идеологиями и мифологиями, которые создаются учеными и аналитиками исследовательских центров Соединенных Штатов. Можно, конечно, предположить, что сама администрация Президента США (в разных ее форматах) определяла направленность и характер таких разработок, но с учетом того, что партийная принадлежность президентов и большинства в Конгрессе менялись, а разработки готовились и внедрялись вне зависимости от этого, то правильнее предполагать, что они инициировались и курировались (как разработки, так и разработчики) более влиятельными силами в США, чем американское правительство, которому во главе с очередным президентом отводилась роль исполнителя схем, нарисованных политическими технологиями. И это касается не только истории с принудительной моделью конфликтологии.

В начале 1990-х годов в недрах Брукингского института, работающего для правительства США и созданного в 1916 году Р.Брукингсом под названием Институт правительственных исследований, родилась идея ретушировать и вообще нивелировать стандарты Ялтинско-Потсдамского мира, закрепленные Хельсинкскими соглашениями 1975 года. Эта идея воплотилась в мифологему так называемого Вестфальского мира, который якобы узакони-

вает формирование национальных суверенных государств, но тут же было заявлено, что к концу XX столетия Вестфальская система международных отношений исчерпала себя и ей на смену должен прийти некий Поствестфальский мир, определяющий образование наднациональных структур, которые будут регулировать международную деятельность всех национальных государств. Естественно под протекторатом США. О чем недвусмысленно заявили в своей публикации сотрудники Брукингского института И.Х. Даальдер и Д.М. Линдсэй, сославшись на то, что процессы глобализации предполагают господствующую позицию США в современном мире [3].

Это было сделано с целью оправдать развал СССР, перекройку европейских границ, что было прямым нарушением Ялтинского мироустройства и Хельсинкских договоренностей. В связи с этим, чтобы ретушировать значение Ялтинского мира, и углубились в историческое событие, знаменовавшее окончание Тридцатилетней войны, произошедшее в двух городах земли Вестфалии Священной Римской империи германской/тевтонской нации - Мюнстере и Оснабрюкке 15 мая и 24 октября 1648 года соответственно. Событие, обозначенное как Вестфальский мир.

Следует сказать, что даже с исторической точки зрения Вестфальские соглашения не имели приписываемой им значимости для европейского мироустройства того периода, не говоря об их политической актуальности для конца XX - начала XXI века [4]. К тому же на миф о Вестфальском мире был нанизан еще один миф о мире Поствестфальском. И все это было сделано с целью сначала как бы обосновать выделение из состава СССР национальных государств (причем дозированно только тех, кто готов был признать покровительство США, и непризнание тех, кто это делать не желал), а затем закрыть «парад суверенитетов» наднациональными структурами, курируемыми США.

Другой пример подобного рода и того же производства (Брукингского института, основной темой исследований которого со времен холодной войны является Советский Союз и с 1990-х годов - Российская Федерация) - это проект сотрудников Брукингского института Ф.Хилл и К.Гэдди, разработанный предположительно в конце 1990-х годов, который в 2003 году был изложен в виде книги под названием «Сибирское проклятье: как коммунистические плановики заморозили Россию» (The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold).

Надо сказать, что это и подобные исследования весьма специфические и больше напоминают политехнологические проекты, направленные на развитие и упрочение американского влияния в мире, подавление геополитических конкурентов США. Специализация авторов проекта - доктора истории Фионы Хилл и доктора экономики Клиффорда Гэдди - подчеркнуто указывает на то, что политические выводы американских ученых являются как бы результатами исторического и экономического анализа и демонстрируют якобы отдаленность исследования от политической и геополитической проблематики. Однако эта акцентация не позволяет скрыть того, что Фиона Хилл в 1991 году получила степень магистра по советологии, а до этого стажировалась в Московском государственном педагогическом институте иностранных языков им. Мориса Тореза (ныне Московский государственный лингвистический университет), где изучала русский язык.

Сюжет книги достаточно простой и сводится, по сути дела, к трем основным тезисам: 1) Россия не в состоянии освоить Сибирь, и продолжение хозяйственной деятельности на восток от Урала грозит ей экономической катастрофой, 2) правительство Российской Федерации должно обеспечить переселение населения Сибири в европейскую часть страны и заняться там интенсификацией производства за счет новых ресурсов и 3) передать Сибирь под протекторат США, которые будут гарантами от возможного посягательства на сибирские территории со стороны Китая [5].

Политическая, даже геополитическая ангажированность книги подтверждается ее оформлением и последующим продвижением тиража. На обложке книги «Проклятье Сибири» (встречается и такой перевод на русский язык) напечатано несколько положительных отзывов Дж.Сакса, Р.Пайпса и З.Бжезинского. Предисловие написал сам президент Брукингского института С.Тэлботт, бывший заместитель госсекретаря США и главный специалист по России у Президента Б.Клинтон. В нем он, по сути, отвечает на вопрос, который задают в книге авторы Ф.Хилл и К.Гэдди, когда пишут: «Что произойдет, если Россия не сможет разрубить гордиев узел своего исторического багажа; если Россия будет не в состоянии «сжаться», в переносном смысле, и «согреться»? [5, с. 191-192]. Сами авторы дают весьма сдержанный и завуалированный ответ: «Если не будет признана необходимость уменьшения размеров городов на востоке, соблазн продолжить рассматривать Сибирь как основу

экономического развития России только усилится. Это худший сценарий развития» [5, с. 192].

Сам С.Тэлботт, правильно прочитав подтекст размышлений Ф.Хилл и К.Гэдди, прямо указывает: «Российские лидеры должны полностью сжиться с идеей «европейской России» - Россией, в которой население и экономическая активность концентрируются на запад от Уральских гор, ближе к Европе и ее рынкам. Это означает, что Москва должна поддерживать и обеспечивать желание населения мигрировать из Сибири и поощрять людей уезжать из крупнейших сибирских городов, а не только из наиболее отдаленных городов и деревень» [6]. Тем самым С.Тэлботт дает понять, что книга рассматривается прежде всего как инструкция для российской власти.

Примечательно, что Фиона Хилл, сохраняющая статус научного сотрудника Брукингского института, 28 марта 2017 года была назначена на должность старшего директора по Европе и России в Совете национальной безопасности администрации Президента Д.Трампа. При этом отмечается, что Хилл является регулярным критиком В.Путина [7]. Здесь следует уточнить, что Ф.Хилл не просто критик действующего Президента Российской Федерации, но и открытый недоброжелатель России. Этот нюанс говорит о том, что и при Д.Трампе внешняя политика США по-прежнему остается антироссийской, несмотря на иллюзии некоторых «любителей» нового американского президента из числа политиков Российской Федерации.

В результате напрашивается промежуточный вывод о том, что *США последние 30 лет активно занимаются перекройкой границ в угоду своим собственным геополитическим интересам*. Но против интересов России. Проект Брукингского института по «освобождению» Сибири от русских - пример того же порядка. Возможные международные соглашения в конце XX века в развитие Хельсинкских договоренностей были для американцев невыгодными, так как повлекли бы за собой определенные обязательства и новые международные правила. К тому же была вероятность, что многие переделы границ - по Сербии (отделение Косова) и по бывшим советским республикам (выход из состава Союза без референдумов в автономных образованиях) - американским сателлитам реализовать бы не удалось. Получается, что США продвигают территориально-государственные изменения в своих гео-

политических интересах «тихой сапой». А значит, тем же методом осуществляют одностороннюю ревизию тех соглашений, которые определяли европейские границы во второй половине XX столетия, Ялтинских в том числе и прежде всего.

Однако то ли по простоте душевной, то ли вследствие технологической ошибки США допустили серьезные изъяны в созданной ими в 1990-х годах геополитической конструкции. Она стала похожей на сборные американские дома, в которых живет большинство населения Штатов и которые при первом сильном ветре рушатся, как картонные домики. И пусть эти промахи были бы сугубо американским делом, если бы не шаткость мирового порядка, которая стала следствием этой так называемой «реалполитик». Все границы в Европе, возникшие после 1990 года, не имеют международного правового обоснования, не скреплены международными соглашениями и договорами и могут быть подвергнуты сомнению в любой момент.

Возможные ссылки на решения ООН в данном случае не работают, потому что Организация Объединенных Наций является институтом, который создавался «для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития сотрудничества между государствами». То есть для сохранения международного порядка, а не для его изменения. Более того, ООН формировалась в ходе Второй мировой войны и возникла как международный институт, действующий для сохранения послевоенного мира.

В конечном итоге суть сводится к тому, что передел Европы, произошедший в 1990-х годах, не скреплен международными соглашениями, соответствующими тем, что были заключены на Парижской мирной конференции по итогам Первой мировой войны и на Ялтинской и Потсдамской конференциях по итогам Второй мировой войны. А это означает, что как новые государства, так и новые европейские границы, возникшие за последние два с небольшим десятилетия, можно рассматривать с точки зрения международного права как временные и даже в качестве территориальных изменений, которые характерны для традиционных военных действий. Пока война не закончена, пока мирные соглашения не подписаны никакой правовой основы существующих границ быть не может.

Из этого следует, что не только все государственные образования, возникшие на протяжении 1990-х и 2000-х годов, являются временными и не имеющими международного правового обоснования, но и правовые механизмы, действующие внутри этих образований,

ничем, по сути, не отличаются от норм административного управления на оккупированной территории. Как известно, во время Второй мировой войны нацистская Германия, захватывая территории Франции, Нидерландов или Советского Союза, не только создавала новые государственные образования, но и устанавливала на оккупированных территориях ограничительные для местного населения порядки по их административному управлению.

Сейчас подобную картину мы наблюдаем в Латвии и Эстонии, где значительная часть населения лишена права гражданства и по правовым условиям находится фактически в оккупационном окружении. Недавно на Украине был принят закон, навязывающий украинский язык всем гражданам со школьной скамьи и направленный прежде всего против значительной части русскоязычных граждан этого государственного образования, который является не иначе как языковым геноцидом.

К числу проблемных государственных образований, возникших после 1990 года, следует отнести и Европейский союз, который включает в себя не только государства, существовавшие в рамках Ялтинской системы мироустройства (Франция, Великобритания, Италия и др.), но и государственные образования, возникшие вследствие одностороннего передела границ - Словения, Литва, Латвия, Эстония. Безусловно, все государственные образования, возникшие на территории Советского Союза, также являются проблемными. Временными государственными образованиями с позиций международного права следует рассматривать все республики и тем более административные единицы (как Косово) Югославии. Образование на территории Боснии и Герцеговины фактически трех изолированных протогосударственных единиц - пример того же порядка.

В последние годы со всей очевидностью проявляется неустойчивость политического образования в Европе, оформившегося сразу после распада СССР, - Европейского союза, расширение которого, в том числе за счет оторванных от других государств территорий, происходило под влиянием США. В геостратегическом направлении Евросоюз является не чем иным, как средством противодействия, а зачастую и агрессии против Российского культурно-цивилизационного пространства. Причем средством, судя по украинским событиям 2014-2017 годов, которое используют Соединенные Штаты против России.

Такие же проблемы с правовым регулированием существуют внутри ряда государственных образований. Республики бывшего СССР, имевшие в своем составе автономные единицы, в случае прекращения нахождения в его составе должны были обеспечить проведение в них референдумов на предмет формата дальнейшего государственного устройства - то ли в рамках вновь образующегося самостоятельного государства, то ли в какой-либо иной конфигурации, то ли независимости. Это не было сделано ни в Грузии применительно к Абхазии, Аджарии и Южной Осетии, ни на Украине применительно к Крыму. Ревизия Ялтинской системы миропорядка, фактическое ее разрушение привели к тому, что на территории Украины возникла проблема Подкарпатской Руси, существовавшей до Ялтинской системы, а после ее крушения вновь претендующей на статус международной правосубъектности.

Односторонний передел мироустройства в Европе создал условия для гражданской войны, войны граждан против политической узурпации, осуществляемой местными компрадорскими кругами по инициативе и под контролем государственных институтов США и Евросоюза. Сейчас мы наблюдаем гражданские конфликты - борьбу за право на государственный статус русского языка в Латвии, за признание автономии Подкарпатской Руси на Украине, политические коллизии по статусу Крыма. В некоторых случаях возникают очаги гражданских вооруженных столкновений - в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии, Косово и Метохии, Боснии и Герцеговине, Хорватии. Эти очаги сейчас притушены, но без правового урегулирования они остаются конфликтогенными и даже взрывоопасными. А появление новых очагов военных действий - на Донбассе - свидетельствует об актуальности данной проблемы в перспективе.

Отсутствие международных соглашений, закрепляющих или корректирующих произошедшие на политической карте Европы изменения, дает возможность Российской Федерации как правопреемнице СССР не признавать (в ближайшей или среднесрочной перспективе) их последствия. Не признавать несогласованного и идущего вразрез договоренностям между СССР и США расширения НАТО, включения в состав Евросоюза прибалтийских республик и другие государственно-территориальные конфигурации, сложившиеся на бывшей советской территории. Или признавать выборочно. В других случаях включать в состав Российской Федерации некоторые бывшие советские территории.

Все эти случаи - и Вестфальско-поствестфальское мифотворчество, и манипуляции с «сибирскими интересами» - лежат в той же кан(а)ве, что и исповедуемая американским правительством в отношении России принудительная модель разрешения конфликтов. Да и не только в отношении России, но нас должна интересовать в данном случае только Россия. По сути, проекты Вестфальско-поствестфальской мифологемы и «Сибирского проклятия» строились по канонам принудительной модели разрешения (гео)политических конфликтов. В первом случае такая модель навязывалась Советскому Союзу, Российской Федерации и так называемым новым независимым государствам. Примечательно, что в американской политической науке вместо обозначения СНГ (Содружество независимых государств) используется термин NIS (New independents state - Новые независимые государства). Во втором случае - России с целью ее фактического уничтожения как суверенного государства.

Как уже отмечалось, с конца 80-х годов прошлого века правительственные круги США стали активно использовать в решении международных проблем именно принудительную модель в конфликтных ситуациях, направленную на подавление партнеров по переговорам. С этой целью соответствующие концепции и их авторы всячески продвигались и рекламировались. Известно, что с определенного времени практически все Нобелевские премии присуждаются по протекции из США. Чего стоит Нобелевская премия мира, врученная только вступившему в должность президента США Б.Обаме, врученная авансом, который не был отработан, а, скорее, искажен в сторону «премии войны».

Упомянувшегося выше Томаса Кромби Шеллинга в 2005 году награждают Нобелевской премией по экономике с формулировкой «За расширение понимания проблем конфликта и кооперации с помощью анализа в рамках теории игр». К биографии Т.Шеллинга следует добавить, что он «участвовал в деятельности «мозговых центров», обслуживающих американское правительство: в 1958-1959 годах - в «RAND Corporation», в 1969-1990 годах - в Школе управления им. Джона Ф.Кеннеди при Гарвардском университете» [8]. Замечу, что «RAND Corporation» проводит исследования по военно-техническим и стратегическим проблемам по заказам американского правительства в интересах национальной безопасности США.

Что касается концептуального подхода Шеллинга к урегулированию международных конфликтов, то он выстраивался на утвержде-

ниях, «что при рациональном подходе к внешней политике наращивание ядерного оружия ведет к снижению вероятности *любого* военного конфликта (даже с использованием обычного вооружения) между участниками гонки вооружений. Аргументы Шеллинга легли в основу ядерной стратегии США...» [8]. Его труды и разработки, по мнению правящего класса США «способствовали тому, что рост ядерных арсеналов не привел к глобальному военному конфликту» [8], что выразилось в награждении Т.Шеллинга в 1993 году премией Национальной академии наук США за работы, связанные с «предотвращением ядерной войны», в связи с 30-летием Карибского кризиса. Обращает на себя внимание повод для награждения и год награждения, сочетание которых указывает на приоритетные способы международной деятельности США в период их самоощущения себя распорядителем глобальной политики после развала СССР.

Симптоматично, что солауреатом Т.Шеллинга стал американско-израильский математик Исраэль Роберт Джон Ауманн, который «занимается стратегическим взаимодействием сторон, нацеленных на долговременное сотрудничество (повторяющиеся кооперативные игры)» [9] и вроде бы ориентируется на способы выстраивания партнерских отношений в рамках переговорной модели конфликтов. Однако такой подход им предлагается сугубо к внутрирыночной сфере национальной экономики, но не к военной сфере и не к международной политике - в работе на «RAND Corporation» и американское Агентство по контролю над вооружениями и разоружению «он доказывал, что... соглашательская политика порождает надежды на новые уступки и объективно ведет к новым войнам. Отсюда им делался прагматичный вывод, что для их предотвращения более эффективна гонка вооружений, создающая достоверную угрозу войны», но не начинающая ее [9].

Если поставить задачу продемонстрировать примеры упования США в последние три десятилетия на использование принудительной модели разрешения международных конфликтов, то она легко будет выполнена. Более того, такие примеры могут привести множество людей, просто интересующихся политикой, не говоря уже об ученых и исследователях. Но на один пример хотелось бы обратить особое внимание.

7 июля 2017 года госсекретарь США Рекс Тиллерсон назначил специальным представителем Государственного департамента США по Украине Курта Волкера. По ряду данных из его

послужного списка - аналитик Центрального разведывательного управления, сотрудник внешней службы Государственного департамента США, юрист в команде сенатора Джона Маккейна, директор по европейским и евразийским делам Совета национальной безопасности США - становится очевидным, что он информирован об основных подходах в стратегическом планировании внешней политики США и значении в его рамках разработок Т.Шеллинга. А его работа на должности постоянного представителя Соединенных Штатов в НАТО исполнительным директором Института Маккейна в Вашингтоне свидетельствует, что он, к тому же, стремится реализовать на практике установки американских конфликтологов на принудительное разрешение международных конфликтов в интересах США. Уже само название института, должность в котором Волкер сохраняет и сейчас, названного в честь одиозного ненавистника России, действующего сенатора США от штата Аризона Джона Маккейна, однозначно указывает на то, что спецпредставитель Госдепа по Украине видит себя не столько переговорщиком, сколько лицом, готовящим капитуляцию противной стороны.

В данном случае следует отметить полное название института - Институт Маккейна за международное лидерство, и он образовывался как «мозговой центр» с миссией «продвижение лидерства на основе безопасности, экономических возможностей, свободы и человеческого достоинства в Соединенных Штатах и во всем мире» [10]. Сопоставляя название института и формулировку его миссии становится понятным, что речь здесь идет о лидерстве США во всем мире. Цель института выражается более откровенно: немедленное и долгосрочное воздействие на лидеров в их способности «принимать просвещенные решения, преследующие американские и глобальные интересы» [10]. Сочетание слов «американские» и «глобальные» дают коннотат их единства и тождественности, что, собственно, и проявляется во внешней политике США, которые все происходящее в мире измеряют американскими стандартами. Из контекста программы и деятельности Института Маккейна совершенно очевидно, что к категории лидеров относят не только граждан США, но и других стран, которые занимают проамериканскую позицию [11].

Следует добавить, что сам сенатор Маккейн является председателем Совета директоров Международного республиканского инсти-

тута, созданного в 1983 году, финансируемого американским правительством и Конгрессом, тесно сотрудничающего с Госдепом США. Характер деятельности Международного республиканского института в Российской Федерации «оценила» 18 августа 2016 года Генеральная прокуратура РФ, признав его пребывание в нашей стране нежелательным.

Только вступив в должность спецпредставителя США по Украине, К.Волкер сам же добавил аргументы в пользу недоговороспособности себя самого и призвавшего его американского правительства, продвигающего последние десятилетия принудительную модель в разрешении международных конфликтов, вне зависимости от его электорального «розлива». В одном из интервью он заявил, отвечая на вопрос о ситуации на Донбассе: «Это территория, которая была захвачена и оккупирована, а в случае Крыма Россия также заявила, что аннексировала территорию... Поэтому не может быть никакого признания, никакой легитимности для российских шагов ни на Востоке Украины, ни в Крыму» [12]. Ясно, что с такими установками готовятся не к переговорному процессу, а к принятию капитуляции. Несколько наивно, но по-американски!

Отсюда следует вывод, что и в данном конкретном случае по статусу Донбасса, и по другим международным разногласиям между Российской Федерацией и США достижение компромисса невозможно, пока геополитическое поведение Соединенных Штатов строится с позиции куратора глобализации, а по сути - распорядителя мировых дел, когда основным и единственным технологическим способом разрешения конфликтов американским правительством используется принудительная модель.

Даже если Российская Федерация будет и дальше демонстрировать свою готовность к диалогу с США - не признавать ДНР и ЛНР и даже народные референдумы в мае 2014 года; заявлять о признании украинских границ (без Крыма, слава Богу); с одной стороны, осуждать государственный переворот на Украине в конце февраля 2014 года, а с другой стороны, признавать его последствия и т. д., - рассчитывать на пользу не приходится. Более того, эта готовность, которая больше похожа на уступки, будет провоцировать США и их сателлитов в Европе игнорировать выбор абсолютного большинства крымчан, сделанный 16 марта 2014 года, и требовать насильственной передачи Крыма в состав националистически ограниченной Украины.

Список использованных источников

1. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или Переговоры без поражения. М.: Наука, 1992. 158 с.
2. Шеллинг Т. Стратегия конфликта / Пер. с англ. Т.Даниловой под ред. Ю.Кузнецова, К.Сониной. М.: ИРИСЭН (Серия «Международные отношения»), 2007. 366 с.
3. Даальдер И.Х., Линдсэй Д.М. Развод или новое начало: трансатлантические отношения на переломном пункте // Россия в глобальной политике // <http://www.globalaffairs.ru/articles/2236.html>
4. Филатов А. Вестфальская система как мифологема // Национальные интересы. Журнал Института национальной стратегии реформ. М., 2008. №1 // <http://ni-journal.ru/rez/b9efc513/>
5. Хилл Ф., Гэдди К. Сибирское бремя. Прочеты советского планирования и будущее России / Пер. с англ. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. 328 с.
6. Talbott S. Foreword / Hill F., Gaddy C. The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold. Washington, D.C.: Brookings Institution, 2003. 312 p // http://books.google.com.ua/books?id=5OvaO4Cb8SsC&pg=PR11&lpg=PR11&dq=S.+Talbott+The+Siberian+Curse:+How+Communist+Planners+Left+Russia+Out+in+the+Cold&source=bl&ots=q7qBv3JcqV&sig=chnV5eINQL8Xk23LJd4BGCwKbRI&hl=ru&sa=X&ei=U9YrUdW_F46LswaegYH4Cg&sqi=2&ved=0CD0Q6AEwAg#v=onepage&q=S.%20Talbott%20The%20Siberian%20Curse%3A%20How%20Communist%20Planners%20Left%20Russia%20Out%20in%20the%20Cold&f=false
7. Trump adds Russia scholar as a National Security Council director // The Washington Post // https://www.washingtonpost.com/world/national-security/trump-adds-russia-scholar-as-national-security-council-director/2017/03/28/927d0332-13f5-11e7-9e4f-09aa75d3ec57_story.html?utm_term=.e5c2824f0a0a
8. Шеллинг, Томас // Энциклопедия «Кругосвет». Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия // http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/SHELLING_TOMAS.html
9. Ауманн, Роберт Джон // Энциклопедия «Кругосвет». Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия // http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/AUMANN_ROBERT_DZHON.html

10. McCain Institute // WikipediA. The free encyclopedia // https://en.wikipedia.org/wiki/McCain_Institute

11. The McCain Institute for International Leadership at Arizona State University // <https://www.mccaininstitute.org/>

12. Спецпредставитель Госдепа США по Украине заявил, что «признания действий России» в Донбассе не будет // Информационное агентство «Росбалт». 26 июля 2017 г. // <http://www.rosbalt.ru/world/2017/07/26/1633614.html>

Ключевые слова: переговорная модель конфликта, принудительная модель конфликта, Вестфальско-поствестфальская мифологема, Ялтинская система мироустройства, Российское культурно-цивилизационное пространство.

Международная

ЖИЗНЬ

Вехи истории

Юрий БУЛАТОВ

Декан факультета МО,
профессор кафедры всемирной
и отечественной истории-МГИМО МИД РФ,
доктор исторических наук
mo@inn0.mgimo.ru

СССР и Великобритания: союзники на афганской площадке 1942 года

26 мая 1942 года в Лондоне нарком иностранных дел СССР В.М.Молотов и министр иностранных дел Великобритании А.Иден подписали Договор о союзе в войне против гитлеровской Германии и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны в течение последующих 20 лет. Этот документ не только подтвердил, но и конкретизировал положения советско-британского соглашения о совместных действиях в войне против Германии, заключенного в Москве 12 июля 1941 года. Как отмечалось в новом советско-британском договоре, в силу союза, установленного между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством, Высокие Договаривающиеся Стороны взаимно обязуются оказывать друг другу военную и другую помощь и поддержку всякого рода в войне против Германии. Они также брали на себя обязательства не вступать ни в какие переговоры с гитлеровским правительством, не заключать перемирия или мирного договора с Германией иначе как по взаимному согласию.

Руководители внешнеполитических ведомств СССР и Великобритании В.М.Молотов и А.Иден, подписав этот договор, расширили временные рамки союзных отношений и сформулировали возможную правовую базу сотрудничества двух великих держав на перспективу. Главы советской и британской дипломатических служб заявили о своем желании объединиться с государствами-единомышленниками в принятии предложений об общих действиях в послевоенный период в целях сохранения мира и сопротивления агрессии. Они также подтвердили свою готовность работать совместно в тесном и дружеском сотрудничестве после восстановления мира, принимая во внимание интересы объединенных наций и действуя в соответствии с двумя принципами - не стремиться к территориальным приобретениям для самих себя и не вмешиваться во внутренние дела других государств¹.

Следует также отметить, что советско-британский договор от 26 мая 1942 года ускорил процесс консолидации сил в составе антигитлеровской коалиции. 11 июня 1942 года в Вашингтоне по итогам состоявшихся переговоров был подписан еще один документ - Соглашение между правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии. Таким образом, накануне коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны позиции СССР в борьбе с фашизмом еще больше окрепли среди народов мира. Число сторонников СССР продолжало расти как на Западе, так и на Востоке.

Однако советско-британский договор от 26 мая 1942 года получил неоднозначную оценку в Королевстве Афганистан, которое официально заявило о своем нейтралитете в годы Второй мировой войны и поддерживало в 1939-1945 годах дипломатические отношения и со странами антигитлеровской коалиции, и с державами фашистского блока («ось» Рим - Берлин - Токио).

Первоначально отклики на этот договор в афганском обществе были весьма положительные: афганские верхи и низы с одобрением восприняли движение союзников по антигитлеровской коалиции навстречу друг другу. Об этом же докладывал в НКВД СССР и посол Советского Союза в Афганистане К.А.Михайлов, который 16 июня 1942 года посетил афганского премьер-министра М.Хашим-хана. Советский посол информировал центр, что цель этой встречи состояла в том, чтобы выяснить взгляды афганского лидера на современную международную обстановку. Советский дипломат считал

также необходимым сделать краткое заявление М.Хашим-хану о значимости недавно подписанного советско-английского договора.

В ходе беседы К.А.Михайлов, в частности, отметил: «Недавняя поездка т. Молотова в Лондон и Вашингтон, успешно завершившаяся заключением нового англо-советского договора и соглашения с США, означает новый этап, объединяя свободолюбивые народы СССР, Англии и США в борьбе с гитлеровской агрессией, и создает дополнительные условия для организации Второго фронта в Западной Европе и для разгрома гитлеризма». В свою очередь, М.Хашим-хан заявил, что он рад тому, что СССР заключил новые договоры с Англией и США. Он одобрительно относится к заключению этих договоров, считая, что их подписание соответствует интересам Афганистана, поскольку правительства, подписавшие эти документы: 1) не намерены посягнуть на свободу других народов, 2) не заинтересованы в территориальной экспансии за счет других малых стран, 3) будут способствовать быстрейшему наступлению мира. Афганцы жаждут мира. Он уверен, что в результате этих договоров желанный мир наступит быстрее, чем можно было ожидать².

К.А.Михайлов в своем письме от 2 июля 1942 года на имя заместителя наркома иностранных дел СССР В.Г.Деканозова также докладывал, что в широких массах прогрессивно настроенных афганцев советско-английский договор встречен положительно. Нам известно, продолжал советский дипломат, что ряд афганцев, представителей средних слоев, мелких служащих и военных, заявляют, что «англо-советский договор - это смертный приговор Гитлеру...». Афганский народ хотел бы быстрейшего прекращения войны. В сознание афганских масс начинает проникать мысль о том, что гитлеровская Германия, разжигающая войну, несет порабощение народу. Это сознание, конечно, далеко не оформлено³.

Но вскоре посольство СССР в Афганистане было вынуждено констатировать, что под влиянием пропаганды дипмиссий держав «оси», и в первую очередь посольства фашистской Германии, советско-английский договор от 26 мая 1942 года стал вызывать большую тревогу у афганской правящей элиты. Эту тревогу подкрепляли слухи, инспирируемые немцами и их агентурой, что в самом ближайшем времени русские вступят в Афганистан для того, чтобы двинуться в Индию спасать там английские интересы, и что Афганистан превратится в «проезжую дорогу для советских войск». 19 июня 1942 года глава дипмиссии СССР К.А.Михайлов в беседе

с директором Общеполитического департамента МИД Афганистана Наджибуллой-ханом сделал устное заявление о вздорности и нелепости этих слухов. К.А.Михайлов особо подчеркивал, что СССР никаких секретных соглашений ни с Англией, ни с США не заключал.

В свою очередь, германофилы в составе афганского правительства, к ним кстати примкнул и вышеупомянутый высокопоставленный сотрудник МИД Афганистана Наджибулла-хан, стремились навязать окружающим свое видение советско-английского договора. По информации К.А.Михайлова, заместитель председателя Афганнацбанка Мухтар-заде в беседе с одним из сотрудников советского посольства пытался убедить своего визави, что англо-советский договор выгоден на 75% Англии и только на 25% полезен Советскому Союзу. Аналогичной точки зрения придерживался и афганский министр общественных работ Рахимулла-хан.

Например, в ходе встречи с советским послом К.А.Михайловым 18 июня 1942 года он открыто сожалел по поводу заключения советско-английского договора, заявив, что этот договор невыгоден для СССР, а целиком на пользу Англии и США. Как отмечал К.А.Михайлов, Рахимулла-хан, прикидываясь другом СССР, договорился до того, что стал доказывать целесообразность заключения сепаратного мирного договора между Москвой и Берлином «в интересах СССР»⁴.

Неоднозначность в оценке советско-английского договора среди афганской элиты еще больше проявилась в ходе двух заседаний афганского совета министров, состоявшихся сразу же после публикации англо-советского договора в прессе. На первом заседании выступил глава правительства М.Хашим-хан. Он заявил, что советско-английский договор не представляет для Афганистана никакой угрозы, поскольку-де СССР и Англия в результате длительной войны настолько ослаблены, что им сейчас не до активной политики, угрожающей свободному существованию других стран, в частности Афганистана.

Однако большинство присутствовавших на заседании афганских министров, несмотря на авторитет М.Хашим-хана, не согласились с оценкой своего премьера. Так, например, министр иностранных дел Афганистана Али Мухаммед-хан заявил, что завоевание, сохранение и укрепление независимости Афганистана, целостности и неприкосновенности его территории достигались афганским правительством до сих пор только на основе использования объек-

тивно существовавших противоречий между Россией и Англией в Афганистане. Последний советско-английский договор снимает советско-английские противоречия в Афганистане и тем самым в корне изменяет обстановку. Министр иностранных дел делал вывод, что для Афганистана создается актуальная угроза потери своей независимости: теперь нужно считаться с фактом возможной единой политики СССР и Англии в Афганистане, направленной против интересов независимости Афганистана.

В ходе второго заседания кабинета с критикой позиции М.Хашим-хана в отношении советско-английского договора выступил также влиятельный министр двора Ахмед-шах-хан - тесть афганского короля М.Захир-шаха. Он заявил, что советско-английский договор представляет угрозу независимости Афганистана. На этом заседании премьер-министр М.Хашим-хан отказался от выступления и присоединился к предложению министра иностранных дел Мухаммед Али-хана обратиться к англичанам как к старым друзьям с просьбой предоставить гарантии независимости и целостности территории Афганистана.

Анализ этих сведений, полученных из официальных и неофициальных источников, позволил посольству СССР в Афганистане сделать следующие выводы:

1. Сомнений не было, что афганское правительство встретило с тревогой заключение советско-английского договора, особенно его вторую часть, где союз и взаимопомощь между СССР и Англией определялись сроком в 20 лет после разгрома фашистской Германии.

2. Тревога афганских правящих кругов исходила главным образом из опасения, что союз СССР и Англии может привести к созданию единого англо-советского плана в отношении Афганистана, в первую очередь плана по ликвидации фашистской угрозы в Афганистане. Все это, по мнению ближайшего окружения короля М.Захир-шаха, неизбежно приведет к формированию «единой русско-английской политики в Афганистане», не считающейся с интересами независимого Афганистана.

3. Своей оценкой советско-английского договора как угрозы независимости Афганистана афганское правительство поставило себя на позиции германофилов. Такая извращенная оценка была весьма выгодна прежде всего гитлеровской клике и ее сателлитам.

Ближайшее будущее покажет, отмечал К.А.Михайлов, как поведут себя англичане и американцы в Кабуле. Советско-английский

договор обязывает англичан быть искренними с нами и уж, во всяком случае, не вступать скрытно от нас в секретные переговоры с афганцами. Если англичане будут вести себя подобающим союзникам образом, то вопрос о гарантиях независимости Афганистана в случае, если афганское правительство обратится к англичанам за этой гарантией, мог бы вылиться, если англичане пойдут на это, в наш совместный с англичанами нажим на афганцев, имеющих целью присоединить Афганистан к объединенному антифашистскому фронту свободолюбивых стран⁵. Таким образом, советская сторона предполагала использовать англо-советский договор для ослабления позиций стран «оси» и усиления позиций СССР на международной арене, в том числе и в Афганистане.

Однако Британская миссия в Кабуле официально так и не сделала какого-либо заявления в адрес афганского правительства по поводу заключения советско-английского договора. Англичане, как им казалось, ставили перед собой куда более масштабную задачу: попытаться мобилизовать общественное мнение в свою пользу не только в Афганистане, но и в других странах Востока, вольно трактуя содержание статей советско-британского договора от 26 мая 1942 года. По команде англичан в индийской прессе появилось изрядное число публикаций антисоветского толка, клеветнически излагавших суть этого союзнического двустороннего соглашения.

Например, индийская газета «Хайбер мейл», издававшаяся в Пешаваре (одном из основных центров компактного проживания пуштунов), 3 июля 1942 года поместила статью, где излагалась «пуштунская» версия англо-советского договора. В этой публикации СССР выставлялся как враг мусульманских государств, а Англия - как поборник мусульманских интересов. Указав, что союз Англии и России носит вынужденный характер, автор статьи, некто Моманд, писал, что Британия заставила Россию подписать настоящий англо-советский договор, с тем чтобы обеспечить целостность дружественных стран на мусульманском Востоке. Значимость подписанного документа, по мнению этого «независимого» газетчика, обуславливалась тем, что в течение 20 лет после разгрома фашистской Германии Россия не сможет стать инициатором какой-либо войны в регионе против любой малой нации.

Автор публикации ставил знак равенства между Советским Союзом и Третьим рейхом, заявляя, что победа любого из двух врагов исламских государств - Германии и России, означает смерть мусуль-

манам, а Британия, будучи другом мусульман и борцом за дело всех угнетенных наций, борется за свободу всего мира. Признав, что перспектива фашистской угрозы мусульманам устранена благодаря англо-советскому договору, автор тем не менее в заключение своей статьи делал следующее заявление: «Британия из скромности не провозглашает себя в качестве защитника ислама, однако она одним ударом обеспечила неприкосновенность исламских стран на многие годы вперед».

Советское посольство в Кабуле направило эту статью для ознакомления в НКВД СССР с кратким комментарием К.А.Михайлова. Советский посол с учетом имевшейся в его распоряжении информации указывал, что публикация в газете «Хайбер мейл» была инспирирована англичанами и ставила своей центральной задачей подчеркнуть их «заботу» об интересах мусульманских стран⁶.

В свою очередь, афганская верхушка никак не отреагировала на подобного рода публикации в индийской прессе. Кабул предпочитал хранить молчание, несмотря на ранее озвученное желание официально обратиться к своим «старым друзьям англичанам» с просьбой подтвердить гарантии независимости и целостности афганского королевства в связи с заключением советско-британского договора. Более того, в условиях развертывания немецкого наступления под Сталинградом летом 1942 года афганское правительство стало все больше ориентироваться на Германию.

Как отмечал посол Третьего рейха в Кабуле Г.Пильгер: «В августе 1942 года я был приглашен заместителем премьер-министра Афганистана Наим-ханом на беседу. В ходе состоявшегося обмена мнениями афганский высокопоставленный чиновник заявил, что его правительство всецело разделяет политику фашистской Германии и выражает готовность при дальнейшем продвижении германских войск по территории Советского Союза оказать германскому правительству помощь в виде вооруженной силы»⁷. Контакты этого афганского чиновника с Г.Пильгером продолжались и в дальнейшем.

На одном из приемов, устроенном в немецкой миссии в Кабуле, Наим-хан от имени правительства доверительно сообщил Пильгеру, что афганцы имеют намерение предоставить германским военным властям всю свою армию примерно в 100-150 тыс. солдат для нанесения удара в тыл Красной армии. Правда, Наим-хан оговорился, заявив, что афганское правительство намерено использовать свои войска только тогда, когда этого потребует сложившаяся обстанов-

ка на театре военных действий Германии против Советского Союза. Это предложение, по словам Г.Пильгера, было встречено немцами скептически⁸.

Аналогичную оценку попыткам афганцев «наполнить новым содержанием» свои контакты с немцами дал и глава Британской миссии в Кабуле Ф.Уайли. В беседе от 24 августа 1942 года с послом К.А.Михайловым он заявил следующее: «Вряд ли афганцы пойдут на многое для немцев, в частности, вряд ли афганцы выступят со своей слабой армией на «помощь» немцам. Вместе с тем афганцы могут пойти на предоставление немцам информации о положении в Индии. Афганцы имеют свои консульства в Дели, Бомбее и торговое агентство в Пешаваре, которые могут представлять интересующую немцев ценную информацию»⁹.

К сентябрю 1942 года афганские правящие круги конкретизировали свою позицию перед немцами, сформулировав три предварительных условия выступления Афганистана против СССР. Этими условиями были: успешное завершение действий германских войск на Кавказе и Среднем Востоке; окончательное принятие решения Германией и Италией о вторжении в Индию; создание странами «оси» системы «свободных исламских государств» на Ближнем и Среднем Востоке и вхождение Афганистана в такую систему государств¹⁰.

Итогом встреч и бесед Г.Пильгера и Наим-хана явилась договоренность об обоюдном обмене информацией политического и экономического характера при посредничестве директора Общеполитического департамента МИД Афганистана Наджибуллы-хана. Как заявил на допросе немецкий посол Г.Пильгер, оказавшийся после разгрома фашистской Германии в Бутырской тюрьме в Москве, примерно в сентябре 1942 года Наджибулла-хан подтвердил свою готовность передавать информацию германской миссии в Кабуле о положении дел в Индии, России и Иране, а также о деятельности посольств союзных держав в Афганистане¹¹.

В создавшихся условиях руководство Главного разведуправления Генштаба Красной армии информировало 30 августа 1942 года НКВД СССР о нижеследующем: «По агентурным данным, из Афганистана в связи с осложнением обстановки на Кавказе среди общественно-политических кругов населения Кабула усиливается тревога за дальнейшую судьбу Афганистана. За последнее время усилились связи афганских правящих кругов с представите-

лями держав «оси». На военном параде в честь Дня независимости Афганистана, состоявшемся в Кабуле 23 августа 1942 года, заместитель премьер-министра М.Наим-хан, министр иностранных дел М.Али Хан, министр общественных работ Рахимулла-хан, министр двора Ахмед-Шах-хан и другие ответственные лица большую часть времени демонстративно проводили в оживленных беседах на трибунах, предназначенных исключительно для дипломатов стран «оси».

Одновременно в германской дипмиссии участились приемы, на которых присутствуют практически в полном составе члены афганского правительства и представители генералитета во главе с военным министром Шах Махмуд Ханом. В то же время на приемы в другие дипмиссии подавляющее большинство приглашаемых афганских чиновников и офицеров не ходит, а от посещения посольства СССР некоторые высшие чиновники и вовсе открыто отказываются. Так, например, начальник Протокольного управления МИД Афганистана, получив приглашение на прием в советское посольство, заявил в своем кругу: «Идти в это посольство у меня нет желания»¹².

По данным советского посольства в Кабуле, в августе 1942 года итальянское посольство в Афганистане тайно посетил незнакомец, отрекомендовавшийся представителем командующего Центрального корпуса афганской армии М.Дауд-хана и его брата - заместителя премьер-министра М.Наим-хана. Афганец просил итальянского посла П.Кварони проинформировать заинтересованные круги о желании вышеназванных высокопоставленных лиц установить тесный контакт с немецкой и итальянской миссиями в Кабуле.

Итальянский дипломат был также поставлен в известность о плане дальнейших действий М.Дауд-хана и М.Наим-хана, являвшихся к тому же двоюродными братьями афганского короля М.Захир-шаха и, соответственно, племянниками премьера М.Хашим-хана. План этих «мятежных» принцев крови из династии Надиров заключался в том, что если немцы займут Кавказ и окажутся в Иране, то есть у границы с Афганистаном, то в Кабуле можно осуществить государственный переворот.

Предполагалось устранить М.Хашим-хана и других проанглийски настроенных лиц, а также ставилась задача создать новое правительство, которое будет содействовать немцам и итальянцам в их движении на Индию. По словам упомянутого афганского поручен-

ца, Дауд-хан соглашался с этим сценарием, если будут даны твердые гарантии сохранения на престоле в Афганистане правящей династии Надиров. По информации советского посольства в Кабуле, Берлин и Рим заявили, что никаких гарантий давать не следует¹³.

В первой половине 1942 года источник советской разведки в окружении военного министра Афганистана также докладывал, что в оборонном ведомстве вынашиваются планы нападения на СССР и отторжения Советской Хивы и Бухары. Одним из инициаторов подобных инициатив является командующий Центральным корпусом М. Дауд Хан. Группирующиеся вокруг него военные считают, что в настоящее время на советско-афганской границе регулярных частей Красной армии нет, они отозваны на фронт. По их мнению, граница между СССР и Афганистаном на всем ее протяжении должным образом не охраняется, и потому будет достаточно одной афганской дивизии, чтобы захватить Хиву и Бухару¹⁴.

Растущая активность германофилов в составе афганского правительства проявилась и в их стремлении напрямую выйти на контакт с фашистским руководством в Берлине. К.А. Михайлов в своей телеграмме от 20 августа 1942 года информировал центр: «На днях в Турцию выезжает якобы на лечение командир 2-ой дивизии Центрального корпуса генерал Абдул Ахад Хан. Он должен из Турции направиться с особой миссией в Берлин. В его задачу входит добиться встречи в столице Третьего рейха с фашистскими лидерами и выяснить у них, намерены ли немцы после захвата Кавказа, в чем афганское правительство почти уверено, вступить в Иран. Он должен дать понять немцам, что их вступление в Иран приведет к неизбежной оккупации Афганистана англичанами¹⁵.

Такого рода «тайные» контакты афганских германофилов с представителями фашистского блока были свернуты лишь тогда, когда коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны стал свершившимся фактом и стратегическая инициатива в ходе боевых действий на советско-германском фронте в 1943 году целиком и полностью перешла в руки советского командования. Как отмечал посол фашистской Германии Г. Пильгер, в конце 1943 года директор Общеполитического департамента МИД Афганистана Наджибулла-хан проинформировал главу дипмиссии Третьего рейха о прекращении обмена информацией с посольствами держав «оси». По данным афганского дипломата, о его далеко не протокольных связях с немцами стало известно союзным державам. Опасаясь неприятностей со сто-

роны советских и английских официальных лиц, аккредитованных в Кабуле, он полностью прервал ранее санкционированные афганской верхушкой «доверительные» контакты с дипмиссиями «оси»¹⁶.

Все тайное, как говорится, становится явным. В рассматриваемый период советской резидентуре в Кабуле удалось приобрести целый ряд источников, располагавших большими информационными возможностями. Одним из них был «Салих», занимавший различные, в том числе руководящие, должности в МИД Афганистана. Одно время он возглавлял шифровальный отдел министерства, передавал шифры и всю входящую и исходящую шифрованную переписку, оказывая существенную помощь в подготовке и реализации активных мероприятий¹⁷.

На основе строгой взаимности советская разведка информировала британские спецслужбы о происках фашистской агентуры в Афганистане. Например, советская сторона ставила в известность англичан, что немецкие разведчики, действовавшие под крышей Германской дипмиссии в Кабуле, развернули масштабную подготовку своей агентуры, нацеленной на Индию. При поддержке известного германофила Рахимуллы-хана - афганского министра общественных работ - германское посольство в Кабуле сумело отобрать и направить в Индию своих агентов для «обучения строительному делу». В эту группу «учащихся» входили афганцы, ранее работавшие переводчиками немецкого языка на народнохозяйственных объектах, возводимых специалистами Третьего рейха в Афганистане, вплоть до их высылки из страны осенью 1941 года.

Контакт с этими афганцами, прибывшими в Дели, осуществлял зять афганского короля М.Захир-шаха, немецкий агент Аттик-хан, находившийся в Индии в «бессрочной командировке» в качестве начальника промышленного отдела Афганнацбанка. Оценивая обстановку на севере Афганистана, советская разведка также информировала англичан о враждебном настрое по отношению к союзникам губернаторов Мазар-и-Шарифа и Герата, работавших в пользу немцев¹⁸.

В свою очередь, английская сторона давала советской разведке наводку на немецких агентов, действовавших в полосе индо-афганской границы и в сопредельном Иране. Например, англичане сообщили спецслужбам СССР о появлении в афганском Катавазе (Южная провинция) подвижной группы немецких агентов, планировавших развернуть свои действия на территории Индии.

Представитель британских спецслужб в Кабуле довел до сведения советских коллег информацию о наличии в иранском Мешхеде пересыльного пункта немецкой агентуры во главе с неким Али Асгаром. Англичане проинформировали также об успешно действовавшей тайной эстафете фашистов на маршруте Анкара - Персидский Курдистан - Мешхед - Кандагар и о коридоре, организованном немцами для переброски своих связных через Персидский Курдистан в Мешхед и Герат.

Британские разведчики довели до сведения посла СССР К.А.Михайлова конфиденциальную информацию о наличии немецкого агента в дипломатическом корпусе в Афганистане. Им оказался советник турецкого посольства Тахсин Бач, спешно покинувший Кабул. По данным англичан, этот турецкий дипломат, имевший при себе секретный доклад немецкой миссии в Кабуле, сумел все-таки доставить эти материалы по назначению в посольство Третьего рейха в Анкаре¹⁹.

Время от времени от англичан в советскую резидентуру в Кабуле поступала также информация о скрытых действиях немецких ставленников в высших эшелонах власти Афганистана. Британская миссия, например, сообщала советской стороне о неприглядной деятельности руководства Афганнацбанка и Госбанка Королевства Афганистан, которые проводили финансовые операции в пользу немцев. По словам англичан, весь руководящий состав этих финансовых учреждений был настроен явно профашистски и погряз в махинациях, отпуская денежные средства и незаконно предоставляя кредиты дипмиссии Третьего рейха²⁰.

В итоге обмен информацией между посольствами СССР и Великобритании в Кабуле стал представлять собой улицу с двусторонним движением. Однако в контактах союзников не был должным образом отработан механизм передачи разведанных: компетентные органы СССР и Великобритании строго дозировали передаваемые сведения, напоминая в большей степени информационно-справочный материал для служебного пользования. В результате оперативная информация запаздывала и зачастую была лишена должного взаимополезного содержания.

Интересно, как оценил это сотрудничество в годы Великой Отечественной войны официальный представитель советской внешней разведки в Великобритании И.А.Чичаев. По его словам, у советской стороны «сложилось устойчивое впечатление об английских колле-

гах как о партнерах, стремившихся всегда и во всем ни на минуту не забывать о своих собственных интересах и извлекать из сотрудничества сугубо свою пользу»²¹.

А в распоряжении советской разведки оказались секретные документы британских спецслужб, в которых позиция англичан излагалась более откровенно. В служебной записке от 8 июля 1942 года за подписью одного из руководителей британской разведки (т. е. уже после подписания советско-английского договора от 26 мая 1942 г. - Прим. авт. - Ю.Б.) говорилось, например, следующее: «Фактически противоречия между Британией и Советским Союзом так же велики, как между Британией и Германией... Советская Россия является нашим другом только до тех пор, пока она может извлечь пользу из этой дружбы. Она не доверяет нам и приложит все усилия к разведывательной деятельности против нас... Мы не можем доверять русским... или давать им информацию, которая может выдать важный или деликатный источник»²².

В подобном подходе англичан к советско-британскому сотрудничеству в годы Великой Отечественной войны не было ничего удивительного. Дружба по принуждению - вот суть британской позиции в развитии союзнических контактов с СССР в 1941-1945 годах в ходе совместной борьбы против гитлеровской Германии. Напомню, что премьер-министр Великобритании У.Черчилль в первый же день вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз прямо заявил: «За последние 25 лет никто не был более последовательным противником коммунизма, чем я. Я не возьму обратно ни одного слова, которое я сказал о нем. Но все это бледнеет перед развертывающимся сейчас зрелищем... Поэтому опасность, угрожающая России, - это опасность, угрожающая нам и Соединенным Штатам, точно так же, как дело каждого русского, сражающегося за свой очаг и дом, - это дело свободных людей и свободных народов во всех уголках земного шара»²³.

Однако антисоветизм, характерный, как и прежде, для влиятельных британских правящих кругов, являлся одним из главных препятствий в развитии советско-британских контактов в 1941-1945 годах. Перезагрузка отношений союзных держав разворачивалась медленно и временами давала ощутимый сбой. Советская сторона неоднократно убеждалась, что антисоветская позиция являлась определяющим критерием в подборе и расстановке британских кадров при назначении на ответственные должности и посты как в Москве, так и Кабуле.

Например, официальным представителем британской разведки в Москве в сентябре 1941 года был назначен полковник Дж.А.Хилл, чьи антисоветские взгляды были давно известны. Его враждебная деятельность против «первого в мире государства рабочих и крестьян» также не являлась секретом для спецслужб СССР. Этот «специалист» по России появился в революционном Петрограде еще в августе 1917 года и сразу был прикомандирован к Ставке Верховного Главнокомандования русской армии в Могилеве.

За свою первую командировку в Россию Дж.Хилл был представлен к российским наградам, врученным ему А.Ф.Керенским и А.И.Деникиным. В 1918 году под руководством английского дипломата-разведчика Локкарта Хилл принимал активное участие в организации антисоветского заговора и левоэсеровского мятежа в Москве. По представлению ВЧК, большевистское правительство выслало из России Дж.Хилла вместе с Локкартом и другими английскими шпионами. Вскоре он вновь, теперь уже нелегально, вернулся в страну Советов и сотрудничал с другим английским агентом Сиднеем Рейли. К 1922 году Дж.Хилл, уже в качестве эксперта, подвизался на Генуэзской и Гаагской международных конференциях, где всячески стремился выйти на контакт с членами советской делегации²⁴.

Послужной список резидента английской разведки в Афганистане подполковника А.Ланкастера не был столь впечатляющим, но также имел под собой антисоветскую основу. Как стало известно советской разведке в Кабуле, Ланкастер, будучи еще одним «специалистом» по России, в 1918 году был направлен офицером британских войск в Экспедиционный корпус, размещенный в Закаспийской области. В этой связи заведующий Средневосточным отделом НКВД СССР С.А.Кавтарадзе направил запрос в НКВД СССР о возможной причастности Ланкастера к расстрелу 26 бакинских комиссаров летом 1918 года.

В полученном ответе говорилось, что в районе Красноводска-Ашхабада на момент гибели 26 бакинских комиссаров действительно находилось несколько английских офицеров. Их число, по разным данным, составляло от двух до четырех британских военнослужащих. Однако, по имеющимся материалам, точно установить их фамилии, воинские звания и должности не представлялось возможным²⁵.

Следует отметить, что и в дальнейшем, в том числе на протяжении всего своего пребывания в Афганистане в годы Великой

Отечественной войны, А.Ланкастер в переписке совпосольства в Кабуле как по линии НКВД СССР, так и по линии НКВД СССР неизменно характеризовался крайне отрицательно. Его антисоветские взгляды в оценке текущих событий были общеизвестны. Этим во многом объясняется тот факт, что представители внешней разведки СССР и Великобритании в центре и на периферии продолжали относиться друг к другу настороженно и с известной долей подозрительности.

Сотрудничество спецслужб союзных держав также осложнялось серией провалов при проведении совместных операций в Западной Европе в годы Великой Отечественной войны. Подтверждением тому являлся, например, неудачный опыт совместных действий союзников по подготовке и выброске с территории Англии агенты советской разведки в Германию и оккупированные ею страны. С сентября 1941 по март 1944 года на Британские острова было переправлено 36 советских разведчиков, 29 из которых были заброшены в тыл противника. Трое погибли при десантировании, судьба остальных 26 советских агентов так и осталась по сей день неизвестной. Уже в 1942 году Лондонская секция связи советской внешней разведки во главе с полковником И.А.Чичаевым забила тревогу по этому поводу. В Москву была направлена шифротелеграмма: «Продолжение сотрудничества в том виде, как оно осуществлялось до сих пор, нецелесообразно». В последующем заброска советских агентов в Германию через Англию была приостановлена, а затем и полностью прекращена²⁶.

Руководство советской разведки разрабатывало планы совместных с англичанами спецопераций как на Западе, так и на Востоке с учетом достигнутых договоренностей о взаимодействии советской и британской внешних разведок в годы Великой Отечественной войны. Соответствующее соглашение на этот счет было подписано в Москве 30 сентября 1941 года. В этом документе были четко прописаны условия сотрудничества спецслужб СССР и Великобритании в борьбе с фашистской Германией.

Например, в этом соглашении, в частности, говорилось: «Сотрудничая и содействуя друг другу, советские и британские органы не желают предпринимать ничего такого, что могло бы поставить под угрозу их организации или напрасно подвергать опасности их агентов. Секретная советская и британская организации не будут раскрыты друг перед другом, а равно не будет, как

правило, никакого контакта между их оперирующими агентами, за исключением тех случаев, когда руководители организаций одной и другой сторон уверены, что такой контакт имел бы свои преимущества²⁷.

Вместе с тем следует отметить, что до вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз ни о каком сотрудничестве СССР и Великобритании, а тем более об оперирующих агентах этих двух стран, никто и не помышлял. Как известно, в ходе начавшейся Второй мировой войны в сентябре 1939 года Советский Союз заявил о своем нейтралитете и невмешательстве в ход боевых действий в Европе между Англией и Францией, с одной стороны, и гитлеровской Германией - с другой.

В создавшейся обстановке британские правящие круги стали рассматривать Советский Союз не иначе, как своего потенциального противника, подписавшего в августе-сентябре 1939 года Пакт о ненападении и Договор о дружбе и границах с Третьим рейхом. Именно с этих позиций британские спецслужбы в Кабуле вплоть до 22 июня 1941 года в одиночку разрабатывали тайные операции, ставя во главу угла задачу внедрить своих агентов в число информаторов и доверенных лиц германского посольства в Афганистане. Конечная цель - обеспечить контроль британской разведки над деятельностью спецслужб «оси» на афганском направлении.

Будущему советско-британскому сотрудничеству в области разведки предшествовали события, имевшие место в Афганистане незадолго до нападения фашистской Германии на Советский Союз. В первые месяцы 1941 года в Кабуле появился молодой индус по имени Бхагат Рам Гудасмаль. Мало кто знал даже в Британской миссии в Афганистане, что Бхагат Рам являлся британским разведчиком - секретным агентом Индийской политической разведки (ИПР). В афганской столице этот индеец сразу же попал в поле зрения сотрудников большинства спецслужб, осуществлявших свою деятельность в составе иностранных посольств. Это объяснялось тем, что в Кабуле он появился не один. Бхагат Рам сопровождал Субхас Чандра Боса - бывшего председателя Индийского национального конгресса, одного из лидеров индийских националистов левого толка. Вместе они прошли по маршруту по территории Зоны независимых пуштунских племен, пересекли индо-афганскую границу и в конечном итоге оказались в Кабуле. Как стало известно, С.Ч.Бос в рассматриваемый период создал новую организацию

«Форвард блок», делая ставку на вооруженную борьбу и открытое сотрудничество с врагами Англии - державами «оси» во главе с Третьим рейхом. Этот индийский лидер выступал также за единство действий с СССР в борьбе против британского империализма и за независимость Индии.

В свою очередь, Б.Рам в контакте с С.Ч.Босом был легендарен как индийский революционер почти с 20-летним стажем подпольной работы. Он действительно состоял в левой партии «Кирти Киссан», называвшей себя «Коммунистической партией Лахора». Авторитет этого партийца особенно вырос среди индийских революционеров, когда он сумел наладить связь с Исполкомом Коминтерна в Москве. Ему удалось, правда как оказалось под присмотром британских спецслужб, организовать безопасный коридор для нелегальной переправки индийских коммунистов в СССР. Именно по этому маршруту в октябре 1940 года был проведен Ачар Сингх (Ларкин), рекомендованный в Москве на работу в Коминтерне референтом по Индии. Впоследствии именно Ларкин, отвечая на вопросы компетентных органов СССР, неизменно подтверждал безупречное коммунистическое прошлое Б.Рама.

Трудно сказать, насколько в своих ответах был искренен этот индийский революционер. Некоторые факты его политической биографии до сих пор вызывают сомнения. Судите сами: в конце 1941 года Ларкин был направлен Коминтерном в Индию, но был арестован в Читрале и посажен в тюрьму. Спустя несколько месяцев Ларкин был «чудесным образом» освобожден по прямому указанию англичан и тут же был введен в состав Объединенного комитета Компартии Индии по работе среди крестьян в Пенджабе. На этом ответственном посту он находился с 1942 года и вплоть до 1947 года, то есть до момента потери англичанами своей «жемчужины» в короне Британской империи и обретения Индией независимости. Далее следы Ларкина терялись²⁸.

Что касается С.Ч.Боса и Б.Рама, то афганская разведка сразу взяла под «колпак» этих индийских революционеров, тщательно фиксируя все их контакты и передвижения по городу. Эти «беженцы» из Индии в период совместного пребывания в Кабуле с февраля по март 1941 года нашли пристанище у индийского купца У.Чанда - владельца небольшого магазина «His Master's Voice», торговавшего посудой и электроприборами. Б.Рам представил С.Ч.Босу хозяина конспиративной квартиры как своего

старого товарища по партии, с которым он сидел в тюрьме, а сейчас «случайно» встретил на улице. Конечно, это явочная квартира, подготовленная британскими спецслужбами, оказалась сразу засвеченной как афганской контрразведкой, так и иностранными резидентурами, действовавшими под крышей своих посольств в Кабуле.

По городу среди торгового люда поползли слухи о левых и даже прокоммунистических взглядах хозяина магазина «His Master's Voice». В глазах явных и скрытых наблюдателей за домом У.Чанда торговец, будучи всего лишь связным Б.Рама, превращался из гостеприимного хозяина, давшего кров и очаг своему именитому гостю С.Ч.Босу, в его верного соратника по революционной борьбе. Создается впечатление, что англичане к такого рода огласке и стремились. Они сумели довести и до сведения советского посольства некоторую информацию о частной жизни этого индийского «профессионального революционера». В справке «Немцы в Кабуле», подготовленной советской службой внешней разведки в январе 1942 года, говорилось, например, следующее: «Во второй половине 1941 г. было установлено, что индийский купец У.Чанд, владеющий собственным магазином электроприборов в Кабуле, по вечерам в своей квартире штудирует курс истории ВКП(б) на английском языке (книга издана в Москве). Прикидываясь другом Советского Союза, У.Чанд постоянно обращается к сотрудникам посольства СССР в Афганистане с просьбой снабдить его советскими журналами и другой литературой²⁹».

Согласитесь, что для любого революционера-подпольщика такой стиль поведения выглядел крайне нелепо. Все это сродни тому, как если бы в телесериалах о советской разведке утверждалось, что Штирлиц имел маленькую слабость: на ночь глядя любил почитать Краткий курс истории ВКП (б) под редакцией вождя всех времен и народов И.В.Сталина.

Несколько опереточно выглядели и попытки Б.Рама установить прямой контакт с советским посольством в Кабуле. Как отмечает историк российских спецслужб Ю.Н.Тихонов: «Уже на второй день пребывания С.Ч.Боса в афганской столице Бхагат Рам через двух женщин из советской миссии передал письмо бывшего президента ИНК послу К.Михайлову. Однако никакого ответа от него С.Ч.Бос не получил. Более того, когда С.Ч.Бос и его проводник подкараулили посла СССР на одной из кабульских улиц,

К.Михайлов категорически отказался вступить с ними в беседу, хотя не узнать бывшего президента ИНК он не мог»³⁰.

По-другому, как говорится, и быть не могло. Без особого распоряжения сотрудники НКВД и НКВД СССР, работавшие в составе советских дипмиссий, не имели права выходить на контакт с представителями зарубежных партий и организаций. Согласно инструкции «Отделения Коминтерна и ВЧК», действовавшей еще со времен Ф.Э.Дзержинского, сотрудники спецслужб СССР не имели права в своей практической деятельности подменять работников Коминтерна. Представителям советской разведки также было запрещено обращаться к заграничным партиям и группам с предложением о сотрудничестве³¹. Британским спецслужбам это было хорошо известно, поэтому на улицах Кабула они, по сути дела, устроили для К.А.Михайлова и его «ближних» и «дальних» сотрудников своеобразные «смотрины» индийских революционеров, и в первую очередь Б.Рама. Визуальный контакт таким образом, по мнению англичан, успешно состоялся.

Формально рассуждая, Б.Рам не выполнил задание руководства «Кирти Киссан», так как не сумел провести С.Ч.Боса по афганскому «коридору» и осуществить его переброску в СССР через «окно» на советско-афганской границе. Более того, своевольно отклонившись от маршрута, он не смог решить поставленную задачу и в Кабуле, выйдя на прямой контакт с послом СССР К.А.Михайловым вопреки всем мыслимым и немыслимым правилам конспирации. Однако эта запланированная «неудача» явилась для Б.Рама веским основанием к тому, чтобы обратиться за содействием в германскую дипмиссию в Кабуле. Посол Третьего рейха Г.Пильгер срочно информировал Берлин о появлении С.Ч.Боса в его резиденции и намерениях этого индийского революционера перебраться в Европу с целью организации широкомасштабной антибританской пропаганды и подрывной деятельности против англичан в Индии.

Вскоре из Москвы в посольство СССР в Афганистане было направлено указание не чинить препятствий для выезда С.Ч.Боса из Афганистана в Европу. В советскую дипмиссию был представлен на визу подлинный паспорт на имя сотрудника итальянского посольства в Кабуле Орландо Мацотты с вклеенной в этот документ фотографией С.Ч.Боса и проставленной уже немецкой въездной визой. Советская сторона, в свою очередь, незамедли-

тельно выдала транзитную визу для проезда С.Ч.Боса по территории СССР без права остановки. В конце марта 1941 года С.Ч.Бос благополучно пересек советско-афганскую границу и спустя несколько дней оказался в Берлине. Согласно плану С.Ч.Боса, представленным руководству фашистской Германии, Кабул должен был стать связующим центром между державами «оси» и борцами за свободу и независимость Индии. Б.Рам негласно назначался личным представителем С.Ч.Боса в контактах с дипломатами держав «оси» в Кабуле, то есть, по сути дела, передавался на связь их разведслужбам.

Весной 1941 года продолжились контакты Б.Рама с представителями разведслужб Италии и Германии, работавшими под крышей своих дипмиссий в Кабуле. Это ни в коей мере не смутило руководство партии «Кирти Киссан» с ее ярко выраженной антибританской направленностью. Наоборот, контакты Б.Рама с державами «оси» в условиях военного противостояния фашистской Германии с Британской империей были одобрены. Следует также отметить, что эта позиция индийских левых никак не противоречила их коммунистическим убеждениям. До нападения фашистской Германии на СССР Сталин и Гитлер рассматривались индийскими революционерами не иначе, как союзники, согласно советско-германскому Договору о дружбе и границах (сентябрь 1939 г.). Что касается Б.Рама как английского разведчика, то он полностью выполнил свое первое задание, войдя в контакт с представителями держав «оси». В конечном итоге он «уступил» настойчивости немцев и дал согласие на их предложение стать агентом германской разведки.

Одновременно англичане намеревались с помощью Б.Рама выявить и агентурную сеть советской разведки в Афганистане. В случае удачи они планировали поставить под свой контроль деятельность нелегальной резидентуры СССР в регионе. По заданию своих британских хозяев Б.Рам стал искать выход на негласный контакт с представителями советских спецслужб, работавших под крышей посольства СССР в Кабуле. Вскоре такой случай представился благодаря посредничеству У.Чанда - владельца торговой лавки «His Master's Voice». Его репутация «большого друга СССР», ранее сочиненная англичанами, оказалась как нельзя кстати и наконец-то сработала.

В сентябре 1941 года У.Чанд вывел своего «бывшего квартиранта» Б.Рама на контакт с резидентом советской разведки в

Афганистане М.А.Аллахвердовым (агентурный псевдоним «Заман»). Как отмечает историк российских спецслужб Т.Гладков, в обслуживающем персонале германского посольства у «Замана» были свои люди (из 25 афганцев, работавших по найму у немцев, семь человек ранее служили в советском посольстве. - Прим. авт. - Ю.Б.). От них советский резидент уже знал о существовании некоего индийца, ставшего главным агентом немцев в регионе. Но о том, что этот агент инициативно предложит свои услуги Советам, не мог и помыслить³².

До сих пор во всех российских изданиях, посвященных событиям в Афганистане в годы Великой Отечественной войны, Б.Рам неизменно предстает в образе воина-интернационалиста. В «Очерках истории российской внешней разведки», а также в публикациях известных российских исследователей истории советских спецслужб при рассказе о вербовке Б.Рама советской разведкой сразу же приводятся слова этого индийского революционера, звучавшие пафосно, как клятва. В беседе с советским резидентом Б.Рам заявил: «Я предан революции в Индии, ее освобождению и Советскому Союзу. Я знаю, что свобода Индии зависит от вашей победы, что гитлеровская Германия и ее союзники - это ваши и наши враги, знаю, как тяжело вам сейчас. Хочу помочь вам делом. Моя партия поручила мне войти в контакт с советским посольством в Кабуле и предложить вам сотрудничество мое и партии. Мы располагаем известным влиянием и имеем сторонников здесь, в Афганистане, особенно в Зоне свободных племен и в Северо-Западной пограничной провинции Индии. Всем этим вы можете располагать во имя вашей и нашей свободы»³³.

Б.Рам также передал М.А.Аллахвердову письмо для Коминтерна, в котором он и его товарищи пытались убедить руководство ИККИ, что они лишь использовали германскую разведку в целях своей партии и передавали немцам лишь вымышленный материал, то есть дезинформацию, оставаясь преданными делу мирового коммунистического движения и ожидая инструкции из Москвы в связи с нападением фашистской Германии на СССР³⁴.

Советского резидента, однако, настораживало другое «пламенное откровение» Б.Рама, почему он сразу не пришел в советское посольство, а направился в дипмиссию фашистской Германии.

В беседе с М.А.Аллахвердовым Б.Рам объяснял это следующим образом: «Я, конечно, предпочел бы пойти в советское посольство. Но афганская полиция держала его под неусыпным контролем. Следила за всеми, кто входил и выходил. А за германским посольством следили чисто формально. Посетителями не интересовались. Я и пошел, думая, что потом, при первой возможности, свяжусь с советскими друзьями³⁵. Но эти «думы» Б.Рама о советских друзьях растянулись на период более чем в семь месяцев. Все это звучит, мягко говоря, не совсем убедительно, так как соратники Б.Рама всегда находили возможность посещать при необходимости советское посольство, как говорится, шифруясь и проверяясь.

Например, Ю.Н.Тихонов в своей книге «Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию» достаточно подробно описывает визиты в советское посольство в Кабуле индийского революционера Х.Соди, бывшего студента Коммунистического университета трудящихся Востока в Москве. В июне 1941 года, как пишет автор, «опытный и осторожный Соди пошел на большой риск: он явился переодетым в традиционную пуштунскую одежду в посольство СССР. Ему удалось добиться встречи с атташе Мурадовым... Во время своих следующих визитов в полпредство СССР Соди встретился... с послом Михайловым и представителем советской разведки...»³⁶. В данном случае команды от англичан выйти на связь с представителем советской разведки в Кабуле Б.Рам до осени 1941 года, по-видимому, не получал.

По указанию руководителя советской внешней разведки П.М.Фитина в Москве была организована проверка Б.Рама. Первая информация по существу дела поступила от Исполкома Коминтерна. В докладной записке на имя Генерального секретаря Коминтерна Г.Димитрова заведующая отделом кадров ИККИ П.Гуляева сообщила, что сведения, указанные Б.Рамом в своей автобиографии, совпадают с имеющимися в распоряжении ИККИ данными. Вместе с тем сотрудник Коминтерна обращал внимание на признание Бхагат Рамам своей связи с германской разведкой и получение им от немцев большой суммы денег на организацию диверсионной деятельности, а также на приобретение оружия.

Деятельность Б.Рама, говорилось далее в документе, раскрывает истинную сущность политической линии руководства «Кир-

ти», как партии, по сути дела, мелкобуржуазной, путчистской, неразборчивой ни в методах борьбы, ни в союзниках. В заключение докладной записки сотрудник ИККИ делал следующий вывод: «Одного факта связи руководящего работника «Кирти» с германской разведкой достаточно для того, чтобы отказаться от всякой связи с Бхагат Рамом и У.Чандом, которого тот рекомендует в качестве надежного связного, а также и с группой «Кирти» в целом, пока она не будет реорганизована...» Следует также отметить, что осенью 1941 года Коминтерн не имел никаких данных о С.Ч.Босе. После своего переезда в Европу весной 1941 года, говорилось в материалах ИККИ, этот индийский лидер нигде публично не выступал, его позиция по важнейшим вопросам современной международной обстановки также была неизвестна. Сведениями о его местонахождении кадровая служба ИККИ не располагала³⁷.

Однако руководство советской разведки наряду с продолжением проверки Б.Рама приняло решение не прерывать с ним контакт. Сотрудничество Б.Рама с немецкой разведкой получило свое дальнейшее развитие теперь уже под контролем советского резидента М.А.Аллахвердова. Как оказалось, немцы высоко ценили внешне правдоподобные доклады и обзоры об обстановке в Индии и в Зоне племен, составленные Б.Рамом при участии своих соратников по партии «Кирти Киссан». Эта информация неизменно находила отражение в телеграммах, направляемых немецкими разведчиками в Берлин.

Вместе с тем краткие визиты Б.Рама в Кабул и составление им справок с разведданными для посольства Третьего рейха с интервалом в полтора-два месяца не могли удовлетворить немцев. Они нуждались в получении оперативной информации из Британской Индии на регулярной основе. Вот почему вскоре Б.Рам в немецком посольстве в Кабуле получил две рации с инструкциями по эксплуатации, кодами и шифрами, а также крупные денежные суммы. Ему было дано срочное задание подобрать людей для обучения радиоделу. По решению Москвы, рации, предназначенные для подпольной работы на территории Индии и в Зоне племен, были размещены в тайных схронах в черте Кабула. Проверить, куда они доставлены и кому вручены, немцы могли только по линии Б.Рама, других возможностей у них не было. Как и положено по условиям конспирации, немцы при каждой замене

шифра, кодов, диапазонов и частот радиосвязи своевременно информировали об этом Б.Рама.

Таким образом, с конца 1941 года под контролем советской разведки оказалась вся работа абвера в Зоне племен и в самой Индии. Естественно, что британская разведка также получала аналогичную информацию от Б.Рама о всех планах гитлеровской агентуры в Индии.

Вместе с тем затянувшаяся проверка Б.Рама советской стороной крайне беспокоила англичан. Британские спецслужбы предприняли свои меры предосторожности для положительного завершения проверки своего агента советской разведкой. По их мнению, сохранить Б.Рама на связи с советской разведкой возможно было, подчеркнув его особую ценность и значимость как информатора ближайшего окружения фюрера о положении дел в Афганистане и Индии.

По-видимому, именно с этой целью в феврале 1942 года Б.Рам сообщил М.А.Аллахвердову «неожиданную новость» о своем награждении высоким орденом Третьего рейха. По словам Б.Рама, аналогичным орденом был награжден и его куратор - резидент немецкой разведки в Афганистане Р.Расмус. Рассказав «Заману» о процедуре награждения с оглашением приветственной телеграммы самого фюрера в его адрес, Б.Рам так и не смог вспомнить, как называется этот орден. Удивительно, что сам факт награждения, до сих пор известный лишь со слов самого Б.Рама, ни у кого не вызывал и не вызывает сомнения.

Историки спецслужб и поныне лишь спорят и гадают по поводу того, каким именно орденом был награжден Б.Рам. Одни заявляют, что можно предположить, что это был не последний по престижности знак отличия, раз немецкий резидент получил такой же. По-видимому, отмечают эти исследователи, Б.Рам считал ниже достоинства индийского революционера-интернационалиста запоминать названия гитлеровских наград, оставив эту награду и соответствующее наградное удостоверение в германской дипмиссии в Кабуле. Другие заявляют, что в нацистской Германии было только два военных ордена - «Железный крест» и «Крест за военные заслуги» (с мечами и без мечей). Первая награда вручалась лишь непосредственным участникам боевых действий. Так что Бхагат Рам и его резидент могли быть награждены только крестом «За военные заслуги» без мечей второго

класса (оба ордена первого класса полагались лишь после награждения крестом второго класса)³⁸.

Все эти рассуждения современных авторов о представлении к наградам фюрера Б.Рама и Р.Расмуса очень трудно принимать всерьез. Ведь Б.Рама награждать было еще не за что. К этому времени он всего лишь несколько раз переходил индо-афганскую границу и объявлялся в Кабуле, снабжая немцев лишь общими обзорами о положении дел в Индии и Зоне племен. Его доклады в большинстве случаев были основаны на его личных наблюдениях. Таким образом, если награждение и состоялось, то получается, что оно представляло собой некий аванс за «будущие подвиги». Возможно ли такое?

За Р.Расмусом в рассматриваемый период также не числилось никаких особых заслуг. Тем более что при его, пусть и косвенном, участии летом 1941 года была провалена операция по переброске агентов абвера М.Обердорффера и М.Брандта из Кабула в Зону независимых пуштунских племен. Берлин также признал операцию неподготовленной и неоднократно откладывал еще одну так и несостоявшуюся операцию абвера по высадке немецких диверсантов-парашютистов в Северо-Западной пограничной провинции Индии, намечавшуюся на конец 1941 - начало 1942 года³⁹. По всей видимости, этот эпизод с награждением являлся очередной выдумкой англичан, с тем чтобы возвысить Б.Рама в глазах советской разведки.

Следует отметить, что по заданию М.А.Аллахвердова источник советской разведки в посольстве Третьего рейха в Кабуле провел негласный обыск в квартире, где проживал немецкий резидент Р.Расмус. Однако никаких наград фюрера или наградных документов на Расмуса, не говоря уже и о Б.Рама, там обнаружено не было. Советский агент докладывал, что на квартире немецкого резидента в его письменном столе неизвестно для чего хранятся в коробках только знаки различия командного состава рабоче-крестьянской Красной армии⁴⁰.

К маю 1942 года проверка Б.Рама - «орденоносца Третьего рейха» была закончена. Работу по его разработке провели куратор афганского направления начальник среднеазиатского отдела 1-го управления НКВД СССР А.М.Отрощенко и начальник немецкого отдела 1-го управления НКВД СССР А.М.Коротков, выезжавшие поочередно в Кабул для встреч с Б.Рамом и ознакомления с его делом, как говорится, на месте.

Было установлено, что Б.Рам являлся давним агентом британской разведки. Англичанам дали понять, что их человек раскрыт. Однако в Москве было принято решение продолжить сотрудничество с Б.Рамом с учетом полученных от него важных разведанных о происках немцев в Афганистане и Индии.

В истории советской разведки эта операция по разгрому агентурной сети немецкой разведки в Афганистане получит название «Мародеры». Как отмечал историк российских спецслужб Ю.Л.Кузнец, «мародерами» назвали агентуру стран «оси» в Афганистане, видимо, потому, что она как бы пыталась поживиться и паразитировать в своей деятельности на временных военных успехах фашистского блока далеко за пределами Афганистана⁴¹.

В июне 1942 года Б.Рам официально был передан советской разведкой на связь с британской разведслужбой. Как отмечают российские историки В.О.Печатнов и И.Э.Магадеев, столь нетипичный для Москвы шаг, как в силу идеологических причин, так и по причине допуска иностранцев к сверхсекретным вопросам, произвел впечатление на человека, не склонного к восторгам вообще, а уж тем более по поводу Советского Союза - британского генерала Г.Исмея, секретаря Комитета начальников штабов и заместителя У.Черчилля на посту военного министра.

Вернувшись из очередной поездки в Москву и ознакомившись с делом Б.Рама, Г.Исмей оценил информацию о деятельности двойного советско-британского агента не иначе, как известие «крайне неожиданное и удивительное»⁴². Вот уж действительно небывалое бывает. Британский агент в Афганистане оказался под двойным управлением: советские и британские разведывательные органы стали совместно планировать его деятельность.

Таким образом, в течение 1942 года советско-британские контакты на афганском направлении как по линии спецслужб, так и по линии внешнеполитических ведомств двух стран стали свершившимся фактом и приобрели постоянный характер. Все это явно свидетельствовало и о позитивных переменах в отношениях союзных держав в составе антигитлеровской коалиции. В первую очередь речь шла об укреплении мер доверия и формировании правовой базы сотрудничества.

Вместе с тем следует отметить, что не только сотрудничество, но и противостояние определяли в то время суть советско-британских связей. Афганский опыт союзников являлся тому под-

тверждением. Несмотря на наличие общего врага - фашистской Германии, британские официальные лица в рассматриваемый период так и не удосужились дать положительный ответ на советские предложения совместными усилиями ликвидировать дипломатии стран «оси» в Афганистане.

Блокировали союзники и инициативы СССР по вовлечению Афганистана в объединенный антифашистский фронт свободлюбивых народов. Как и прежде, британские политики оставались верны своему курсу «Разделяй и властвуй». Однако благодаря активной внешней политике СССР масштаб «Большой игры» англичан на «афганской площадке» оказался существенно ограничен, а 1942 год, богатый на события международной жизни, подтвердил преемственность и последовательность внешнеполитического курса СССР как на Западе, так и на Востоке.

¹См. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством Великобритании о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны // Документы внешней политики СССР (ДВП) СССР. 1942. Т. XXV. Кн. 1. М., 2010. С. 392-393.

²Запись беседы посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова с премьер-министром Афганистана Мухаммед Хашим Ханом. 16 июня 1942 г. // ДВП СССР. Т. XXV. Кн. 1. С. 481-482.

³Письмо посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В.Г.Деканозову. 2 июля 1942 г. // ДВП СССР. Т. XXV. Кн. 2. С. 18.

⁴Там же.

⁵ДВП СССР. Т. XXV. Кн. 2. С. 15-17.

⁶Телеграмма полпреда СССР в Афганистане К.А.Михайлова. 19 июля 1942 г. // АВП МИД РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 370. Д. 2517. Т. 2. Л. 168-169.

⁷Протокол допроса Пильгера Г. в Бутырской тюрьме. Москва. 1 ноября 1945 г. С. 5. Рассекречено. Служба внешней разведки. РФ-10.

⁸Там же.

⁹Телеграмма полпреда СССР в Афганистане К.А.Михайлова в адрес НКВД СССР. 25 августа 1942 г. // АВП МИД РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 370. Д. 2518. Т. 3. Л. 14.

¹⁰Подробнее см.: *Кузнец Ю.Л.* «Мародеры» выходят из игры. М., 1992. С. 40-41.

¹¹Протоколы допроса Г.Пильгера в Бутырской тюрьме от 1 ноября 1945 г. С. 6 и от 31 января 1946 г. С. 21-22. Рассекречено. Служба внешней разведки. РФ-10.

- ¹²Служебная записка №139266 от 30 августа 1942 г. на имя зам. наркома НКВД СССР В.Г.Деканозова от начальника 2 управления ГРУ ГШ Красной Армии полковника Ратова и военного комиссара ГРУ ГШ Красной Армии Киселева // АВП МИД РФ. Ф. 059. Оп. 24. П. 200. Д. 8. Л. 1. «Общие вопросы взаимоотношений СССР И Афганистана».
- ¹³Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Афганистане И.В.Самыловского в адрес НКВД СССР. 24 декабря 1943 г. // АВП МИД РФ. Ф. 059. Оп. 10. П. 36. Д. 5369. Л. 186.
- ¹⁴Общие вопросы политических взаимоотношений между СССР и Афганистаном // АВП МИД РФ. Ф. 059. Оп. 24. П. 200. Д. 8. Л. 9.
- ¹⁵Телеграмма полпреда СССР в Афганистане К.А.Михайлова в адрес НКВД СССР. 20 августа 1942 г. // АВП МИД РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 370. Д. 2518. Т. 3. Л. 3.
- ¹⁶Протокол допроса Г. Пильгера в Бутырской тюрьме от 1 ноября 1945 г. С. 6. Рассекречено. Служба внешней разведки РФ-10.
- ¹⁷Очерки истории российской внешней разведки. М., 1997. Т. 3. С. 203.
- ¹⁸Телеграммы полпреда СССР в Афганистане К.А.Михайлова в адрес НКВД СССР. 1 января 1942 г., 24 декабря 1942 г. // АВП МИД РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 349. Д. 2384. Т. 2. Л. 105; Ф. 059. Оп.1. П. 370. Д. 2518. Т. 3.
- ¹⁹Телеграммы полпреда СССР в Афганистане К.А.Михайлова в адрес НКВД СССР. 6 января 1942 г., 6 и 27 августа 1942 г. // АВП МИД РФ. Ф. 059. Оп. 9. П. 21. Д. 5183. Л. 10; Ф. 059. Оп. 1. П. 370. Д. 2517. Т. 2. Л. 214; Ф. 059. Оп. 1. П. 370. Д. 2517. Т. 3. Л. 15.
- ²⁰Запись беседы советника посольства СССР в Афганистане В.С.Козлова с первым секретарем английской миссии в Кабуле Грином. 9 мая 1942 г. // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 24. П. 199. Д. 5. Л. 9.
- ²¹Очерки истории российской внешней разведки... С. 162.
- ²²Там же. С. 389.
- ²³Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945. М., 1983. Т. 1. С. 513-514.
- ²⁴Очерки истории российской внешней разведки... С. 387.
- ²⁵Служебная записка заведующего Средневосточным отделом НКВД СССР С.А.Кавтарадзе на имя заместителя наркома иностранных дел СССР В.Г.Деканозова. 16 апреля 1943 г. // АВП РФ Ф. 059. Оп. 25. П. 203. Д. 9. Л. 1.
- ²⁶Очерки истории российской внешней разведки. М., 1999. Т. 4. С. 388-389.
- ²⁷Там же. С. 664.
- ²⁸Тихонов Ю.Н. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. М., 2008. С. 606-608.
- ²⁹Справка «Немцы в Кабуле». С. 6. Рассекречено. Служба внешней разведки. РФ-10.
- ³⁰Тихонов Ю.Н. Афганская война Третьего рейха. НКВД против абвера. М., 2003. С. 165.

- ³¹Очерки истории российской внешней разведки. М., 1999. Т. 4. С. 313-314.
- ³²Гладков Т.К. Лифт в разведку. Король нелегалов Александр Коротков. М., 2002. С. 346.
- ³³См: Очерки истории российской внешней разведки. М., 1999. С. 346-347; Кузнец Ю.Л. Указ. соч. С. 9. Тихонов Ю.Н. Афганская война Третьего рейха... С. 164-165.
- ³⁴Тихонов Ю.Н. Афганская война Третьего рейха... С. 165.
- ³⁵Кузнец Ю.Л. Указ. соч. С. 11.
- ³⁶Тихонов Ю.Н. Афганская война Сталина... С. 349.
- ³⁷Докладная записка заведующего отделом кадров Коминтерна П.Гуляева Генеральному секретарю Г.Димитрову // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 16. Д. 59. Л. 229-230.
- ³⁸См: Кузнец Ю.Л. Указ. соч. С. 56; Гладков Т.К. Указ. соч. С. 348.
- ³⁹Подробнее см.: Булатов Ю.А. Срыв гитлеровского «блицкрига» в Центральной Азии: противоборство Германии и СССР на афганском плацдарме // Военно-исторический журнал. 2013, август. №8. С. 26-32.
- ⁴⁰Справка. Немцы в Кабуле. С. 8. Рассекречено. Служба внешней разведки. РФ-10.
- ⁴¹Кузнец Ю.Л. Указ. соч. С. 4
- ⁴²Переписка Сталина с Рузвельтом и Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. М., 2015. Т. 1. С. 571. Подробнее см: O'Sullivan D. Dealing with the Devil: Anglo-Soviet Intelligence Cooperation in the Second World War N.Y., 2010. P. 161-194.

Ключевые слова: СССР и Великобритания, Афганистан, спецслужбы СССР и Великобритании, сотрудничество разведок.

Международная

ЖИЗНЬ

Библиотека

Игорь ХАЛЕВИНСКИЙ

Председатель Совета Ассоциации
российских дипломатов,
Посол по особым поручениям,
кандидат экономических наук
ard.midrf@yandex.ru

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СИМФОНИЯ В ПРОЗЕ

Мемуарный жанр в России имеет многовековую традицию. Причем он неизменно вызывал повышенный интерес у заинтересованного читателя. Мемуаристика - это не дневниковая запись, но, что важно, она лишена художественного вымысла. В творческом сознании автора происходит ретроспективное преломление событий, к которым он имел отношение. Этим и определяется ценность документальной реставрации «дней ушедших» в литературной форме.

В последние десятилетия отмечается настоящий бум произведений мемуарного жанра. Это устойчивое явление является убедительным признаком происходящей демократизации в нашем обществе, поскольку диапазон информации, которая может быть доступна для широкого читателя, неизмеримо расширился. Такая тенденция, превратившаяся, как мне кажется,

в закономерность, ясно просматривается и в отечественной дипломатической среде. Этот вывод прежде всего касается дипломатов в отставке, которым есть что вспомнить, поделиться своими мыслями, оценками и соображениями с нынешней генерацией дипломатических работников, пролить свет на процессы и события в международной жизни, понимание которых, подчас их скрытый или недостаточно прорисованный смысл, может оказаться полезным и в сегодняшней дипломатической работе. Конечно же, ценность мемуарных произведений не одинакова и зависит прежде всего от степени сопричастности автора к описываемым событиям. Однако в любом случае воспоминания должностного лица заключают в себе позитивный заряд, имеющий прикладное значение.

В июле 2017 года дипломатическая мемуаристика пополнилась новым произведени-

ем «Дипломатическая симфония»*, которое вызвало оживленный интерес на книжном рынке. Его автором является известный дипломат И.А.Мелихов - Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук, член Союза писателей России и Совета Ассоциации российских дипломатов.

Книга тематически связана прежде всего с Ближним Востоком, работой автора в центральном аппарате, его научной и профессорской деятельностью. В ней синтезированы истории дипломатии последнего периода, регионоведения, тема фактора личности в дипломатической практике. В воспоминаниях содержится огромный массив новой, по сути эксклюзивной информации, которую практически невозможно почерпнуть из других источников.

В первой главе, предваряющей собственно воспоминания, И.А.Мелихов общими мазками определяет свое мировоззрение, гражданский подход к политическим процессам, происходившим в нашей стране. В частности, высказывает свое видение Октябрьской революции; идеологической и политической деятельности Запада, направленной на подрыв СССР; характера горбачевской перестройки и ельцинского периода; роли отечественных либералов; консолидирующего вклада церкви на данном этапе; значимости русского языка.

Автор счел возможным высказать в этой главе некоторые соображения о кадровой политике в дипломатической сфере, где прошла вся его профессиональная деятельность. Дипломатия, подчеркивает он, - важнейший инструмент реализации внешней политики. В то же время это чрезвычайно сложная и деликатная материя, которая требует обширных знаний в

области фундаментальных и прикладных дисциплин, а также обладания целым комплексом профессиональных компетенций, прежде всего стратегическим мышлением, тактическим мастерством, политико-дипломатическим прагматизмом, знанием иностранных языков, умением ведения переговоров, составления информационно-аналитических материалов и т. д.

Вызывает глубокое удовлетворение, что в последнюю четверть века на должности послов назначают преимущественно профессионалов. И всякий раз, когда на таком ответственном посту оказывается партийно-государственный функционер, возникает недоумение. После того, как был образован Московский государственный институт международных отношений, да еще при наличии Дипломатической академии, создана эффективная дипломатическая служба, стоящая на страже государственных интересов, поэтому появление на посольских должностях профессионально

* Мелихов И.А. Дипломатическая симфония. М.: МГИМО-Университет, 2017. 367 с.

необразованных личностей, сетует автор, представляется не только необоснованным, но и откровенно вредным для государственных интересов. В таких кадровых схемах видится, по мнению И.А.Мелихова, политическая конъюнктура, кумовство или просто недальновидность.

В этом контексте он задается вопросом в связи с назначением Чрезвычайным и Полномочным Послом РФ в Украине в 2001 году В.С.Черномырдина, вся профессиональная деятельность которого связана с экономической, прежде всего углеводородной, проблематикой. У нас что, кроме газовой, не было других острых, жгучих проблем в этой стране, двигавшейся в направлении откровенной русофобии и разрыва многопрофильных связей с Россией, переходившей в сферу очевидного западного влияния? На смену ему пришла и вовсе одиозная личность в лице М.Ю.Зурабова, по профессии экономиста-кибернетика. Он неубедительно проявил себя сначала в качестве председателя правления Пенсионного фонда РФ, а потом успешно разрушал здравоохранение на посту министра, в том числе путем проведения пресловутой реформы.

Разумеется, многоплановая конфронтация между Москвой и Киевом имеет глубинные причины как двустороннего, так и геополитического характера. Однако в ряде случаев роль посла может оказаться весьма существенной. Характерно, что в ответственный, переломный период после распада СССР исключительно важную роль для налаживания отношений между Москвой и Киевом сыграл крупный отечественный дипломат Ю.В.Дубинин, являвшийся в то время послом в Украине.

Основной массив мемуарной информации сопряжен с деятельностью

И.А.Мелихова в качестве дипломата, прежде всего как известного специалиста-ближневосточника. Уже в главе «Египетская увертюра» читатель погружается в острую и драматическую тематику арабо-израильского конфликта 1967 года, совпавшего с преддипломной практикой автора в посольстве СССР в Каире. Ему удается передать тревожную политическую и психологическую обстановку, царившую в то время в Египте, «шапкозакидательскую» кампанию египетской пропаганды, высветить напряженную работу советского посольства, поделиться воспоминаниями о своем пребывании в Порт-Саиде, куда сразу же после наступления перемирия в Шестидневной войне прибыла группа кораблей ВМФ СССР с конкретным боевым заданием.

Автор, будучи начинающим дипломатическим работником, стоял у истоков установления и формирования отношений между Советским Союзом и Южным Йеменом. Эта глава получила название «Арабская Атлантида». Дело в том, что на политической карте мира сейчас нет Народно-Демократической Республики Йемен, которая на излете горбачевской перестройки, когда Москва фактически прекратила оказание поддержки Адену, была поглощена Северным Йеменом в рамках реализации философии «йеменского единства». Несмотря на исторические предпосылки для йеменского объединения, все-таки НДРЙ и ЙАР были на тот момент государствами с различным политическим строем, серьезными социально-экономическими отличиями, противоположными идеологическими установками.

Мелихов утверждает, что Демократический Йемен был, по существу, единственным среди развивающихся стран, который являлся не только политическим

союзником, но и идеологическим единомышленником Советского Союза. Он с видимым теплом рисует портреты южноливанских партийно-государственных деятелей, особенно Абдель Фаттаха Исмаила, которые возглавляли борьбу южноливанского народа за движение по пути укрепления независимости и социального прогресса.

Ярко выписана глава «Полыхающий Ливан», где автору довелось работать в период гражданской войны. Великолепные пейзажи этой небольшой арабской страны, состоящей из множества конфессий, приходят как бы в драматическое столкновение с горькой реальностью, когда в кровавой схватке сошлись суннитские, шиитские, христианские общины, руководимые возникшими военно-политическими партиями и группировками. Сотрудники посольства и члены их семей регулярно подвергались опасности. Мелихов вспоминает ряд конкретных случаев, когда ему удалось избежать трагических последствий.

Повествуя о деятельности посольства СССР во главе с опытным дипломатом А.А.Солдатовым, автор подробно делится воспоминаниями о своей служебной деятельности, выполнении ответственных заданий. Наиболее тесные контакты он поддерживал с Прогрессивно-социалистической партией В.Джумבלата и практически всем спектром национально-патриотических сил. В то же время по поручению посла выходил на прямые контакты и с лидерами правохристианских отрядов.

В главе «Полыхающий Ливан» явственно прослеживается влияние внешних факторов, таких как сирийский, израильский и палестинский, на события в этой многострадальной стране.

Автор вторично оказался в Египте теперь уже в начале 1980-х годов в качестве

советника посольства. Это был сложный период в советско-египетских отношениях, последовавший после того, как Президент А.Садат устранился от сотрудничества с Москвой, сделав ставку на США. При Х.Мубараке антисоветская истерия была прекращена, но отношения носили вялый характер. Возглавляя в посольстве группу внутренней политики и экономики, И.А.Мелихов особо акцентирует внимание на своих контактах с легальной оппозицией, характеризует особенности политической обстановки в АРЕ после убийства Садата, указывает на специфику египетских политических партий и организаций.

Глава «Каин, ты не прав!» посвящена работе автора в Сирии в качестве советника-посланника посольства и и. о. временного поверенного в делах СССР в САР. Название главы лишь сугубо внешне связано с мифологическим фактом совершения первого убийства человека именно на сирийской земле. На самом деле оно несет на себе глубокую смысловую нагрузку, поскольку сопряжено с горбачевским курсом на постепенное «умерщвление» советско-сирийских отношений, отход от активного взаимодействия с Дамаском на международной арене, особенно в ближневосточных делах. Мелихов с сожалением пишет об отъезде посла А.С.Дзасохова, избранного членом Политбюро ЦК КПСС, к которому сирийское руководство относилось с очевидным доверием и который умело смягчал перестроечный процесс в советско-сирийских отношениях.

В книге проходит внушительная галерея сирийских государственных деятелей, с которыми Мелихову довелось встречаться и вести беседы по актуальным проблемам двусторонних отношений, международной и региональной политики. Представляет интерес информация о реакции сирийской

стороны на августовские события 1991 года в Москве, когда самопровозглашенный орган в лице ГКЧП пытался утвердить свою власть в СССР, и особенно профессиональных и гражданских действиях И.А.Мелихова в качестве и. о. временного поверенного в этот исключительно ответственный момент.

Последующие три главы посвящены работе автора Чрезвычайным и Полномочным Послом в Государстве Катар, Королевстве Саудовская Аравия и Федеративной Республике Нигерия. Они убедительно раскрывают целеустремленную, настойчивую и вместе с тем весьма гибкую деятельность отечественной дипломатии на отстаивание национально-государственных интересов России, поиск взаимоприемлемых развязок в двусторонних отношениях, кропотливую работу по налаживанию торгово-экономических связей.

В представленном информационно-аналитическом массиве особый интерес вызывает деятельность автора в качестве посла в саудовском королевстве. Этот, безусловно, сложный в профессиональном отношении дипломатический участок, думается, явился пиком служебной карьеры И.А.Мелихова. Характерно, что в пользу назначения его на этот пост выступил тогдашний министр иностранных дел Е.М.Примаков, который знал Мелихова еще со времен его преддипломной практики в Каире и общался по научным вопросам, особенно когда возглавлял Институт востоковедения АН СССР.

Глава «Рондо по-саудовски» состоит из четырех самостоятельных частей: «Двусторонний рефрен», «Ваххабитская версия ханбализма», «Чеченская тень на песках Аравии» и «Прощальное сновидение».

Автор рассказывает о весьма своеобразной специфике пребывания и слу-

жебной деятельности в саудовском королевстве, которое уже в 1990-х годах выдвинулось на лидирующие позиции не только в регионе Персидского залива и на Ближнем Востоке, но и в исламском мире в целом, поэтому поступавшая информация из посольства в центр имела немаловажное значение и получала широкую рассылку. На основе этой информации готовились важные документы, она ложилась в основу значимых решений, причем не только по внешнеполитическим, но и внутриполитическим проблемам. При их подготовке Мелихову доводилось встречаться и проводить обмен мнениями с российскими членами правительства и руководством заинтересованных министерств и ведомств.

Период работы автора в Эр-Рияде был отмечен драматическими событиями в Чечне. Саудовские исламистские круги, ваххабитские проповедники постоянно нагнетали напряжение в российско-саудовских отношениях, оказывали психологическое давление на посольство. Тем не менее посол пришел к принципиально важному выводу на основе своих контактов с наиболее влиятельными членами правящего дома Аль Саудов, что отождествление официального Эр-Рияда с ортодоксальным исламистским ригоризмом является ошибочным. Он в своем анализе подчеркивал, что исламисты, особенно их террористические последователи, являются по сути своей противниками королевской власти, а следовательно, открываются реальные перспективы для налаживания прагматичного взаимодействия между российской стороной и официальными саудовскими властями в плане сдерживания внедрения ваххабитских эмиссаров и развертывания ими поддержки чеченским сепаратистам. Постепенно

в Москве такой подход нашел понимание, и обозначились признаки взаимодействия в этой весьма сложной и не лишенной противоречий сфере.

В свое время И.А.Мелихов в монографии «Монархи Персидского залива: проблемы модернизации», опубликованной под псевдонимом И.А.Александров (изд. «Дело и сервис», 2000 г.) дал уникальный анализ эволюции ваххабитской доктрины Саудовской Аравии, что получило резонанс не только у нас в стране, но и за рубежом. В «Дипломатической симфонии» он вновь вернулся к этой теме, показав, что ваххабизм в значительной степени трансформировался, пытаясь приобщиться к нынешним реалиям. В доказательство автор также ссылается на беседы в высшем эшелоне саудовского руководства, в частности с наследным принцем Абдаллой, ставшим впоследствии королем, что ваххабизм - это историческое движение, а никак не исламистский мазхаб, которое давно исчерпало себя. Так что и те исламистские фундаменталисты, и разного рода террористы, эксплуатирующие религию, на самом деле никакие не ваххабиты, а самые что ни на есть бандиты под исламской личиной.

Усилия российского посла по налаживанию многопрофильных связей между двумя странами в этот период были крайне затруднены, поскольку практически все слои населения и особенно саудовский истеблишмент находились под психологическим и политическим давлением военных действий в Чечне, поэтому представители правящего дома Аль Саудов давали понять, что реальный рынок на этом направлении можно будет сделать только тогда, когда война в Чечне прекратится. При этом И.А.Мелихов акцентирует внимание на том, что вследствие постоянной

целенаправленной и выверенной работы с руководством Саудовской Аравии ему удалось предотвратить признание Эр-Риядом независимой Ичкерии, что могло бы привести к цепной реакции в мусульманском мире и легитимизации чеченского государства на международной арене. В королевстве не было открыто даже информационное бюро Ичкерии в отличие от некоторых европейских государств вроде Польши и Литвы.

В главе «Нигерийская экспрессия» автор сосредотачивается прежде всего на двух основных темах - предпринимавшихся посольством мерах для освобождения российских моряков, которым была инкриминирована на основе предъявленных улик контрабанда нефти, и политико-дипломатических мерах по спасению российских специалистов компании «Русал», которые были захвачены нигерийскими бандитами с целью получения денежного выкупа. Документально ссылаясь на хранящиеся в АВП РФ МИД России записи своих бесед с президентом, вице-президентом, министром юстиции, генеральным прокурором и другими представителями нигерийского руководства, Мелихов убедительно показывает, какую громадную работу проводило посольство для вызволения российских моряков и облегчения их пребывания в тюрьме, тогда как в российских СМИ делались безответственные заявления о том, что посольство и МИД якобы предали их забвению. В конечном счете моряки были осуждены, но в тот же день амнистированы решением Президента Нигерии в соответствии с достигнутой договоренностью.

Что касается самоотверженных усилий посольства и компании «Русал» по освобождению российских специалистов, то, как представляется, эта политико-дипломатиче-

ская операция с подключением спецслужб должна быть тщательно изучена, поскольку является ценным аналогом, который может быть использован в подобных случаях в турбулентных странах.

Много интересной, подчас эксклюзивной информации содержится в главе «Центр всегда прав, даже если он не прав», в которой речь идет о работе Мелихова в центральном аппарате МИД СССР/РФ, где ему довелось служить и заведующим сектором, и заместителем начальника Управления Ближнего Востока и Северной Африки, и заместителем директора Историко-документального департамента.

В этой главе рассказывается о напряженном, фактически ненормированном труде дипломатических работников, автор делится нетривиальными историями и нестандартными ситуациями, которые могут заинтересовать читателя. В ходе повествования он, в частности, фокусирует внимание на подготовленной им в 1992 году Концепции внешней политики обновляющейся России на Ближнем Востоке и в Северной Африке, которая, вопреки преваляровавшим тогда подходам на сдачу афро-азиатских государств, тесно сотрудничавших с Советским Союзом, носила весьма сбалансированный и нравственный характер. Это была первая региональная концепция, подготовленная МИД и утвержденная Б.Н.Ельциным, когда еще не была сформулирована внешнеполитическая концепция РФ.

Делясь воспоминаниями о своем участии в заседаниях многосторонних групп в рамках ближневосточного мирного процесса, Мелихов, в частности, выделяет свою первую поездку в 1992 году в Оттаву на конференцию по ближневосточным беженцам, где у него возник конфликт с главой делегации США.

Дело в том, что американец категорически возражал, прибегая к откровенному шантажу, против того, чтобы упоминать в выступлении российского коспонсора, которого представлял И.А.Мелихов, палестинских беженцев, а ограничиться общими фразами и акцентировать внимание на иных беженцах, в том числе еврейских из арабских стран. В противовес такому подходу российский дипломат, проведя предварительную профилактическую встречу с израильской делегацией, главный упор в своем выступлении сделал именно на палестинских беженцах. Дезавуирования из Москвы не последовало, чем угрожал американец. Большинство участников конференции одобрительно встретили выступление, израильская делегация протестов не подавала.

Повествуя о работе в Историко-документальном департаменте, автор особо обращает внимание на участие в качестве ответственного секретаря Комиссии МИД по проведению 200-летия образования министерства, сотрудничестве с научно-исследовательскими учебными заведениями в подготовке публикации трехтомной монографии «Очерки истории Министерства иностранных дел» (отвечал за выпуск II и III томов), предпринимавшихся усилиях по созданию Центра истории российской дипломатической службы.

Заключительная глава «Научный дивертимент. Профессорская кода» раскрывает научный аспект деятельности И.А.Мелихова, а также его работу после отставки в качестве заведующего кафедрой дипломатии МГИМО МИД России. Кафедра дипломатии - высокоинтеллектуальное, эффективно функционирующее подразделение нашей кузницы дипломатических кадров. В ее составе тогда трудилось в качестве профессоров целое созвездие

послов, как-то: Ю.В.Дубинин, В.И.Долгов, В.П.Терехов, Е.М.Астахов, А.Н.Панов, П.Ф.Лядов, А.А.Слюсарь, О.В.Босторин, В.Я.Литвин, В.Л.Олеандров и др.

За свою научную деятельность И.А.Мелихов опубликовал восемь книг и множество статей по ближневосточной, арабской, исламской тематикам. В период заведования кафедрой его научные интересы сместились на теорию и практику дипломатической службы, историю дипломатии, в особенности на фактор личности в дипломатии. Общий объем публикаций, включая «Дипломатическую симфонию», превысил 190 печатных листов - уровень труднодостижимый для многих профессоров и научных работников, которые всю жизнь посвятили научной и преподавательской деятельности, тогда как для Мелихова такая работа представлялась фактически дополнительным увлечением.

В книге проходит внушительная галерея советских/российских государственных деятелей, с которыми И.А.Мелихову пришлось соприкоснуться, особенно в период его переводческой работы, а в дальнейшем - на этапе руководящей работы в центральном аппарате и деятельности в качестве посла. Есть фрагментарные зарисовки Л.И.Брежнева, Н.В.Подгорного, А.Н.Косыгина, А.А.Громыко, Э.А.Шеварднадзе, А.В.Козырева, Е.М.Примакова и других.

С особой теплотой автор делится воспоминаниями о своих старших коллегах, под началом которых ему довелось служить как ближневосточнику, - М.Д.Сытенко, В.П.Полякове, В.В.Посувалюке, В.И.Старцеве, А.С.Семиошкине, Э.А.Шахназаряне, В.И.Колотуше, В.В.Гудеве. Вместе с тем он

правомочен критически относиться к отдельным персонажам, хотя некоторые его оценки, разумеется, могут носить субъективный характер.

«Дипломатическая симфония» обращает на себя внимание не только субстантивным содержанием, но и любопытной композицией и новаторским приемом используемой формы подачи материала, не встречавшимся в отечественной и зарубежной литературе. Так, название этого произведения не только отражает цельность содержания и его законченность, но, что удивительно, сквозь книгу рефреном проходит музыкальная тема - свою работу на том или ином служебном участке, в странах, где приходилось работать, автор ассоциирует с конкретными симфоническими произведениями Бетховена, Моцарта, Шостаковича, Прокофьева, других крупных композиторов, вследствие чего в книге звучит музыкальный рефрен. Да и само оглавление книги выдержано в структуре симфонической композиции. Здесь и прелюдия, и увертюра, и финал, и кода, а главы носят название «часть», как это принято в симфонии.

В мемуарах, написанных раскованным языком, И.А.Мелихов делает художественные зарисовки, обращается к русской поэзии, ссылается на полотна живописи.

Думается, эта книга найдет своего читателя, особенно среди специалистов-международников, дипломатических работников, востоковедов, а также выпускников МГИМО, которые учились, будь то в 60-х годах прошлого века или же в 2000-х годах.

Ключевые слова: И.А.Мелихов и его дипломатическая симфония в прозе.

Алексей СИНДЕЕВ

Главный научный сотрудник
Института Европы РАН, профессор РАН,
профессор РАНХиГС при Президенте РФ,
доктор исторических наук
a_sin74@mail.ru

НАУЧНЫЙ СТАНДАРТ ИЗУЧЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Формула внешней политики любого государства заключается в делении желаемого на возможное. При этом желаемое обусловлено национальными интересами, а возможное - находящимися в распоряжении ресурсами. Эффективное использование последних зависит не только от их конкурентоспособности, но и от состояния среды - самих международных отношений. Подчас постоянство и предсказуемость способны усилить действие ресурсов.

Монография «Внешняя политика России»* под редакцией академика А.В.Торкунова, подготовленная авторским коллективом МГИМО, посвящена в первую очередь изучению процессов формирования

национальных интересов и достигнутых результатов по основным направлениям и регионам. Этим определена ее структура: сначала анализируются внешние факторы, концептуальные основы внешней политики (раздел 1), затем - участие России в решении глобальных и региональных проблем (раздел 2), и, наконец, значительная часть книги посвящена региональному сотрудничеству (разделы 3-6).

Внимательному читателю бросятся в глаза, как минимум, пять черт, характерных для монографии: 1) уникальный авторский коллектив, объединивший известных ученых-международников и их молодых коллег; 2) скрупулезная работа ответственных редакторов (доктора исторических наук профессора Е.М.Кожокина и кандидата исторических наук доцента А.Л.Чечевышниковой), обеспечившая текстовое единство книги и ее концептуаль-

*Внешняя политика России. 1991-2016 / Под общ. ред. и с предисловием А.В.Торкунова. М.: МГИМО - Университет, 2017. 538 с.

ную основу; 3) богатая фактологическая база, позволяющая использовать монографию и в качестве солидного справочника; 4) аналитическая фиксация достигнутых успехов, проблемных точек и перспективных треков как в двусторонних отношениях, так и в работе международных организаций; 5) научная и общественная значимость, поскольку Российской Федерации и ее внешней политике на новом (постсоветском) этапе в 2016 году исполнилось 25 лет, а значит, российское общество вправе было ожидать появления подобного труда.

С одной стороны, пересказывать содержание монографии едва ли имеет смысл, так как читательское внимание ей, вне сомнения, будет обеспечено; с другой - требования жанра предусматривают выделение основных выводов и тезисов работы. В этой связи правильно было бы, на мой взгляд, построить изложение данных выводов и тезисов в русле концептуального диалога авторов монографии друг с другом, что и попытаюсь далее сделать.

Доктор политических наук профессор Т.А.Шаклеина (автор подраздела 1.1) полагает, что «Россия выстраивала свою политику в условиях усложнявшейся международной среды, и по мере более заметного проявления полицентричности... все труднее и конкурентнее становилось поддержание статуса великой державы» (с. 20). Исходя из этого, по ее мнению, «перед Россией стоит задача развивать и консолидировать организационную структуру «своего» геополитического пространства» (с. 23).

Трансформация международной среды нашла отражение и в изменении концептуальных основ внешней политики РФ, о чем подробно написал доктор политических наук Чрезвычайный и Полномочный Посол А.Н.Панов (подраздел 1.2.), подчерк-

нув, что «ключевой элемент российской внешней политики - многовекторность», а основные принципы - «прагматизм, деологизированность восприятия внешнего мира и национальных интересов страны, адекватное представление об угрозах безопасности» (с. 71-72).

Относительно участия России в мировой экономике доктор экономических наук профессор А.С.Булатов (автор подраздела 1.3), в свою очередь, отмечает: «Экономическая модель страны может быть выражена формулой «олигархический госкапитализм»... Такая экономическая модель позволяет проводить активную внешнюю политику по некоторым направлениям в случае консенсуса правящей элиты» (с. 73).

Доктор политических наук профессор М.М.Лебедева в подразделе 2.1 рассматривает трансформацию внешнеполитической деятельности и приходит к выводу, что «усложняет оценку международно-политической ситуации и выстраивание стратегии

действий все усиливающаяся множественность, многоликость акторов». К тому же, с ее точки зрения, наблюдается депрофессионализация международной деятельности (с. 96-97), что наряду с другими объективными тенденциями «способствует снижению управляемости международной ситуации» (с. 98). В данном контексте развитию проверенных временем международных организаций придается особое значение.

Это детально, с указанием на основные проблемы, представил в подразделе 2.2 кандидат исторических наук С.А.Склярков. «Главная ценность ООН для России в современных условиях, - справедливо отмечает кандидат исторических наук Чрезвычайный и Полномочный Посол И.Н.Щербак, автор подраздела 2.3, - состоит в том, что Организация в силу ее универсальности дает нашей стране платформу для отстаивания национальных интересов в рамках системы коллективной безопасности с помощью многосторонней дипломатии» (с. 119). Не вызывают сомнений и рекомендации, которые И.Н.Щербак, как дипломат-практик, представляет в книге, указывая на то, что «необходим и новый взгляд на совершенствование превентивных мер и посреднических механизмов, а также деятельность ООН по раннему предупреждению кризисных ситуаций» (с. 122-124).

Доктор исторических наук профессор Л.С.Окунева характеризует БРИКС (подраздел 2.4) в качестве «одного из главных достижений новой российской внешней политики» (с. 127), так как «развитие объединения БРИКС» соответствует «основополагающим направлениям внешнеполитической стратегии РФ» (с. 140). Что касается проблемы нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ), то Е.К.Зведе, подготовив-

ший при участии кандидата исторических наук доцента И.А.Ахтамзяна подраздел 2.5, констатирует, что «наибольшая угроза в области нераспространения будет исходить от возможности использования террористами отдельных элементов ОМУ» (с. 146). И.А.Ахтамзян, который в соавторстве с кандидатом исторических наук А.А.Ярлыкаповом написал подраздел 2.6 «Международный терроризм и ответ России», где рассмотрены анти-террористическое законодательство и контртеррористические структуры России, институциональные аспекты борьбы с экстремизмом и терроризмом, противодействие обладанию и применению ОМУ и т. д., выделил цель Российской Федерации в данном проблемном комплексе: «Россия стремится к повышению действенности международных институтов и планов глобального уровня, добиваясь эффективности в реализации уже принятых решений и определяя наиболее целесообразные формы и направления активности» (с. 179).

Кандидат политических наук профессор К.П.Боришполец отмечает, что «важнейшим в настоящий момент в российской политике является становление Евразийского экономического союза», а «залогом успешности формата ЕАЭС является отсутствие в нем политической доминанты» (подраздел 3.1, с. 189, 191). Принципиален и другой тезис автора: «Евразийский проект открыт для широкого международного участия» (с. 203). К.П.Боришполец - также автор подраздела 3.2 о российско-белорусских отношениях - замечает в отношении этого направления внешней политики России: «Российско-белорусское взаимодействие стало катализатором интеграционных процессов и неотъемлемой частью системы международного сотрудничества в пространстве СНГ» (с. 203).

Доктор политических наук профессор А.И.Никитин представляет детальный анализ ОДКБ (подраздел 3.3) через призму стратегии организации, ее политики в отношении конфликтного урегулирования, внутрирегиональных угроз и вызовов, а также гибридного характера ОДКБ, поскольку «она соединила черты традиционного военного союза и особенности полифункциональной организации по обеспечению международной безопасности» (с. 215). Доктор исторических наук профессор С.И.Чернявский анализирует сложный сюжет российско-украинских отношений (подраздел 3.4), останавливаясь на предыстории налаживания двустороннего сотрудничества, последствиях «оранжевой революции», украинском кризисе 2013-2014 годов и т. д., а также формулирует основные задачи российской внешней политики в украинском направлении, одной из которых становится «не допустить превращения Украины в страну, выполняющую роль санитарного кордона между Россией и Европейским союзом» (с. 250).

Четвертый раздел книги «Россия и Запад» включает в себя анализ отношений с США (подраздел 4.1, автор - доктор исторических наук профессор В.О.Печатнов), с Евросоюзом (подраздел 4.2, автор - кандидат политических наук Н.Ю.Кавешников), с ФРГ (подраздел 4.3, автор - доктор исторических наук профессор Н.В.Павлов), с Великобританией (подраздел 4.4, автор - доктор исторических наук профессор Н.К.Капитонова), с Францией (подраздел 4.5, автор - кандидат исторических наук доцент И.Э.Магадеев), с Италией (подраздел 4.6, автор - кандидат политических наук Е.А.Маслова), с государствами Центральной и Восточной Европы (подраздел 4.7, авторы - кандидаты исторических наук Ю.А.Буланникова, М.М.Бороденко,

кандидаты политических наук А.А.Токарев, Л.А.Юрасова), с государствами Латинской Америки (подраздел 4.8, автор - доктор политических наук профессор В.П.Сударев).

В.О.Печатнов выделяет четыре этапа российско-американских отношений: «период эйфории» (1991-1993 гг.); «сдвиг к прагматизму» (1994-2000 гг.); переход «от потепления к новому обострению» (2001-2009 гг.) и «от перезагрузки к новой холодной войне» (2009-2016 гг.). При этом он подчеркивает, что «дверь к нормализации... отношений со стороны Москвы остается открытой» (с. 272). По мнению Н.В.Павлова, для российско-германских отношений характерны три этапа: «адаптационная фаза» (1991-1998/99 гг.); «база общих интересов» и «привилегированное партнерство» (1998/99-2007/08 гг.); «эволюция от «партнерства для модернизации» (2008 г.) до «конкуренции». Н.В.Павлов выражает пожелание, чтобы вынужденная пауза в российско-германских отношениях «не затягивалась и не препятствовала человеческим контактам... и укреплению взаимного доверия» (с. 308).

Н.К.Капитонова считает «лучшим периодом» российско-британских отношений «последнее десятилетие XX века, худший, - пишет она, - мы переживаем в настоящее время» (с. 309). По ее мнению, «правительству Т.Мэй все же придется вносить коррективы в свою политику на российском направлении» (с. 323). Правда, ожидать этого следует только в среднесрочной перспективе. Применительно к российско-французским отношениям И.Э.Магадеев выделяет пять этапов («привилегированное партнерство» 1991-1999 гг.; «охлаждение» 1999-2000 гг.; «новое потепление» 2001-2008 гг.; противоречия

2008-2014 гг. и «новый этап» с 2014 г.) и констатирует, что «потенциал сотрудничества двух государств в наибольшей степени раскрылся в период инициативной политики Франции, в которой традиционный атлантический вектор сочетался с самостоятельной позицией по европейским и иным вопросам» (с. 341-342).

В отличие от остальных двусторонних отношений, подчеркивает Е.А.Маслова: «Россия и Италия являются стратегическими партнерами... отношения отличаются постоянным доверительным диалогом» (с. 357-358). В отношении стран ЦВЕ коллеги обращают внимание на следующую черту: «У многих государств Центральной и Восточной Европы имеются развитые традиции многовекторной политики, что способствует сохранению потенциала активизации отношений с Россией» (с. 381).

Н.Ю.Кавешников описывает историю становления и развития отношений РФ с ЕС, выделяет достижения и сложности 2000-х годов, характеризует современный политический кризис в отношениях, полагая, что отношения «вероятнее всего... примут форму избирательного прагматического сотрудничества при условии взаимного уважения суверенитета и безусловно-равенства сторон» (с. 289).

Только лимитированный объем данного раздела журнала «Международная жизнь» не позволяет подробно остановиться на

не менее интересных главах, посвященных отношениям РФ со странами Ближнего Востока, Африки, Восточной и Южной Азии, авторами которых стали доктор исторических наук профессор М.А.Сапронова, кандидат политических наук В.А.Аватков, кандидат исторических наук профессор С.Б.Дружиловский, доктор исторических наук профессор А.Л.Емельянов, кандидат исторических наук доцент В.А.Корсун, доктор исторических наук профессор С.И.Лунев, доктор исторических наук профессор Д.В.Стрельцов, доктор экономических наук профессор Г.Д.Толорая, кандидат политических наук доцент Е.В.Колдунова. Основным признаком качества любой книги, с моей точки зрения, - это желание размышлять вместе с авторами, а иногда и спорить. Этому признаку монография полностью соответствует.

В немецком языке существует понятие «Standardwerk» - фундаментальный труд. Коллегам из МГИМО удалось написать именно такое научное произведение. Мне лишь остается поблагодарить за интересную книгу, созданный ими научный стандарт в изучении внешней политики РФ, пожелать сохранить авторский коллектив и выпускать, как минимум каждые пять лет, новые редакции монографии. Любопытно, что в книге отсутствует заключение, что крайне символично: точка еще не поставлена, а лишь многоточие...

Ключевые слова: монография «Внешняя политика России», ученые-международники, фундаментальный труд.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России****А.А.АВДЕЕВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане***С.Ю.ВЯЗАЛОВ,***генеральный директор
МИД России***А.И.ДЕНИСОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ,***доктор политических наук***И.С.ИВАНОВ,***президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ,***председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук***В.П.ЛУКИН,***Член Совета
Федерации Федерального
Собрания России,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ,***вице-президент
ОАО «АК Транснефть»***А.Ю.МЕШКОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России во Франции и
Княжестве Монако
(по совместительству)***А.Н.ПАНОВ,***доктор
политических наук***Г.Г.ПЕТРОВ,***вице-президент
ТПП России***А.К.ПУШКОВ,***кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ,***зам. министра
иностраных дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,***руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ,***первый зам. министра
иностраных дел России***А.В.ТОРКУНОВ,***ректор МГИМО МИД
России, академик РАН,
доктор политических наук***А.Л.ФЕДОТОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук***В.А.ЧИЖОВ,***постоянный
представитель России
при ЕС***Ю.К.ШАФРАНИК,***председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,***кандидат
философских наук***Е.М.Антонова,***заведующая отделом
по подготовке тематических материалов***А.И.Давыденко,***первый заместитель
главного редактора***В.К.Злобина,***заведующая отделом
интернета и мульти-медиапроектов***Ю.А.Минаев,***заместитель главного
редактора***Б.Д.Пядышев,***Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук***Е.Б.Пядышева,***ответственный секретарь, кандидат исторических наук***А.В.Рассадин,***политический обозреватель***Е.Ю.Студнева,***обозреватель***С.В.Филатов,***обозреватель***НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:****А.Д.Дубина****РЕДАКТОРЫ:****О.Н.Ивлиева****Н.В.Карпычева****Л.А.Подчашинская****РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:****И.Н.Знатнова****ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:****М.С.Тюрина****А.С.Родченкова****ОРГРАБОТЫ:****О.Н.Иванова****Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева**

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь», не обязательно отражают точку зрения редакции.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК по основным специальностям: 07.00.00 Исторические науки и археология; 23.00.00 Политология; 12.00.00 Юридические науки.

Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах (заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, приставленные ссылки или список литературы) публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе, США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN, 55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202; toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.

Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4600. Цена свободная.

Дата выхода в свет 24.01.2018. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №30.

Отпечатано в ООО «РЕАРТ»

125413, г. Москва, Солнечногорская ул., д. 22, корп. 2, пом. 1, комн. 7

ooreart@gmail.com 8-965-293-84-02

Журнал «Международная жизнь» и Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова при поддержке МИД РФ проводят **Конкурс молодых специалистов-международников на лучшую информационно-аналитическую статью по тематике: «Теория и практика информационного воздействия в международных отношениях»** (публичная дипломатия, сетевая дипломатия, стратегические коммуникации, информационные и гибридные войны, информпротивоборство, «мягкая сила», информационная составляющая гуманитарного сотрудничества).

Материалы, принятые к участию в конкурсе, будут публиковаться в рамках специальной рубрики на страницах нашего журнала.

Награждение лауреатов состоится в присутствии министра иностранных дел России С.В.Лаврова на конференции, которая станет завершающим этапом конкурса.

Церемония награждения будет приурочена к научно-практической конференции по тематике конкурса, к участию в которой приглашаются все авторы опубликованных работ. Фонд готов оказать содействие в размещении иногородних и зарубежных участников в Москве.

Возраст участников: до 35 лет

Прием статей: с 1 октября 2017 г. по 20 апреля 2018 г.

Подведение итогов: май 2018 г.

Статьи направляются в электронном виде по адресу:

contest-interaffairs-gorchakov@yandex.ru

Требования к материалам:

Стройность изложения, четкая структурированность, краткость и содержательность. Авторский анализ, аргументированные оценки, критика, предложения. Все цитаты, статистические данные снабжаются ссылками на источник.

Принимаются статьи на русском и английском языках.

Объем: 12-15 лл., от 20 до 27 тыс. знаков с пробелами (шрифт Times New Roman, 14 п., 1,5 межстрочный интервал). В авторских реквизитах необходимо указать фамилию, имя, отчество (полностью), организацию, должность, ученую степень и звание (если присвоены), адрес электронной почты и телефоны для связи.

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru

